Тайный код символов

Тим Уоллес-Мерфи

КНИЖНЫЙ КЛУБ
семейного досуга

ТИМ УОЛЛЕС-МЕРФИ

ВИДЫ · ЗНАЧЕНИЯ · РАСШИФРОВКА

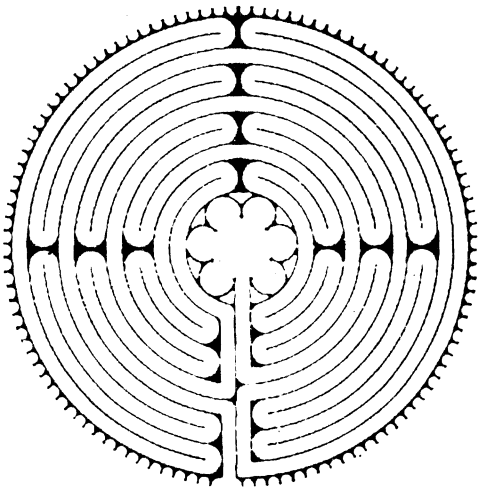
ТАЙНЫЙ КОД СИМВОЛОВ

КНИЖНЫЙ КЛУБ
семейного досуга

Tim Wallace-Murphy

CRACKING THE SYMBOL CODE

Тим Уоллес-Мерфи

ТАЙНЫЙ КОД СИМВОЛОВ

КНИЖНЫЙ КЛУБ
СЕМЕЙНОГО ДОСУГА
Харьков
2007

ББК 77.1
У63

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

This edition published in the UK 2005 by Watkins Publishing, Sixth Floor, Castle House 75-76 Wells Street, London W1T 3QH

Перевод с английского:
«Cracking the Symbol Code» by Tim Wallace-Murphy,
Watkins Publishing, 2005, London, UK

Переводчик *Маргарита Хазанова*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

© Tim Wallace-Murphy, 2005
© Hemiro Ltd., издание на русском языке, 2007
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2007

ISBN 978-966-343-560-2

Тим Уоллес-Мерфи обучался на медицинском факультете в Университете Дублина, по окончании которого получил диплом психолога. Теперь он писатель, историк и преподаватель. Более тридцати лет он занимался разработкой собственной духовной доктрины. Он является соавтором таких бестселлеров, как «Отметина зверя», «*Rex deus*: настоящая тайна Ренн-ле-Шато» и «Росслин: хранитель секретов святого Грааля». Перед вами последняя книга автора, ставшая неисчерпаемым источником вдохновения для Дэна Брауна, когда он творил свой бестселлер «Код да Винчи». Т. Уоллес-Мерфи живет в Девоне.

Благодарности

Несмотря на то что ответственность за все написанное в этой книге полностью лежит на мне как авторе, я хочу поблагодарить следующих людей за поддержку и помощь, которые я получал в течение многих лет моих исследований: Александра Анжелитти из Парижа, Жерара Баке из Аукси ле Шату, Ива Баке из Баржемона, Прованс, Стюарта Битти из Опекунского совета часовни Росслин, Ричарда Бумонта из Ставертона, Девон, доктора Марко Беллани из Варезе, Лоренса Блума из Лондона, Роберта Брайдона из Эдинбурга, Ричарда Буадеса из Марселя, Николь Доу из Оукхэмтона, баронессу Эдни ди Паули из Лондона, Уильяма и Эстер Элмхерст из Дартингтона, доктора Решад Филд из фонда «Шалис», Жана Мишеля Гарньер из Шартра, Майкла Хэлси из Аухтерардера, профессора Бьорна Ивмарка из Грамаци, Патрика Кина из Пейнтона, Джорджа Кейса из исследовательского Центра тамплиеров, Кампань-сюр-Ауде, Дж. З. Найта из Школы Просветления Рамта, Элизабет Лейн из Конкорда, Роберта Ломаса из Брэдфорда, Майкла Монктона из Букингема, доктора Хью Монтгомери из Сомерсета, Джеймса Макей Мудро из Пениквика, Давида Нельсона из Лорга-в-Провансе, Эндрю Паттисона из Эдинбурга, Алана Пиерсона из Ренн-ле-Бен, Давида Пикетта из Бертона-на-Тренте, Эми Ралстон из Стевертона, Девон, Виктора Розатти из Тотнеса, Пэт Сибил из Абердина, Нивена Синклера из Лондона, Николо и Элеонору Зено из Венеции, а также тех, кого, к сожалению, с нами больше нет, но кто меня многому научил: Уильяма Андерсена, Энди Бораччи, Энтони Тэнкреда, Фредерика Лионела, Тревора Рейвенскрофта и Майкла Бентайна. А также Данкана Бэрда, Майкла Манна, Джона Болдока, Пенни Стопу и Джиллиан Холмс — из Уоткинс Паблишерз.

Введение

Феноменальные тиражи триллера Д. Брауна «Код да Винчи» и успех книги Умберто Эко «Маятник Фуко» являются бесспорными свидетельствами растущего интереса к утверждению, что в религиозном искусстве заложены тайные коды еретической мысли. И хотя обе книги — и «Код да Винчи», и «Маятник Фуко» — всего лишь плоды авторской фантазии, настоящая правда о «тайном символизме» захватывает сильнее любого вымысла.

В этой работе автор рассказывает об истории и значении символизма, зарождавшегося в долгих и мучительных попытках человека исследовать собственный дух; концентрирует внимание на развитии христианского символизма и объясняет, почему и как еретические идеи долгое время скрывались от назойливого ока жесткой иерархической системы церкви. У многих любознательных умов эта работа, несомненно, вызовет глубокий интерес к теме скрытого символизма и поможет увидеть множественные смысловые уровни, присущие загадочному церковному искусству. Правда о мистическом значении священного символизма не только откроет перед нами тайный мир средневековых еретиков, но и раскроет путь личности, который превращает видимое в опыт и знания согласно его пониманию.

Любое знакомство с подобными работами я бы рекомендовал завершать посещением мест, о которых упоминается в книге, ведь священные символы надо прочувствовать — их смысл сложно объяснить словами. Истинный смысл конкретного символа неуловим; в символах сокрыта тайна, которую нужно ощутить, — ее смысл почти невозможно адекватно передать словами. Символы — это точка, в которой сливаются в единое целое материальное и духовное, сознательное и бессознательное; эти две противоположности одновременно выступают как проводник и катализатор на пути к духовному просветлению — настоящей цели поисков святого Грааля.

Часть 1

Истоки христианского символизма

Священный символизм прослеживается в разные периоды истории человечества — начиная с далеких времен палеолита. Как известно, древнейшими артефактами, свидетельствующими об истории развития человека, являются человеческие останки и примитивные каменные орудия. Следует отметить, что даже прах первобытного человека имеет духовный аспект, как отмечал Яков Броновски в своем описании «ребенка Таунга» — первобытного человекоподобного существа, который, по утверждению ученого, положил начало жизни человека на земле. Я. Броновски писал: «Этот человеческий детеныш, это человеческое существо представляет собой мозаику из черт животного и ангела» [1]. Этой фразой ученый обозначил существенную разницу между человеком и животными.

Духовный аспект человеческой жизни всегда проявлялся в способности человека запечатлевать мысли, знания и верования в виде образов и символов. Человек постоянно ощущал в себе некую странную потребность, превосходящую банальную нужду ежедневной борьбы за выживание. Чувство страха перед неизведанным — это врожденное ощущение параллельного присутствия некоего духовного мира, заполняющего, информирующего и контролирующего тот видимый и осязаемый мир, в котором мы живем.

Согласно сэру Кеннету Кларку, человечество всегда испытывало потребность развивать эти «качества мысли и чувства таким образом, чтобы можно было приблизиться, насколько это возможно, к идеалу и совершенству... и человеку удавалось удовлетворять эту потребность по-разному — через мифологию, через песни и танцы, через систему философии и порядка, которые он накладывал на окружающей мир» [2].

Джон Бэлдок, английский авторитет в вопросах христианского символизма, вторит этой идее: «Символическое значение слова или изображения может быть представлено в любой из следующих форм: легенда, миф, аллегория, метафора или аналогия. Все эти формы порождают реальность, в той или иной степени выражающую иную реальность [3]. «Иная реальность», о которой здесь упоминается, — это, без сомнения, духовная реальность. Как заметил английский писатель Колин Уилсон: «Чем выше форма жизни, тем сильнее ее способность воспринимать значение» [4]. В своей работе Уилсон говорит о ключе к любому поэтическому и мистическому или духовному опыту, который он назвал «способностью X» (икс) и определил эту природную способность как «скрытую силу, которой обладают все люди для того, чтобы достигать пределов настоящего» [5]. Настоящую значимость такой врожденной внутренней способности осознают лишь 5 % населения земли — Уилсон относит их к «избранным». Это люди, ставшие шаманами, священниками, знахарями, колдунами и медиумами, лидеры от природы, которые, зная о своих духовных способностях, беспрестанно ищут способы усилить их и применить на пользу общества.

Вот что писал Николай Бердяев о тайне, исследуемой «избранными», и абсолютной необходимости выражения реальности символами: «Вся значительность, смысл и ценность жизни определяются скрытой за ней тайной, бесконечностью, не подлежащей рационализации, которую возможно выразить лишь символом или мифом».

Глава 1

Рождение и развитие священного символизма

Французский спелеолог Норбер Кастере обнаружил в Монтеспане необычные пещеры; но изумлению его не было предела, когда он увидел стены, покрытые рисунками с изображением львов и лошадей. И только тогда он понял, что перед ним — искусство первобытного пещерного человека.

Колин Уилсон [1]

Одним из ошеломляющих открытий XIX века стала находка в пещерах Испании и юго-западной Франции наскальных рисунков с изображениями животных, сделанных человеком еще в период палеолита. Как установили ученые, этим рисункам более двадцати тысяч лет. Примечательно, что изображения выполнены в мрачных, глубоко расположенных пещерных залах, куда затруднен доступ воздуха и человека. При этом наблюдатели отметили тщательность, с которой рисунки нанесены на стены пещер. Кроме готовых изображений, на стенах обнаружены незаконченные наброски. По всей видимости, они делались при слабом свете факела, и тем не менее изображения отличаются особой достоверностью в описании охоты. Как отметили ученые, рисунки находятся в тех местах пещерного комплекса, где наблюдается наиболее мощный эффект резонанса.

Для того чтобы обеспечить сохранность этих неповторимых древнейших памятников культуры, доступ для публики в пещеры был запрещен. Конденсат, образующийся из пара в процессе дыхания, даже в малом количестве может повредить чувстви-

тельные краски, использованные некогда при создании рисунков. Поэтому сегодня большинство из нас имеет возможность знакомиться с этими удивительными элементами культуры лишь на фотографиях или в описаниях ученых, которые уже не один год спорят об их происхождении.

Согласно мнению уже упоминавшегося ученого Якова Броновски, эти пещерные рисунки отображают сюжеты из жизни людей давнего времени: охотники в поисках добычи; животные, служившие источником питания и одежды для целых племен [2]. Многие ученые не только приводят данные настенные рисунки как пример раннего творчества примитивного человека, но также усматривают в них более глубинный смысл. Даже такой рационалист как Броновски предположил, что изображения — некая форма примитивной магии. Эту мысль поддержал и Колин Уилсон, отметив, что в качестве ближайшего аналога этому «искусству» пещерной живописи можно рассматривать мистическое искусство бушменов Калахари.

Чтобы доказать свое предположение, которое вполне может оказаться истинным, Броновски продолжил исследования. Он писал: «Сама по себе магия — это слово, не поясняющее ничего. Оно лишь означает, что человек верил в свою силу, но в какую силу? Мы до сих пор не знаем, какую же силу охотники черпали из этих рисунков» [3].

Броновски настаивал, что древний человек выполнял эти рисунки, чтобы привлекать удачу в процессе охотничьих вылазок. Но настоящую разгадку ученые нашли позднее, обнаружив рисунки в пещере «Три Брата» в Арьеже. Это были изображения людей, переодетых в животных и шаманов (рис. 1).

Священное значение пещерных рисунков

Наши предки времен палеолита были кочевниками, занимались охотой и собирательством. Они жили в гармонии с природой, знали, где и как охотиться, какие фрукты и семена собирать в раз-

Рис. 1

ные времена года, как применять природные материалы: камень, кремень, кости и шкуры убитых животных, чтобы обеспечить себе выживание. Они умели различать «святые» места, знали, где поклоняться духам и как (под предводительством «избранных», то есть вождей и шаманов) укреплять и наращивать внутренние духовные силы. Для лечения недугов они применяли разные травы и растения, а для стимулирования провидческих способностей использовали растения, которые сегодня относятся к разряду

наркотических. Они изучили влияние определенных звуков на настроение человека и имитировали их для достижения максимального эффекта; они также знали, какие образы создавать, чтобы усиливать предвидение.

Румынский ученый, историк религии Мирча Элиаде писал: «Трудно представить себе эпоху, когда человек не мечтал и не впадал в «транс» — то есть не пребывал почти без сознания, когда душа свободно странствует по ту сторону бытия» [4].

Шаманы верили, что удивительный материальный мир, в котором мы живем, опирается на некую иную реальность, невидимый, духовный мир. Археологические данные, и данные, полученные в ходе наблюдения за современными обществами охотников и собирателей, свидетельствуют, что каждый шаман, или вождь племени, знает священные места, наиболее подходящие для проведения провидческих сеансов, будь то пещера, источник или вершина горы [5]. Поэтому пещерные рисунки времен палеолита можно отнести к наиболее ранним известным человечеству священным символам.

Святилища эпохи неолита

Наши предки времен каменного века не оставили никаких письменных свидетельств, поэтому нам сложно судить об их представлениях о «священном» или об их религиозных практиках. Однако мы можем вполне адекватно оценить определенные аспекты их системы верований, отмечая ее воистину космическую природу и жизненно важное значение для раннего человека, если рассмотрим некоторые священные места времен неолита, обнаруженные учеными по всему миру. Обратимся к священным местам Европы, ведь именно в Европе подобные места были изучены наиболее тщательно, и тому имеются многочисленные документальные свидетельства.

Тысячи мегалитических комплексов самого разного размера и предназначения, уходящие корнями далеко в древность, укра-

шают ландшафт Западной Европы. Дольмены, длинные погребальные холмы, каменные круги, солнечные алтари и одинокие мегалиты высятся как свидетельство древних и причудливых систем верований, существовавших задолго до появления письменности. И хотя эти памятники сейчас не используются для проведения священных и религиозных ритуалов, они по-прежнему хранят мистическую силу, которую ощущают сегодня даже самые скептически настроенные рационалисты, бывающие в этих местах.

Предназначение некоторых из этих структур достаточно очевидно. Длинные погребальные курганы и дольмены — это места захоронений. Одним из них является Ньюгрейндж, внутри обильно расписанный спиралевидными орнаментами (рис. 2). Множество других, более сложных сооружений, выполняли функции алтарей — например, Стоунхендж или Эйвбери. Однако истинное предназначение многих подобных объектов остается и по сей день неразрешимой загадкой. Тем не менее вполне очевидно, что географическое расположение этих мест было выбрано нашими предками не случайно. Вот например, что показывает геологический анализ каменных блоков в Стоунхендже: использованные глыбы весьма непростым способом доставлялись из каменоломен, которые находились за многие километры, в Уэльсе. Племенам, воз-

Рис. 2

двигнувшим этот загадочный памятник, стоило огромных усилий и времени высечь из камня и возвести такой монументальный комплекс. Становится понятной та чрезвычайная важность этого сооружения для людей того времени.

По какому принципу выбирались места для подобных ритуальных сооружений, пока остается загадкой, хотя у ученых на этот счет есть свои предположения. Во-первых, большинство памятников ориентированы по различным небесным телам. Отсюда возникают вопросы, на которые сложно найти ответ: с какой целью древние строили эти монолитные сооружения и как им удавалось это делать? Точная ориентировка каменных блоков по звездам доказывает, что наши «примитивные» предки обладали такими глубокими астрономическими знаниями, что современному человеку остается только удивляться. Кроме того, все эти сооружения расположены в местах высокой концентрации теллурического излучения — этот факт легко проверяется путем применения методов биолокации. Согласно Платону, древние были простыми людьми, которые не сомневались в сущности бытия, а просто принимали вещи такими, как они есть. Таким образом, если какое-то место обладало мистическими или чудодейственными силами (например, исцеляло людей), наши предки использовали данный эффект, не задумываясь над причинами сверхъестественных свойств. Поэтому возникает еще один вопрос: быть может, наши предки обладали способностью чувствовать теллурическое излучение? Следует ли считать простым совпадением то, что многие ритуальные памятники расположены как раз в местах высокой теллурической активности?

Английский автор и специалист в биолокации Пол Деверо называет подобные древние памятники «местами географической святости»; римляне же называли мистические свойства, обнаруживаемые в таких местах, *genius loci*, что значит «дух места». Дух, чье присутствие до сих пор ощущается во многих ритуальных местах эпохи неолита. Например, во время посещения Стоунхенджа, Эйвбери, Силбери Хилла или Ньюгрейндж многие люди

с обостренным восприятием нематериального ощущают легкие, но очевидные перемены в сознании. Что же означают эти перепады сознания? Являются ли они результатом влияния *genius loci*, теллурических воздействий или следствием осознания символической значимости этих комплексов? Или здесь срабатывают эти факторы одновременно?

Курган Силбери Хилл

Сами по себе эти сооружения, несомненно, обладают символической нагрузкой, несмотря на то, что мы утратили ключ, который мог бы в полной мере открыть скрывающуюся в них тайну. Рассмотрим пример Силбери Хилл. По имеющимся на сегодняшний день данным, этот курган не ориентирован по небесным телам и его связь с комплексом неолитических каменных глыб в соседнем Эйвбери по-прежнему остается загадкой. В ходе раскопок в Силбери Хилл ученые обнаружили удивительное сходство этого комплекса с одним из более поздних памятников древнего Египта. Полученные во время археологических раскопок результаты доказывают, что курган в Силбери Хилл — плод человеческого труда, возводившийся в три этапа.

На первом этапе была возведена грунтовая насыпь диаметром 120 футов (примерно 40 м). Затем холм обложили извлеченным с глубины двадцати футов мелом. Сверху холм покрыли еще одним слоем (по оценкам современных археологов, эта работа заняла около четырех миллионов человеко-часов). Для этого был выкопан огромный ров, из которого добывался мел и готовилась известковая масса, укладываемая затем особым образом. В результате было выстроено семиступенчатое сооружение с террасами. Сверху эту структуру пирамидальной формы покрыли землей и торфом — и теперь этот искусственный курган известен нам как Силбери Хилл. Внешне сооружение выглядит конусообразным холмом, изнутри — искусственным семиуровневым сооружением из известняка, до малейшей детали повторяющим внешние

очертания построенной в более позднее время семиступенчатой пирамиды Джосера в Египте, которая по размерам превосходит комплекс Силбери Хилл.

До сих пор никто не может объяснить, с какой целью соорудили внутреннее семиступенчатое ядро и зачем его покрыли землей, поэтому реальное предназначение сложной внутренней формы Силбери Хилл (как и лежащего неподалеку неолитического комплекса в Эйвбери) продолжает оставаться загадкой.

Археологические свидетельства ранних религиозных верований

Один из первых исследователей, обратившихся к изучению Эйвбери, Уильям Стьюкли, в 1743 году назвал это сооружение Храмом Крылатой Змеи. Ученый утверждал, что конструкция этого мегалитического комплекса выполнена с учетом алхимической символики священной энергии и он был задуман строителями для освящения окрестностей. Согласно иной версии, весь комплекс в Эйвбери (включая Силбери Хилл) считается элементом поклонения культу богини земли, существовавшего в период неолита. Эту версию подтверждает и большинство священных символов того периода, обнаруженных во время археологических раскопок в Европе и на Ближнем Востоке.

Археологи доказали, что около двадцати тысяч лет назад, приблизительно в то же время, к которому относят появление пещерных рисунков в Альтамире, Ласко, Монтеспане и Арьеже, по всей Европе — от Пиренеев до озера Байкал — стали появляться изображения некой богини. Ученые находили ее статуи из камня и слоновой кости, а также маленькие фигурки, изображавшие богиню с округлыми женственными формами, часто беременную. На многих из этих фигурок были нанесены знаки: линии, треугольники, круги, зигзаги, листья и спирали [6].

После окончания последнего ледникового периода *Homo sapiens* стал активно заселять территорию Европы; с таянием и уходом

ледника одни племена в поисках животных начали передвигаться на восток, другие оставались на обжитых плодородных долинах Дордони, Везера и Арьежа. Именно к этому времени относят создание первых статуэток и настенных изображений богини. Чаще всего богиня изображалась маленькой, обнаженной и беременной. Это дает основания предполагать, что здесь культ женского начала был сосредоточен на таинствах деторождения. Многие изображения и статуи покрывали красной охрой — символом животворящей крови. Ряд статуй имеет сужающуюся книзу форму, таким образом будто четко указывая на место проведения определенных ритуалов [7].

Подобная статуя Матери-Земли была обнаружена в Лосселе, в Дордони, недалеко от Ласко. Очевидно, она с помощью кремня была высечена из известняка. В правой руке богини — рог бизона в виде остроконечного месяца. На месяце — тринадцать зарубок, представляющие, вероятно, тринадцать дней нарастающей луны и тринадцать месяцев лунного года. Левой рукой богиня указывает на беременный живот [8]. Выдающийся ученый в области мифологии профессор Джозеф Кемпбелл так определил связь между фазами луны и тайной рождения: «Для человека каменного века фазы луны были такими же, как и у нас; это же относится к процессам, происходящим в материнском лоне. Поэтому первые наблюдения, породившие в уме человека мифологию о земных и небесных превращениях, привели к признанию взаимосвязи двух временных последовательностей: небесного явления нарастающей луны и земного явления плодородия» [9].

На первый взгляд, эти статуи олицетворяют символ Женщины или символ плодородия, что в некоторой степени справедливо. Но только в определенной степени. Как подчеркивают ученые Баринг и Кэшфорд, в них сокрыто нечто более духовное. Процесс рождения олицетворяет не только таинство зарождения жизни, но также отображает, как скрытое — духовное и невидимое — становится явным и осязаемым. Поэтому эти статуи относят

к разряду богинь — священных образов, знаменующих зачатие и возрождение жизни.

Эру палеолита сменил неолит, а затем и другие эпохи. Человек научился выращивать и культивировать растения, перешел к оседлой жизни, стал создавать города и строить цивилизацию в том виде, в котором она дошла до нас. Вскоре появилось изобретение, полностью изменившее жизнь человека и его способность понимать не только прошлое, но и всю эволюцию людей как думающих, сознательных социальных существ. Этим изобретением стала письменность.

Ранние письменные источники

Появление письменности дало нам возможность напрямую узнавать от наших предков, как они жили, как складывались упорядоченные иерархические общества, а также помогло хотя бы приблизительно предположить, каковы были духовные и религиозные верования наших предков. Ранние письменные источники позволяют утверждать, что с появлением вавилонской и египетской цивилизаций серьезные изменения произошли не только в социальном общественном строе, но и в системе религиозных верований человека. Религиозные воззрения находили свое отражение в культах, ритуалах и практиках, которые человек описывал на бумаге. Таким образом, сегодня мы имеем возможность сравнивать религиозные системы разных культур и цивилизаций. Многих современных христиан поражает связь, существующая между религиозными системами разных периодов. Вот что писали об этом Баринг и Кэшфорд: «Лабиринтные сооружения времен палеолита и лабиринт, изображенный на полу Шартрского собора, разделяют двадцать пять тысяч лет, но сходство их символического значения стирает временную разницу. Образы парящих птиц в погребальных комплексах Мальты перекликаются с более поздними образами шумерской богини Инанны, египетской Исиды, греческой Афродиты и голубя Святого Духа» [10].

Вавилонская, шумерская и египетская цивилизации оставили после себя не только письменные свидетельства о своем социальном, государственном устройстве и законах. До нас также дошли высеченные из камня или вырезанные на глиняных табличках изображения богов и богинь, высоко почитавшиеся символы Дерева Жизни, Змеи, представляющие божественный дар мудрости или священного знания, и т. д.

Политеизм

Развитие цивилизации ознаменовало конец эпохи поклонения великой Богине — Матери-Земле. Теперь ее небесную силу и власть стали разделять иные боги, бывшие в той или иной степени с ней в родстве — в качестве ее супруга, сына и т. д. Во всех центрах цивилизации, возникавших в разное время в разных местах, почиталась совокупность знаний, указывающих на «божественное» происхождение даров земледелия, которые помогали зарождаться цивилизации. Это утверждение справедливо по отношению к цивилизациям вавилонян, шумеров, египтян и ко всем остальным народам и культурам.

Во многих мифологических источниках воспевается божественное происхождение земледелия и ремесел [11]. Профессор Джозеф Кемпбелл приводит в качестве примера мифологические системы североамериканских индейцев и тихоокеанских народов Полинезии, у которых знания в области земледелия и сельского хозяйства считаются даром богов. И хотя явные свидетельства контакта между этими цивилизациями отсутствуют, в их мифологиях обнаруживаются поразительные сходства. Следует отметить, что народы древних цивилизаций всегда приписывали божественное происхождение своим практическим знаниям и умениям.

Персидский пророк Зороастр, основатель зороастризма, утверждал, что искусству земледелия его обучал сам бог солнца, Ахура Мазда. Египетский бог Осирис, судья Подземного царства,

которого также считают братом и супругом Исиды, богини плодородия, обучал древних египтян искусству выращивания пшеницы. А греческий бог вина и плодородия Дионис обучал людей виноделию. Божественное происхождение также приписывалось и появлению законов, с помощью которых человек создал цивилизацию и организовал общество. Как пример можно привести сюжет из Ветхого Завета, где пророк Моисей, выводя свой народ из рабства, получает от Иеговы на горе Синай скрижали с Законами Божьими. Другие примеры: вавилонского царя Хаммурапи в создании законов по легенде напутствовал сам бог Шамаш; а второму владыке Рима Нуме Помпилию богиня Эгерия помогала основать и внедрить в жизнь практически все религиозные институты и ритуалы древнего Рима [12].

Снисхождение сознания

Проблема адекватного толкования истории наших ранних предков усложняется нежеланием человеческой расы признать, что человек сам является частью эволюционного процесса. Не просто биологического процесса — но процесса интеллектуального и сознательного. Французский антрополог и теолог Пьер Тейар де Шарден, член ордена иезуитов, писал, что непрекращающийся эволюционный процесс постепенного развития разума и умственных свойств, лавинообразно нарастающее развитие интеллекта и мышления человека дают ключ не только к пониманию прошлых этапов развития человеческой культуры, но и к предсказанию будущих свершений.

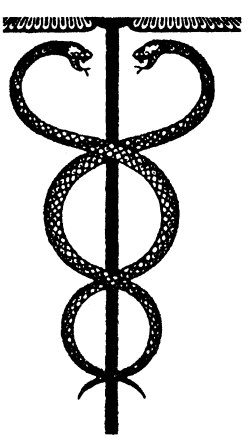

Рис. 3

А вот психолог Джулиан Джейнс утверждал, что во времена неолита человеческое сознание и божественное начало были настолько связаны, что человек тогда беспрекословно слушался указаний свыше. Джейнс описывал эволюцию сознания как постепенное развитие сознания из состояния союза с божественным до уровня сложного современного независимого научного мышления [13]. Это развитие сознания, отголоски которого можно найти в различиях между функциями правого и левого полушарий, также оказывает влияние на понимание священного символизма. Однако нам предстоит преодолеть ряд определенных проблем, если мы хотим по достоинству оценить духовные верования наших предков.

Человеку очень сложно освободиться от тех убеждений, которые тысячелетиями наслаивались в его мозгу и которые неизбежно искажают понимание многих концепций и символических воплощений, уходящих корнями в далекое дохристианское прошлое. Возьмем, к примеру, уже упоминавшийся ранее символ — змею, которая в вавилонской и шумерской культурах была символическим олицетворением мудрости или божественного дара совершенного, священного знания — гносиса. Сплетенные змеи мудрости в древней шумерской культуре являются иероглифом бога Нингизиды, а в греческой — представляют собой кадуцей Гермеса (рис. 3), посланника греческих богов. Змея также обвивается вокруг прута греческого бога исцеления Асклепия (Эскулапа) [14].

Два тысячелетия христианской культуры оставили практически неизгладимый отпечаток как на нашем сознании, так и на общей системе ценностей, поэтому для большинства современных людей змея является олицетворением дьявольского промысла или первородного греха. Однако если мы хотим полностью постичь древние знания и верования, подобные ассоциации придется отбросить. Можно привести множество примеров отличных друг от друга интерпретаций одних и тех же образов, которые не укладываются в головах людей, привыкших ошибочно предполагать,

будто христианство является единственной религией, не имеющей предшествующих аналогов.

Рассмотрим пример с шумерской богиней Инанной (3500 г. до н. э.). В разное время ей давали разные имена: госпожа Небес, богиня Добра и Света, Утренняя Звезда, Вечерняя Звезда, Простительница Грехов… Все они хорошо известны римским католикам, которые каждый день в своих молитвах именно так обращаются к Благословенной Деве Марии. Символическими изображениями, олицетворяющими Инанну, считались полумесяц, а также утренняя и вечерняя звезда Венера, — символы, с которыми сегодня ассоциируется Дева Мария [15].

Подобное описание и символика использовались для описания Иштар, шумерской богини более позднего периода, чьи храмы украшали пятиконечной звездой и розами. У Иштар был сын, который ежегодно умирал, каждую осень спускаясь в подземное царство, чтобы заново возродиться весной. Это Таммуз — образ, прошедший через века со времен древних шумеров, через эпоху египетских фараонов и до сих пор имеющий огромное символическое значение для братства масонов во всем современном мире. Таммуз — одна из первых и доселе существующих концепций жертвенно умирающего и воскресающего бога; бога, который представляет жизненный аспект духовных путей, а именно смерть вещей в мире преходящем и возрождение реалий духовного мира — важной составляющей любого пути инициации.

На древних табличках шумеров и вавилонян в символической форме отображена духовная концепция, выдержавшая проверку временем. Эта концепция оказывала мистическое влияние и в эпоху древнего Египта, и во времена библейского иудаизма, она была перенята христианством и всеми его многочисленными ответвлениями в той либо иной форме.

Глава 2

Наследие Древнего Египта

Великая древнеегипетская цивилизация оставила нам огромное наследие в виде письменных источников, архитектурных и археологических памятников, которые оказали чрезвычайно важное влияние на все три наиболее распространенные мировые монотеистические религии: иудаизм, христианство и ислам. При более тщательном анализе складывается впечатление, будто египетская цивилизация сформировалась без какого-либо подготовительного периода развития. В Текстах пирамид, которые являются наидревнейшим письменным источником тайных знаний человечества, часто упоминается так называемое «первое время» — время Осириса, когда Египтом управляли сами боги в человеческом обличье, одарившие египтян божественным даром Священного знания, а также наделившие их многогранными, глубокими и сверхъестественно точными знаниями в области астрономии.

Здесь возникает два важных вопроса. Во-первых: каким образом эти высокоточные знания появились в доисторическом Египте? Во-вторых: к каким датам относится это «первое время»?

Джон Энтони Уэст дает возможный ответ на первый вопрос:

> «Любой аспект египетского знания кажется полным и досконально точным с самого начала. Все науки, архитектурные техники и система иероглифов практически не демонстрируют признаков развития; при этом многие достижения более ранних династий остались позднее непревзойденными... Объяснение у этой загадки очевидное, но поскольку оно не приемлется современной мыслью, его редко берут во внимание. **Египетская цивилизация не была результатом развития, она была наследием**» [1] [выделение автора].

Если эти сложные знания были наследием — то чьим же? Отсутствие очевидного доказательства признаков развития в египетской истории неизбежно приводит к заключению, что эти знания были развиты в другом месте и затем восприняты либо они происходили от более ранней и до сих пор не открытой цивилизации, которая процветала где-то в самом Египте.

Эта мысль не столь абсурдна, как может показаться с первого взгляда. Ведь в Египте до сих пор есть огромные территории, погребенные под песками пустыни или недоступные для раскопок из-за того, что они ушли под застройку разрастающегося Каира или других египетских городов. Тем не менее наиболее убедительной теорией, поясняющей происхождение этих высокоразвитых знаний, стала так называемая теория династической расы, которую впервые сформулировал Уильям Мэтью Флиндерс-Питри, профессор египтологии в Лондонском университете, считающийся сегодня отцом современной египтологии.

Археологические доказательства происхождения египетской культуры

В 1893—1894 годах во время раскопок в Накаде ученые Флиндерс-Питри и Джеймс Квибелл обнаружили и обследовали 2000 захоронений додинастического периода. Найденные предметы культуры и быта относились к двум периодам, которые Питри условно назвал Накада I и Накада II [2]. В могилах периода Накада II Питри обнаружил остатки гончарных изделий и керамики, в которых явно прослеживаются следы месопотамской культуры [3], в то время как в других местах погребения вдоль долины Нила, относящихся к более раннему периоду, следы иной культуры и происхождения отсутствовали [4]. Питри также произвел опись всех лазуритов, найденных в могилах периода Накада II — единственных местах обнаружения этих экзотических и драгоценных камней додинастического периода.

Следует отметить, что лазурит высоко ценился в Месопотамии задолго до того времени, к которому относятся погребения Накада II в долине Нила.

Это не единственный пример обнаружения следов месопотамской культуры в Египте. Изображения грушевидного скипетра, обширное использование цилиндрической печати, внезапное появление примечательных кирпичных сооружений и иероглифического письма подтверждают месопотамское происхождение этой странной культурной трансформации [5]. Английский египтолог Дуглас Дерри, один из последователей Флиндерса-Питри, о происхождении такого большого прорыва в истории египетской цивилизации писал в 1956 году следующее:

> «Это говорит о присутствии доминирующей расы, возможно немногочисленной, но значительно превосходящей аборигенов по уровню интеллекта. Расы, научившей египтян строить из камня, ваять скульптуры, рисовать и вырезать барельефы и, помимо прочего, писать. Это послужило толчком для бурного развития от примитивного додинастического периода Египта к продвинутой цивилизации Древнего Царства [6].

Голландский египтолог и востоковед Генри Франкфорт описывает появление цилиндрической печати в додинастическом Египте как «ярчайшее свидетельство контакта Месопотамии с Египтом» [7]. Однако появление большого количества свидетельств в пользу взаимодействия культур Месопотамии и Египта, каким бы важным оно ни было, ничуть не объясняет, каким образом это влияние и предметы быта достигли долины Нила.

Старший инспектор древностей при египетском правительстве с 1905 по 1914 год Артур Вейгалл в марте 1908 года исследовал район Вади Аббад в восточной пустыне. В этом Вади*, простирающемся от города Эду в долине Нила к порту Красного моря Мерса Алам, есть храм Канаис, посвященный богу Амон-Ра и по-

---

* Вади — долина пересыхающей реки. — *Прим. ред.*

строенный Сети I (XIX династия, 932 г. до н. э.), отцом Рамсеса Великого. Вейгалл обнаружил и зарисовал наскальные рисунки в горах Вади, на которых были изображены барки с необычно задранным носом. В 1909 году он опубликовал эти рисунки [8].

В начале 1936 года Ганс Уинклер, немецкий этнолог и исследователь, в близлежащем Вади Хаммамат нашел еще одну серию наскальных рисунков, похожих на рисунки, ранее обнаруженные Вейгаллом. Публикуя свои находки [9], Уинклер прокомментировал, что они скорее всего были сделаны странствующими моряками, которые во время военной экспедиции высадились на западном берегу Красного моря и пересекли пустыню, пробираясь к долине Нила [10]. Английский египтолог Дэвид Рол исследовал оба этих Вади и в 1997 году продолжил свои поиски в Вади Баррамийа. Там он обнаружил еще больше рисунков барок с задранным кверху носом и выдвинул гипотезу о прямой связи между людьми, чье путешествие было изображено на скалах всех трех Вади, и погребениями Накада II, раскопанными Питри [11].

Последователи Гора

Египтолог Рол также проводил исследования в поисках доказательств существования *Shemsa-Hor*, последователей Гора, которые, по его мнению, были прямыми предками первых фараонов [12]. Ранние свидетельства о последователях Гора можно найти в Текстах пирамид [13]. Они являются первым доказательством того, как священные знания передавались от поколения к поколению.

Последователями Гора были жрецы, которые сохраняли в веках, расширяли и передавали свои знания от учителя к ученику. Согласно одной египетской легенде, впервые эти знания появились в загадочное «Время нетеру» — великую эпоху до появления первых фараонов, когда Египтом управляли боги. Не будучи фараонами, эти жрецы обладали огромной силой, властью и знаниями, они были частью «немногих избранных», тщательно отобранных

элитной академией, учрежденной в священном месте Гелиополя — Гизе в доисторический период египетской истории [14].

Жорж Гойон, египтолог при дворе короля Фарука, утверждал, что «священники-астрономы выбрали Гизу в силу определенных религиозных и научных причин» [15]. Однако, к сожалению, он не уточнил, каких именно.

Древнеегипетские астрономы

Ученые просвещенной Греции, получив доступ к знаниям древних египтян, были чрезвычайно удивлены уровнем священных знаний и мудрости гелиопольских и мемфисских священников. Древние греки с большим почитанием относились к осведомленности египтян в области астрономии [16]. Вот что писал о египетских астрономах Аристотель: «... они сохраняли свои наблюдения многие годы, и именно от них мы столько знаем о звездах» [17]. А в пятом веке нашей эры неоплатоник Прокл Диадох писал: «Пусть те, кто верит наблюдениям, заставляют звезды вращаться к востоку вокруг полюсов зодиака на один градус в сто лет, поскольку и Птолемей, и Гиппарх... давно знали, что египтяне уже научили Платона движению неподвижных звезд» [18].

Современные авторы и египтологи Робер Бовал и Грэхем Хэнкок пишут, что «гелиопольские священники были жрецами, сведущими в делах небесных, и их основным занятием было наблюдение и запись перемещений солнца и луны, планет и звезд» [19]. Еще один английский автор Джон Энтони Уэст, соглашаясь с теорией ведущего французского философа XX века Шволлера де Любица, отмечал, что египетская наука, медицина, математика и астрономия были намного более развиты, чем признают современные ученые, и что вся египетская цивилизация основывалась на полном и точном понимании законов Вселенной [20]. Согласно Шволлеру де Любицу, через мифологию, систему символических образов и геометрическую систему архитектурных сооружений египтяне сумели передать свои знания основных законов Вселенной [21].

Гносис

Путем посвящения в тайны жрецы передавали доступные для них священные знания, или гносис, из поколения в поколение, от учителя к ученику. Жрецы использовали эти знания не для собственной выгоды. И хотя сан посвященного и королевское происхождение бесспорно давали огромные преимущества, высшие священнослужители применяли познания в области астрономии, сельского хозяйства, архитектуры, строительства, медицины, математики, навигации и металлургии только во благо общества, которому служили.

Опираясь на божественные знания, защищенная пустыней, египетская цивилизация достигла такого уровня развития и стабильности, которого трудно достичь, а тем более превзойти. Значительная часть таинственных знаний записана в Текстах пирамид, текстах Эду и в Книге мертвых, а также на стенах некоторых храмов и других древнеегипетских сооружений. О дуализме, лежащем в основе священных знаний египтян, писали Бовaль и Хэнкок: «Язык всех этих текстов экзотичен и провоцирует к дуалистическому мышлению, которое доминировало в египетском обществе и которое, возможно, было двигателем всех его достижений» [22]. Например, в текстах Эду неоднократно упоминается ссылка на «мудрость мудрейших» и отмечается, что наиболее ценным даром для египетской элиты было знание [23].

Как считал Шволлер де Любиц, у египтян была собственная эффективная система познания мира и понимания места человека в нем, полностью отличающаяся от системы современного человека [24]. Такой «священный способ познания» невозможно было передать обычными средствами языка — этому можно было научиться только восприняв мифологию или символизм [25]. Роберт и Дебора Лолор, переводившие большинство работ Шволлера де Любица на английский язык, указывают, что древние использовали символизм как основной способ отображения и передачи

точных рациональных знаний и интуитивного видения, которые, по де Любицу, были основным аспектом древней науки [26].

Шволлер де Любиц начал собственное исследование символов и символизма. Он писал, что египетские религиозные тексты следует интерпретировать на двух различных уровнях — экзотерическом и эзотерическом. Экзотерическое знание — это обычное знание, которое мы получаем, интерпретируя иероглифические записи или изучая соответствующие книги по религии и истории. Стандартный смысл является ключом к более глубинному, скрытому, или эзотерическому знанию, которое Шволлер назвал символической интерпретацией [27]. И хотя эта форма эзотерического знания традиционно упускается из виду или является давно забытой, отголоски символизма передавались в веках и в той или иной форме нашли отображение в наиболее распространенных монотеистических религиях, уходящих корнями в египетскую культуру, — иудаизме, христианстве и исламе [28].

Символизм

Символы и иероглифы даже у современного человека вызывают намного более глубокие и сложные ассоциации, чем слова, их перевод или толкование, какими бы поэтичными или точными они ни были. Это происходит потому, что символы затрагивают более глубокие, духовные слои разума и духа, чем те, которые доступны современной психологии. Люди, изучавшие скульптуры, рисунки и витражи средневековых мастеров или занимавшиеся египтологией, могут судить об этом по собственному опыту. Вот как комментировали эту сторону древнейшего символизма французские писатели-мистики Пауэлз и Бергье: «Они... запечатлели в камне свое непроницаемое послание. Знаки, непонятные человеку, чье сознание не прошло превращений... Эти люди использовали символику не потому, что любили тайны, — просто их открытия о законах энергии, вещества и разума были сделаны в ином состоянии сознания и, соответственно, не могли передаваться открыто».

Древнеегипетские жрецы были не единственными, кто использовал символы подобным образом. Символизм является эффективной и инстинктивной формой общения, к которой тысячелетиями прибегали посвященные всех крупнейших мировых религий. Древние египтяне не сводили использование символизма лишь к области религии и познания (которые в то время считались синонимами или, по крайней мере, рассматривались как два аспекта одной реальности), они также использовали его для подтверждения божественного происхождения, силы и принципа династического наследования. Фараоны традиционно изображались с двойной короной, символизировавшей Верхний и Нижний Египет. В передней части короны, а также на посмертных масках фараонов размещались изображения головы сокола и змеи.

Реинкарнация фараона как воплощения Гора отображалась в образе головы сокола, в то время как голова змеи символизирует два перекликающихся, но в то же время разных значения: одно — вместилище мудрости, второе — божественное происхождение фараона. Иные религиозные символы также говорят о снисхождении божественной мудрости на королевскую семью и жрецов. Это те символы, которые в более позднее время трансформировались в подчеркивание божественного происхождения средневековых королей.

Священный египетский символизм

Все египетские храмы были насыщены символами и иероглифами, воспевающими мудрость, силу и достижения фараонов, которые их возводили. Огромные обелиски, украшенные камнем Бен-бен, возводились парами на аллеях, ведущих ко многим храмам. Камень Бен-бен или конусообразная вершина обелиска были местом для птицы феникс, восстающей из пепла и символизирующей духовную смерть и возрождение.

Во времена Тутмоса III (1476—1422 гг. до н. э.) эта форма символизма трансформировалась в другую, которая в той или иной

форме находит отражение в египетской религии, библейском иудаизме и даже в масонстве. В открытом дворе главного храма в Карнаке традиционный символизм обелисков трансформировался в отдельно стоящие колонны. Они абсолютно символичны и не имеют никакого архитектурного предназначения. Английский египтолог Дэвид Рол утверждает, что они представляют собой два египетских царства [30], и дает следующее описание изображенных на них рисунков (рис. 4): «С южной стороны на колонне высечены три высоких стебля, на которых держится искусно вылепленный цветок со свисающими черешками. Если проследить его форму и сравнить с рисунком на гербе французской монархии, можно сразу узнать «флер-де-лис», лилию» [31]. Лилия — цветок, не типичный в то время для египетских широт, его выращивали с большими трудностями, причем только по приказанию царствующих особ, и использовали для поднятия настроения. Лилии оставались собственностью фараона и стали символом царской династии. А поскольку священное знание передавалось жрецам по мере прохождения ими разных стадий трансформированного сознания, лилии, как и сами обелиски, стали символом мудрости. Со временем их также стали неразрывно соотносить с древним происхождением египетской королевской династии, и с тех пор два отдельно стоящих обелиска стали олицетворять два нераздельных

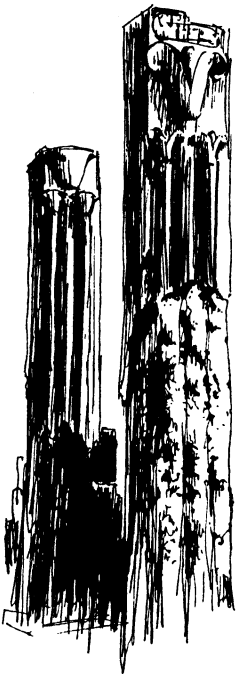

Рис. 4

качества, присущих королевской семье, — божественный дар силы и дар мудрости.

Символы, унаследованные от египетских культов

В этой работе представлен лишь краткий список символов из всего многообразия, составляющего основу древнеегипетской религиозной жизни. Египетская религия настолько изобиловала символами, что они с трудом поддаются осознанию, однако некоторые из них не только дошли до нас в виде археологических памятников, но также использовались, преобразовывались и адаптировались более поздними религиозными течениями и поныне широко используются современным западным миром.

Наиболее распространенным и притом сугубо египетским символом является жизнеутверждающий анх (рис. 5) — крест с верхним лучом в форме петли. Другой символ, повсеместно встречающийся в постройках и захоронениях древнего Египта, — пятиконечная звезда — пришел к египтянам от вавилонян, которые использовали ее для украшения храмов богиням Иштар и Инанне. К наиболее известным египетским символам также относится всевидящее око Гора — глаз, утраченный Гором в битве с Сетом. Этот защищающий и всевидящий глаз бога изображали на носовой части египетских кораблей (рис. 6) и на защитных амулетах. Сегодня этот символ используется повсеместно (часто внутри треугольника), его изображают на долларовых банкнотах и он до сих пор фигурирует в христианском символизме. Культ материнства и мудрости передавался с помощью целого ряда символов богини Исиды и ее сына Гора. При этом младенец изображался либо сидящим на коленях у матери, либо кормящимся у ее груди (рис. 7) — это явный прообраз более поздних римско-католических изображений Мадонны с младенцем на руках. Как говорится, новое — это хорошо забытое старое.

Мы уже упоминали змею, символизирующую божественное происхождение священных знаний, и лилию — «флер-де-лис», являющуюся еще одним символическим отображением боже-

ственного и царственного происхождения. Еще одну прямую связь с религиозными верованиями эпохи неолита мы находим в архитектурном наследии Египта. Царская усыпальница в Большой пирамиде Гизы специально построена так, чтобы усиливать эффект резонанса — шаги человека здесь отзываются сильнейшим эхом. Конструкция египетских храмов также способствовала усилению резонанса, в связи с этим многие современные ученые считают, что подобная конструкция храмов специально задумывалась с целью использования звуковой энергии. Подобный эффект, как уже упоминалось ранее, использовался в пещерах Ласко и Альтамира, в могильных захоронениях Ньюгрейнджа и Мэс-Хью. Некоторых богов изображали с головой животных, а некоторых животных наделяли божественным даром и свойствами — например, упуаут, пустынный волк, которого считали «открывателем путей». Очевидно, что определенные принципы, ставшие основой более поздних религиозных систем, зародились во времена древнего Египта — например, Суд душ в подземном царстве Осириса производился по принципам, явно перекликающимся с десятью заповедями, которые существуют в иудейской и христианской религиях.

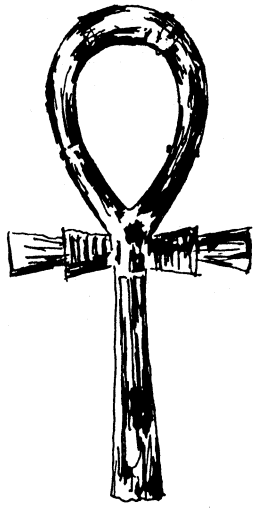

Рис. 5

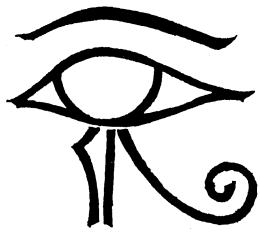

Рис. 6

Многообразие египетских богов и богинь, или нетер, для современного человека может представлять некоторую путаницу.

Рис. 7

Ближайший аналог этому пантеону богов можно найти в индуизме, где все боги на самом деле являются многосторонними проявлениями одного единственного бога. Шволлер де Любиц так описал пантеон древнеегипетских богов:

> «На самом деле, изучение текстов доказывает, что со времен Древнего Царства существовало признание только одного единственного бога, вечного и безымянного: *Нетеры нетер*, безграничного и непонятного. Воплощением этой идеи и является пантеон, представленный значительным числом нетер, или принципов... Эти *нетеры* принадлежат нескольким теологическим «системам»» [32].

Таким образом, несмотря на изобилие богов и богинь, они все являются выражением различных аспектов одного Бога. Поэтому можно утверждать, что древний Египет стал прародителем монотеистической религии.

Открыватель путей

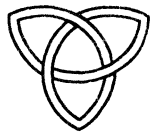
Зимой 1879 года арабский рабочий, стоявший возле пирамиды Унаса в Саккара, в лучах восходящего солнца заметил пустынную лису. Животное вело себя достаточно странно: вертелось, замирало на месте и смотрело на рабочего, как будто предлагая следовать за ним, после чего скрылось в норе на северной грани пирамиды. Терзаемый любопытством, рабочий последовал за лисой. Ему с трудом удалось проползти сквозь небольшой туннелеобразный проход, который привел к огромной комнате, скрытой в глубине пирамиды [33]. Когда рабочий зажег факел, то, к своему удивлению, обнаружил, что стены комнаты инкрустированы бирюзой и расписаны золотыми иероглифами [34]. Позднее аналогичные иероглифические надписи были найдены и в других пирамидах. Их назвали Текстами пирамид [35], которые включают более четырех тысяч строк иероглифов.

Первым ученым, увидевшим эти надписи, был профессор Гастон Масперо, директор египетской Службы древностей. Подобно пустынной лисе, приведшей рабочего к «сокровищу», Тексты пирамид сыграли свою роль в открывании путей, так как их перевод не только помог понять религиозные верования времен Унаса, но и постичь глубину и силу священных знаний, приобретенных древними во времена написания самих текстов.

Профессор Масперо утверждал, что большая часть Текстов пирамид — это письменная версия более древней религии, уходящей в доисторическое прошлое Египта [36]. Эта религия существовала по крайней мере за два тысячелетия до описываемых в Исходе событий и приблизительно за 3400 лет до времени написания Нового Завета [37]. Профессор британского музея И. Е. С. Эдвардс утверждал, что «Тексты пирамид однозначно не относятся к периоду V или VI династий: их происхождение принадлежит намного более древней эпохе; поэтому неудивительно, что в них иногда встречаются ссылки на условия, в эпоху Унаса уже не существовавшие ...» [38].

Как видим, оба авторитетных ученых единогласно и безоговорочно сходятся во мнении, что Тексты пирамид являются древнейшим собранием религиозных хроник, найденных за всю историю человечества. Лишь в 1969 году Рэймонд Фолкнер, профессор древнеегипетского языка Лондонского университета, опубликовал перевод текстов, который в современном ученом мире признается аутентичным и достаточно достоверным переводом. Р. Фолкнер отметил, что «Тексты пирамид являются древнейшей базой египетской религиозной и заупокойной литературы, сохранившейся до наших дней» [39].

Следовательно, украшенные бирюзой и золотом иероглифы, найденные в пирамидах Саккара, бесспорно являются древнейшим собранием священных знаний, или «эзотерической мудрости», обнаруженной до сих пор человеком. Древнеегипетский символизм всеобъемлющ. Он оказывал влияние на ход исторического развития нашей цивилизации и таит ключи к разгадке многих тайн, относящихся к ее зарождению. Египетская религиозная мысль оказывает на нас влияние и сегодня. Это влияние исследуется учеными, но зачастую не замечается обычными верующими. Оно послужило единственным этническим и религиозным источником происхождения и иудаизма, и христианства, и ислама.

Часть 2

Библия. Египетские истоки иудаизма. Две концепции фигуры Иисуса Христа

Миллионы истовых последователей всех трех монотеистических религий искренне верят, что Библия — это не просто самая вдохновляющая и воодушевляющая книга, но что она является в достаточной мере адекватным письменным источником, отображающим происхождение их веры. И иудеи, и христиане, и мусульмане не задумываются над истинными истоками иудаизма — египетскими. Они также не знают, что существует по меньшей мере два различных жизнеописания Иисуса Христа. Тем не менее их вера, основанная на ложном представлении исторических фактов, не только породила массовое поклонение, но стала источником бесконечных споров. Если же проанализировать эти религиозные системы, сходств между ними значительно больше, чем различий. Эти три религии имеют одни корни; используя формы символизма, они проповедуют одни и те же принципы мира, братства и гармонии, которые, на первый взгляд, трудно различимы при изучении взаимоотношения этих религий в течение двух последних тысячелетий.

Глава 3

Библия и израильтяне

Широко известно, что иудаизм строго запрещает поклонение идолам. Это дает основания предположить, что использование символизма в иудаизме отсутствовало — однако это не так. К развитию поздней христианской иконографии имели непосредственное отношение как символизм Египта, так и ранние еврейские верования. Использование литературного символизма в форме аллегорий и притч было единственным способом передачи духовного озарения, которое вдохновляло авторов книг, подобных Библии.

Традиционно любой библейский текст интерпретируется по меньшей мере на четырех уровнях — так же, как и анализ значения, закодированного в любом визуальном символе. На первый взгляд, эти разные уровни значения существуют отдельно друг от друга — но это не так. Они существуют одновременно, один в другом. Наш первый контакт с символом происходит на внешнем уровне, который с первого взгляда может не нести никакого явного символического или скрытого значения [1].

На втором уровне мы воспринимаем символ настолько, насколько это позволяет наш предыдущий опыт восприятия символов вообще, подводя нас к засмысловому восприятию текста, по мере того как мы освобождаем его от ограничений места и времени. На третьем уровне следует интерпретировать текст с особой осторожностью, иначе мы рискуем наделить символ нашим личным опытом, поскольку механизм внутреннего толкования был активирован путем стимулирования нашего разума, чтобы смысл символа активизировался через него и мы могли провес-

ти духовную связь смысла с тем, что он олицетворяет, перенося таким образом данный конкретный символ в актив личного опыта. Итак, символ приобретает для нас собственную значимость и мы достигаем повышенного осознания своего «я» и устанавливаем глубокую трансцендентальную связь с окружающим миром. Однако здесь скрывается потенциальная опасность: чем больше мы духовно познаем и осознаем невероятную энергию, наполняющую весь мир, тем сильнее соблазн превратить это осознание в сугубо «индивидуальный», или «эгоцентрический» опыт, вместо того, чтобы взять от знания самое необходимое и переходить на более высокий уровень [2].

Английский писатель Джон Бэлдок так описывает четвертый, медитативный уровень:

> «На четвертом, анагогическом уровне... важность, которую придавали физической форме символа, уходит на задний план и уступает место новой форме понимания... Сам символ растворяется, поскольку то, что он олицетворяет, проникает в ум человека. Наше собственное, личное видение уступает... новому видению, которое простирается за пределы рационального понимания; мысль как будто проникает сквозь нас. Именно на этом уровне происходит настоящее созерцание и медитация» [3]

Итак, библейский символизм сначала можно толковать на первом, буквальном уровне, где текст воспринимается как письменное отображение фактов или инструкция, выраженная в вербальной форме. На втором, аллегорическом уровне, каждый элемент текста воспринимается уже как обозначающий нечто другое. На третьем, моральном уровне, текст может принимать значение, непосредственно отражающее ситуации конкретного индивида, — этот уровень можно назвать персональным. Четвертый, высший уровень, — это анагогический, или мистический уровень. Умение интерпретировать Писание на наивысшем уровне демонстрирует приобретенную способность открывать для себя все безграничные значения, которые могут иметь для вас

слова или значения, превосходящие обыденное понимание любого «обычного» индивидуума.

Любое серьезное исследование Библии всегда будет иметь религиозную окраску индивидуального исследователя. К примеру, отношение к Библии многих глубоко верующих христиан может быть искажено твердой верой в то, что это собрание библейских книг является «святым Божиим словом». Эта вера мешает им понять, что она была написана людьми, склонными ошибаться, людьми, движимыми различными политическими и духовными мотивами, и что, в конце концов, во многих случаях эти люди описывали события, происходившие за много веков, а то и тысячелетий, до времени создания текстов.

Несмотря на то что в Библии содержится множество исторических огрехов и искажений, она по-прежнему оказывает сильнейшее и глубокое духовное влияние на людей. Мы должны относиться к Библии как к мифу или легенде и не задаваться вопросом, является ли она исторически достоверным источником. Следует попытаться понять, в какой степени она достоверна и истинна с духовной точки зрения. Ведь несмотря на наличие многих исторических искажений, Священное Писание остается наиболее важной духовной литературной работой в истории человечества.

Создание Библии

Библия, в том виде, в каком она дошла до нас, начала свое существование во времена вавилонского изгнания израильтян в VI веке до н. э. Еврейские священники той эпохи понимали, что без храма или собственной земли им как нации грозит вымирание: их могли поработить и уничтожить другие народы-завоеватели. Чтобы противостоять этому, они обратились к Богу. У них была Тора и некоторые другие ранние священные тексты, на основе которых была создана форма иудаизма, лишенная любых территориальных ограничений и основанная сугубо на пиетете и познании,

религии и обучении [4]. Они использовали изгнание в собственных целях, не только полностью изменив иудейскую религию, но и обеспечив выживание израильского народа во все времена, и даже изменив весь мир.

На базе примитивных священных текстов и религиозных воззрений они создали литературный и одновременно духовный шедевр, который мы называем Ветхим Заветом. Основой этой вдохновенной работы стали «Закон», некоторые легенды, книга Второзаконие (обнаруженная накануне падения Иерусалима), устные мистические традиции, предсказания пророков и высочайшее чувство духовности. В них спроецировано видение не только будущего, но и ретроспективно придуманного и приукрашенного прошлого. Отсюда нас подводят к неизбежному и несколько удивительному выводу о том, что многие ключевые фигуры из библейской истории, такие как Савл, Давид, Соломон и Иешуа, жили и умерли, лишенные наставлений Священного Писания. На самом деле этих царей, судей и пророков более ранних веков наставляло тайное духовное наследие Египта, которое было отображено в Священном Писании, когда в письменной форме оно начало появляться в Вавилоне.

На завершение работы понадобилось более четырех веков. Ко II веку до н. э. еврейская Библия состояла из трех основных частей: Торы (Пятикнижия), Невиима (Книги Пророков), и Ктувима (Священных Писаний). За исключением написанных на арамейском языке книги Ездры, Плача Иеремии и книги Даниила, остальные части были на древнееврейском [6].

Исследователь свитков Мертвого моря Джон Аллегро и исследователь Библии профессор Мортон Смит сходятся во мнении, что евреи принесли с собой из Вавилона основы эзотерической религии, которая смешалась с более основательной библейской религией, дошедшей до наших дней [7]. Справедливость этого утверждения можно оспорить, тем не менее в Священном Писании сказано, что евреи ценили собственную раннюю мистическую религию и четко зафиксировали ее важность в новом Свя-

щенном Писании, составленном в изгнании. Они постоянно превозносили мистические способности своих пророков, почитали и восхваляли царей-священников Давида и Соломона как носителей высших знаний и считали, что концепция восходящих степеней святости должна проникать во все аспекты еврейской жизни. Несмотря на сложные политические обстоятельства, сопутствовавшие созданию Священного Писания, некоторые моменты происхождения основателей израильского народа ускользнули от цензуры и помогут нам пересмотреть как теорию этнического происхождения израильского народа, так и основы его монотеистической религии.

Египетское происхождение Авраама и Сарры

Согласно Писанию, патриарх и пророк Авраам родился в городе Уре, что на самом деле можно поставить под сомнение, поскольку авторы Писания, вероятно, имели намерения скрыть настоящее происхождение патриарха. В текстах книги Бытие действительно упоминаются некоторые факты об Аврааме и его семье, которые явно свидетельствуют о его высоком египетском происхождении. Вот как Авраам описывает свою жену: «да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою» [8]. Этот инцестуальный брак никак не комментируется в Писании, тем не менее данный факт чрезвычайно важен, поскольку подобные браки между родными братом и сестрой разрешались только членам египетской царской семьи. Так, может быть, Авраам был родом из семьи фараона? Вполне вероятно, что это так. Более того, данный факт помогает нам понять, почему живший в XII веке ученый рабби Соломон Исаак писал: «Следует знать вам, что семья Авраама была высочайшего происхождения» [9]. А это полностью опровергает тра-

дицинную версию, что Авраам был кочующим пастухом, и подтверждает его истинный социальный статус.

Имя патриарха «Авраам» [10] переводится как «отец народов» и является одним из ритуальных имен, традиционно использовавшихся царями Египта. Если разбить слово по слогам — Авра-ам — то перевод с египетского будет звучать как «отец дома Ра». В Священном Писании мы также сталкиваемся со странной переменой имен Абрама и Сараи, его жены [11], что лишний раз свидетельствует в пользу версии египетского происхождения Авраама [12]. В Книге Бытие к Аврааму обращаются как к отцу всех народов [13]. А новое имя его жены — Сарра — по-египетски означает «принцесса». В книге Бытие также написано, что служанка Сарры Агарь была не простой египтянкой, а принадлежала к египетской знати, будучи дочерью фараона и одной из его наложниц [14]. Кроме того, сын патриарха Авраама Измаил был женат на египтянке [15].

Странная связь между Саррой и неизвестным фараоном, упоминаемая в Писании [16], явилась предметом многочисленных споров среди исследователей иудаизма и ислама. И в вавилонском Талмуде [17] и в Коране [18] серьезному сомнению подвергается то, что именно Авраам был отцом Исаака, и проводится мысль, что настоящим отцом мальчика был фараон, а не иудейский патриарх. Таким образом, в представленной Словом Божиим версии основания израильского народа остается два важных вопроса: первый — был ли Авраам родом из Ура Халдейского или Египта; второй — от кого произошел израильский народ: от патриарха Авраама или от египетского фараона.

На первый взгляд, эти предположения противоречат традиционному религиозному учению, продиктованному Писанием. Однако в их пользу свидетельствуют цитаты из книги Бытие и слова Мелхиседека, Царя истины: «и благословил его, и сказал: благословен Авраам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли» [19]. И Мелхиседек, царь и священник Иерусалима, и Авраам, отец израильского народа, для описания Бога неоднократно упоми-

нают одно и то же выражение — Бог Всевышний [20], — выражение, которое наиболее часто упоминалось в египетских текстах для обращения к верховному богу пантеона.

Встреча Авраама и фараона положила начало долгому процессу скрещивания духовных воззрений и практик, которых придерживались «народ израильский» и народ египетский, что в конце концов привело к формированию основ иудейской религии. Несколько ведущих ученых с мировым именем, в том числе Зигмунд Фрейд [21] и Эрнст Селин [22], много писали об огромном влиянии египетской мысли на иудаизм. Важно также отметить, что, по указанию самого Господа Всевышнего, Авраам перенял у египтян обычай обрезания, которому следовали все его предки [23]. Обрезание, не принятое в других религиях, было обязательным для членов египетской царствующей семьи, священников и знати с 4000 года до н. э [24].

Одним из важнейших эпизодов жизнеописания Авраама является пример смиренного послушания: по велению Бога Авраам был готов принести сына Исаака во всесожжение на горе Мориа [25]. И когда Авраам приготовился убить своего сына, Бог отправил на землю ангела, чтобы тот остановил страшное жертвоприношение. Господь, убедившись в полнейшем послушании Авраама, не был готов к пролитию невинной крови. А в награду за покорность Аврааму было обещано: «и благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» [26]. С тех пор в истории иудейского народа любая принесенная человеком жертва (особенно жертва собственным ребенком) стала считаться презренным поступком пред глазами Господа Бога.

Кем был Моисей?

Рассказ о том, как дочь египетского фараона нашла в тростнике младенца Моисея и как его усыновила египетская царская семья [27], положил начало ряду событий, закончившихся Исходом

народа израильского из Египта. Непонятным в этой трогательной истории является доселе бесспорное предположение, что израильский народ к этому моменту уже был четко сформировавшейся этнической группой, монотеистической нацией, которая давно заключила завет (*berit*) с Богом Авраама. Эта вера глубоко засела в общественном сознании последователей иудаизма, христианства и ислама и всех, кто вырастал в культурах, находившихся под влиянием упомянутых религий. Однако многие известные ученые думают об этом иначе.

Зигмунд Фрейд, будучи не только отцом психоанализа, но и серьезным исследователем Библии, писал, что не смог найти упоминания термина «*hebrew*» (еврей) в текстах, относящихся к периоду до Вавилонского изгнания [28]. Однако, как уже упоминалось ранее, в то время появилось Писание, став письменным отображением существовавших ранее устных легенд. Таким образом, события, описанные в Исходе и книгах Царств, были официально представлены в письменной форме лишь спустя семь веков после самих событий.

Современные израильские ученые, исследователи Библии Месод и Роже Сабах в своей книге «Тайны Исхода» подробно описывают египетское происхождение еврейского народа. Ученые утверждают, что нет доказательств существования евреев как нации или племени во времена Моисея — во всяком случае в том виде, в каком это подается в Писании [29]. Ученые также поднимают щекотливый вопрос: «Как мог народ, пропитанный мудростью Египта, так загадочно исчезнуть из исторических записей? Более двухсот лет научных исследований, проведенных в погребальных комплексах и храмах, не дали ни единого следа» [30].

Для тех, кто верит в историческую достоверность Библии, странным должен показаться тот факт, что, несмотря на обширное и детальное описание длительного пребывания народа израильского в Египте, в многообразии богатейшего египетского исторического наследия нет четкого следа пребывания этого на-

рода в долине Нила. А термин «*hebrew*» (евреи) как название расы используется только в Библии до момента Вавилонского изгнания и до сих пор не найден ни в одном из письменных источников. Более того, существует лишь одно независимое более раннее упоминание о народе израильском. Это факт основания нации или племени Израиля в 1207 году до н. э., подтверждение которому находим на стеле, где запечатлено завоевание народа израильского фараоном Мернептахом: «Израиль опустошен, но не его семя». Как видим, первое независимое упоминание о существовании народа израильского встречается на памятнике, сооруженном спустя два века после дня Исхода евреев из Египта [31].

Фараон или подкидыш?

Более подробное изучение обстоятельств Исхода евреев из Египта рождает все новые свидетельства в пользу египетского происхождения иудаизма. До конца XVIII и начала XIX веков библейские тексты считались точным воспроизведением реальных исторических событий. Но с появлением ученых, критически подошедших к исследованию Библии, достоверность описанных там событий была подвергнута сомнению. К началу XX века известный еврейский ученый, исследователь Библии доктор Карл Абрахам опубликовал статью, где выдвинул предположение о том, что фараон Эхнатон был человеком, которого мы знаем как библейского Моисея [32].

Эта идея получила некоторое подтверждение, когда накануне Второй мировой войны Зигмунд Фрейд опубликовал свою последнюю работу «Моисей и монотеизм». В этом произведении Фрейд показывает, что история рождении Моисея в том виде, в каком она преподнесена в Ветхом Завете, основана на смешении ранней мифологии Саргона (2800 год до н. э.) и египетских легенд о рождении Гора: здесь также фигурируют младенцы, спрятанные ради спасения в тростниковых зарослях. По утверждению Фрейда, история скромного происхождения Моисея была сфабрико-

вана во время вавилонского изгнания, дабы скрыть тот факт, что ведущий еврейский пророк был на самом деле членом египетской королевской семьи. Фрейд завершает это исследование заключением о происхождении имени Моисея — оно происходит от обычного египетского имени *Mos*, или *ребенок*.

Безусловно, Карл Абрахам и Зигмунд Фрейд были не первыми, кто утверждал, будто Моисей был родом из Египта. Подобная гипотеза неоднократно выдвигалась и более ранними учеными: Мането, египетским историком и верховным жрецом (III век до н. э.), иудейским историком Филоном Александрийским (I век до н. э.), историком Иосифом Флавием (I век н. э.), а также Джастином Мартиром, одним из отцов христианской церкви (II-й век н. э.).

После Фрейда и доктора Абрахама эту гипотезу также поддержал и Роберт Фезер, современный английский писатель, который отмечал: «Детальный анализ Торы, Талмуда и Мидраша привел меня к выводу, что Моисей не только вырос в Египте и воспитывался как настоящий египтянин, но был фактически принцем Египта — сыном династии фараонов» [33].

В спорах о дате Исхода евреев из Египта ряд ученых (среди них доктор Карл Абрахам, Зигмунд Фрейд и популярный английский писатель Морис Котрелл [34]) единогласно относят реальную дату этого события к эпохе Эхнатона. По мнению Фрейда, исторический персонаж, ставший впоследствии пророком Моисеем, входил в ближайшее окружение Эхнатона. Его звали Тутмосом, и некоторые специалисты в области египтологии считают его старшим братом фараона [35]. Эти предположения поддержал исламский ученый Ахмед Осман. Вопреки здравому смыслу, наиболее вероятным кандидатом на роль Моисея является не Тутмос, отмеченный Фрейдом, а сам фараон Эхнатон — именно такую версию выдвинул доктор Абрахам [36]. Тот самый фараон, который попытался централизовать и сделать египетскую религию менее помпезной, лишив богов привычного великолепия и заменив все предыдущие религиоз-

ные практики «еретическим» монотеизмом. Этот фараон настаивал на поклонении единому богу солнца Атону, что полностью отменяло поклонение предыдущему богу Амону. Эти радикальные преобразования внесли хаос в экономику и религию страны и вызвали ряд народных волнений, приведших к свержению Эхнатона. Имя этого фараона было вычеркнуто из истории, и теперь мы не находим никаких упоминаний о нем в письменных источниках.

Атонизм или иудаизм?

Зигмунд Фрейд указывает на поразительное сходство между атонизмом — религией Эхнатона — и иудаизмом. Он пишет, что Моисей передал свою собственную религию — атонизм практически без изменений новому народу израильскому. Рискуя настроить против себя своих собратьев евреев, Фрейд утверждает, что известная еврейская молитва «*Schema Yisrael Adonai Elohenu Adonai Echod*» (Слушай, Израиль, Господь Бог наш, Господь — один») была далеко не новой. Она не появилась после исхода евреев из Египта — это лишь модификация египетской молитвы богу Атону.

Фрейд пишет, что буква «d» иврита является транслитерацией египетской буквы «t», так же как буква «e» соответствует египетской букве «o», поэтому при воспроизведении этой молитвы на древнеегипетском языке мы получим: «Слушай, Израиль, Господь Бог наш, Атон — один» [37]. За два тысячелетия до того, как Фрейд опубликовал свой труд «Моисей и монотеизм», священник и летописец Мането отмечал, что в Египте Моисей исполнял обязанности жреца [38]. Скорее всего, Эхнатон был также и верховным жрецом в новом храме Атону, построенном им в Амарне.

Итак, одно из египетских религиозных течений было принято под руководством Моисея. Иерархическая система священнослужителей, которыми становились выходцы из племени Леви,

была основана на аналогичной системе египетской жреческой касты, являвшейся хранительницей священных знаний. Еще один пример четко выраженного египетского происхождения одного из ключевых аспектов иудаизма мы находим при исследовании основы основ всех еврейских законов.

Десять заповедей

Основной закон Моисея зиждется на десяти заповедях. Давайте рассмотрим, откуда они произошли. Согласно Библии, Моисей получил заповеди от Бога на горе Синай. В Писании существует две версии десяти заповедей. Вот что сказано во Второзаконии:

> «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, *что* на небе вверху, и *что* на земле внизу, и *что* в водах ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; **ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель**, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня» [39] [выделено автором].

Эта цитата также свидетельствует о связи между иудаизмом и атонизмом, поскольку, согласно профессору Флиндерсу-Питри, основным отличием Атона от других древнеегипетских богов было то, что Атон не был верховным богом в пантеоне богов, — он был одним-единственным богом. Питри писал: «**Атон был единственным богом-ревнителем в древнем Египте**, и поклонение ему не предполагало иных богов и должно было быть всеобщим» [40] [выделено автором].

Современные израильские ученые Месод и Роже Сабах подчеркивают, что при атонизме были истреблены все образы других богов и внедрена революционная по тем временам идея единого бога: абстрактного, невидимого, всемогущего и всезнающего. Эта уникальная и в то же время новейшая концепция безоговорочно предполагала существование Бога, обреченного быть создателем

Вселенной, так как это полностью соответствовало древнеегипетской религии [41].

Одна из основных библейских десяти заповедей — не сотворить себе кумира — является отголоском подобного запрета, распространенного в атонизме. В египетской Книге мертвых перечислены принципы, по которым оцениваются души, попадающие на суд к Осирису [42] после смерти. Например:

«Я не чинил зла,
Я не крал,
Я не убивал» [43].

Если сравнить с десятью заповедями, перечисленными в Исходе, мы найдем аналогичные слова:

«Не убивай.
Не кради.
Не произноси ложного свидетельства
на ближнего твоего» [44].

Иудаизм традиционно преподносит десять заповедей как слово, переданное Богом избранному народу, но приведенное выше сравнение лишь подкрепляет гипотезу, что иудаизм — это перевоплощенная форма религии Эхнатона. В качестве дополнительного довода в пользу предположений о существующей связи между двумя религиями приведем псалом 103 из Ветхого Завета и гимн Эхнатона Атону:

«Как многочисленны дела Твои, Господи! Все сделал ты премудро; земля полна произведений Твоих» [45].

Чрезвычайно схожий текст находим в гимне Эхнатона Атону:

«Сколь многочисленны труды твои,
Но скрыты от глаза людского.
Нет других кроме тебя.
И землю сотворил ты
По желанию сердца своего» [46].

Сходство религиозной терминологии в разных религиях

Слово, обозначающее «ковчег», одинаково звучит в египетском языке и в еврейском. Специалист по семитским языкам XIX века Антуан Фабр д'Оливе писал: «Я рассматриваю древнееврейский в Сефере (первый свиток Торы) как трансформировавшуюся ветвь египетского языка» [47]. Ковчег (барка), традиционно используемый в качестве символического средства передвижения для бога Атона в церемониях в Амарне, использовался евреями во время Исхода для переноса предметов, ассоциирующихся с божественным откровением, таких как, например, каменные плиты (скрижали), на которых были нанесены десять заповедей. После заселения Земли обетованной ковчег оставили в Шилохе в святилище, в котором обосновались священники дома Эли. Согласно Священному Писанию, они получили свое посвящение в Египте.

Есть и иные свидетельства в пользу существования следов египетской религии в иудаизме. Например, десять Сефирот, или проявления Бога, которые мы находим в Каббале и мистических традициях: корона, мудрость, разум, милосердие, сила, красота, победа, слава, основание, царство. Все эти перечисленные проявления, согласно братьям Сабах, изначально перечислялись как неотъемлемые атрибуты фараонов [48]. В Амарне Эхнатон приносил ритуальные жертвы животными — и пожертвование Моисея имеет сходный характер. Амарна считалась священной землей, и письменные источники повествуют о том, что Эхнатон покинул священную землю Карнак ради Священной Земли Эхнатона, то есть Амарны. Священная Земля является основополагающим понятием как для иудеев, так и для христиан [49]. Древние египтяне наносили священные тексты над входом в свои храмы — обычай, который распространен среди иудеев в виде написания текстов «*mezzuzot*» высоко у входа в дома семей ортодоксов [50].

Тот факт, что ранний иудаизм периода после Исхода и этнически и духовно имеет египетские корни, был признан многими учеными, но, к сожалению, пока не повлиял в массовых масштабах на общественное сознание людей. И сегодня, когда исламский мир считает, что его преследует христианский запад и государство Израиль, возможно, настал подходящий момент для верующих всех трех религий признать общее египетское происхождение своих религий, перестать враждовать и стать братьями.

Разработка символических образов

Прямые соответствия между египетской и принятой Моисеем и его народом религией, ритуалами и традициями не просто являются доказательством этнического и религиозного происхождения иудеев, но весьма символичны для них. Существует множество других свидетельств постоянного использования египетских символов в иудаизме. Например, символическое значение стоящих у входа в карнакский храм одинаковых обелисков, объединяющих человека и Бога. В книге Исход этот символизм используется в переносном смысле, подчеркивая ликование иудейского народа и драматизм священной природы Исхода. В Библии написано, что, когда Моисей выводил свой народ из Египта:

> «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им днем и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица [всего] народа» [51].

Этот символизм также использовался, чтобы подчеркнуть важность пребывания Бога в табернакле:

> «Когда же Моисей входил в скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в скинию, и Господь говорил с Моисеем. И видел весь народ столп облачный, стоявший у входа в скинию; и вставал весь народ, и поклонялся каждый

> у входа в шатер свой. И говорил Господь с Моисеем лицем к лицу, как бы говорил кто с другом своим» [52].

Позднее авторы псалмов указывают, что Бог говорил с ними из пыльного столпа [53], что является формой символизма, подвергшегося дальнейшей трансформации и принявшего новое значение, а именно источник откровения, или вместилище самой мудрости [54]. Снова прослеживается прочная связь между египетской благодарностью за дар божественной мудрости и важным значением мудрости для ранних иудеев, которые рассматривали ее как отдельную от Господа Бога божественную субстанцию. В Апокрифе о Боге говорится: «Высоко обиталище Мое, и трон Мой был в пылевом столпе» [55].

Древнейший дар гносиса, или священной мудрости, был так же важен для «новых» священников, последователей Моисея, как и для их египетских предшественников. Джон Аллегро, ученый, исследовавший свитки Мертвого моря, утверждал, что автор «Книги Премудрости Соломона» отождествлял мудрость со столпами: [56] «Она стала для них покровом днем и звездным пламенем в ночи» [57]. В Притчах Соломона Мудрость предстает как помощница Бога в деле сотворения мира: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его» [58]. Мудрость также описывается как спутница Господа: странное словосочетание, которое вызывает неоднозначную реакцию у тех, кто считает ранний иудаизм истинно монотеистической религией и категорически отрицает его египетское происхождение. Столетия спустя, по мере того как верования иудеев устоялись, данная интерпретация отошла на задний план и Мудрость стали причислять к сотворению Бога [59].

Архитектурная форма храма Соломона, согласно представленному в книгах Царств описанию, заметно соответствовала ранним египетским, ханаанским и сирийским храмам [60]. Сооружение состояло из трех прямоугольных частей, представляющих различные степени святости. Самым маленьким помещением

был зал квадратной формы, названный Святая Святых храма, где был торжественно установлен ковчег Завета [61]. Несмотря на запрет идолопоклонства, храм украшали статуи херувимов высотой в десять локтей [62], изображения пальм и цветов (как у египтян). И по древнеегипетскому обычаю перед храмом возвышались две колонны высотой в тридцать пять локтей, называемых Жакин и Богаз [63].

> «И дал Бог Соломону мудрость, и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря. И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян» [64].

Таким образом, даже в самóм Священном Писании мудрость Соломона соотносится с мудростью египетской, там также сказано, что царь Соломон молился о ниспослании ему мудрости [65]. Значимость, приписываемая божественному дару священной мудрости, детально рассматривается в апокрифической книге «Мудрость Соломона». Один из отцов ранней христианской церкви Евсевий Памфил, епископ Кесарийский, цитировал иудейского философа Аристобула (160 год до н. э.) в поддержку библейских свидетельств значимости мудрости для царя Соломона: «Один из наших предков, Соломон [которого считают автором библейской книги «Притчи Соломона»], говорил, что мудрость существовала до появления неба и земли, что вполне соответствует сказанному [греческими философами]» [66].

Итак, древние традиции мудрости были переняты у древних египтян и трансформировались в систему верований, которая должна была поддерживать «избранный» народ Израиля. Их включили в Священное Писание, созданное во время Вавилонского изгнания. В новое Священное Писание вошли Закон и священная традиция мудрости в виде историй пророков, мифов и некоторых достаточно вольных толкований исторических событий. В книгах Исход, Левит и Второзаконие перечисляется ряд обязательных законов, основанных на десяти заповедях, и все эти законы

и заповеди были сведены в сложную и письменно зарегистрированную законодательную систему, состоящую из 613 заповедей, или мицвот — Пятикнижие Моисея [67].

Как видим, кодирование и написание Священного Писания трансформировало иудаизм в весьма строгий свод законов, который влиял на любой аспект поведения человека. Теперь акцент делался на «жизни по Торе» или соблюдении Закона, справедливом отношении к ближнему своему. В качестве важного примера подобного идеального поведения может служить концепция «*Zaddik*», «Цадика», или «Праведника», в мистической традиции Каббалы представляемого как «Столп» [68]. Более того, согласно пророку Иезекиилю, праведник не будет страдать за грехи другого. «Сын не должен страдать за прегрешения отца своего, равно как и отец не должен страдать за прегрешения сына своего» [69].

В Сефер Зогар написано, что Ной был праведником, и о нем эти слова: «Праведник — это основа мира, и на нем зиждется Земля, ибо он есть столп, который держит весь мир». Как видим, Ноя тоже называют «столпом» в смысле «праведности... и воплощения завета мира» [70]. Таким образом, иудаизм предполагал жесткое следование Торе и послушание воле Бога, и лишь грешникам суулось наказание за прегрешения.

Глава 4

Две гипотезы о жизни и учении Иисуса Христа

Большинство людей, воспитывающихся сегодня в христианском сообществе, с детства привыкли слушать удивительные евангельские истории. Христианство оказало глубокое влияние на развитие западной культуры и на жизни миллионов людей. Эта религия оставила неизгладимый след в истории человечества в виде архитектурных жемчужин: Кентерберийского и Шартрского соборов, Собора Парижской Богоматери, базилики Св. Петра в Риме и множества прекраснейших приходских церквей, разбросанных по всему земному шару. Поразительное музыкальное наследие христианства составляют григорианское пение, оратории и мессы, которые и сегодня продолжают вдохновлять современного, даже не верующего человека. И конечно же, христианские теологи, мистики и поэты ранних веков сделали бесценный вклад в интеллектуальное наследие человечества.

Но несмотря на то что христианство было основано на учении «Царя мира» (то есть Христа), история этой религии отмечена гонениями, террором, инквизицией, вековыми войнами и жестокостью, а также двумя тысячелетиями узаконенного антисемитизма, приведшего к чудовищной политической ситуации и Холокосту. Как такое могло случиться? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте посмотрим на историю жизни Иисуса, рассказанную в Евангелиях, и сравним ее с фактами из жизни «другого» Иисуса — исторической личности.

Жизнь Иисуса согласно Евангелиям

Многие христиане считают, что у них есть достоверное представление о той жизни, которая царила в библейском Израиле во времена Иисуса. Об этом они читали в Евангелиях, где описываются картины мирной пасторальной земли, заселенной евреями, которые (опять же, согласно Евангелиям), делились на две основные религиозные группы — саддукеев и фарисеев. Это была эпоха царя Ирода, жестокого и кровожадного идумеянина. Он не был евреем, во главе иудейского народа его поставили римляне.

Именно при правлении Ирода у девы Марии и плотника Иосифа родился младенец, которого потом стали называть Иисус из Назарета. В Евангелии от Святого Луки говорится, что Иосиф и беременная Мария вынуждены были перебраться из Назарета в Вифлеем, поскольку этого требовали условия всеобщей переписи населения, проводимой римлянами [1]. В Евангелии также сказано, что отцом Иисуса был не Иосиф, а Бог, поскольку Мария зачала от Святого Духа [2]. Так что хотя Иисус родился так же, как и миллионы других младенцев, да еще и в пещере [3], обычным ребенком он не был — он был воплощением Бога. Человеком, сотворенным Богом. Более того, согласно учению церкви, после рождения Иисуса Мария так и оставалась девственницей и больше детей не имела.

Чтобы отметить знаменательное появление необычного младенца на свет, волхвы — маги и хранители знаний — последовали за звездой, которая остановилась над Вифлеемом. В дар божественному младенцу они принесли золото, благовония и мирру [4]. После этого спустившийся с небес ангел предупредил их, что царь Ирод собирается убить младенца, которому суждено стать «Царем Иудеев» [5]. Ирод приказал убивать всякого новорожденного в Вифлееме. Это массовое уничтожение невинных младенцев известно в Евангелии как «избиение младенцев» [6]. Чтобы спасти

жизнь Иисуса, его семья бежала в Египет [7]. Спустя какое-то время семья Иисуса вернулась домой, в Назарет. В Евангелии также говорится, что, будучи двенадцатилетним мальчиком, Иисус поражал своей мудростью священников и учителей [8].

На этом описание жизни юного Иисуса в Евангелии ограничивается. Далее Иисус предстает перед нами уже взрослым мужчиной и религиозным проповедником, которого сопровождает двоюродный брат Иоанн Креститель, чья роль, похоже, заключается в том, чтобы указывать дорогу проповеднику из Назарета. Иоанн крестил людей, очищая их таким образом от прегрешений. Он также крестил Иисуса, когда с небес спустился голубь и сам Господь Бог провозгласил, что: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» [9].

Во всех версиях Евангелия рассказывается об учении Иисуса и сотворенных им чудесах, а также в деталях описываются его хождения по земле. В трех синоптических Евангелиях от Матфея, Марка и Луки неоднократно упоминаются случаи, когда Иисус произносил фразу, ставшую одним из главных постулатов христианства: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [10]. Эта фраза, граничащая с заповедью, стала по-настоящему ключевой, она несколько раз повторяется в Новом Завете [11] и сегодня является одной из основных. В Евангелии также описываются неоднократные споры Иисуса с фарисеями — эти ученые мужи пытались ввести Иисуса в заблуждение и подтолкнуть к богохульству.

В Евангелии приводятся имена некоторых последователей Иисуса, а также рассказывается, как Петр, один из них, был назначен старшим учеником после смерти Иисуса:

> «И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» [12].

Триумфальное вхождение Иисуса в Иерусалим описывается во всех четырех Евангелиях. Народ ликует и приветствует его

как подобает приветствовать «Царя Иудеев», пока он не выгоняет из главного храма Иерусалима менял, что сразу же вызывает бурную реакцию со стороны толпы [13]. Во время Тайной вечери со своими учениками, которую спустя века запечатлел в своем чудесном творении Леонардо да Винчи, Иисус вводит священный ритуал причащения:

> «И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, едите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» [14].

Далее в Евангелии рассказывается, как сразу после Тайной вечери Иисуса арестовали храмовники и привели на ночное судилище пред лицом верховного религиозного суда, Синедриона [15]. Священники верховного суда отправили его на суд к римскому прокуратору, Понтию Пилату, которой понимал, что Иисус невиновен. Пилат предложил собравшейся толпе отпустить Иисуса, но в Евангелии отмечается, что иудеи настойчиво требовали его крови. И Пилат, возложив вину за казнь Иисуса на народ иудейский, просто умыл руки. Иисуса приговорили к распятию [16]. Три дня спустя он воскрес.

Библия учит нас, что Иисус как Бог не знал греха и потому был невиновен. Он умер во имя искупления наших грехов и благодаря его спасительному самопожертвованию мы все унаследуем вечную жизнь.

Эта красивая и вдохновенная история многие века оставалась основой для христианской религии. Возникшая вокруг этой основы система верований была со временем усовершенствована матерью-Церковью. На более раннем этапе церковь, будучи хранительницей божественно открывшейся правды, решила, что у Иисуса как у Бога и единственного ребенка девы, рожденного безгрешным, никогда не было похотливых мыслей, поэтому он без труда сохранял безбрачие и так никогда и не женился. Его

жизненная миссия — заключить новый завет с Богом, научить нас жить в соответствии с ним и затем испытать бремя жертвенной смерти во время распятия на Голгофе, чтобы искупить грехи человечества.

Западная культура во всех своих проявлениях сплотилась вокруг этой навязчивой, жестокой и в то же время трогательной истории искупления человеческих грехов. Церковь стала рьяно пропагандировать в общем-то легко проверяемые исторические факты с сильнейшим духовным подтекстом, утверждая, что принципы учения Иисуса были уникальными и они стали основой «истинной веры». Новые ревнители христианской религии подвели мощный фундамент в виде богатства и огромного политического влияния под эту основу и заявили об абсолютной власти над теми, кто жил под ее началом, будь то крестьяне, священники, знать или мирские властители.

Однако последние два столетия тексты Евангелий и обширные свидетельства основанного на них вероучения не только подвергаются сомнению, но часто рассматриваются как христианская мифология, обреченная быть только примитивным идолопоклонничеством или «опиумом для народа». За последние шесть десятилетий были найдены и исследованы документы, которые вызвали подозрения в истинности событий, описанных в евангельских текстах. Некоторые древние источники, в подлинности которых сомневаться не приходится, рисуют перед нами совсем иные картины, в пользу которых также свидетельствуют работы историков, живших еще во времена самого Иисуса.

Библейский Израиль времен Иисуса

Евангелия не существуют в каком-то интеллектуальном либо историческом вакууме, ибо есть множество аутентичных исторических свидетельств и комментариев, которые предшествуют Новому Завету. Найдено множество других источников, таких как, например, различные духовные свитки, по времени создания

относящиеся к периоду написания Евангелий. Из них мы узнаем, что государство Иудея в 63 году до н. э. стало государством-марионеткой Рима в результате вмешательства последнего в гражданскую войну между правителями Гирканом и Аристобулом [17]. В 43 году до н. э. трон захватил Ирод Великий, который четыре года спустя заручился поддержкой Римской империи. Согласно греческому географу Страбону, «Ирод настолько превосходил своих предшественников, особенно в отношениях с Римом и в управлении государственными делами, что получил титул царя» [18].

Поначалу Ирод был храбрым и решительным царем, который созидал, эффективно управлял государством и проводил разумную политику. Он не только перестроил Иерусалимский храм, но также построил несколько храмов для поклонения языческим богам: три храма были возведены в честь Августа [19]; он также выделил средства на строительство храмов в Берите и Тире [20] и помогал в реставрации храма Аполлона Пифийского на Родосе [21].

Царь Ирод был одной из тех исторических фигур, о жизни которых сохранилось множество документальных свидетельств. Из них мы узнаем, что он не щадил жизни даже членов своей семьи, поскольку очень опасался потерять трон [22]. Император Август так высказался по этому поводу: «Лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном» [23]. В последние годы жизни Ирод стал еще более жесток и брутален, и некоторые его деяния окончательно испортили его репутацию: к примеру, он жестоко расправился с раввином Матиасом и его преданными учениками, когда те вытащили Орла, которым Ирод осквернил храм [24]. Однако в «избиении младенцев», описанном в Новом Завете [25], Ирод, похоже, был обвинен огульно. Первые сомнения по поводу этой истории возникают, когда мы обнаруживаем значительные расхождения в датах рождения Иисуса, указанных в четырех Евангелиях. А поскольку иудейский историк Иосиф Флавий не упомянул об этом важном событии в своем детальном описании всех жестокостей Ирода, это оставляет место для еще больших сомнений. Более того,

поскольку в талмудической литературе того периода также нет упоминания о рождении Иисуса, можно сделать однозначный вывод — в то время его просто не было.

Однако, как и в случае с множеством других неточностей, отмечаемых в Писании, описание рождения Иисуса имеет глубокое духовное значение. Оно отображает постоянный конфликт между амбициями земной власти, с одной стороны, и поисками духовного просветления — с другой. Наличие подобных расхождений также является своего рода испытанием для любого верующего — подавить собственное эго и стремиться к духовной покорности воле Божьей.

Секты иудаизма периода Второго храма

Утверждение о том, что иудейский народ составляли две секты — фарисеи и саддукеи — далеко от истины и не имеет под собой исторических оснований. Иудейский историк Иосиф Флавий называет четыре основные секты, существовавшие помимо прочих у иудеев в первом веке: ессеи, саддукеи, фарисеи и верующие «четвертой философии» [26].

Ессеи были духовными и потомственными наследниками первосвященников Садока, которые ушли в отшельники в знак протеста против осквернения Храма Антиохом и назначения Маккавеями [27] высших священников не из рода сынов Садока. У них было совместное имущество, они вели аскетический образ жизни, сохраняли ритуальную чистоту, верили в бессмертие души и фанатично старались «жить строго по Торе» — то есть в строгом соответствии с законом Божьим. Иосиф Флавий так писал о них: «Они превосходили старания всех иных верующих, стремящихся к добродетели и праведности» [28].

Саддукеи в основном состояли из представителей имущего класса и стремились к сотрудничеству с Римом. И хотя они не верили в бессмертие души, но настаивали, что Закон следует строго соблюдать во всех его частях, не позволяя ни для кого никаких

поблажек [29]. Современный специалист в области истории евреев И. Эпштайн так подытожил различия в подходах к Риму между саддукеями и фарисеями:

> «Фарисеи хотели, чтобы государство управлялось строго в соответствии с законами Торы, без исключения. Саддукеи, напротив, утверждали, что если признавать Тору как основной закон государства, невозможно было иметь правительство, которое в изменившихся обстоятельствах обязательно требовало тесных связей с языческим силами и игнорировало политическую выгоду и экономический интерес в качестве объективных ценностей» [30].

Интересно отметить, что Эпштайн считал фарисеев единственной сектой, которая была в состоянии соответствовать требованиям того времени. Они довольно либерально подходили к толкованию Закона и соответствующих ему традиций, они пытались изменить его смысл, чтобы сделать его более приемлемым и доступным для обычных людей, что снискало им немалую популярность. В этом им яро противостояли саддукеи. Фарисеи не были надоедливыми нарушителями спокойствия, как описано в Евангелиях, напротив, они давали вдохновенный отпор диктаторскому, анахронистическому легализму саддукеев, а также пытались противостоять раболепию перед Римом, чьи интересы представлял этот ультраконсервативный правящий имущий класс священников [31].

Иосиф Флавий также упоминает о приверженцах «четвертой философии» — секте, которая, по его описанию, имела «непоколебимую приверженность к свободе, заставлявшую народ сходить с ума от беспорядков и восставать против римлян» [32]. Представители этого течения состояли из зелотов и сикариев, которые беспрестанно выступали против ненавистного киттима — языческих завоевателей римлян. Они были преданными и ярыми патриотами, неуклонными последователями Торы и в то же время безмерно любили свою страну и были готовы сражаться и умереть за обе эти идеи [33]. В отличие от утверждений Нового

Завета, на самом деле в иудаизме начала нашей эры насчитывалось по меньшей мере двадцать четыре секты, которые не считались еретическими и представляли собой неотъемлемую часть иудаизма [34]. Более того, верному последователю одной иудейской секты было позволено свободно слушать проповеди учителя любой другой секты, если того требовали поиски духовных знаний и праведности.

Кроме вышеперечисленных религиозных групп, отражавших многообразие верований в библейском Израиле в последнее столетие периода Второго храма, в Израиле существовала секта харизматического иудаизма с галилейскими корнями [35]; среди прочих также следует отметить последователей мистических воззрений древнего Египта. Одна из таких сект, «Святые святых», стала центром внимания для пророков, которые считали, что они могут подняться прямо в храм Божий на небесах и приблизиться к Небесному Трону — многие последователи этого течения готовили себя к такому восхождению специальными тренировками [36]. Одна из форм мистической религии, упомянутой в Талмуде, была сконцентрирована на *maaseh bereshith* (Работе Созидания), описанной в первой главе Бытия. Другое направление уделяло большое внимание *maaseh merkabah* (Божественной колеснице). В те давние времена все эти мистические доктрины бережно охранялись. Толкованием этих доктрин и верований могли заниматься лишь избранные ученики — как и в традиционной египетской религии.

В Каббале также описывается традиция восхождения. Это восхождение через разные стадии просветления, или гносиса, к высшим небесам. Аналогична ей традиция Меркаба, более известная как мистицизм Гекалот [37]. Сама Каббала, или традиция, наследованная от Аарона, была основной и наиболее почитаемой иудейской мистической традицией, передаваемой в устной форме. Ее основополагающий элемент — идея Цадика, или праведника [38] — явный отголосок понятия «праведника», описываемого Иезекиилем [39].

Тогда, как и сейчас, иудаизм был религией прилежного уважения, где любое иное толкование Закона оспаривалось, детально исследовалось и аккуратно взвешивалось. Эта традиция анализировать и спорить породила древний афоризм: «Там где два еврея, будет три мнения». В теократическом государстве Иудее Тора была не просто законом Божьим, она также была законом страны, и поэтому любое религиозное заявление автоматически становилось политическим. Для римлян, которые с трудом могли навязывать иудеям какие-либо политические ограничения, это осложняло дело — ведь любое вмешательство язычников рассматривалось как попытка вмешательства в иудейскую религию. При наличии как минимум двадцати четырех религиозных течений, каждое из которых предлагало свое толкование закона, в стране, оккупированной имперскими силами языческого Рима, в любой момент ситуация могла выйти из состояния стабильности.

После смерти Ирода Царство иудейское было поделено между его сыновьями. Их правление перемежалось периодами прямого правления коррумпированных римских прокураторов. Участились столкновения на почве националистических и религиозных разногласий. В текстах Талмуда, относящихся к той эпохе, первое крупное восстание называется войной Вара. Чтобы подавить кровавое восстание, римлянин Вар отправил против восставших свои легионы, сжег Эммаус и Сефору и поработил выживших жителей этих городов [40]. А затем, с беспощадным рвением, он применил стандартное наказание того времени за подстрекательство к мятежу, распяв 2000 евреев [41].

Это восстание и его последствия было первым в серии повстанческих эпизодов, сигнализирующих о недовольстве иудейского народа римским владычеством. А когда иродианские цари и их римские хозяева стали постоянно повышать налоги, взрывная смесь религиозной набожности и политического недовольства достигла критической массы. Такой была тревожная реальность, в условиях которой родился, жил и проповедовал Иисус.

И эта картина далеко расходится с той милой идиллией, которую рисуют тексты Евангелия.

Роберт Айзенман, ученый, исследователь Библии и свитков Мертвого моря, а также Директор центра по изучению происхождения иудейства и христианства при Калифорнийском университете США, заявляет, что искаженное представление в Евангелии мирной страны, где галилейские рыбаки спокойно ловят рыбу, отрывки из Нового Завета, описывающие римских официальных лиц и солдат как «почти святых», и детальное описание мстительности еврейской толпы следует рассматривать в свете того, что все эти события были записаны после падения Иерусалима, во времена раболепия и подчинения римскому игу [42]. Историк Иосиф Флавий отмечал, что отображение любого исторического события того времени страдает от двух основных недостатков: «Лести перед римлянами и поношения иудеев, когда низкопоклонство и унижения ошибочно принимаются за историческую правду» [43]. Еще более усложняет ситуацию то, что все Евангелия писались спустя много лет после уничтожения Иерусалима римлянами в 70 году н. э. К тому времени христианская доктрина и мифология по большей части сформировались, поэтому «Божественного спасителя», описанного в Евангелии, следует отличать от истинной фигуры Иисуса как исторической личности [44].

Римская перепись населения, которая заставила Марию и Иосифа отправиться из Назарета в Вифлеем, предположительно проводилась во время правления Квириния, римского наместника в Сирии. И здесь возникает проблема, ведь, согласно римским источникам и работам Флавия, Квириний вступил в правление Сирией в 6 году н. э., то есть через десять лет после смерти царя Ирода. Тем не менее, согласно Евангелию, Ирод все еще правил Иудеей. Если мы рассмотрим исторические свидетельства о правлении Ирода, то обнаружим, что там нет никакого упоминания о переписи населения. Более того, Назарет скорее всего находился в Галилее, независимом царстве, которое в те дни не было под властью римлян [45]. А концепция «непорочного зачатия»

является еще одним свидетельством того, что в Евангелиях больше места для вымысла и фантазии, чем для исторических фактов.

Имеющиеся у нас наиболее ранние христианские документы, Послания Св. Павла, были написаны в течение пятнадцати лет после распятия Иисуса, тем не менее в них нет никакого упоминания о «непорочном зачатии». Подобное упоминание отсутствует и в Евангелии от Св. Марка, написанном двадцать лет спустя. Ни в одном из иудейских писаний, ни в одной легенде не говорится о рождении Мессии у девственницы, хотя подобные случаи были описаны в более ранних языческих религиях Греции и Рима.

По мере возрастающей популярности Иисуса в качестве Бога языческой паствы, он, как и другие боги, должен был соответствовать народной вере. Поэтому для Евангелий, написанных как раз в ту эпоху, были взяты более ранние образы дев из языческих религий. Бог Юпитер стал отцом бога Персея, которого ему родила Даная. Культ поклонения Исиде и младенцу Гору (еще один пример непорочного зачатия) был широко распространен по всему восточному Средиземноморью [46]. В греческой мифологии девственница Персефона в пещере родила Диониса [47]. Персидский бог Митра, чей культ был чрезвычайно популярен в римской империи во времена Иисуса, также был зачат богом и рожден в пещере. И что удивительно, дата его дня рождения — 25 декабря — была заимствована новой христианской религией, чтобы праздновать день рождения Иисуса.

Подобная ситуация существует в отношении описанного в Евангелии посещения волхвов — «трех мудрецов». Ведь эта легенда, согласно специалисту в области раннего христианства и исследователю свитков Мертвого моря доктору Хью Шонфилду, фигурировала ранее в том же веке, но не в отношении рождения Иисуса, а применительно к его двоюродному брату, Иоанну Крестителю [48]. Есть еще одно странное совпадение, которое мы находим в описании рождения Иоанна Крестителя. Согласно мандейским текстам, Захарию, отца Иоанна, ангел предупреждает о том, что Ирод планирует убить его младенца, и Захария

для спасения матери с младенцем отправляет их укрыться в безопасных землях [49].

Иоанн Креститель и Иисус

В запутанных отношениях Иоанна Крестителя и Иисуса современные историки, исследуя древние документы, могут восполнить больше пробелов, чем авторы Евангелия. Историк Пол Джонсон утверждает, что по примеру ессеев в Иорданской долине появилось несколько баптистских течений. Причем это течение стало настолько распространенным, что земли от озера Киннерет (Генисаретского озера) до Мертвого моря изобиловали последователями ессеев. Ученый убежден, что Иоанн тоже был последователем этого религиозного течения. Его миссия сводилась к созданию «элиты среди элиты» в государстве израильском [50], чтобы очистить весь израильский народ и чтобы израильтяне стали «светом для язычников». Позиция Иоанна сохранялась в рамках пророческой и мистической традиций иудаизма, и некоторые из его учеников считали, что он был возродившимся пророком Илией [51].

Другой исследователь Библии, известный ученый Джон Доминик Кроссан, изучив работы Флавия, утверждает, что крещение Иоанна было не просто ритуальным актом, очищающим грехи, — это был акт физического и внешнего очищения, символизирующий, что духовное и внутреннее очищение среди его последователей уже состоялось [52]. Историк Джоан Тейлор так писала об этом:

> «Люди поставили себя на место учеников Иоанна [Крестителя], чтобы понять, как эффективнее очиститься внутренне и внешне. И, почувствовав свою праведность, как рек Иоанн, они приходили на крещение... Но не все становились его учениками. Однако если человека крестили, это означало, что он уже принял учение Иоанна и фактически стал его учеником до крещения» [53].

Однако святая церковь всегда отрицала роль Иоанна Крестителя в качестве учителя Иисуса. В противовес этому современные ученые поддерживают еретическую точку зрения, что Иисус был учеником Крестителя. Отсюда мы приходим к заключению, что учение Иисуса не было новым — оно было частью духовного свода законов, передаваемого от учителя ученику.

Неудивительно, что церковь всегда отрицала существование модели «учитель-ученик» в отношениях Иоанна и Иисуса, поскольку это сразу ставило под сомнение вопрос иерархии. В таком случае получалось, что Иисус не является Богом, и, следовательно, он несовершенен. Если он обычный человек, значит, он был грешником, которому вернули праведность, чтобы он был готов к крещению — такая концепция совершенно не устраивает церковь. Поэтому Иисус, как истинный иудей, был таким поборником «жизни по Торе», что стал учеником Иоанна Крестителя и нуждался в ритуальном очищении от грехов перед крещением. Отсюда сложно предположить, что он сам когда-либо верил в свою божественность. Для него, как и для всех евреев всех времен, это было бы откровенным богохульством.

Автор А. Н. Уилсон делает аналогичное заключение: Иисус был галилейским хасидом, или святым человеком, целителем в пророческой религии. Уилсон приходит к такому выводу: «Сложно поверить в то, чтобы святой галилейский человек, проживавший в первом веке, считал себя вторым в Святой Троице. Для иудея, верующего в единого Бога, это было полностью исключено» [54].

Ученое сообщество единогласно считает, что за основу синоптических Евангелий от Матфея, Марка и Луки был взят общий источник известный как Q. Многие современные ученые сходятся во мнении относительно содержания и стилистики Q, что помогло восстановить этот документ. Бертон Л. Мак, профессор в области изучения Нового Завета в Клермоне (Калифорния) пишет: «Примечателен тот факт, что авторы Q не думали об Иисусе как о Мессии или о Христе. Они также не рассматривали его учение

как противовес иудаизму. И конечно, они не рассматривали распятие Иисуса как божественное либо спасительное событие. Также они не верили, будто он восстал из мертвых, чтобы потом править миром. Они считали его иудейским пророком, чье учение позволяло людям жить праведной жизнью в смутные времена. И эти люди не собирались, чтобы поклоняться ему либо почитать его как Бога своего, что для них, истинных иудеев, было бы полнейшим богохульством. И не чтили они память его гимнами, молитвами или ритуалами» [55].

Детальное и беспристрастное изучение иудаизма периода Второго храма сразу ставит под сомнение доктрину божественности Иисуса. Он родился, воспитывался и обучался как еврей, его апостолы были строгими последователями иудаизма. Человеческая «божественность» диаметрально противоположна иудейской концепции Бога. Любого еврея, живущего по законам Торы и одновременно претендующего на божественность, забросали бы камнями за подобное богохульство. Следовательно, сам собой напрашивается вывод, что обожествление Иисуса было следствием влияния неиудейских, еретических или других внешних источников и не было основополагающим принципом миссии Иисуса. Доказательством может служить факт, что обожествлению Иисуса стойко противились истинные апостолы и евреи, верившие в то, что Иисус был Мессией. Это доказывает, что идея обожествления являлась чуждой и не приемлемой для самого Иисуса [56]. А вот в отличие от иудейства, в языческих религиях древней Греции и Рима обожествление человека было явлением широко распространенным.

Учение Иисуса?

Евангелия и Деяния Апостолов в основном дают нам представление скорее о теологических воззрениях авторов, чем об учении самого Иисуса. А имеющиеся исключения поразительным образом напрямую противоречат церковным канонам. Писательница

и историк религии, бывшая монахиня Карен Армстронг так комментирует один отрывок из Деяний Апостолов: «Естественно, ученики Иисуса не думали, что основали новую религию: они продолжали вести жизнь законопослушных иудеев и все ежедневно посещали храм» [57]. Аристид, один из ранних апологетов христианства, писал, что поклонение первых иерусалимских христиан было еще более монотеистическим, чем у иудеев. Ученики Иисуса и апостолы просто не верили, что учение Иисуса является основой новой религии или ниспровержением иудаизма. На самом деле единственная разница между ними и их иудейскими соседями, исповедующими другие двадцать четыре иудейские религии, заключается в том, что они фанатично следовали толкованию Закона Иисусом, убежденные в том, что он — настоящий Мессия.

Кроме того, имя «Иисус Назаретянин» неверно и вводит в заблуждение, ибо Назарет не существовал в те времена. Его настоящим именем было Иисус Назорянин, что указывает на его принадлежность к секте, отделившейся от ессеев. Гностическая природа учения Иисуса становится очевидной в одном из отрывков «Евангелия от Фомы», которое было найдено в Египте в 1945 году среди свитков Наг-Хаммади. В данном Евангелии приводится следующее высказывание Иисуса: «Кто отопьет изо рта моего, станет как я. Я стану им, и все тайное станет явным для него» [58]. Иисус как проповедник праведности посвящал своих назорейских последователей путем крещения, как это делал его учитель Иоанн Креститель. Доказательство этому было найдено профессором Мортоном Смитом в отрывках «тайного Евангелия от Марка», обнаруженного им в библиотеке монастыря Мар-Саба в Израиле [59]. По мнению Мортона Смита, это Евангелие, возможно, является тем самым «Евангелием евреев», о котором говорят многие ученые.

Мы можем поверить, что Иисус действительно говорил все, приведенное в Новом Завете, лишь в том случае, если это будет подтверждено апокрифическими работами или материалом,

отображающим воззрения Иакова Праведного, брата и преемника Иисуса. Иные свидетельства могут быть достоверными лишь в том случае, если они лишены характерного влияния римского раболепия и не противоречат основным иудейским верованиям.

Высказывание Иисуса: «на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» [60] полностью соответствует воззрениям ессеев и может считаться аутентичным отображением того, что Иисус говорил на самом деле. И напротив, другое приписываемое ему высказывание: «Итак, идите, научи́те все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» [61] вряд ли принадлежит самому Иисусу, поскольку оно идет вразрез с основными принципами религии ессеев. А фраза «во имя Отца, и Сына и Святого Духа» стала применяться лишь спустя много лет, когда сформировалась христианская теологическая система, — такое высказывание было бы воспринято любым иудеем как богохульство. Иудеи признавали лишь одного Бога — Господа Бога Израильского.

Интересным для изучения является период, начинающийся с момента вступления Иисуса в Иерусалим и заканчивающийся его распятием неделю спустя. Триумфальное вступление Иисуса в город Давида на неделе перед еврейской Пасхой [62] послужило римлянам четким сигналом надвигающейся беды, особенно если принять во внимание отрывок из Евангелия, где говорится, что его приветствовали криками: «Благословен Царь Израилев» [63] — для римлян эти слова звучали как призыв к восстанию. Это напоминало о подобном событии, случившемся двумя столетиями раннее, когда в Иерусалим под радостные возгласы ликующей толпы перед очищением Храма вошел Симон Маккавей [64]. Тревога и напряжение римлян усилились, когда, войдя в Храм, Иисус перевернул столы менял [65]. Все это происходило накануне еврейский Пасхи, когда переполненный город бук-

вально трещал от толпящихся саддукеев, фарисеев, зелотов, хасидим и кучки злобных, апокалиптических фундаменталистов, глубоко преисполненных националистическим и религиозным рвением. Святой Город накануне еврейской Пасхи представлял собой пороховую бочку, и для римлян вступление в город Иисуса означало появление подожженного фитиля.

Понтий Пилат

Римский прокуратор не был идеальной фигурой для того, чтобы справиться с этой взрывоопасной ситуацией. Как свидетельствуют источники, у Понтия Пилата была репутация коррупционера; он отличался жестокостью, был замешан в грабежах и часто казнил горожан без проведения дознания и суда [66]. Он ослабил членов Синедриона, лишив их юридических полномочий в религиозных делах, и заставил арестовывать каждого, подозреваемого в заговоре против Рима. Храмовники, руководствуясь предписаниями Синедриона, арестовали Иисуса и передали его Пилату [67].

Иисуса не судили ночью — это было незаконно. Также Иисуса не отводили к Ироду, как написано в Евангелии, и, что еще более важно с исторической точки зрения, Пилат не раздумывал над судьбой этого иудейского нарушителя спокойствия. Зачем Пилату беспокоиться о жизни всего одного человека, когда его предшественник распял 2000 евреев за подстрекательство к мятежу? Неопровержимым является факт, что Иисус был на самом деле распят римлянами за подстрекательство к мятежу. Иисус был распят не евреями и не за богохульство, поскольку его учение полностью соответствовало религиозным воззрениям иудеев. Именно у римлян стандартным наказанием за подстрекательство было распятие, закон же иудеев за богохульство предписывал забивание камнями до смерти. Чтобы пресечь на корню попытки к мятежу, Понтий Пилат и казнил Иисуса [68].

Истинный последователь Иисуса

Кто же должен был стать преемником Иисуса, кому Иисус передал верховенство над апостолами после своей смерти? Настоящие доказательства можно найти в работах некоторых ранних отцов церкви и в одном из апокрифических Евангелий. Запрещенное церковью, Евангелие от Фомы скрывали более полутора тысяч лет, пока в 1945 году среди свитков Наг-Хаммади не была найдена его копия. Вот что там записано:

> «И сказали ученики Иисусу:
> Знаем мы, что Ты покинешь нас.
> Кто же будет наставником нашим?
> И сказал им Иисус:
> Что бы ни было, идите к Иакову Праведнику,
> Ради которого явились небеса и земля» [69].

Фраза «Ради которого явились небеса и земля» является явным отголоском традиционного каббалистического описания Ноя, в котором говорится, что «Праведник есть основа мира». Еще одно упоминание о назначении Иисусом Иакова своим преемником встречается в псевдоклементийском послании [70], и, согласно Епифанию, одному из отцов ранней церкви и известному историку, Иаков характеризуется как «первый, кому Господь доверил свой Трон над землей» [71]. Святой Клемент Александрийский (ок. 150—215 гг. н. э.) говорит о том, что Иаков был избран апостолами, а не назначен Иисусом. Поэтому вне всяких сомнений именно Иаков, а не Петр стал настоящим преемником Иисуса. Даже в Новом Завете есть тому свидетельство, когда об Иакове вскользь говорится как о «первом епископе Иерусалимском» [72]. Американский исследователь Библии Роберт Айзенман делает такое логическое заключение:

> «Иаков был настоящим наследником и преемником своего брата Иисуса, именно он стал предводителем в то время,

когда появилось религиозное течение, называемое теперь «христианством» — а не эллинизированная фигура, более известная нам под греческим именем Петр (то есть «камень») и привнесенная римской церковью» [73].

Намеренное возвышение роли Петра заставило церковь нивелировать роль Иакова, брата Иисуса, которого называли «Иаковом младшим». Несмотря на то что церковь рьяно отстаивала факт девственности Марии даже после родов и отсутствия у нее других детей, даже в Евангелии упоминается, что у Иисуса были братья — Иаков, Иосиф, Симон и Иуда, а также несколько сестер, имена которых неизвестны [74]. Этот факт дает некоторое объяснение, почему Иисус выбрал одного из братьев в качестве своего последователя — кто же еще мог больше знать о его учении? Выбор собственного брата был наиболее логичным решением, тем более что у Иакова была репутация истинного праведника.

Кроме этого, у христианских теологов вызывало беспокойство принятое во II веке решение церкви, что Мария, мать Иисуса, была девственницей, что Иисус был ее единственным сыном и что сам он был холост. Факт наличия у Иисуса нескольких братьев и сестер не был единственной проблемой, которую церкви пришлось как-то объяснять. Была еще одна — безбрачие Иисуса. Согласно иудейскому обычаю, все мужчины, особенно равви, должны были обзаводиться семьей. Некоторые исключения конечно были, и они отмечены в письменных источниках, — это Иаков, брат Иисуса, которого отцы ранней церкви называли назореем, «посвященным в святость с чрева матери» [75], и который, соответственно, был холостым. Доминиканский теолог и исследователь свитков Мертвого моря, отец Джером Мерфи-О'Коннор, профессор теологии Нового Завета в Библейской школе Иерусалима во время интервью на канале BBC отметил, что: «Святой Павел был, без сомнения, женат... Перед евреями не стоит выбор жениться или нет, поэтому в раннюю эпоху было очень мало неженатых евреев и поэтому... Павел... вероятнее всего, был женат, поскольку это было социальной обязанностью еврея» [76].

Подобную аргументацию можно применить и в отношении Иисуса. Более того, как равви, Иисус должен был следовать 613 предписаниям Закона и жениться был обязан. Но что еще важнее, будучи наследником трона Давида, он должен был жениться, чтобы произвести наследника.

Брак Иисуса

В Новом Завете не говорится прямо, что Иисус не был женат — иначе в свое время это вызвало бы много споров и разногласий. Некоторые ссылки на семейное положение Иисуса и намеки на существование его жены можно найти в Евангелиях. А. Н. Уилсон пишет: «История о свадебном празднике в Кане слегка напоминает свадьбу самого Иисуса» [77]. А мусульманский ученый профессор Фида Хасснаин так писал о том же событии:

> «Вопрос — кто гость, а кто новобрачная? Осмелюсь предположить, что Мария — это хозяйка, поскольку именно она заказывает вино для гостей, с которыми общается Иисус. Возникает вопрос — возможно, это его собственная свадьба с Марией Магдалиной и это событие описывается несколько завуалировано? Я считаю, что Мария Магдалина вела себя как супруга Иисуса, а он был ее супругом» [78].

А в Евангелии от Иоанна мы читаем:

> «На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: *что* Мне и Тебе, Же́но? Еще не пришел час Мой. Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте» [79].

Этот эпизод продолжает «чудо» превращения воды в вино. Иисус наказывает слугам угостить вином всех гостей. А по иудейским законам того времени лишь жених или его мать могли давать распоряжения во время свадебного пиршества [80] — из этого мож-

но сделать вывод, что здесь действительно описывается собственная свадьба Иисуса. Далее в Евангелиях описываются события, которые при рассмотрении сквозь призму иудейских обычаев и традиций раскрывают перед нами настоящую природу отношений между Иисусом Назорянином и Марией Магдалиной.

> «Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома… Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему [81].

Упоминаемая здесь Мария — это Мария из Вифании, то есть Мария Магдалина, которая играет роль послушной жены. Кроме того, единственной женщиной, которой по иудейскому обычаю позволялось сидеть у ног мужчины, могла быть только жена; и в Евангелии от Луки мы читаем: «у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его» [82].

Американский католический теолог Маргарет Старберд была настолько возмущена «еретическим» описанием свадьбы Иисуса в книге «Святая Кровь и святой Грааль», что в попытке опровергнуть эту «ересь» провела в исследованиях несколько лет. Но опубликованная ею книга «Женщина с алебастровым кувшином» стала детальным отражением фактов, доказывающих, что Иисус взял в супруги Марию Магдалину и основал династию. Алебастровый кувшин содержал дорогостоящее миро, которое Мария возливала на голову Иисуса:

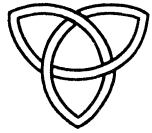
> «Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову» [84].

Поэтому в западном искусстве и церковной иконографии Мария Магдалина практически всегда изображается с алебастровым кувшином. Согласно иудейским обычаям и традициям некоторых других народов (шумеров, вавилонян и ханаанцев) голову царя следовало ритуально помазать — и, как правило, эта роль отво-

дилась царской жрице либо невесте царя. Греки называли этот ритуал «*hieros gamos*», или священной свадьбой. Этот ритуальный союз со жрицей был обязателен, если царь хотел, чтобы все признавали его божественный и царственный статус как «миропомазанника», или «мессии» [85].

Итак, мы рассмотрели две разные точки зрения на жизнь Иисуса, его личность, учение и последние дни, а также две гипотезы о том, кого он назначил своим преемником. Что же касается новизны и уникальности его учения, это утверждение можно подвергнуть сомнению, ведь Иисус был последователем старинной традиции раннего мистицизма, переданной его учителем Иоанном Крестителем, и которую впоследствии продолжил его любимый ученик Иоанн Божественный. И даже центральный постулат христианства «возлюби ближнего твоего как самого себя» не был нов — он так же стар, как само иудейство. Эта фраза является цитатой из древнейшей и наиболее авторитетной части Торы — книги Левит [86].

Мы должны принять во внимание существование этих двух противоположных точек зрения, если хотим понять скрытое значение, зашифрованное в церковном символизме теми, кто придерживался иного мнения о личности Иисуса, чем официальная церковь. Давайте проследим, как одна точка зрения стала доминирующей и практически полностью вытеснила вторую и как развивался церковный символизм в первых столетиях существования церкви.

Часть 3

Раннее христианство и развитие христианского символизма

Иисус Назорянин не был «отцом христианства» — им был Савл из Тарса, более известный как Святой Павел. Его теология и миссия распространения Благой Вести стали основой веры, которая с течением времени стала доминирующей в Европе и в западном мире. Новая церковь стала арбитром морали, хорошего вкуса, искусства и архитектуры и породила сложную и упорядоченную систему символизма, которая помогала внедрять и укреплять нужную идеологию. Христианство в той или иной форме стало единственной наиболее мощной объединяющей силой в развитии европейской культуры, а христианская архитектура и символизм после падения Римской империи оказались в центре развития появившейся западной цивилизации.

Глава 5

Святой Павел, ранняя история церкви и основы христианского символизма

Необычной и сложной фигурой был «отец христианства» Савл из Тарса, более известный нам как Святой Павел. В его Посланиях говорится, что он был римским гражданином и фарисеем, проведшим много времени в преследованиях последователей Иисуса после его распятия [1]. После чудесного обращения Савла по дороге в Дамаск, этот ревностный противник учения Иисуса резко изменил свои взгляды и сменил религию и имя. Проведя три года в Аравии [2], он присоединился в Иерусалиме к Иакову Справедливому и его последователям, по всей видимости стремясь встать «на путь истинный», как этому учил Иисус [3]. После этого периода посвящения Павел ударился в долгие странствия, которые привели его в один из наиболее важных городов восточного Средиземноморья. И все же, несмотря на свое евангельское рвение, он стал объектом резкой критики со стороны Иакова и учеников Иисуса в Иерусалиме.

В Новом Завете и других источниках неоднократно приводятся факты, что версия интерпретации «Пути» Иакова и последователей Иисуса существенно отличалась от новой версии Павла. Об этом конфликте упоминается в Деяниях Апостолов. В этой пересмотренной версии событий говорится, что после горячих дискуссий учение Павла было все-таки принято [4]. Тем не менее, поскольку Иаков и последователи Иисуса должны были следовать Торе, такое решение было неизбежным.

Как Павел сошел с пути истинного

Павел был единственным, кому прощалось общение с язычниками, по его мнению, Завет и его законы уже не действовали, обрезание более не было обязательной процедурой для верующих. Он проповедовал, что для спасения достаточно просто иметь веру. Роберт Айзенман, анализируя тексты свитков Мертвого моря и ранних христианских документов, нашел записи, позволившие ему восстановить более точную картину событий.

Слово «предательство» встречается в текстах, относящихся к раздорам между разными религиозными течениями в обществе [5]. Споры также велись относительно проповедования Павлом язычникам и его постоянного отрицания законов Торы. Это привело к серьезному разногласию между человеком-«лжецом», то есть Павлом, и «проповедником праведности», которым в то время, скорее всего, был Иаков Справедливый. Ессеи всецело посвящали себя ритуальной чистоте, живя по Торе, и отказывались есть пищу, принесенную в жертву идолам; кроме того, они осуждали любые социальные отношения или контакты с язычниками. В Уставе Кумранской общины мы находим следующую недвусмысленную фразу:

> «Всякий, кто войдет в Совет Святости по пути совершенства, как предписал Бог, и кто открыто либо тайно ослушается хотя бы одного слова из Торы Моисея... будет изгнан из Совета и более не вернется. И никто из Совета Святости не вступит с ним в денежные или другие отношения» [7].

Но именно это произошло с Павлом, после чего даже верный спутник Барнабас покинул его. Сам Павел говорит нам об этом в своем Послании к Галатам [7], где мы находим его полное отречение от Закона, а также учение, проповедующее спасение только через веру и отрицание Торы, которую он считал бесполезной [8].

Анализ различий в учениях Павла и Иакова и других иерусалимских учеников явно демонстрирует, что Павел не только совершил богохульство в отношении Торы, но что именно он был виновен в «воспевании» культа Иисуса. Настоящие последователи и ученики Иисуса, его семья и другие евреи восприняли бы идею о божественности Иисуса с большим негодованием. Для ортодоксального еврея подобная мысль была чудовищным святотатством.

В Евангелиях нет ни одного упоминания Иисусом о своем божественном статусе, более того, он нигде не называл себя «сыном Божиим» — наоборот, он называет себя «Сыном Человеческим» [9]. Если тщательно перечитать весь Новый Завет, то первое хронологическое упоминание о божественности Иисуса можно найти в одном из посланий Павла: «...ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» [10].

Именно Павел проповедовал учение, противоречащее всей иудейской религии со времен Авраама — он говорил, что на Голгофе Иисус стал своего рода искупительным «жертвенным агнцем» и «умер за нас» [11]. Эта идея была не просто чуждой для иудеев — она полностью противоречила опыту патриарха Авраама. Со времен Авраама ни один иудей не решился бы принести человека в жертву или стать объектом жертвоприношения. Нарушители этого запрета подвергались наказанию. Принесение в жертву невинного человека во имя искупления вины другого шло вразрез с основным религиозным принципом, предполагавшим, что невинный не должен страдать за грешников, — принципом, сформулированным гораздо раньше пророком Иезекиилем [12]. Таким образом, Павел отрекся от Закона, он осуждал обрезание и обрезанных — то есть всех иудеев, он вернул языческий принцип жертвоприношения и обожествил Иисуса.

Реакция убежденных евреев, сплотившихся в Иерусалиме вокруг Иакова, брата Иисуса, была вполне предсказуема. Даже приверженец Римско-католической церкви историк Пол Джонсон признает, что с этого времени евангельская миссия святого Павла постепенно стала уступать миссиям евангелистов, которые

имели письменное признание от Иакова Справедливого. Павел смеялся над этой практикой признания: «Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам...» [13]. Джонсон однозначно дает понять, что если бы Иерусалим не уничтожили римляне, о стараниях Павла можно было полностью забыть [14]. Немногие ученики-иудеи (если таковые вообще были) остались на стороне Павла. Сам Павел писал, что его соратниками после изгнания стали греко-иудеи, такие как Тимофей, «чья мать была верующей иудейкой» [15], — описание, которое он употребил по отношению к другой своей соратнице, иродионской прицессе Друзилле [16], которая являлась римлянкой.

В Посланиях Павла прослеживается, как тяжело он воспринимал презрительное отношение к себе. Он демонстрирует одновременно боль и ярость, когда его называют лжецом, а не апостолом: «Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего?.. Если для других я не Апостол, то для вас Апостол» [17]. В более позднем послании он пишет: «...для которого я поставлен проповедником и Апостолом — истину говорю во Христе, не лгу...» [18].

Один из ранних отцов церкви, богослов Иранеус, лионский епископ (ок. 130—200 гг. н. э.) цитирует один эбионимский документ, где Павел характеризуется как «законоотступник» [19]. Эбионим, или «бедняками господними», назывались ученики Иисуса во времена проповедования Иакова. В *Kerygmata Petrou*, еще одном документе эбионим, относящемся к началу II века, Павел описывается как «законоотступник», «фонтан греха и лжи», «искажавший настоящее учение Иисуса». В этом документе высмеиваются видения Павла и его обращение по дороге в Дамаск, которые здесь называются как «мечты и иллюзии, навеянные дьяволом». Таким образом, можно сделать вывод, что и семья, и ученики Иисуса относились к Павлу с презрением.

Из Посланий Павла мы видим, что такое отношение было взаимным. Вот как он описывает свою позицию при встрече с христианским сообществом в Иерусалиме:

> «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства... Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, **остались без Христа**» [20] (выделение автора).

Иаков называл Послания Павла богохульными и неимоверно оскорбительными, порочащими обрезание, обрезанных и сам Закон. Павла также высмеивали за двуличный подход, то есть за то, что он (как говорил сам Павел) был одновременно «для подзаконных подзаконный» и «для чуждых закона — как чуждый закона» [21]. Неудивительно, что с изгнанием Павла из первого христианского сообщества в Иерусалиме это противостояние продолжалось. На самом деле из жесткого словесного спора оно переросло в акт убийственного насилия.

Покушение на Иакова и взятие Павла под стражу

В псевдоклементийских посланиях и в одной из утраченных работ об Иакове, отрывки из которой несколько раз приводит Епифан, есть упоминание о «*Anabathmoi Jacobou*», или «Восхождении Иакова», в котором Павла обвиняют в совершении покушения на брата Иисуса Иакова и в попытке убить его. Павел столкнул Иакова со ступеней Храма, и тот сломал обе ноги. Научное исследование этого события можно обнаружить в замечательной работе Роберта Айзенмана «Иаков, брат Иисуса» [22]. Павел был взят под стражу [23]. В Деяниях Апостолов говорится, что на этом настояли собравшиеся у храма евреи, которые пришли в негодование от проповедей Павла. На самом деле это был превентивный арест, чтобы спасти римского гражданина Павла от толпы, желавшей убить его за попытку покушения на жизнь Иакова Справедливого, очень популярного среди народа. Опасаясь за жизнь Павла, римский тысяченачальник [24] отправил его в сопровождении 200 солдат, 70 конных воинов и 200 стрелков в Кесарию [25]. Такой эскорт был слишком большой честью для

иудейского богохульника, которого при обычных обстоятельствах римляне оставили бы на суд Синедриона, а те неизбежно приговорили бы его к смерти через забрасывание камнями.

Ни один исследователь христианства не задавался вопросом, почему были предприняты такие усиленные меры безопасности: сопровождение солдатами Павла во время назревавшего восстания. Наиболее вероятный ответ можно найти в самом Новом Завете: Павел был не простым римским гражданином — он принадлежал к иродионской правящей семье и был давним другом Рима. Эти факты обнаруживаются и в собственном Послании Павла: «Приветствуйте верных из дома Аристовулова. Приветствуйте Иродиона, сродника моего» [26].

Аристовул был сыном брата Агриппы I, Ирода, царя Халкидона, чей сын был известен как Иродион, или «младший Ирод». Благодаря этим родственным связям Павел был назначен одним из стражников Храма, которому верховный священнослужитель поручил преследовать последователей Иисуса. Националистически настроенные радикальные последователи учения Иисуса повсеместно преследовались саддукеями. А. Н. Уилсон пишет: «Не удивлюсь, если окажется, что он был среди стражи Храма, когда арестовали Иисуса» [27].

Родственные связи Павла с царской семьей также объясняют, как Павлу удалось добиться привилегированного положения в кессарийской тюрьме — он содержался там два года по приказанию римского императора Феликса [28]. Из Деяний Апостолов мы также узнаем, что Феликс был женат на еврейке Друзилле, дочери Агриппы I и сестре Агриппы II. После развода с первым мужем она вышла замуж за Феликса [28], брата Палласа, любимого раба Нерона. Согласно воспоминаниям Флавия, отцу Ирода Великого было даровано римское гражданство за служение Цезарю [30]. Поэтому Павел и Друзилла, будучи родственниками Агриппе II [31], унаследовали привилегированный статус, которым и пользовались повсеместно. В Послании к Филиппийцам упоминается об одном из неофитов Павла, Епафродите, верховном советнике римского императора

Нерона [32]. Вот как он подчеркивает эту важную связь: «Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома» [33]. Итак, у Павла, или Савла, были высокопоставленные друзья и родственники.

Это объясняет, как Павлу, скромному изготовителю палаток, удалось передвигаться по земле с такой относительной легкостью, «чудесным образом» несколько раз бежать из тюрьмы и оставаться человеком, который весьма часто гостил в домах людей, обладавших властью и политическим влиянием. Община в Антиохии, которая, согласно Деяниям Апостолов, была первой группой верующих христиан, по мнению Роберта Айзенмана в основном состояла из представителей семьи Ирода. Связи с семьей Ирода и римлянами частично объясняют, почему Павел так нейтрализовал учение Иисуса. Он лишил его учение иудейского и националистического начала и выхолостил его рядом приказаний, предписывающих повиноваться всем законным представителям власти. Павел, как и Ирод Великий, не был верным и истинным последователем иудаизма. Иначе как объяснить тот факт, что еврей с фарисейскими воззрениями в своих Посланиях позволял проповедовать антисемитское учение, направленное против Торы?

Таким образом, проповедуемый Павлом принцип уступок «законной» римской власти и его отрицание Торы означало полное отрицание учения Иисуса и его брата и последователя Иакова. Почти фанатичная религиозная позиция Иакова имела четкий и открытый политический подтекст. Пронационалистическая политика Иакова, акцентирующая верховенство Торы, направленная против Ирода и Рима, неизбежно привела к столкновению с властями Иерусалима — саддукейскими верховными священнослужителями — и их стратегическим союзником, влиятельным родственником Павла, царем Агриппой II.

Убийство Иакова Справедливого

Столкновение произошло после того, как царь Агриппа назначил нового саддукейского первосвященника, Анана, который созвал

Синедрион, чтобы судить Иакова за богохульство. В уставе Синедриона перечисляются меры для наказания публично осужденных людей. Священникам предписывалось собраться вокруг осужденного и подталкивать его, пока он не упадет с храмовой стены. Затем жертву следовало забросать камнями и выбить палками мозги [34]. Так и поступили с Иаковом. Брата Иисуса сбросили со стены храма, забросали камнями и отбили голову дубиной.

Один из отцов ранней церкви, Блаженный Иероним (342—420 гг. н. э.), который стал первым переводчиком Библии на латинский язык, писал: «Иаков был настолько свят и пользовался такой репутацией у народа, что многие считали падение Иерусалима наказанием за его смерть» [35]. Позднее, в третьем столетии, и Ориген, и Евсевий, епископ Кесарийский, видели копию одной из работ Иосифа Флавия (возможно, это был славянский перевод), в котором автор намекает, что падение Иерусалима стало следствием смерти Иакова, а не смерти Иисуса. Заметим, — как важно такое предположение из уст двух наиболее влиятельных отцов церкви [36].

Именно после этого тяжкого убийства эбионимы, возглавляемые двоюродным братом Иакова Симеоном, покинули Иерусалим и, перейдя Иордан, вошли в Пеллу [37]. Потомки семьи Иисуса, известные как Деспосины, возглавляли эбионитов в течение следующих 150 лет [38]. В Иерусалиме и Иудее мнения иудеев разделились: зелоты активно подстрекали народ к восстанию против Рима; саддукеи же, геллинисеры и иродиане использовали любые средства, чтобы противостоять восстанию; остальные же просто хотели спокойной жизни и стремились почитать Бога в мире. Однако убийство Иакова стало толчком к подготовке восстания.

Роль Павла в падении Иерусалима

Несмотря на официальную версию церкви, что Павел был замучен в Риме, где ему примерно в 66 году н. э. отрубили голову, один из историков приводит совсем другую историю о Савле, родственнике Агриппы. Вот что об этом пишет Флавий: «Люди власти [сад-

дукеи], понимая, что бунт им не подавить... попытались спастись и отправили посланников к Флору [римскому прокуратору]... и Агриппе, среди которых наиболее выдающимися были Савл, и Антипа, и Костобар, которые были в родстве с царем» [39].

Посланники к Флору и Агриппе должны были просить у римлян военную помощь, чтобы подавить восстание до того, как оно выйдет из-под контроля. Это вполне соответствовало проповедуемому Павлом тезису «послушания законной власти». Когда эта попытка провалилась, восстание уже нельзя было остановить. В первые месяцы восстания иудеи неоднократно побеждали римлян. И Флавий снова упоминает Савла в числе посланников, отправленных к императору Нерону в Коринф, который тогда назывался Ахайей: «Цестий же послал Савла и его свиту, по их собственной просьбе, в Ахайю к Нерону с тем, чтобы они изложили пережитые ими самими бедствия» [40].

После этой встречи Нерон назначил Веспасиана командовать легионами в Палестине. После четырех лет длительной и тяжелой борьбы Иерусалим пал и после кровавых боев сдался римлянам. Выжившие граждане города были убиты, распяты либо проданы в рабство. Сам Святой Город и Иерусалимский храм были стерты с лица земли. В мгновение ока иудейский народ лишился центрального алтаря своей религии, дома Господа Бога Израильского и духовного сердца своей культуры и традиций. Теперь для иудеев, настоящих последователей Иисуса, и для всего мира все радикально изменилось. А у последователей Павла было громадное поле деятельности, ведь люди, которые могли рассказать правду о настоящем учении Иисуса, либо были убиты, либо бежали от римлян и находились в изгнании.

Ранняя церковь

Говорить о существовании ранней церкви как о единой организованной структуре с единой религиозной концепцией сразу после падения Иерусалима было бы неразумно. Предводителей

первой христианской общины, или церкви, в Иерусалиме — Петра и Иакова — не было в живых, а Павел бесследно исчез. После них остались разрозненные религиозные конгрегации, разбросанные по всему Ближнему Востоку. Их основали евангелисты, каждый из которых проповедовал свою собственную версию Благой Вести. После разрушения христианской общины Иерусалима в христианстве некоторое время не было явно выраженного лидера. Христиане в Антиохии попали под влияние учения гностиков, и лишь спустя 70-80 лет появились первые признаки доминирования римской конгрегации. Вот что пишет Пол Джонсон: «Христианство зарождалось в беспорядках, разногласиях и ереси — и так же развивалось. Доминирование ортодоксальной церкви, с более или менее узнаваемой иерархической структурой, зарождалось и укреплялось постепенно» [41].

В структуре ранней христианской церкви периода становления четко просматриваются мотивы учения ессеев [42]. Новая церковь использовала книгу Дидахе, или «Учение Господа», в качестве основной модели, отрывки из этой книги часто приводились в послании к новым христианским общинам. Дидахе и Устав общины ессеев, найденные среди свитков Мертвого моря, имеют много сходного. Например, первую христианскую церковь в Иерусалиме возглавлял триумвират старейшин, как это было у ессеев. К трем лидерам обращались как к «столпам» — это были Иаков, брат Господень, «первый епископ Иерусалима», Симон-Петр и Иоанн [43]. Как видим, символизм «столпов», корни которого мы нашли в египетских религиях, используется уже первыми христианами как символ божественной мудрости и знания, как отличительная черта праведника, обретшего просветление.

Однако среди долгих споров и разногласий между новоявленными лидерами и теологами, проповедующими разнообразные концепции христианской религии, не было места для божественного просветления. Лишь спустя два века из хаоса ранних христианских постулатов начала выстраиваться относительно стройная система. Эти разногласия и споры отражали полную нестабиль-

ность вероучений в ранней церкви. Даже когда был принят канонический Новый Завет, споры не прекратились. Но это стало поворотным пунктом в истории церкви.

Новым Евангелиям приписывали статус «Божественного Закона», который требовал повсеместного приятия и соблюдения. Любой закон предполагает власть и авторитет. Но чей авторитет? Авторитет церкви! Кто обладал авторитетом? Конечно, мужи, возглавлявшие церковь. У «столпов» первой христианской общины в Иерусалиме был определенный авторитет и харизма, и этот авторитет давала им близость к Иисусу. Теперь авторитетом и властью наделялись епископы и священники новой неиудейской церкви. Для того чтобы утвердить иллюзорный авторитет новых лидеров церкви, для них были придуманы истории, подтверждающие их кровное родство с апостолами. Наиболее известным примером подобной фальсификации может служить миф о верховенстве Апостола Петра над церковью, который использовали для подкрепления права римского епископа властвовать над всем христианским сообществом.

После того как Константин Великий стал императором Рима и сделал христианство *religia licta*, то есть законной, принятой религией, колесо религиозного развития закрутилось еще быстрее. В 325 году н. э. Константин созвал в Никее Первый Вселенский Собор, чтобы положить конец разногласиям по поводу происхождения и жизни Иисуса, закрепить власть духовенства и осудить ересь во всех ее проявлениях. На самом же деле этот Собор дал церкви власть, которую та впоследствии расширяла и укрепляла. Однако он не положил конец раздорам. После Никеи было принято решение преследовать любые еретические идеи, поэтому все верующие, не согласные с позицией официальной церкви, ушли в подполье, потрясенные судьбой Присцилиана из Авилы, ставшего первым христианином, которого в 383 году н. э. заживо сожгли за ересь [44].

На протяжении первых двух столетий христианства собрания паствы проходили в домах прихожан. Владеть собственностью

церковь стала намного позже, и лишь после Никейского Собора стал отчетливо развиваться церковный символизм. Возможно, наиболее ранним христианском отличительным знаком можно считать монограмму *Chi Ro*, которая представляет собой комбинацию двух наложенных друг на друга букв — *X (Chi)* и *R (rho)* — первые две буквы греческого слова *Christos*. Этот шестиконечный знак очень напоминает крестовину колеса. Иногда в монограмму добавляли еще одну горизонтальную линию (символизирующую горизонтальную перекладину креста), которая делала этот знак восьмиконечным (рис. 8). Или, например, слово *icthus* (рыба), соответствующее первым буквам греческих слов *Iesous Christos Theou Huois Soter*, которые переводятся как «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель». Поэтому рыбу изображали вместе с птицами и животными, чье символическое значение было легкоузнаваемым для христиан, но совершенно не понятным для непосвященных.

По мере роста церковной власти и авторитета, получили широкое распространение и другие символы: голубь, феникс, павлин, ягненок, хлеб и вино. Они положили начало зарождению формального христианского символизма и искусства [46].

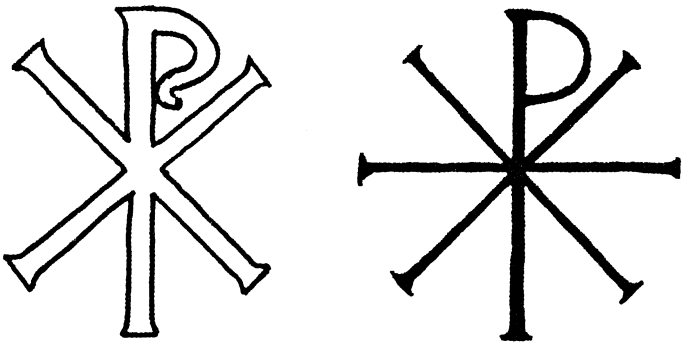

Рис. 8

Глава 6

Объединение христианской Европы и основы церковного символизма

Ересь оставалась основной проблемой разрастающейся церкви. В решении этой проблемы значительную роль сыграл святой Августин, епископ из Гиппо, определив ересь как *«искажение открывшейся правды верующим либо неверующим»*. Для церковной иерархии термин «открывшаяся правда» означал правду, которую открыла сама церковь. Это удобное определение впоследствии широко применялось церковными лидерами для установления абсолютной монополии на доступ ко всему священному [1]. Движимая стремлением выжить, церковь опровергала все, что казалось ей ересью, выдвигая догмы, которые должны были сгладить любые разногласия верующих. Растущая и набирающая силы римская церковь не терпела соперников — ни среди христиан, ни в мире язычников — энергично и эффективно борясь с ними: закрывая храмы и места поклонения конкурирующих религий и используя эти святилища для собственных целей. Так были уничтожены величественные храмы классической Греции, а их жрецов заставили замолчать на века [2].

С падением Римской империи церковь стала основным законодателем для новообращенных верующих Европы. Законы церкви были облечены в письменную форму духовенством, которое становилось единственным автором и судьей и решение которого было необратимым и неоспоримым. Будучи самоназначенными и единственными хранителями истории, священнослужители

записывали мифы и легенды различных племен, опуская все, что считалось неприемлемым для христианского учения, корректируя и добавляя вымышленные факты, переписывая историю человечества и создавая основу для новой сугубо христианской культуры.

Таким образом, церковь не только искажала историю целых народов, но также обесценивала религиозные традиции языческих религий [3]. Этот обширный процесс подкреплялся включением языческих празднований в христианский календарь: Пасха произошла от праздника Астарты — финикийской богини любви и плодородия, день святого Иоанна Крестителя заменил более ранний языческий праздник летнего равноденствия, а празднование зимнего равноденствия переросло в день рождения Митры, ныне отмечающийся как Рождество 25 декабря.

Вообще христианство позаимствовало многое из митраистской мифологии. Согласно легенде, после рождения Иисуса ему пришли поклониться пастухи; а после совершения нескольких благих деяний для своих последователей перед восхождением на небо он также пригласил их на последнюю вечерю. Митра — в виде *Sol Invictus*, Бога, воспетого Константином Великим — должен был вернуться на землю в конце времен, чтобы судить род человеческий [4]. Слишком много совпадений для христианина, привыкшего считать, что христианство является уникальной религией и что оно радикально отличается от других религий.

Хватка церкви крепчает

Стремясь к полному контролю, власти и авторитету, церковь боялась предоставлять доступ к священным и мирским знаниям, которые она монополизировала. Образование было доступно лишь для духовенства — иногда это имело немыслимые последствия. Например, первый император Священной Римской империи Карл Великий (ок. 742—814 гг. н. э.) с трудом мог написать свое собственное имя. Ограничивая доступ к книгам, образова-

нию и знаниям, церковь достигала своей основной цели — абсолютной власти и контроля над царями, королями и императорами; над территориями, народами и над жизнью каждого, и даже над переходом в мир иной.

Однако попытки монополизировать доступ к священному, духовному знанию и правде положили начало кровавым столетиям противостояния, гонений и преследований, кульминационным моментом которых стало возникновение инквизиции. Церковь была коррумпированной, а ее влияние на интеллектуальную жизнь — порочным. И все же для европейской архитектуры и искусства она стала настоящим спасителем.

Развитие христианского символизма

Высокий уровень образования и грамотности духовенства привел к возникновению множества прекрасных символов раннего христианства. Рисунки евангелистов — единственные иллюстрации в ранних рукописях — в X веке стали образцом почти божественного прилежания в обучении [5]. В частности, искусство X века поражает своей глубиной и красотой. Такие царственные покровители церкви, как, например, Лотар или французский король Карл Лысый делали заказы на рукописи в переплете, инкрустированном драгоценными камнями, усыпальницы в качестве подарков для других королевских особ или влиятельных епископов [6]. Украшение золотом или драгоценными камнями теперь служило воспеванию славы Господа. К X веку в христианском искусстве проявились черты, которые сохранятся на протяжении всей эпохи средних веков [7].

Прежде чем приступить к изучению конкретных символов христианской веры, следует осмыслить общий контекст эпохи, который поможет понять и истолковать эти символы. В самом начале второго тысячелетия христианский символизм стал важной объединяющей силой, в которой слились многогранные традиции артистического и мифологического наследия покоренных

языческих народов, переплетясь с общими тенденциями христианской веры [8]. Поэтому многие христианские символы перекликаются с символикой языческих религий [9].

Образ распятия — акта спасения человечества — лежащего в основе христианства, редко использовался в ранние века, когда церковный символизм только начинал развиваться, поэтому в раннем христианском искусстве этот образ практически отсутствует. Дело в том, что задачей церкви на первых этапах развития было привлечение максимального числа новообращенных, а изображение распятия могло оттолкнуть их от новой религии. Поэтому священники раннего периода христианства чаще эксплуатировали истории о сотворенных Иисусом чудесах, исцелениях больных, вознесении на небо и воскрешении [10].

Однако с течением времени в христианстве равносторонний крест стал появляться все чаще. Следует отметить, что использование креста как духовного символа было распространено и до появления христианства. Две более ранние формы креста — это свастика *(swastika),* использовавшаяся в Индии, и *анх* (ankh или ansa), распространенный в египетской религии. Свастика символизирует священный огонь и плодородие, она была священным символом богини плодородия Майи. Анх является иероглифическим изображением слова *жизнь*, или *житие.* Оба этих крестообразных символа олицетворяют жизнь [11]. Появившийся позднее крест с удлиненным нижним концом нес признаки языческой культуры — такой крест символизировал космическое дерево, *axis mundi.* Наделенный христианской символикой, крест стал символизировать падение, или Дерево познания добра и зла, превратившееся в Дерево вечной жизни, объединяя двух Адамов [12].

В целях своей религии, следуя сложившейся римской традиции, ранняя христианская церковь захватывала земли и строила свои храмы в местах религиозного поклонения других, древних верований. Первое здание, которое можно увидеть при приближении к любому древнему поселению, — это храм, обычно стоящий на возвышенности. Древние церкви и заменившие их более

поздние постройки часто строили на холмах, которые имели определенное религиозное значение [13].

Наиболее типичным примером, пожалуй, может служить собор в Шартре, также построенный на холме. Сам холм считался священным местом у друидов. Еще одно сходство с языческими верованиями находим в указании христианской церкви строить все церковные храмы алтарем на восток: практика, характерная для многих языческих религий. Такое ориентирование на восточную часть света церковь считала обязательным, ссылаясь на цитату из Библии: «слава Бога Израилева шла от востока» [14].

Библейские прообразы

Основой для христианского символизма была Библия, письменный источник христианской веры, поэтому вполне логично, что соответствующие сюжеты из Библии обретали визуальную форму. Повествовательные циклы из Священного Писания стали на Западе основным объектом христианского искусства. Таким образом, отображение тайн Создания, Воплощения и Воскресения стали ядром, вокруг которого строился весь символизм христианства.

Для формирования символизма в соответствии со стандартами церкви и ее учением была создана целая иконографическая система, отображение которой в камне, витражах или на холстах строго регламентировалось духовенством. В христианском искусстве периода, предшествующего Ренессансу, часто можно найти два или более связанных эпизода из Библии, являющихся «прообразом» и «образом» [15]. У каждого прообраза есть свой соответствующий образ. Представляя идею, индивидуума или событие из Ветхого Завета, прообраз является прототипом для образа, то есть соответствующей идеи, индивидуума или событий из Нового Завета [16]. Например, история об Ионе и ките является прообразом Смерти и воскрешения Иисуса Христа: «ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» [17].

Несколько прообразов можно найти в библейском описании Исхода: сорок лет, проведенных народом Израиля изгнанниками в пустыне, можно сопоставить с сорока днями, которые провел в отшельничестве Иисус. Манна небесная сопоставима с хлебом насущным; история Моисея и медного змея — это прообраз распятия и искупления грехов; добывший из камня воду Моисей перекликается с концепцией Христа и воды животворящей [18]. Классическая связь между началом истории народа Израилева и жизнью Иисуса прослеживается в следующих прообразах: Исаак, по велению Авраама несущий дрова для костра, на котором он же должен был стать жертвой, — и Иисус, несущий крест на Голгофу.

Символизм, отображающий разницу между «старым» и «новым» Заветами, прослеживается в нескольких ипостасях. Например, в противопоставлении света и тьмы, плоти и духа, и наконец, смерти и жизни [19]. Наряду с сюжетами из Библии, источником символизма служили отрывки из апокрифических работ, таких как книга Иакова, а также из небиблейских источников — например, Бестиария [20].

Еще один неисчерпаемый источник символизма находим в образах и жизнях святых (реальных или вымышленных), которые вобрали в себя черты языческих богов ранней эпохи. Первостепенное значение в любом соборе или церкви отводилось святому покровителю данного региона или данной церкви.

Символизм Нового Завета

Рождение, жизнь и учение Иисуса и, конечно же, искупительный акт распятия стали наиболее важными темами христианского символизма. Иисус изображался не только в традиционном образе мужчины с бородой. В Священном Писании и в церковном учении он предстает перед нами в виде иных образов: солнца, звезды, ветки, фонтана, вина, пеликана, змеи, рыбы *(ichtus)*, а также в виде Агнца Искупителя [21]. Во многих западных соборах мы находим

изображения Иисуса, величаво восседающего на троне, распятого Иисуса, или Иисуса в образе Агнца Искупителя, в окружении людей, которые так или иначе были с ним связаны. Это в первую очередь относится к образу Мадонны с младенцем [22]. Также на стенах многих церквей и храмов мы находим сцены суда Божьего, где праведники возносятся на небеса, а грешники нисходят в ад — изображения этих сцен очень детализированы и как правило размещены сразу под изображением самого Иисуса в центральном тимпане главного портала соборов.

Для изображения четырех евангелистов также использовалась особая символика, которая предположительно основана на образах, явившихся Иезекиилю в его видениях и уходящих корнями в вавилонский символизм. Святой Матфей изображается в виде человека или ангела, святой Марк — в образе льва (зачастую крылатого), святой Лука — в образе быка (также часто крылатого), а святой Иоанн — в виде орла. Все эти четыре символа часто изображались вместе: на четырех концах креста или в ряд один возле другого. Их также располагали возле изображений самих евангелистов, чтобы пояснить соответствие конкретного символа конкретному евангелисту [23].

Святого Иоанна Крестителя обычно изображают высоким, бородатым, худощавым человеком, одетым в шкуры и подпоясанным. В руках он держит большой крест с удлиненной вертикальной перекладиной или Агнца Божьего (фото 1). Среди иных символических образов Иоанна Крестителя — голова на блюде, человек со сложенным у ног тростником или топор, лежащий у корней дерева [24]. Представление Иоанна Крестителя в виде топора пошло от его слов, записанных в Евангелии от Луки: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают». Образ тростника связан со словами Иисуса, которые мы находим в том же Евангелии: «Что смотреть ходили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую? Пророка ли? Да» [26].

Святой Петр, как и большинство апостолов и учеников Иисуса, изображался с бородой. Его отличительная особенность — ключи,

обычно два, которые он держит в руках. Как и большинство мучеников, его иногда изображали с предметом, которым его мучили, — поэтому Петр несет в руках перевернутый крест. Святой Павел, как и все евангелисты, изображался с остроконечной бородой и покатым лбом, с книгой либо мечом в руках, которым, согласно церкви, его умертвили [27]. Марию Магдалину изображали молодой длинноволосой женщиной в красном платье с наполненным маслом горшком или алебастровым кувшином в руках (фото 28) [28]. Любая фигура со свитком или книгой могла символизировать не только евангелиста, но также основателя религиозного порядка либо любого человека, обладающего знанием и духовным саном.

Основополагающая суть Святой Троицы передается с помощью одного из старейших христианских символов — равностороннего треугольника. Равные стороны и углы олицетворяют равенство трех составляющих: Отца, Сына и Святого Духа. Также часто встречается символ шестиконечной звезды, состоящей из двух скрещенных равносторонних треугольников — это прообраз Создания. Дело в том, что в христианской теологии шестиугольная звезда является древним символом созидания, два пересекающихся треугольника символизируют вечную природу Троицы, заложенную при создании мира [29]. Кроме этого, шестиугольная звезда — это печать Соломона, она является иероглифом, обозначающим мудрость (рис. 9). Другое название — звезда Давида. В данном случае это название отсылает нас к происхождению от царского дома Израиля. К другим символам Святой Троицы относятся трехлистные цветы, например ирис, клевер или трилистник [30].

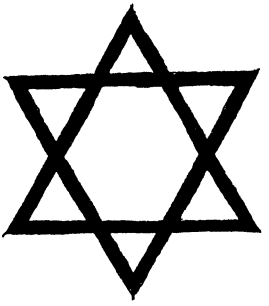

Рис. 9

Люди, создававшие христианскую символику, широко заимствовали образы из окружающего мира, проводя аналогии между при-

родными явлениями и христианской доктриной. Поэтому низкорослая фиалка в христианстве стала символом покорности и смирения.

Круг, считавшийся греками фигурой идеальной формы, прекрасно сбалансированной и представлявшей вечность без начала и конца, стал использоваться как символ божественности либо вечности. Другие символические изображения Бога-Отца включают *Manus Dei* — десницу Божью, или Всевидящее Око, прообразом которого был египетский глаз Гора, отражавший всемогущество Бога; облако или ореол [31].

Один — символизирует единство Бога.

Два — отображает двойственную (человеческую и божественную) натуру Иисуса, а также символизирует Старый и Новый Завет.

Три — широко используется как символ Святой Троицы.

Четыре — используется для обозначения четырех евангелистов, а также квадрата и куба; символизирует землю.

Пять — символизирует раны Иисуса [32].

Семь — мистическое число с могучей силой. Неоднократно встречается в Библии, обычно ассоциируется с совершенством. Это магическое число всех духовных путей [33]. Богословы подчеркивают важность семи добродетелей и семи смертных грехов. Семерка — это ключевая цифра в толковании Откровения Иоанна Богослова. Здесь нам встречаются семь звезд, семь золотых подсвечников, семь посланий, семь ангелов семи церквей, семь печатей, семь труб, семь чаш гнева. Это число также имело сакральное значение в религиях всех народов и цивилизаций, существовавших до появления Иисуса — месопотамской, египетской, греческой, кельтской, римской и т. д.

«Цифра семь символизирует движение жизни в пространстве и времени. Семь дней недели, семь цветов спектра, семь нот музыкальной гаммы напоминают нам о том, что рождение и смерть свидетельствуют о вечной жизни в вечном становлении» [34].

Восемь, или восьмиугольник, — символизирует Иисуса, единение Бога и Земли. Восьмиугольник находится посредине между кругом, символом Бога, и квадратом, символизирующим землю.

Девять — число хоров ангелов.

Десять — число заповедей.

Двенадцать — символизирует двенадцать учеников, двенадцать народов Израиля [35]. В архитектурном смысле — двенадцать дверей в собор символизируют двенадцать ворот в Священный город — Иерусалим [36].

Все барельефы и фрески, которые мы до сих пор находим в церквях и соборах северной Европы, были ярко раскрашены, а в большинстве церквей Италии и Испании эти яркие краски сохранились до наших времен. Иисус Христос традиционно изображается в коричневом одеянии, а Дева Мария — в бело-голубом, хотя для других цветов не было определено четко выраженного символического значения. Мы приводим список наиболее распространенных значений для каждого цвета. Но если вспомнить о символизме христианских ритуалов, то здесь иерархия цветов была строго установлена.

В традиционной церкви ритуальность соблюдается в строгой привязке к определенным цветам. В соответствии с литургическим сезоном меняется цвет ткани на алтаре и одежда священников. Здесь стандартные цвета — зеленый, пурпурный, белый и красный.

Зеленый цвет олицетворяет новую жизнь, торжество жизни над смертью, по аналогии с весной, побеждающей зиму. Используется в церковной службе, когда другие цвета не уместны.

Фиолетовый — символизирует покаяние. Обязателен во время Рождественского и Великого поста.

Белый, цвет чистоты, — цвет, используемый во время службы на Рождество и Пасху.

Красный, цвет огня, — символизирует Пятидесятницу, когда языки пламени спустились на учеников [37]. Это также цвет страсти, как праведной, так и пагубной, наиболее часто этот цвет символизирует любовь. Марию Магдалину нередко изображают в красной одежде, чтобы показать ее любовь. Иисус также часто изображен в красной мантии. Кроме того, поскольку

красный является цветом крови, его используют при изображении мучеников.

Черный — цвет, используемый во время погребальной службы. В сочетании с белым символизирует чистоту (например, на флаге тамплиеров или на одеяниях доминиканских монахов).

Голубой или синий, как уже упоминалось ранее, традиционно ассоциируется с Девой Марией, а иногда и с Иисусом, так как голубой, как цвет неба, символизирует небесную любовь.

Коричневый, цвет одежд Иисуса, также является цветом аскетических одеяний францисканцев, перенятых у бедных крестьян и символизирующих отречение от мира.

Золотой, цвет света, имеет то же символическое значение, что и белый.

Серый, цвет пепла, символизирует смерть тела, а также покаяние и смирение. В некоторых сценах Последнего суда Иисус изображается в сером одеянии.

Пурпурный — цвет епитимьи. Также является цветом высшей власти Иисуса. Бог-Отец иногда изображается в пурпурной мантии.

В Библии есть несколько ссылок на символичность белого цвета, передающего чистоту и невинность. Кроме того, белый цвет символизирует духовное превосходство — так, на картинах Преображения Господня Иисус изображается в ослепительно белых одеждах, часто в белом изображают воскресшего Христа. Желтый цвет иногда используется вместо белого или золотого и олицетворяет свет. Его применяли для обозначения гало или нимба на витражах. Однако помимо этого желтый может символизировать предательство и обман — Иуду Искариота часто изображают в желтой одежде [38].

Эти основные принципы церковного символизма западной Европы являются лишь введением в изучение сложного предмета христианского символизма. Далее мы более детально рассмотрим отдельные примеры, которые удачно подтверждают все вышеизложенное и позволяют нам соприкоснуться с высочайшей степенью символичности в готической архитектуре.

Глава 7

Величавая готика

Христианские монахи, масоны и архитекторы, создававшие церковные сооружения около 1000 года н. э., вынуждены были мириться с десятилетиями (а иногда и столетиями) ужаса войн, переселения народов и нашествиями викингов, которые лишь усложняли процесс христианизации языческой Европы. К используемым ими образам примешивались образы римской и классической эпох, а также образы из раннего христианства Европы и Византии. В результате этого на европейском ландшафте появился ряд массивных каменных церквей, которые поэтичный английский историк Уильям Андерсен назвал «замками духа, противостоящими каменным замкам новых феодалов» [1]. Специалист по истории культуры Кеннет Кларк так описал артистичную созидательность и креативность романской эпохи: «Можно утверждать, что западная цивилизация была спасена своими мастерами» [2].

Колоссальные достижения создателей романского искусства и архитектуры можно назвать поистине героическими. Люди того времени должны были разработать и восстановить невероятное количество строительных и архитектурных технологий, забытых со времен классической Греции и Рима. Однако разработанных техник архитектуры и скульптуры оказалось недостаточно, чтобы отобразить взрывной характер нового мышления, чувства и восприятия XII века. Наступила эра быстрого развития теологии и новых акцентов, сконцентрировавшаяся на спасении души отдельной личности. Наступило время зарождения схоластической философии, а для обыкновенных

мирян это была эпоха нового открытия принципа вечного женского начала, проявившегося в культе Мариолатри и песнях трубадуров [3]. Это было направление с четкими отголосками культа Матери-Земли, распространенного в эпоху неолита, и культа поклонения языческим богиням.

Бум в готической архитектуре свидетельствовал не только о развитии формы, но также о присущей этому искусству взрывной созидательности. Готические соборы северной Европы завораживают нас и сегодня. Виолетт Ле Дюк, архитектурный гений XIX века, занимавшийся восстановлением многих древних построек, так писал об этой эпохе: «Средневековые мастера создали новый христианский храм, в котором, как в эпической поэме из камня и раствора, они воплотили созидание видимого и невидимого мира» [4].

Это было четко отражено в новом стиле архитектуры, превосходным образом обогащенном благочестивым идеализмом. Новые готические «храмы» создавались как земное представительство «небесного Иерусалима», описанного в откровении святого Иоанна. В каждом соборе как в божественном городе были четыре стены, в каждой — три двери, чтобы все верующие могли войти в него во имя благословенной Троицы: по три двери в каждой из четырех стен, всего двенадцать. Двенадцать дверей символизировали двенадцать драгоценных камней, двенадцать апостолов, на которых зиждется вся церковь [5]. В центральной части каждой церкви или собора располагались колонны, напоминающие священные рощи, в которых поклонялись богам наши языческие предки [6]. Входы, крыльцо и дверные проемы были богато украшены барельефами, символизирующими основные понятия христианской веры. Настенные фрески, витражи и скульптуры указывали на праведный религиозный и духовный путь жизни и на искупление.

Мастера, создавшие такие системы символов, понимали, что в них отображена вся универсальная сущность христианства. Их художественное наследие встречается на каждом уровне,

поэтому христианский символизм имеет множество значений для разных людей, и в то же время каждый отдельный символ предназначен возвращать человека к вере, когда тот начинает заблуждаться и сбиваться с пути истинного. Эти символы ненавязчивы. Они воздействуют на подсознание человека таким образом, что верующему не нужно никакого объяснения, и в то же время их воздействие незримо и выходит далеко за пределы человеческого сознания [7]. Средневековые церковники хорошо понимали, что образы говорят красноречивее любого учителя. Как заметил великий теолог святой Фома Аквинский: «Человек не понимает без образов».

Первая готическая церковь

Эббот Шугер, подаривший нам первое готическое сооружение в Европе в Сен-Дени (Франция), так говорил о своей работе:

> «Светла благородная работа; и будучи благородно светлой, работа должна просветлять умы, чтобы они могли достигать, через свет настоящий, Света Истинного, куда Христос является истинной дверью. **Ленивый ум поднимается к истине через материальное** и, видя данный свет, воскрешается из мрака» [8] [выделение автора].

Архитекторы и масоны, сформировавшие готический стиль, были людьми смелыми и оригинальными, они достигли действительно необычных вершин в архитектурном строительстве, о чем мы сегодня можем судить по их уцелевшим работам. Они создали международную организацию, которая на протяжении четырехсот лет, с 1140 по 1540 год, готовила сменяющиеся поколения истинных художников, людей, поддерживавших сверхвысокие стандарты искусства и развивающих их далее, стремящихся адекватно отображать веяния и требования изменяющегося времени. В течение четырех веков они оставались превосходными мастерами прикладной науки и технологий. Благодаря своим умениям и уму эти мастера вошли в историю как мастера готики [9].

Средневековые мастера-масоны

Среди тех, кто возводил в Европе церкви, соборы и замки, всегда существовали религиозные ордена. Члены этих орденов в своем искусстве соблюдали традиции благородства и морали. Их всех сплачивало стремление к одной цели — великолепному выполнению работы. Рауль Вергез, подмастерье-плотник, принимавший участие в восстановительных работах большинства соборов в Бретани и Нормандии после Второй мировой войны [11], говорил, что древних мастеров объединял один хлеб — бесценные архитектурные памятники. Тот, кто знал, как пользоваться циркулем, обладал тайным знанием «священной геометрии». Это знание позволило таким «посвященным» обрести статус масонов. О «божественном» происхождении таких знаний писал английский автор Иен Данлоп: «В средневековом искусстве можно было часто увидеть Бога-Отца в обличии «*elegans architectus*», держащего большой циркуль» (рис. 10) [12].

Масоном (вольным каменщиком) можно было стать, пройдя три стадии: ученик, подмастерье и мастер. Ученик изучал ремесло, перемещаясь с одного строительства на другое, — это называлось *Tour de France* (тур по Франции — в переносном значении «путь восхождения»). Он получал указания от более опытных и посвященных людей, которых называли подмастерьями. По достижению учениками требуемого уровня владения навыками, мастера приглашали их в ряды тайных собраний, которые назывались *cayennes*. «Дети Соломона» — так называлось масонское братство, построившее великие готические соборы Франции. Названные в честь царя Соломона, легендарного строителя первого Храма в Иерусалиме, они обучились принципам священной геометрии у цистерцианских монахов.

Между «Детьми Соломона» и орденом тамплиеров существовала некая тайная и неопределенная связь. До сих пор непонятно, были ли мастера членами рыцарского ордена либо просто вы-

Рис. 10

полняли для этого ордена работу по строительству соборов. Однако неоспоримым является тот факт, что тамплиеры, действуя по наказу Бернара Клервоского, в марте 1145 года передали «Детям Соломона» свод правил:

> «Мы, рыцари Христа и Храма, идем за судьбой, которой уготовано нам умереть за Христа. Мы хотим передать сей устав жизни, работы и чести строителям церквей, чтобы христианство распространялось по всей земле, а не для того, чтобы помнили наши имена, но чтобы Твое имя, о, Господи, могло жить в веках» [13].

Очевидно, что «Дети Соломона» были каким-то образом тесно связаны с рыцарским орденом, поскольку получили значительные привилегии как от церкви, так и от государства — они были освобождены от налогов и охранялись от преследований строителями других храмов. Также интересно отметить, что когда рыцарский орден был запрещен, среди всех масонских орденов только «Дети Соломона» были лишены всех своих привилегий.

Готический символизм

Фред Геттингс, английский историк в области архитектуры, пишет, что орден рыцарей тамплиеров был непосредственным участником возведения соборов в тот период, который известен нам как расцвет готики. «Орден тамплиеров, созданный для защиты пилигримов на пути в Святую землю, практически в открытую финансировал и поддерживал строительство соборов по всей Европе» [14].

Итак, орден тамплиеров играл значительную роль в постройке готических соборов по всей Франции. Мы рассмотрим влияние ордена на тайный символизм в следующих главах. На данном этапе важно отметить, что финансирование строительства соборов и роль, которую сыграли их протеже — «Дети Соломона», — помогли создать целый ряд готических шедевров, изобилующих прекрасными и вдохновенными символами христианской Европы.

Согласно христианскому учению, человечество делится на святых и грешников и кающийся грешник может спастись от адского огня и проклятия только через веру в искупительный акт самопожертвования Иисуса, который тот совершил на Голгофе. Церковь постоянно укрепляет в своей пастве это убеждение. Пожалуй, наиболее наглядно основные принципы христианства нашли свое отражение в соборе Парижской Богоматери. Каждый элемент этого богато украшенного архитектурного шедевра прославляет спасительный характер миссии Иисуса и древние ветхозаветные корни его духовного наследия. Когда смотришь на

здание, кажется, будто хорошо узнаваемый огромный вход, разделенный пилястрами на три части, доминирует в западном фасаде, хотя на самом деле он занимает менее десяти процентов всей площади огромного собора [15]. Над ним расположена аркада с двадцатью восьмью статуями, называемая галереей Королей. Эти статуи были возведены на месте старых статуй, пострадавших во время Французской революции. Тогда революционеры уничтожили старые скульптуры — для восставших они олицетворяли королей Франции, поскольку их головы были увенчаны коронами. На самом же деле это были статуи предков Иисуса, о которых идет речь в Евангелии от Матфея — от Иессея, отца царя Давида, до Иосифа, отца Иисуса [16].

После Французской революции чудом уцелели лишь головы статуй, и теперь их можно увидеть в национальном музее средневековья — музее Клюни. Здесь, недалеко от бульвара Сен-Мишель, хранятся и другие элементы интерьера собора, в том числе остатки колонны, найденной в 1710 году во время раскопок под клиросом собора. Эти находки красноречиво свидетельствуют о том, что ранее на месте собора Парижской Богоматери было кельтское ритуальное святилище, позднее отведенное римлянами под постройку храма Юпитера и Марса [17]. Позднее, в конце V — начале VI веков на том же самом месте христиане соорудили свою первую церковь — церковь святого Этьена [18]. У северной стены Орлеанского собора лежат руины еще одного римского храма. Все это подтверждает мысль о том, что как и древние римляне, так и более поздние христиане целенаправленно использовали священные места древнего поклонения для постройки христианских храмов.

Собор Парижской Богоматери

Ребристую арку главного центрального портала собора Парижской Богоматери украшают статуи патриархов, пророков и царей, описываемых в Ветхом Завете, а внутренние ребра множество

фигур христианских святых. Они органично дополняют основную тему спасительного самопожертвования Иисуса. Есть там статуя Иисуса, величественно восседающего на троне. Иисус опирается босыми ногами на вырезанное из камня изображение Иерусалима (фото 2). Его пронзенные руки подняты вверх во всепрощающем и благословляющем жесте. Божественность Иисуса подчеркивает венчающий голову ореол с крестом внутри. По правую руку от него стоит ангел с гвоздями и копьем, которыми пронзили тело Иисуса. Слева от Иисуса другой ангел держит в руках жертвенный крест, на котором тот был распят. Возле ангела с гвоздями и копьем стоит Мария, матерь Божья, а рядом с ангелом, держащим крест, изображен святой Иоанн Богослов — любимый ученик Иисуса.

Два важных фрагмента под фигурой Иисуса отображают основную идею искупления и расплаты за грехи. На нижнем фрагменте мертвые, в том числе пророки Ветхого Завета и великомученики, пробуждаются ото сна, а по обеим сторонам трубят ангелы. Над ними, на соседнем фрагменте, изображено то, ради чего они пробуждаются, и то, что согласно христианской доктрине ждет всех нас — Судный день. В центре изображен архангел Михаил с весами в руках. Он собирается взвешивать и судить душу каждого человека по деяниям его на земле. Демоны тянут чашу весов вниз, чтобы склонить решение в свою пользу. Справа от архангела стоят прошедшие суд праведники. Они с любовью и благочестием взирают на Иисуса, восседающего над ними на троне. Слева от архангела стоят связанные цепью грешники, которых готовятся сопровождать в ад демоны со зловещими гримасами.

Разделяет два входа центрального портала крупная статуя Иисуса. Его правая рука поднята в благословляющем жесте, в левой руке он держит Евангелие. Ногами он попирает змея (воплощение зла) и льва. По бокам от двойного входа располагаются двенадцать апостолов, по шесть с каждой стороны. Петр держит ключи от Царства Божьего, четыре евангелиста несут свои Евангелия и — некоторые из них — орудия пыток, которыми их за-

мучили. По обеим сторонам от центрального входа изображены семь добродетелей и семь грехов, а также некоторые персонажи и сцены из Ветхого Завета, например Иов, размышляющий над своими несчастьями и принимающий их как волю Божью.

Справа от центрального портала находится портал святой Анны, матери Девы Марии. В центральной верхней части основного тимпана изображена Мадонна с младенцем (фото 3). Мария величаво восседает на троне как Царица небесная. На руках она держит Иисуса, благословляющего всех правой рукой. По обеим сторонам от Мадонны располагаются ангелы. Возле ангела, стоящего справа, изображен архиепископ, Морис де Сюлли, предположительно основавший собор. Рядом с ангелом, стоящим слева от Марии, мы видим фигуру короля, скорее всего Людовика VII. Между двумя дверьми располагается величавая фигура святого Марселя, одного из священных покровителей города во времена возведения собора. В руках святой держит епископский посох, засунув его в пасть поверженного дракона как символ победы добра над злом и как символ владения священным знанием.

Третий портал также посвящен Святой Деве — но здесь изображаются ее смерть и прославление. На самом высоком фрагменте тимпана Марию как Царицу небесную коронует ангел. Она сидит на троне и кротко взирает на своего сына Иисуса, правой рукой благословляющего ее. Ниже изображена сцена смерти Марии, где она покоится в окружении учеников. Здесь четко прослеживается связь с Ветхим Заветом. Тело Марии лежит в гробу, который опирается на ковчег Завета. Таким образом Мария служит связующим звеном между Ветхим и Новым Заветами.

Под основным тимпаном, между двумя дверьми, располагается большая статуя Мадонны с младенцем на руках. Она возвышается над фрагментом, изображающем сцену грехопадения. Адам и Ева, прикрыв наготу фиговыми листками, стоят возле Древа познания Добра и Зла и держатся за яблоко — запретный плод, а обвитая вокруг дерева змея подталкивает их к грехопадению.

Змея изображена с женским телом, что указывает на неоднозначное отношение церкви к акту деторождения (фото 4).

Один из ранних отцов христианской церкви, святой Августин из Гиппо, несколько смягчал категоричность первородного греха. Он утверждал, что все люди обречены на вечное проклятие сексуальным актом, если только они не искали прощения и искупления, которые могла дать лишь церковь, поскольку «нет спасения вне церкви». Итак, согласно представлениям этого богослова, человек может жить праведником, но будучи результатом первородного греха, он проклят, и лишь благословение церкви может спасти его. Августин к женщинам относился с предубеждением. Он называл их «сосудом греха». Его учение оказало серьезное влияние на формирование отношения церкви к божьему дару полового акта, что до сих пор вызывает дискомфорт и двойственное отношение к данному вопросу у миллионов верующих.

Кроме святого Марселя, на центральном фасаде собора Парижской Богоматери представлены и другие святые покровители города. В окружении ангелов здесь можно найти фигуру святого Дионисия, первого парижского епископа. Епископ несет в руках собственную голову и епископскую митру. Эта фигура размещена в ряду слева от трех порталов. Святой Дионисий был обезглавлен на Монмартре. Согласно преданию, он поднял свою голову и стал спускаться вниз с холма.

Основания всех трех порталов украшены знаками зодиака. Отрицательное отношение церкви к тайнам астрологии сформировалось намного позже, ибо каким бы странным это ни казалось, поиски Божественной Правды — постоянно развивающийся процесс, в результате которого лишь впоследствии было определено, что астрология — это святотатство. Под каждым знаком зодиака располагаются вставки с изображением крестьян, занятых сезонными работами, соответствующими времени года, относящемуся к определенному знаку зодиака (фото 5). Подобные сцены детально представлены на фасадах Амьенского собора.

Амьенский собор

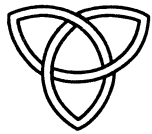
Собор в Амьене — это самый крупный собор во Франции, своды которого взмывают к небу на высоту 42,5 метра. Без всяких сомнений, это сооружение является наиболее впечатляющим примером готической архитектуры в Европе. Собор воплотил в себе черты более позднего готического стиля в архитектуре, названного *Rayonnante* (сияющий). Неповторимая игра света внутри собора приятно удивляет входящего. Особенно эта разница заметна по сравнению с несколько мрачной атмосферой собора Парижской Богоматери. Чувство простора и света, наполняющего собор, усиливается простыми строгими линиями колонн, замыкающимися готическими арками и величавым сводом — кажется, будто сам Бог поддерживает руками своды сооружения. На тимпане над центральным входом в собор отражены центральные темы христианства, хотя и с некоторыми отклонениями от стандартных представлений подобных сюжетов в других соборах. Здесь Христос, с ранами в руках и боку, традиционно величественно восседает на троне, но в данном случае по правую руку рядом с ним Мария, а по левую — Иоанн Богослов. Рядом с Марией — ангел, несущий крест, рядом с Иоанном Богословом — ангел, несущий гвозди и копье. Под ними изображены спасенные и осужденные: праведники в полном одеянии спокойно направляются в рай; а осужденных на вечные муки, без одежды, ведут в ад. Под ними архангел Михаил взвешивает и производит суд над душами. Его окружают души, пробуждающиеся от звука труб Страшного Суда (фото 6).

Главные двери отделяет большая статуя Иисуса, который благословляет всех с Евангелием в руках. По обеим сторонам скульптуры, известной как «Благой амьенский бог» (фото 7), располагаются фигуры пророков из Ветхого Завета, подтверждая авторитет Иисуса Христа и пророческий аспект его духовного происхождения. Композиция свидетельствует о заключении нового завета между человеком и Богом. Этот новый завет прославляют изоб-

ражения двенадцати апостолов, усиливая торжество христианской идеи надежды и спасения.

Подобные примеры величавого средневекового искусства можно найти в крупных соборах, приходских церквушках и маленьких часовнях по всей Европе. Исключением является лишь Великобритания, где пуритане армии Кромвеля цинично уничтожили многие скульптуры и статуи.

Какое же наследие оставили после себя те, кто имел иные представления о жизни и деяниях Иисуса? Их закодированное послание сохранилось до наших дней и нашло отражение в некоторых церквях и соборах. Хранимое в тайне избранными посвященными, теперь, с наступлением цветущей готической эпохи, оно постепенно стало прорываться на свет.

Часть 4

Проявление тайного духовного учения

В основе тайного духовного учения, в условиях строгой секретности передаваемого на протяжении многих веков из поколения в поколение первосвященниками Иерусалима, потомками Иисуса Христа, лежали иные представления о жизни и учении Иисуса. Эти священные семьи, которых стали впоследствии называть *Rex deus*, отрицали иерархию церкви и передавали потомкам тайное учение проверенным способом: отцы обучали своих сыновей и дочерей подобно тому, как жрецы древнего Египта обучали своих учеников. Среди семей, входивших в *Rex deus*, выделялась наиболее закрытая и тайная группа наследников Иисуса Христа — Деспозины (*Desposyni*), или «потомки Господа».

В задачи всех наследных семей *Rex deus* входило сохранение и передача настоящего учения Иисуса внутри клана до тех пор, пока не появится возможность пусть тайно, но передать его избранным ученикам. Члены *Rex deus* публично не оспаривали и не подвергали сомнению основную доктрину христианского учения, исповедуя доминирующую религию, хотя при этом тайно передавая из поколения в поколение настоящий смысл учения Иисуса Назорянина в том виде, в котором он перенял его от Иоанна Крестителя и передал в свою очередь Иоанну Богослову. Таким образом, от учителя к ученику передавалось духовное

знание, тайно процветая под искусной маской послушания и следования христианским догмам. Эти тайные верования нашли отображение в средневековой символике и в архитектуре уже в конце XII века.

Основание ордена тамплиеров, деятельность Бернара Клервоского и творческий расцвет, сопровождавшие возведение ранних готических соборов, стали признаками того, что семьи *Rex deus* начали постепенно и осторожно передавать свое послание широким массам. Прибегнув к помощи аллегории и тайного символизма, они закодировали свое еретическое послание в иконографии канонической церкви.

Глава 8

Священная геометрия и язык символов

Образ Господа Бога, божественного геометра, или архитектора, с циркулем в руках создавшего Вселенную, возможно, был навеян следующими строками из библейского Писания: «Но Ты все расположил мерою, числом и весом» [1]. Геометрический символизм усиливается строками из Библии, описывающими формы и точные размеры некоторых архитектурных сооружений: Ноева ковчега, ковчега Завета, табернакля (шатра), соломонова Храма и священного города Иерусалима. Особый восторг у масонов вызывали пропорции и размеры Храма Соломона [2]. Более того, божественный геометр, или, как его называли масоны, Великий Архитектор Вселенной, с циркулем в руках отделил свет от тьмы, землю и небо от воды. Считается, что пифагорейская геометрия, где «всем вещам соответствует цифра», прекрасно отображала идею внутренней гармонии, царящей в мире и во Вселенной [3]. Как писал историк архитектуры Джон Джеймс, «творческая работа без некоего чувства единства, объединяющего ее, не является искусством. Именно поэтому в средневековье мастера разрабатывали технику, обеспечивающую единство творения» [4].

Архитектурное проявление священного знания стало своеобразной наукой, управляемой устоявшимися и тайными законами, которые человек не мог нарушить по простому желанию. Отражение этого принципа можно найти в афоризме, имевшем большое значение для средневековых масонов — «*Ars nihilni scienta est*» — «Искусство без знаний есть ничто». Все великие готичес-

кие соборы средневековья были построены не просто с учетом того, что на них будет смотреть человек, — но с учетом того, что на них будет взирать сам Господь Бог. Другие соображения в расчет не принимались. Масоны и священники считали, что они строят земное воплощение рая. Только с помощью специальных знаний и применения законов священной геометрии можно было придать этому раю должную архитектурную форму. Поэтому при создании всех готических архитектурных памятников любое решение основывалось на законах геометрии.

Священная геометрия

Новая наука о священной геометрии основывалась на твердой вере в свойства чисел. Масоны средневековья верили, что числа обладают оккультной силой. Еще святой Августин из Гиппо полагал, что числа были мыслями Бога. Вот что он писал по этому поводу: «Божественная мудрость отображается в цифрах, запечатленных во всех предметах». Эту мысль поддерживал и замечательный историк средневекового искусства Эмиль Маль: «И материальный и духовный мир покоятся на вечных числах» [6]. Важность чисел в объяснении божественного устройства вещей осознавали не только древние греки или средневековые последователи священной геометрии. Значимость чисел была известна и последователям Каббалы, верховной традиции передачи духовных и мистических аспектов иудаизма [7]. Парадоксально, что при построении соборов, возводимых для воспевания проповедуемой Святым Павлом «ереси», их создатели вернулись к принципам иудейской традиции, которая была намного ближе к настоящему учению Иисуса. Открытие геометрических законов Вселенной было дополнено древними знаниями иудейской мистической традиции — и это нашло свое воплощение в готической архитектуре христианских церквей и соборов западной Европы.

Говоря о символизме средневековья, следует отметить, что он встречается не только в скульптуре, живописи и витра-

жах, — он проходит через всю архитектуру средних веков в целом. Символические образы в живописи и скульптуре соборов кажутся двухмерной или скорее трехмерной формой школьной доски, с помощью которой преподаются уроки для несведущих. Но для создававших их масонов настоящие тайны проявлялись в архитектуре, а скульптуры, служащие украшением соборов, лишь дополняли общий символизм и впечатление от священных готических сооружений [8]. Принципы священной геометрии были для масонов аксиомами, которые они проецировали на высокий уровень сознания, чтобы обеспечить устойчивость здания.

При изучении схематического плана Шартрского собора современные специалисты в области архитектуры Джон Джеймс (рис. 11), Джордж Лессер (рис. 12) и французский мистик Луи Шарпентье (рис. 13) использовали различные подходы и геометрические модели. И хотя эти подходы отличаются друг от друга, во всех трех случаях в качестве опорных ключевых точек были взяты центр Лабиринта в нефе, центры трансептов (где сейчас находится алтарь) и Высокий алтарь на хорах. Несмотря на различие подходов в исследовании плана собора, все три имеют право на жизнь и не исключают друг друга. По словам Колина Уорда, средневековые масоны «...славились проявлением многогранности как части божественного порядка, и поэтому не стоит удивляться, когда в одном здании мы находим несколько геометрических систем, накладывающихся друг на друга и в то же время сфокусированных на нескольких ключевых точках, как, например, Лабиринт и алтарь, обозначающие наиболее священные и значимые места в соборе» [12].

Неудивительно, что изучение священной геометрии занимало умы многих выдающихся архитекторов. В данной работе мы не будем детально исследовать эту область. Однако хочется отметить, что мнение, будто только с помощью священной геометрии возможно было сохранять и передавать тайное духовное учение, на самом деле ошибочно. Ведь священная геометрия выходит за

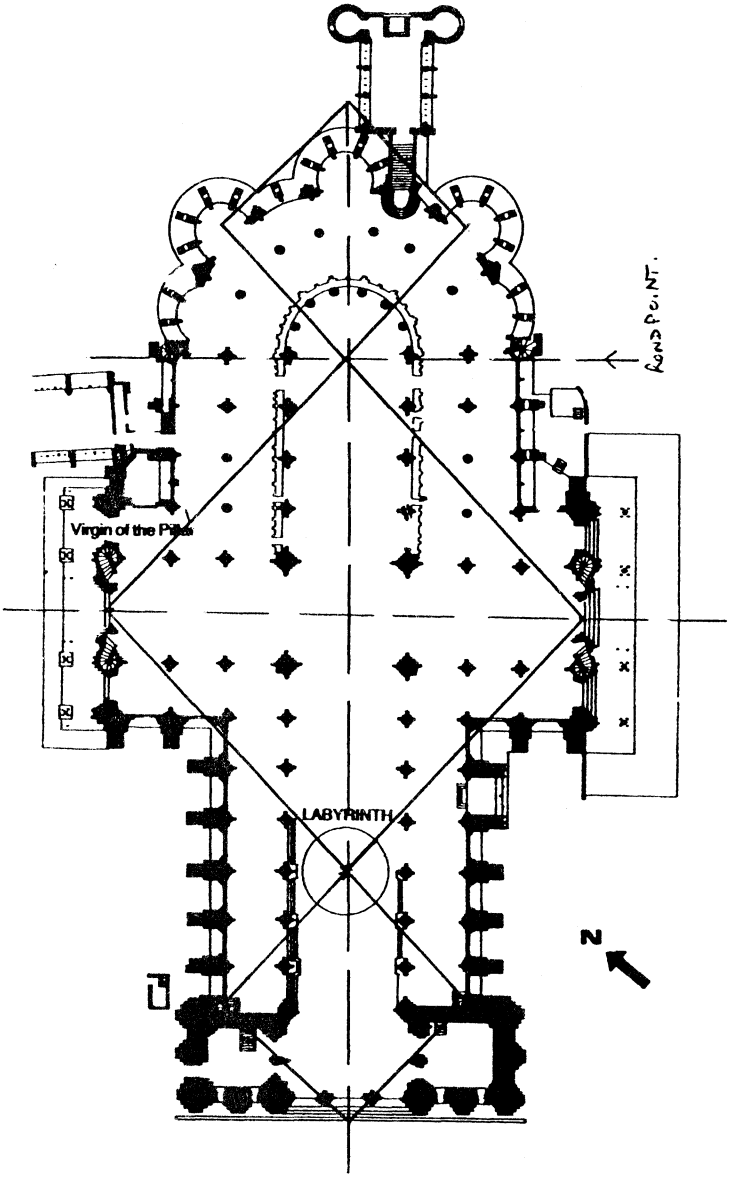

Рис. 11

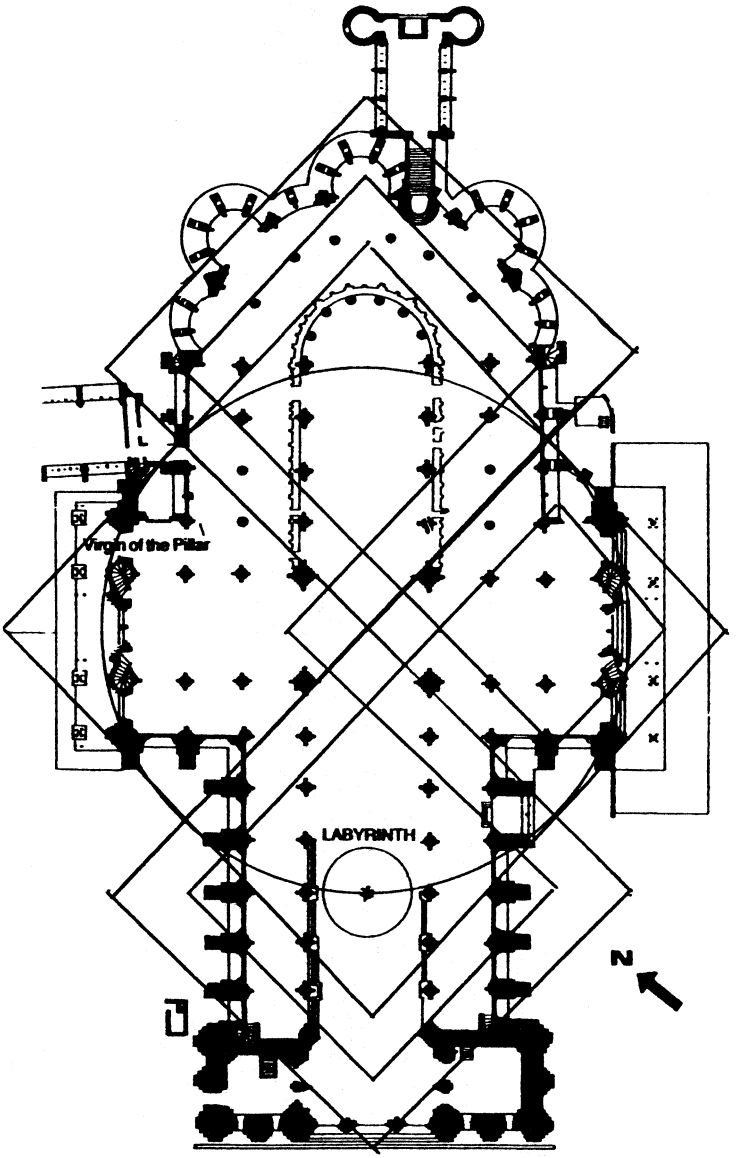

Рис. 12

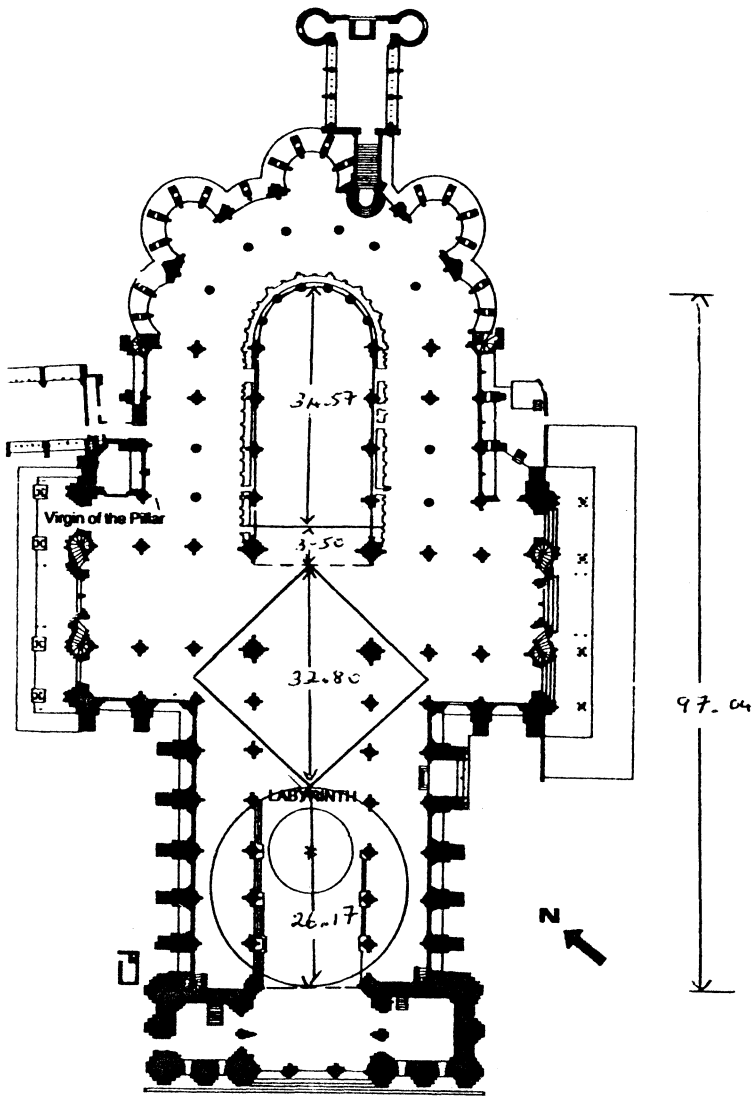

Рис. 13

пределы религиозных границ и обнаруживается в сакральных зданиях абсолютно всех культур, что наглядно показывает работа исследователя архитектуры Кейт Критчлоу.

Некоторые геометрические характеристики обладают оккультным значением, но об этом пойдет речь далее. Однако в основном в священной геометрии независимо от единиц измерения и пропорций применялся метод использования *ad quadratum*, квадратов, символизирующих землю, и *ad triangulum*, равносторонних треугольников, являющихся, как упоминалось ранее, символом Святой Троицы.

Священная геометрия готической эпохи имела огромное значение. Историк архитектуры Уильям Андерсен писал, что готическое здание «вызывает в нас новое состояние, состояние усиленного эстетического наслаждения, напоминающее прекрасную мелодию» [13]. В результате (особенно в таких местах, как Шартрский собор, где действует комплекс факторов — энергетические силы, определенная энергия света, проходящего сквозь витражное стекло) достигается переход на более высокую ступень сознания, к состоянию посвященности. Таким образом, использование священной геометрии было сакральным и всегда имело символическое божественное значение. Масоны, строившие готические соборы, согласно уставу должны были использовать свое искусство не для того, «чтобы помнили наши имена, но чтобы имя Твое, о, Господи, жило в веках» [14].

Строительство предполагало великолепное знание инженерного дела. Основы тайного знания, согласно масонам, беспрерывно передавались от мастера к ученику из поколения в поколение до падения Иерусалима в 70 году н. э. Точно так же из поколения в поколение древние египтяне и позже народ израильский передавали и умножали тайное знание, необходимое для постройки священных зданий [15].

Скорее всего, после падения Иерусалима основы священной геометрии были утеряны до 1128 года — когда рыцари-тамплиеры вернулись из Святой земли. И здесь неизбежно возникает вопрос:

случайно ли совпадение даты возвращения тамплиеров из Иерусалима и бурного расцвета готического строительства? Возможно, во время раскопок под Храмовой горой рыцари нашли ключи к этой форме строительства? Или в Иерусалиме они обнаружили нечто иное, что может пролить свет на происхождение этой новой формы архитектуры?

Пик готического строительства

В своих более ранних работах я выдвигал предположение, что, возможно, во время раскопок под Храмовой горой рыцари-храмовники обнаружили некоторые древние рукописи. Это предположение было сделано мной за неимением иных сведений и источников.

Двое выдающихся ученых, англичанин Уильям Андерсен и француз Жан Бонэ, утверждают, что готическое искусство пришло из исламской культуры [16]. Мой хороший друг и коллега, Гордон Стрэхен, также поддерживает эту идею. К слову сказать, впервые я познакомился с Гордоном в Эдинбурге на семинаре, организованном Кейт Критчлоу. Гипотеза Гордона об исламских корнях готического искусства тем более заслуживает внимания, что она достаточно проста и вполне согласуется с дошедшими до нас свидетельствами о культурном обмене народов времен Первого и последующих крестовых походов.

Гордон убежден, что остроконечная арка, один из ключевых символов готической архитектуры, имеет не европейское происхождение. Вместе с Уильямом Андерсеном и Жаном Бонэ он считает, что этот архитектурный элемент заимствован из ислама и происходит из Святой земли. Гордон пишет, что готическая арка стала «результатом смешения местных строительных знаний и архитектурного гения ислама» [17].

Действительно, тамплиеры, во время своего первого девятилетнего пребывания в Иерусалиме, встречались со многими

членами возродившегося в то время ордена суфиев [18]. Это был основной мистический орден ислама. Суфии верили в мистическую форму межрелигиозного плюрализма, чему мы находим подтверждение в словах Джалалуддина Руми: «Религия любви стоит отдельно от других религий. У тех, кто любит Бога, нет религий — есть только Бог». Подобное отношение к священному просветлению было у тамплиеров и семей *Rex deus* в Европе. По утверждению Стрэхена, именно в результате контакта тамплиеров с суфиями рыцари переняли способ создания исламских *mukhammas*, или остроконечных арок. Они опробовали этот новый архитектурный элемент в соборе на Храмовой горе Иерусалима.

Пик развития священной геометрии был достигнут в результате культурно-религиозного обмена между орденами двух религий, тамплиеров и суфиев. Окончательным же этапом стало превращение остроконечной арки в абсолютно новый стиль архитектуры, который мы и сейчас наблюдаем в многочисленных средневековых готических соборах [19]. Два известных мистика XX века, Успенский и Фулканелли, отмечали важную роль тамплиеров в появлении нового архитектурного стиля. Успенский, например, говорит о связи между новой священной архитектурой и тайным духовным учением:

> «Строительство соборов было частью колоссального плана, ведущего к созданию абсолютно свободных философских и психологических школ в то грубое, абсурдное, жестокое, преисполненное суеверий и фанатичных предрассудков время средневековья. Эти школы оставили нам огромное наследие, большую часть которого мы растратили, не понимая его значения и ценности» [20].

А француз Фулканелли отмечал, что церковь или собор были не просто местом поклонения или пристанищем для бедных и больных, но также местом коммерческих отношений, публичного театра и мирских верований.

> «Готический собор, это вместилище Традиций, Науки и Искусства, не следует рассматривать как сооружение, полностью посвященное воспеванию славы христианства. Это скорее симбиоз идей, тенденций и верований; прекрасное целое, к которому можно обращаться без страха, если мы хотим проникнуть в религиозные, мирские или философские мысли наших предков» [21].

Фулканелли также указал на связь между еретическими тайными духовными учениями, когда сравнил готический собор со своего рода философской «биржей», где идеи ереси предлагались под носом ничего не подозревающей официальной церкви [22].

Эзотерический символизм и «образный язык»

Фулканелли и его биограф Кеннет Райнер Джонсон утверждают, что готическая архитектура, ставшая результатом применения тамплиерами знаний священной геометрии, отличается не только неимоверной красотой, но и трехмерным кодом, в котором в архитектурной форме *la langue verte*, или образного языка, зашифровано священное послание. Несколькими годами ранее, в конце XIX века, Дж. Ф. Колфз писал: «Язык камня, на котором обращается к нам эта форма искусства (готическая архитектура), одновременно простой и возвышенный, он рассчитан как на непритязательное, так и на возвышенное сердце» [23].

La langue verte, или язык образов, появился в результате того, что люди, посвященные в тайны истинного духовного учения Иисуса, пытались скрыть от вездесущих подслушивающих ушей священников детали своих разговоров. Еретикам пришлось научиться говорить, пользуясь словесным кодом. Это позволяло им свободно общаться, не подвергая себя опасности и гонениям. С течением веков этот язык, помогавший избежать преследований официальной церкви, стал не только языком еретических посвященных, но фактически всех бедных и угнетенных, которые хотели скрыть свои разговоры от хозяев. *La langue verte* стал сред-

невековым предшественником рифмованного сленга кокни и американского рэпа [24].

Подобная форма маскировки использовалась еще и для того, чтобы выражать еретические идеи под прикрытием христианского символизма — тут были возможны различные варианты интерпретации в случае распознания посвященными определенных визуальных образов. При отсутствии иных вариантов интерпретации принималось стандартное толкование церкви; если же в образе присутствовали какие-либо сопутствующие ключи к толкованию, то посвященным открывалось эзотерическое, или скрытое значение.

Знание, или информацию, можно приобрести через разные формы обучения. Говоря о символизме, мы имеем дело с несколько отличной формой знаний, по-другому называемых «истинным» знанием. Это знание, которое нельзя получить, прочитав книгу, — его может передать учитель, его может вызвать образ, потому что именно это самое священное знание (или гносис) уже существует внутри каждого человека на неуловимом, бессознательном уровне. Это внутреннее знание часто называют интуицией или шестым чувством, оно обеспечивает нам восприятие правды, которое исходит изнутри самого человека [25]. Этот способ знания превосходит все внешние религиозные формы. И как говорил один из хадитов Пророка: «Кто знает себя, знает Господа своего».

В тайном духовном учении аналогичное выражение, в котором воплотилось несколько идей герметизма, встречается в одном из гностических Евангелий: «И когда сделаешь ты двойное одним, а внешнее приравняешь к внутреннему, а вверху сделаешь, как внизу... тогда войдешь ты в Царство» [26]. Идеи герметизма, предположительно зародившиеся в Греции, на самом деле уходят корнями в древний Египет, и именно на этот принцип «как вверху, так и внизу» есть ссылка в Евангелии от Фомы. Все священные идеи библейского иудаизма имеют истоки в египетском мистицизме. Поэтому священная геометрия включает христианский символизм и аспекты откровения Иисуса Назорянина. Здесь следует отметить, что на

ранних стадиях готического строительства одной из наиболее распространенных форм символизма был алхимический символизм, отрицавший любое рациональное объяснение.

Алхимический символизм

На западном фасаде величавого собора Парижской Богоматери центральный пролет делится на части пилястром, украшенным изображением средневековых наук, включая и алхимию. Алхимия, аллегорический символ скрытых путей к тайному знанию, изображена в виде женщины, восседающей на престоле и головой упирающейся в небо. В ее левой руке — скипетр, символ царской власти, правая рука держит две книги, одну закрытую, другую открытую. Открытая книга символизирует экзотерический, общедоступный, или христианский путь. Закрытая символизирует эзотерический, или тайный путь просветления. Коленями женщина удерживает упирающуюся ей в подбородок лестницу с девятью перекладинами — это *scala philosophorum* (рис. 14) [27]. Вот как описывает символизм, связанный с этим образом, Николай Валуа: «Терпение — это философская лестница, а смирение — это дверь в сад их; ибо кто будет усердствовать без гордости и зависти, над ним смилостивится Бог» [28].

Фулканелли сравнил эту статую женщины с титульной страницей книги, которой является собор — это олицетворение оккультной Библии, написанной в камне и несущей на своих страницах непроницаемые тайны Великого Делания. Традиционно сам алхимический процесс делится на две части — «малое» и «большое» делание. Каждая часть состоит из трех стадий. Вот что писал о них писатель и алхимик Титус Буркхарт:

> «Первые три стадии соответствуют «спиритуализации тела», последние три — «отелесниванию духа» или «фиксации летучего». Цель «малого делания» — восстановление первичной чистоты и восприимчивости души, цель «большого делания» — просветление души путем открытия в ней духовности» [29].

Рис. 14

Как видим, задачей алхимии был не только поиск философского камня. Алхимия — это переносное обозначение алхимического процесса превращения «неблагородного металла» несовершенной человеческой души в «золото» духовного совершенства. Это своего рода аллегория для обозначения скрытого и еретического пути духовного посвящения и познания.

По мнению Фулканелли, если с Девы Марии снять все теологические одеяния, в которые ее нарядила церковь, она станет Вечным женским началом, воплощением принципа Великого Делания [30]. Даже христианское догматическое учение во всей свой сложности иногда близко подбирается к принципу вечной правды, например, представляя Деву как *vas spirituale* — сосуд, в котором содержится дух всех вещей на земле. Французский ученый XVIII века Жан Франсуа Альетте, известный как Эттейла, писал: «На одной из дощечек, предположительно принадлежащих персидским магам, с одной стороны был изображена книга или ряд золотых пластин из книги Тота, а с другой — ваза, полная божественной жидкости... и в этой вазе была сокрыта вечная тайна» [31].

Церковное учение представляет Деву Марию как Вместилище Мудрости, таким образом сознательно или подсознательно вторя тайному духовному учению. Изобилие алхимического символизма на фасаде центрального портала собора Парижской Богоматери — это своего рода подготовка входящего в один из главных христианских соборов Франции.

Давайте рассмотрим еще одно изображение на карнизе в центре тимпана северного портала собора. Это саркофаг, на котором высечены символы семи металлов, соответствующих определенным планетам: Солнце (золото), Меркурий (ртуть), Сатурн (свинец), Венера (медь), Луна (серебро), Юпитер (олово) и, наконец, Марс (железо). Описывая данное изображение, Фулканелли цитирует слова Магистра Жана д'Ори: «Посмотрите на небо и орбиты планет, и вы увидите, что Сатурн самая высокая планета, после которой идет Юпитер, затем Марс, Солнце, Венера, Меркурий и, наконец, Луна» [32].

Алхимический символизм наблюдается и в других изображениях собора, его можно обнаружить везде в нижней части тройного входа западного фасада собора Парижской Богоматери. При этом изображения, изобилующие алхимическим смыслом, встречаются не только в Париже — украшающие западный фасад со-

бора в Амьене четырехлистные барельефы, на которых изображены знаки зодиака и сменяющиеся времена года, аналогичны тем, что можно увидеть в соборе Парижской Богоматери. Отсюда можно сделать два основных вывода. Во-первых, тайное духовное учение становилось более открытым и уже стало задавать четкое направление на пути к духовному познанию. Во-вторых, во времена давления и постоянных преследований со стороны официальной католической церкви аллегория стала наиболее безопасной формой передачи еретического послания как посвященным, так и обычным мирянам.

Глава 9

Тайное духовное учение внутри церкви

Святой Бернар Клервоский и орден тамплиеров

Ряд связанных друг с другом событий, происходивших в провинции Шампань в XII веке, дает основание предполагать, что семьи *Rex deus* всеми силами пытались повлиять на претившее им церковное учение. Некоторые неординарные действия и поступки знатной семьи Бернара де Фонтена символизировали начало доселе беспрецедентной борьбы за влияние со стороны последователей *Rex deus*. Сначала близкие Бернара были озадачены его решением вступить в ряды маленького монашеского ордена цистерцианцев и попытались ему воспрепятствовать. Однако вскоре мнение всей семьи Бернара де Фонтена по непонятным причинам изменилось, в результате чего многие члены семьи и друзья Бернара последовали его примеру — в 1112 году тридцать два из них вместе с самим Бернаром стали послушниками ордена [1].

Следует полагать, что причины, повлиявшие на такое решение, были действительно серьезными. Этому необычному религиозному порыву среди членов семьи *Rex deus* последовали старший брат и наследник всего состояния семьи Бернара, два его младших брата и его дядя, рыцарь Годфри Тулонский. После вступления в орден многих членов семьи де Фонтен и близких друзей Бернара из *Rex deus* численность цистерцианского ордена увеличилась

вдвое [2]. Большинство этих новообращенных религиозных фанатиков были преданы одной очень знатной особе, потомку ветви *Rex deus*, графу Гуго Шампанскому.

Графы Шампанские были не только лидерами *Rex deus*, но фактически являлись независимыми властителями, управлявшими огромными земельными владениями к востоку и юго-востоку от Парижа. Номинально они были вассалами короля Франции, императора Священной Римской империи и герцога Бургундского, а кровно и через узы брака состояли в родстве с французской династией Капетингов, королевскими домами Англии, а также с семьями Сен-Клер в Нормандии и Росслине. Перед тем как отправиться в Святую землю (откуда он вернется в 1108 году), Гуго созвал тайный совет с членами *Rex deus* — Жуанвиллями, Бриеннами, Шомонами и Анжу [3].

Граф был открытым последователем гностицизма. Под его патронажем еврейский ученый Соломон Бен-Исаак, более известный под именем Раши, в 1070 году основал всемирно признанную каббалистическую школу в Труа [4]. По возвращении из Палестины в 1115 году граф Гуго пожертвовал огромные земельные угодья в Клерво цистерцианскому ордену, что позволило монахам основать там аббатство, в котором Бернар де Фонтен был назначен первым приором [5]. Там к нему присоединились два брата некоего Андре де Монбара, впоследствии ставшего одним из основателей ордена тамплиеров.

Бернар Клервоский

Бернар де Фонтен стал позднее известен как Бернар Клервоский. При жизни он имел неоспоримый авторитет среди церковников, он был личным советником одного из Пап, который когда-то был его учеником. Его слово имело вес и в мирских делах: он давал советы королям, императорам и другим влиятельным особам. Его глубокая преданность учению посвящения ни для кого не была тайной, он произнес более 120 проповедей, основанных на Песни

Песней Соломоновых [6]. Он также расширил влияние своего учения, духовно наставляя «Детей Соломона».

В начале XII века Бернар быстро стал одним из наиболее влиятельных людей Европы, он сыграл важную, если не мистическую роль на втором этапе борьбы за влияние членов *Rex deus*, который ознаменовался основанием ордена тамплиеров.

Спустя девять лет после основания ордена он написал в честь тамплиеров трактат «Во славу нового рыцарства», обращенный к Гуго (Хью) де Пейнсу, одному из основателей ордена и своему первому великому наставнику. В последнем абзаце этого документа мы читаем: «Славься, земля обетованная, доселе наполненная только молоком и медом для своих владык, **ныне** дарующая пищу жизни и средство к спасению для всего мира» [7] [выделение автора].

Что хотел Бернар сказать этими словами? Согласно учению церкви, распятие Иисуса уже принесло человечеству спасение, и Бернар, будучи влиятельным служителем церкви, посвятил свою жизнь, чтобы поддержать это учение. Возможно, слово «ныне», которое Бернар употребил в данной фразе, относится к ожидаемому открытию древних священных знаний, которые были спрятаны в Святой земле? Возможно, речь идет о тайнике документов, о котором новый аббат уже знал?

В Медном свитке, найденном среди свитков Мертвого Моря в Кумране, перечисляется несколько мест, где предположительно были спрятаны сокровища Иерусалимского Храма [8]. В делах такой важности было бы наименее вероятно, что единственной копией подобного документа был свиток, найденный в 1948 году. Был ли у Бернара Клервоского доступ к другой копии? Или, являясь членом *Rex deus*, он узнал из семейных преданий о существовании тайника? Есть письменные доказательства того, что первые девять рыцарей-тамплиеров, пребывая в Иерусалиме, где был основан орден, несколько лет проводили раскопки под Храмовой горой [9]. Наверняка они знали, где нужно копать, ибо согласно распространенному мнению, они обнаружили много-

численные сокровища, священные документы и, согласно некоторым источникам, ковчег Завета [10].

Современный автор, принц Михаил Албанский утверждает, что тамплиеры обнаружили документы, в которых содержались тысячелетние знания. Он также уверен, что тамплиеры нашли документы, опровергающие факт распятия и воскрешения Иисуса Христа [11].

Основание ордена тамплиеров

Настоящая история создания рыцарского ордена, известного как орден тамплиеров, до сих пор окутана множеством тайн. Неизвестна точная дата основания, а первый достоверный письменный источник, упоминающий об основании ордена, создан на семьдесят лет позже самого дня основания. Впервые упомянул об ордене Гийом Тирский, писавший, что орден бедных рыцарей Христа и Храма Соломона был основан в Иерусалиме в 1118 году Гуго де Пейнсом, Андре де Монбаром и семью другими рыцарями. Орден также называли Армией Христа. Согласно распространенному мнению, орден основали, чтобы защищать пилигримов, направлявшихся в Святую землю [12]. Оба главных основателя ордена тамплиеров, и Гуго де Пейнс и Андре де Монбар, являвшийся родственником герцога Бургундского и дядей Бернара Клервоского, были вассалами графа Шампанского [13].

Согласно письменным источникам, найденным в одном из архивов в северной Италии, Бернар Клервоский основал там аббатство, чтобы якобы хранить некую «великую тайну». В общине под предводительством аббата Эдуарда жили два монаха, которые вступили в орден вместе с Бернаром и его семьей — это были Гондемар и Россаль. В одном из документов говорится, что сам Бернар пришел в аббатство в феврале 1117 года, чтобы освободить Гондемара и Россаля от обета. Бернар благословил обоих монахов и еще семерых человек — Гуго де Пейнса, Андре де Монбара, Пэйна де Мондидье, Годфруа де Сент-Омера, Аршамбо де Сент-Энана,

Годфруа Буйона и графа Гуго Шампанского перед тем, как они отправились в Иерусалим в ноябре 1118 года. Согласно источникам, Бернар назначил Гуго де Пейнса Великим магистром армии Христа, позднее его благословил аббат Эдуард [14].

Эти данные, до сих пор не подтвержденные другими независимыми источниками, совпадают с тем фактом, что Гуго Шампанский участвовал в тайном заговоре, результатом которого стало основание ордена тамплиеров. Все задействованные в основании ордена лица были тесно связаны сложной сетью фамильного родства *Rex deus*. Гуго де Пейнс был членом младшей ветви рода Шампаней. Деятельность членов ордена, последовавшая за его основанием, опровергала цель, которую должны были преследовать члены этой организации — охранять и защищать паломников на пути в Иерусалим.

Новый орден тамплиеров разместили в мечети, построенной на территории Храма Соломона, отсюда и произошло название ордена (от слова Temple — «храм»). В течение девяти лет основатели ордена проводили раскопки под Храмовой горой [15], по всей видимости под защитой Царя Иерусалима. Исследованием раскопок тамплиеров занялся в начале XX века лейтенант Уоррен из Королевского инженерного корпуса. По шахте он спустился вниз на глубину более восьмидесяти футов, где от шахты расходится сеть туннелей. Там Уоррен нашел следы пребывания и работы тамплиеров — шпору, остатки копья, маленький крест и меч тамплиеров. К сожалению, Уоррен не смог определить, что же нашли тамплиеры, копая под Храмом. Однако на колонне северного портала Шартрского собора можно увидеть указание на то, что они предположительно искали. Здесь на колонне изображен погруженный на тележку ковчег Завета (рис. 15). Согласно одной из исторических версий, члены *Rex deus* приказали Гуго де Пейнсу найти ковчег Завета и привезти его в Европу [17].

По окончании раскопок тамплиеры быстро вернулись в Европу. По просьбе Гуго де Пейнса, владыка Иерусалимский Балдуин II

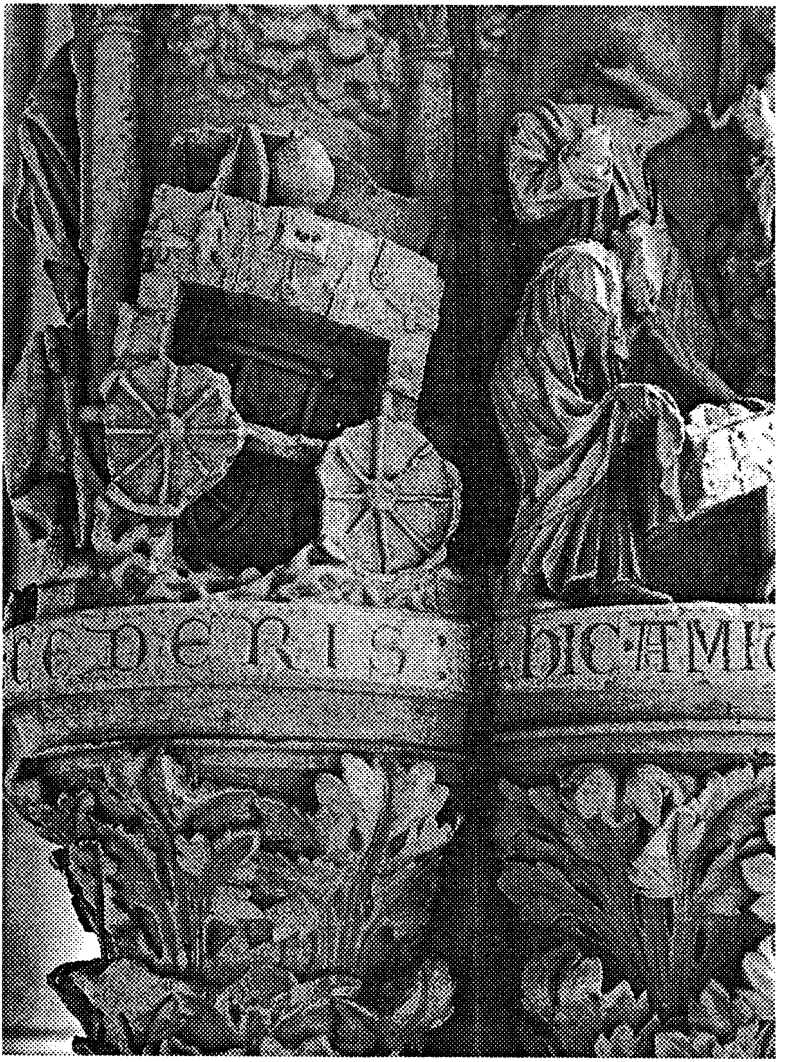

Рис. 15

написал Бернару Клервоскому письмо, в котором просил святого Бернара ходатайствовать перед Папой Римским, чтобы тот официально признал орден тамплиеров. В то время Бернар был

главным советником Папы Гонория II, а ранее — его учителем [18]. Гуго де Пейнс и его соратники по ордену отправились в Прованс, оттуда они отплыли в Англию, а затем добрались до Шотландии, где Гуго де Пейнс остановился в Сен-Клер де Росслин. В Шотландии король даровал ордену земли и была основана Прецептория ордена Храма Балантродоч — с тех пор это место стало штаб-квартирой ордена в Шотландии и его назвали Темплем (то есть храмом).

Ордену стали жаловать земли не только в Шотландии, но и в Англии, Шампани и Провансе. За землями последовали пожертвования в виде дорогих поместий, замков, городов, ферм и деревень по всей Европе. Тамплиеров всячески поддерживал Святой Бернар, их благословил сам Папа Римский [19]. Чтобы легализовать новый орден и дать рыцарям первое религиозное посвящение, Папа приказал кардиналу-легату Матфею Альбанскому созвать церковный Собор, чтобы утвердить новый орден и вручить рыцарям-храмовникам их первый религиозный устав. Собор открылся в Труа 14 января 1128 года, а 31 января Великого магистра Гуго де Пейнса и его сподвижников-рыцарей призвали явиться перед советом и получить устав, составленный Бернаром Клервоским [20].

Десять лет спустя Папа Иннокентий II издал папскую буллу *Omne datum optimum,* которая обязывала тамплиеров подчинятся через своего Великого магистра напрямую Папе Римскому, и только ему, таким образом освобождая их от власти епископов, архиепископов, королей и императоров. Это освобождало тамплиеров от влияния прелатов и принцев и сделало их самым независимым религиозным орденом в христианском мире. Вскоре этот орден станет наиболее могущественным и богатым орденом Европы.

Составляя Устав ордена тамплиеров, Бернар Клервоский внес в него особое условие, которое должны были соблюдать все рыцари-тамплиеры: «повиноваться Вифании и дому Марии и Марты» [21]. Это подтверждает гипотезу, которую выдвигают многие ученые: великие соборы, посвященные Богоматери, строительство которых производилось на средства и под влиянием ордена там-

плиеров и цистерцианцев, на самом деле были посвящены не Марии, матери Иисуса (как тому учит церковь), а Марии Магдалине и сыну Иисуса. В эзотерической традиции Мария Магдалина является символом божественной мудрости. В назорейской традиции Магдалина представлялась в черном одеянии, подобно жрице Исиды; на ее голове обычно изображалась звездная корона Софии. На голове ее младенца — золотая королевская корона.

Укрепление ордена тамплиеров

К 1140 году тамплиеры обзавелись землей в Португалии, также им были пожалованы земли на востоке Испании. Вскоре они стали обладателями таких обширных и многочисленных земельных угодий и богатств, что могли организовать военные операции на двух фронтах — в Святой земле и на Иберийском полуострове. Пожертвования в виде замков и недвижимости в первые годы после Совета в Труа имели такой массовый характер, что тамплиеры не успевали их осваивать.

Основной задачей деятельности тамплиеров была защита Иерусалима. Всех новообращенных тамплиеров, годных к военной службе, немедленно отправляли на восток, вслед за самим Великим магистром. Сам Гуго вместе с 300 рыцарями из самых благородных семей Европы, поспешивших стать членами ордена тамплиеров, в 1129 году вернулся в Иерусалим [22]. Если мы попытаемся представить, каких усилий в условиях того времени стоило обеспечить этих людей оружием, экипировать и организовать их отбытие из Европы, а также примем во внимание массовость притока новых членов ордена и необходимость их быстрой транспортировки в Святую землю, то поймем: все действия *Rex deus* были результатом дальновидности и долгосрочной предусмотрительности.

Орден цистерцианцев, который существенно укрепился после вступления в его ряды Бернара и его приверженцев, также значительно расширился. При жизни Бернара Клервоского цистер-

цианцы построили 300 новых аббатств, став наиболее активно развивающимся монашеским орденом. Кроме того, при жизни святого Бернара орден цистерцианцев и орден тамплиеров рассматривались как две руки одного тела: одна — созерцательная рука монахов, вторая — сильная, деятельная и воинствующая рука рыцарей Храма.

Франция, Прованс, Шампань, Бар, Англия, Тоскана и территория, ныне известная как Лангедок (Руссийон) стали основными центрами влияния тамплиеров в Европе, к которым впоследствии можно было причислить Арагон, Галисию, Португалию, Шотландию, Нормандию и Священную Римскую империю. На пике влияния тамплиеров их угодья, замки и церкви простирались от берегов Балтики до Средиземноморья, от атлантического побережья до Святой земли. Орден стал предтечей современных транснациональных компаний.

Вот что пишет о тамплиерах консультант по управлению бизнесом американец С. Т. Бруно:

> «Тамплиеры держали всемирную сеть ферм, судоходных и торговых концернов, а также финансовых предприятий. Они давили оливковое масло в долине Иордана, делали вино во Франции и торговали шерстью в Ирландии. Сельское хозяйство, конечно, было лишь одной из сфер деятельности. Они также переплавляли лес из Эдессы и перевозили паломников через Средиземноморье из Ломбардии в Акр. Они даже снабжали паломников своего рода *travellers cheques* и кредитовали королей. И хотя кто-то может усматривать в их военной деятельности лишь одну цель — завоевание Святой земли, на самом деле ресурсы ордена были задействованы на нескольких различных рынках» [23].

Да, трудно представить, что в средние века существовали умы, способные организовать и управлять подобным огромным международным многосторонним предприятием и одновременно содержать в боевой готовности военную армию. Но тамплиерам это удавалось, хотя многие современные церковные критики называют их «безграмотными». Бруно подчеркивает, что в течение

180 лет тамплиеры управляли своей сложной разросшейся организацией в соответствии с принципами лучших управленческих методик XXI века [24].

Подобная слаженная организация невозможна без соответствующего финансирования [25]. Тамплиеры, имевшие дело со всеми европейскими валютами и переправлявшие золото и деньги через границу для финансирования своих военных действий в Святой земле, вскоре начали предлагать финансовые услуги торговцам. Они стали международными банкирами и использовали для перевода денег из одной части Европы в другую векселя, о которых узнали от исламских суфиев. Они ссужали средства торговцам, дворянам, принцам, верховному духовенству, королям и императорам, в финансовых сделках они обрели репутацию честных, аккуратных и надежных партнеров. Вскоре они стали самой богатой организацией в христианском мире, чьи средства были направлены на достижение единственной цели — защиты Иерусалимского царства.

Угодья, замки и поместья тамплиеров, представлявших странную помесь воинов, монахов и банкиров, были разбросаны по всей Европе, многие из них находились в стратегически важных местах — возле значимых торговых и паломнических путей. По названиям некоторых из них и сейчас можно судить о непосредственном отношении к истории тамплиеров. Например, в Англии есть Темпл в Корнуолле, Темплкомб в Сомерсете, Иннер-Темпл в Лондоне, в Уэльсе есть Темплтон, в Шотландии Темпл (ранее Балантродоч в Мидлотиане), Темпл в Стратклиде, Темплхолл в Фифе и Темпллеид в Дамфрис и Галлоуэй. Во Франции, где тамплиеры имели большинство земель, до сих пор сохранились Донкур-о-Тамплиер, Темпльхоф и Кольмар, Бюрель-Тамплие, Муасси-ле-Тампль и Иври-ле-Тампль и многие другие [26]. В Португалии, Испании, Германии и многих других странах также встречаются названия, имеющие явное отношение к наследию тамплиеров.

Орден тамплиеров стал богаче любого королевства в Европе. Отвага рыцарей вкупе со стратегическим положением многих их

владений помогала обеспечивать безопасность на основных торговых путях Европы. Тамплиеры внесли огромный вклад в стабилизацию политической и экономической ситуации в Европе, позволяя торговцам вести безопасную торговлю на больших расстояниях. Результатом стало процветание европейской экономики, обеспеченная тамплиерами безопасность помогала развивать коммерцию и стабилизировать экономические отношения, усилились позиции торгового класса, что в конце концов привело к развитию капитализма. Следует отметить, что эта стабильность стала результатом стратегического планирования и применения священных знаний, которыми обладали тамплиеры.

Достижения тамплиеров за их недолгую ставосьмидесятилетнюю историю намного превосходят достижения любого другого ордена, существовавшего в любое время до или после основания ордена тамплиеров. Но многие современные ученые часто предпочитают игнорировать вопросы, ответы на которые помогли бы раскрыть загадку такого расцвета ордена. После обвинения тамплиеров в ереси и уничтожения ордена в начале XIV века принадлежащие им записи и документы, скорее всего, были украдены или спрятаны инквизиторами, а возможно, и самими рыцарями. Может быть, они были даже уничтожены. Но у нас имеется достоверный, пусть неполный, путеводитель в их настоящую веру — это символы, оставленные ими в великих соборах и церквях, строительство которых они финансировали и курировали.

Тамплиерские кресты

Первым символом идентификации, дарованным ордену тамплиеров, был не *Croix Pattee* (крест с расширяющимися концами), равносторонний крест с расширяющимися лучами (рис. 16), который традиционно ассоциируется у нас с орденом тамплиеров и называется тамплиерским крестом. На самом деле первым символом тамплиеров был Крест Лотарингии, имеющий совсем другую форму [27] (рис. 17). Этот крест был пожалован ордену патриархом

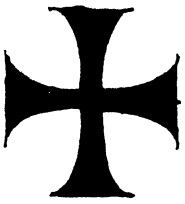

Рис. 16

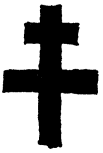

Рис. 17

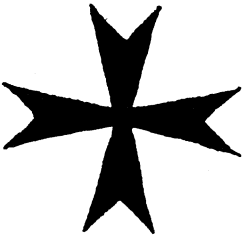

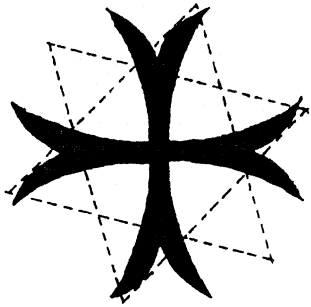
Рис. 18

Иерусалимским, двоюродным братом Бернара Клервоского. *Croix Pattee* [28] стал использоваться орденом несколько позднее.

В 1147 году Папа Евгений III пожаловал ордену еще один крест, крест восьми блаженств [29] (рис. 18). Этот крест по форме напоминал крест другого ордена, ордена рыцарей Святого Иоанна в Иерусалиме, более известных как рыцари-госпитальеры. Госпитальеры носили белый крест, а храмовники — крест такой же формы, только красного цвета. Тамплиерам хотелось, чтобы их крест отличался от креста ордена Святого Иоанна, поэтому они несколько модифицировали крест госпитальеров в крест восьми блаженств (рис. 19), который представляет собой прекрасно сбалансированную геометрическую фигуру. Впоследствии они стали применять новый тамплиерский крест как основу для деления окружности на равные части. Крест использовали в качестве архитектурного шаблона при разбивке и строительстве храмов. Наглядным примером этого может служить рисунок 20, где показано, каким образом крест использовали для создания часовни Росслин [30]. Таким образом, в общедоступном, экзотерическом контексте этот крест стал знаком признания ордена; в тайном, эзотерическом же контексте он подчеркивает, как мастерски тамплиеры владели правилами геометрии и строительных техник.

Еще один крест с явно гностическим значением — дисковидный крест, или *Croix Celeste* (рис. 21). Этот кругообразный крест (который я использовал в качестве центрального элемента на

Рис. 19

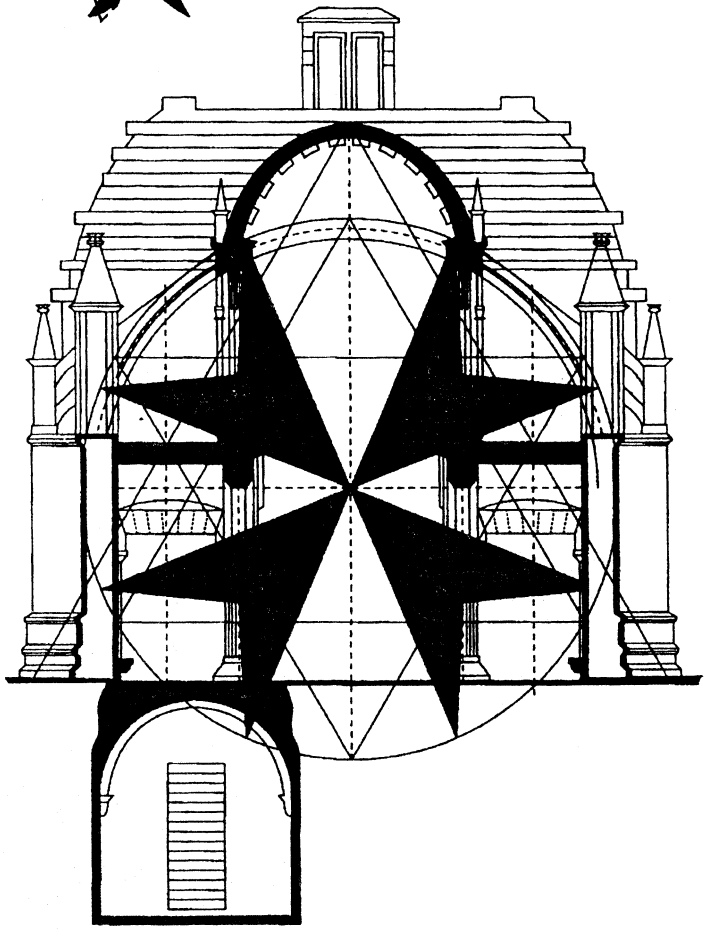

Рис. 20

обложке своей более ранней работы «Росслин: хранитель секретов святого Грааля» [32]), указывает на универсальное применение священного знания, или «скрытой мудрости». Данный крест является прямым указанием на гностический духовный путь, по которому следовали тамплиеры. А на всех печатях ордена мы находим *La Croix Templiere Terrestre* (земной крест тамплиеров), еще одну разновидность *Croix Pattee*, но уже квадратной формы (рис. 22).

Многообразие форм тамплиерских крестов пережило существование самого ордена. Одну из форм креста тамплиеров переняли и стали использовать рыцари португальского ордена Христа, основанного уцелевшими членами разгромленного ордена тамплиеров. Этот крест величаво красовался на парусах кораблей экспедиции Христофора Колумба, когда он в 1492 году впервые пересекал Атлантику; он также украшал паруса кораблей Генриха Мореплавателя. В данной работе перечислены лишь основные разновидности креста тамплиеров, хотя следует отметить, что на самом деле их было больше.

Печати тамплиеров

Тамплиеры, будучи посвященными в тайны, не заботились о спасении собственной души — их волновало духовное и материальное преображение целых сообществ и наций. Считается, что основным

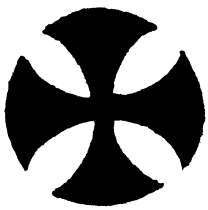

Рис. 21

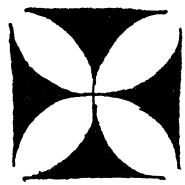

Рис. 22

своим предназначением тамплиеры считали восстановление в мире истинного гностического монотеизма путем объединения христианской, иудейской и исламской религий [33]. К счастью, у нас есть еще один источник символизма тамплиеров, четко указывающий на их гностический дуализм, — это тамплиерские печати, ставшие особым предметом многочисленных исследований.

Обилие примеров символизма лишь подтверждает этот дуализм: статуи двух братьев-рыцарей, прикрывающихся норманнским щитом миндалевидной формы, или эскарбункулом, украшавших западные фасады Шартрского, Реймсского и Амьенского соборов (рис. 24); или их аскетический черно-белый боевой штандарт и т. д. Двуединство двух рыцарей с одним щитом, двух братьев на одном коне, и двойственность Босеана, по мнению многих ученых, символизируют близнецов Кастора и Поллукса или двуликого бога Януса. Но есть и более еретическое предположение: это символ двух «святых близнецов», Иисуса и Фомы Дидима [34].

Рис. 23

Рис. 24

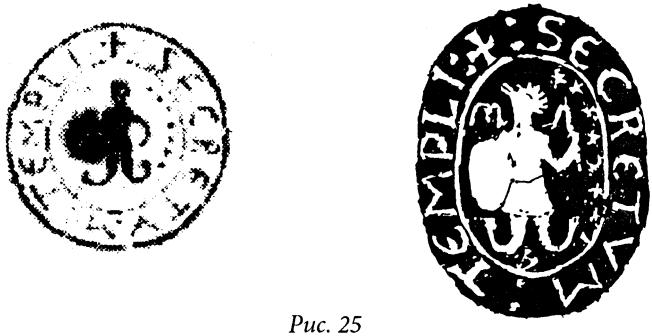

Рис. 25

Рис. 26

Еще один вид печати, указывающий на бесспорно гностическое происхождение тамплиерского учения, — печать *Abraxus* (рис. 25). Великий магистр использовал эту печать только на тех документах, которые, говоря современным языком, хранились под грифом «совершенно секретно». Эта печать является доказательством существования гностического символизма такой природы, которую трудно пояснить в рамках традиционного христианского учения. Изображение на печати берет истоки в греческом герметизме. Часто наряду с ним используется такой же древний священный символ мудрости: змея, кусающая себя за хвост. Ученый эзотерик XIX века Магнус Элифас Леви писал, что тамплиеры считали себя «единственным хранилищем великих религиозных и мирских тайн... уберегшим их от пагубного влияния власти» [35].

Леви также писал:

«Последователи почти забытого учения «Розы и Креста», постепенно меняя аскетические и иерархические методы своих предшественников, стали мистической сектой и объединились со многими тамплиерами, их духовные учения смешались, в результате чего они считали себя единственными хранителями тайн, о которых говорится в Евангелии от Иоанна» [36]. Уж не являются ли эти последователи «Розы и Креста», о которых говорит Леви, тайными семьями *Rex deus*? Вот что пишет на этот счет британский автор Грэхем Хэнкок: «...исследования, которые я проводил, изучая верования и поведение этой странной группы воинствующих монахов, убедили меня в том, что им была доступна некая древняя традиция мудрости...» [37].

Конечно, через свое наследие члены *Rex deus* поддерживали связь с традициями мудрости библейского Израиля, а до этого — древнего Египта. Эта связь отразилась в печатях тамплиеров в виде христианского символизма. Две печати с изображением Агнца Искупителя с крестом на первый взгляд кажутся обычными христианскими символами (рис. 26) — но если внимательнее посмотреть на крест, мы увидим, что это удлиненный крест, традиционно ассоциирующийся с фигурой Иоанна Крестителя. На двух других печатях, как предполагалось, — изображение Храма Соломона (рис. 27), хотя на самом деле это мечеть Аль-Акса. Ссылка на «мудрость Соломона» в данном случае имела для тамплиеров важное значение и как основа веры и как свидетельство основания ордена. Встречающиеся в различных письменных источниках символы лунного месяца, звезды над морем и лилии также ассоциируются с древними традициями мудрости. Таким образом, открыто, но в то же время доступно только для посвященных, символы тайных знаний были запечатлены в виде «печатей одобрения» на всех документах тамплиеров.

Архитектурное наследие тамплиеров

Тамплиеры были великими созидателями, строившими командорства, фермы, конюшни, мастерские, замки, гавани, тюрьмы,

Рис. 27

часовни и церкви. В основной своей массе эти сооружения просты, если не считать некоторые элементы декора на капителях колонн. Большинство церквей тамплиеров — это небольшие здания прямоугольной формы с апсидальной восточной частью. Круглые по форме церкви, которые часто связывают с орденом тамплиеров, встречаются очень редко и скорее всего имеют определенное каббалистическое значение. Создание этих церквей приписывается ордену благодаря двум факторам: архивным источникам, четко подтверждающим принадлежность ордену тамплиеров (например, документам, подтверждающим акт дарения), и способу строительства. Но тамплиерам часто ошибочно приписывают авторство в создании церквей только на основании схожих с тамплиерскими элементов отделки.

Дж.-А. Дюрбек, французский ученый, изучавший наследие тамплиеров, вывел ряд критериев (часто оспариваемых другими учеными) для определения настоящих сооружений, выстроенных тамплиерами. Это список из шести элементов, наличие которых в церковном здании достаточно точно указывает на авторство тамплиеров:

1. Пятиконечная звезда — *L'etoile.*
2. Два всадника, скачущие на одной лошади — *Deux freres sur un seul cheval.*
3. Тамплиерская печать *Agnus Dei* — *Un agneau pascal, nimbe ou non, tenant une croix pattee au dessus de lui.*
4. Отпечаток на ткани головы Иисуса, например, Туринская Плащаница или Мандилион — *Mandylon.*
5. Летящий голубь с веткой оливы в клюве — *une Colombe tenant en son bec une branch d'olivier.*
6. Разновидность восточного креста, известная как *La Croix Fleury* (цветочный крест) [38].

Все эти символы заимствованы из традиционной церковной иконографии, поэтому наличие одного из этих символов или одновременно двух символов не является признаком тамплиерского сооружения. Однако при наличии одновременно трех или более перечисленных символов в любом здании, сооруженном в период с 1127 по 1307 год, можно утверждать, что перед нами, вероятнее всего, сооружение, построенное тамплиерами.

Культ Иоанна Крестителя

Высокое значение фигуры Иоанна Крестителя для тамплиеров, возможно, объясняется тем, что он был учителем Иисуса Христа. Значение роли Иоанна Крестителя для Иисуса можно понять из следующих слов в Евангелии от Фомы, приписываемых Иисусу: «Среди всех, рожденных от женщины, со времен Адама до Иоанна Крестителя, нет никого выше Иоанна Крестителя, чтобы не опустил он глаза свои (пред ним)» [39].

На всех землях, находившихся под уставом тамплиеров, особенно в Лангедоке и Провансе, сохранилось множество церквей, посвященных Иоанну Крестителю. В Тригансе, что находится в центральной части Прованса, тамплиеры построили церковь таким образом, что в день Иоанна Крестителя на закате луч солнца озаряет золоченый алтарь. Во многих церквях и часовнях южной Франции встречаются изображения Св. Иоанна Крестителя, но нет изображений распятия. В большинстве случаев эти святилища отличает и алхимический символизм. Во многих из них проповедовался культ Черной Мадонны, о котором пойдет речь далее. Такое почитание Иоанна Крестителя, очевидно, было распространенным не только на юге Франции — основным местом поклонения этому святому был город Амьен.

Там располагается самый большой собор Франции. Его своды взлетают вверх на высоту до 140 футов (примерно 37 м). На западном фасаде доминируют две статуи, явно указывающие на почитание «тайной мудрости» древних посвященных. Первая — скульптура Иисуса, стоящего на фигурах льва и дракона (эту статую часто называют «Прекрасный амьенский бог» (*Beau Dieu*)) [40]. На центральном входе в собор находится олицетворение Иисуса и *Wouivre*, священной энергии друидов. Вторая статуя — скульптура одного из действующих лиц Ветхого Завета, царя Соломона — расположена сразу под статуей Иисуса. Стены возле всех трех дверей западного фронтона украшены четырехлистниками, что в традициях алхимического символизма олицетворяет превращение простых металлов в золото подобно тому, как происходит превращение обычного человеческого состояния в состояние «золотого» духовного просветления [41].

Французский мистик Франсуа Кали утверждает, что, путешествуя из Шартра в Амьен, путник делает почти незаметный переход «от любви Бога к любви Мудрости, которую можно, но нет нужды приравнивать к Богу» [42]. Понятия «порядок», «число» и «гармония» присущи священному знанию тамплиеров. Амьенский собор, поразительный сплав игры пространства, камня и света,

был построен не просто с целью восславить гностический принцип Софии, или священной мудрости. Его создали для того, чтобы сохранить наиболее ценную реликвию ордена тамплиеров: усыпальницу с отрезанной головой Иоанна Крестителя. Согласно исследователю тамплиеров Гаю Журдену из Прованса, эта реликвия — настоящая голова Бафомета, бога рыцарей-тамплиеров.

Ряд скульптурных изображений на трансепте отображают библейские сюжеты из жизни Иоанна Крестителя. Эта тема повторяется на внешней стене хоров, украшенных сценами из его жизни и смерти, включая сцену, где голову Иоанна Крестителя пронзают ножом. Значение этого акта пока до конца не разгадано, но свидетельства особенной важности этого события для тамплиеров можно найти в местах их захоронений. В тамплиерской церкви в Баргемоне (Прованс) часть пола была заменена прозрачной стеклянной вставкой, позволяющей увидеть найденные во время раскопок под церковью крипты тамплиеров. Возле саркофагов в ряд сложены черепа и кости, при этом каждый скелет пронзен именно так, как это изображено на стенах клироса в Амьене.

На территориях Франции, где раньше проживали тамплиеры, до сих пор пышно празднуется день Святого Иоанна Крестителя. А всемирно известное братство масонов, как и их предшественники тамплиеры, особенно почитало двух святых — Святого Иоанна Богослова и Святого Иоанна Крестителя. Остается загадкой — как же тамплиерам удавалось так долго скрывать свои еретические воззрения?

Правящее сословие ордена тамплиеров

Итак, орден тамплиеров был основан членами семей *Rex deus*, которые умели тщательно скрывать свои секреты. С самого момента основания ордена рыцари-тамплиеры заявляли о себе как о военном христианском ордене. На самом деле многие рыцари, ремесленники и другие рядовые члены ордена были настоящими христианами. Реальная сила ордена заключалась в том, что ос-

нователи и настоящие лидеры ордена оставались «еретиками» и гностиками, в то время как это тщательно скрывалось от большинства рядовых членов ордена, католиков.

Согласно французским ученым Жоржу Каггару и Жану Робену, «орден тамплиеров состоял из семи «внешних» сословий, посвященных в малые тайны, и из трех «внутренних» сословий, посвященных в великие тайны ордена. Ядро ордена составляли семьдесят тамплиеров...» [43].

О каких малых и великих тайнах идет речь, непонятно, однако вполне вероятно, что эти тайны делились на малые и великие подобно тому, как они делятся в алхимии, где главные, великие тайны доступны только для адептов высшей степени. Таким образом, обычные верующие христиане, являвшиеся членами ордена, принадлежали к внешнему сословию, при этом их никогда не допускали в ряды внутреннего сословия. Внутреннее сословие, или правящая элита ордена, составляли только члены семей *Rex deus*, хотя исключения для некоторых не принадлежащих к избранному кругу людей, возможно, делались, но только после тщательного отбора и завоевания особого доверия и уважения среди посвященных лидеров. Внутреннее ядро ордена всегда состояло лишь из потомков семьи *Rex deus*. Их жизнь во все времена была посвящена поискам истинного знания, и подобно своим египетским и израильским предкам, они использовали плоды своего просветления, чтобы улучшить качество жизни в обществе и удержать контроль над своим истинным наследием — Святой землей.

Глава 10

Видимая реальность Шартрского собора

«Средневековая архитектура — это не чудо. Такое процветание человеческого духа таинственно, но не является чудом. Просто это было удачное сочетание времени, места и вдохновенной любви» [1].

Самым наглядным примером «удачного сочетания времени, места и вдохновенной любви», пожалуй, можно считать Шартрский собор. Это здание — истинная сокровищница выраженных в артефактах откровений, которые поднимают человека к Богу. Это вневременное утверждение христианской веры, гимн духовности тайного знания, торжествующая симфония из камня, визуальное воплощение божественной гармонии. Любой посетитель собора — паломник, турист или простой обыватель — выходит из него вдохновленным и преобразившимся. Так влияет на людей этот собор, почитаемый веками как книга, в которой духовные гиганты оставили свою мудрость в качестве вечного наследия всем ищущим духовной правды [2]. Как сказал Наполеон, «Шартр — не место для атеиста!»

Согласно легенде, за много веков до римского завоевания галлов, друиды, собиравшиеся для проведения священного ритуала в гроте на священном холме Карнунтум между реками Эр и Луарой (теперь здесь расположен Шартр), получили божественное откровение. Оно возвещало о появлении девы, которая должна была родить ребенка, который станет спасителем мира. Друиды возвели алтарь и разместили на нем женскую фигуру

темного цвета, олицетворявшую деву, готовящуюся к рождению ребенка. Эта статуя, названная Юлием Цезарем *Virginibus Parituraе* [3], имела важнейшее религиозное значение для всех местных кельтских племен. С приходом христианства римляне захватили это ритуальное место и, освятив его во имя собственной религии, стали использовать для совершения уже новых обрядов и ритуалов в соответствии со своей верой. Таким образом, с самых давних времен, с эпохи кельтов, в этих местах был распространен культ девы.

В 876 году, через два века после обращения народов этих земель в христианство, Карл Лысый подарил Шартру чрезвычайно ценную реликвию — святую тунику Девы. Этот подарок знаменовал, что собор в Шартре превратился в самый знаменитый центр в северной Франции, где почитался культ девы. В свое время эту тунику подарил Карлу Великому император Византии [4]. Этот дар обеспечил Шартру громкую славу, и он стал центром паломничества, где зародился культ Мариолатри, вернувший в европейское религиозное сознание концепцию вечного женского начала, которая до тех пор подавлялась римскими патриархами.

Развитие образования

В темные века доступ к образованию жестко контролировался церковью. Оно было доступно тем, кто служил религии и следовал священным приказам. Даже король Карл Великий с трудом умел подписываться своим именем; безграмотными были почти все — короли, дворяне и крестьяне. Даже представители духовенства изучали только те предметы, которые одобряли церковные власти. Греческие и римские классики практически не изучались. Считалось, что грамматики, риторики и неоплатонизма вполне достаточно для самоназначенных хранителей «божественной правды» — то есть Пап и их советников. И лишь в XI веке, когда при аббатствах и соборах стали открываться школы, став-

шие впоследствии центром интеллектуальной жизни, эта ситуация стала меняться. Наиболее влиятельной стала школа при Шартрском соборе, где параллельное изучение эстетики святого Августина и заново пересмотренной философии Платона создало синтез теологии и космологии, оказавших глубокое влияние на развитие христианского символизма в XII—XIII веках [5].

Философская школа Шартра

Благодаря ставшему в 1007 году епископом Фульберту Шартр стал центром философского обучения и местом активного паломничества. Под покровительством Фульберта Шартр превратился в рай для жаждущих знаний и оставался непревзойденной философской школой до появления университета в Париже. Основанная при соборе кафедральная школа, а также слава одного из самых посещаемых паломниками мест в северной Франции делала собор святилищем, где благодаря вмешательству Марии происходили чудеса [6]. Ученики школы изучали работы Платона, Аристотеля, Пифагора и Цицерона, а также библейские тексты и писания отцов христианства. Кроме того, студентов обучали пользоваться свежим изобретением арабских ученых, астролябией, — это был первый прибор, измеряющий высоту над уровнем моря. Ученики шартрской школы принадлежали международному сообществу ученых [7]. Они называли Фульберта «преподобным Сократом». В XII веке философская школа Шартра достигла пика своего развития. Школа прославилась благодаря своим наставникам Бернару Шартрскому, Жильберу Порретанскому, Тьерри Шартрскому и Джону Джуелу, епископу Селисбери, слава которых обошла всю Францию. Многие молодые люди из всех провинций и даже из-за границы, жаждущие знаний, стремились попасть именно в Шартр [8].

Появление и развитие шартрской школы ознаменовало конец эпохи темных веков и зарю эпохи Возрождения. Именно со времени Бернара Шартрского и Абеляра Парижского можно вести

Фото 1. Статуя святого Иоанна Крестителя. Шартрский собор, северный портал. Святой опирается на дракона-гносиса, а в руках держит Агнца Искупителя, т. е. Иисуса

Фото 2. Иисус и Страшный суд. У ног Иисуса покоится «Новый Иерусалим». Западный фасад, собор Парижской Богоматери

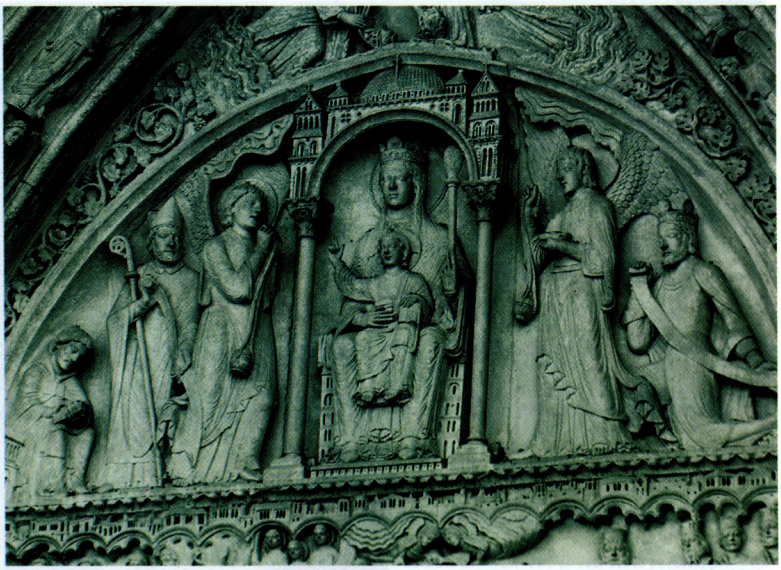

Фото 3. Мария с Иисусом на Троне Мудрости.
Западный фасад, собор Парижской Богоматери

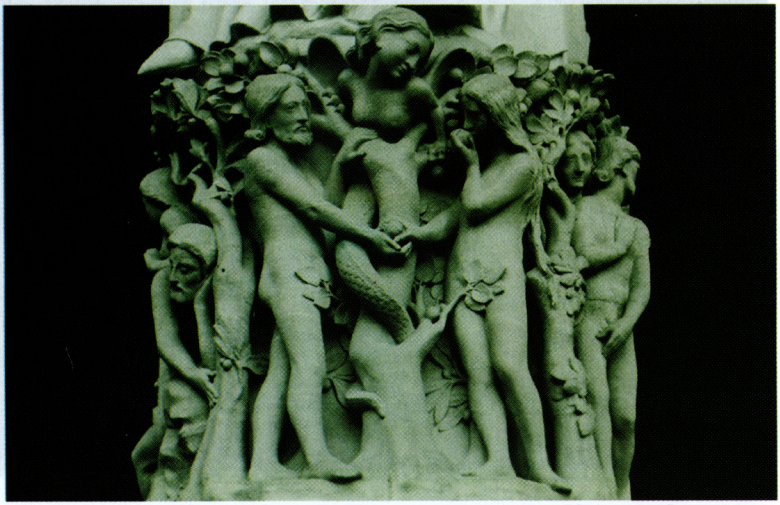

Фото 4. Адам, Ева и Змей. Необыкновенная фигура Змея
с женским телом. Западный фасад, собор Парижской Богоматери

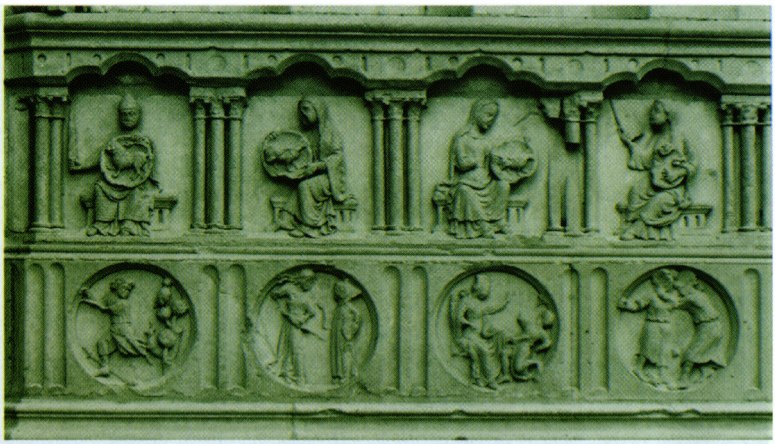

Фото 5. Знаки Зодиака. Под ними — вставки с изображением крестьян, занятых сезонными работами. Западный фасад, собор Парижской Богоматери

Фото 6. Центральный тимпан западного фронтона Амьенского собора. Лазерная подсветка восстанавливает цветовую гамму оригинальной росписи

Фото 7. «Благой амьенский бог». Явился, чтобы возвестить, а не искупить

Фото 8. Иисус на престоле, вокруг него — символы четырех евангелистов. Центральный тимпан, западный фасад, Шартрский собор

Фото 9. Мадонна с младенцем. Западный фасад, Шартрский собор

Фото 10. Слева Пифагор — вероятно, первый посвященный. Западный фасад, Шартрский собор

Фото 11. Иисус и Страшный суд. Южный портал, Шартрский собор

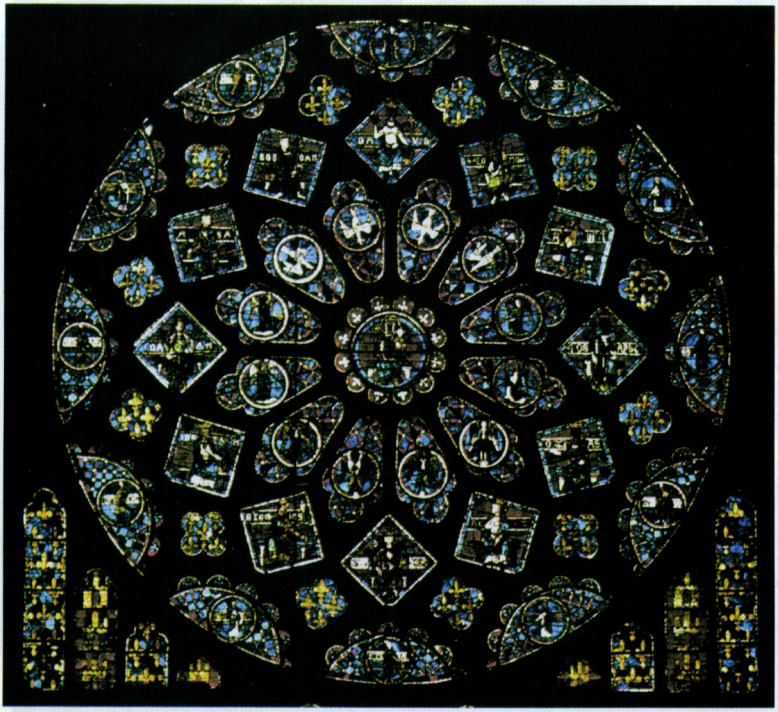

Фото 12. Большое окно-розетка северного трансепта. Шартрский собор

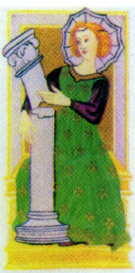
Фото 13. Статуя Девы Пилар. Шартрский собор.

Император

Папа

Сила

Колесничий

Любовники

Отшельник

Справедливость

Висельник

Луна

Солнце

Смерть

Сдержанность

Суд

Мир

Дьявол

Башня

Фото 14 и 15. Карты Таро

Фото 16. Колонна подмастерья. Часовня Росслин

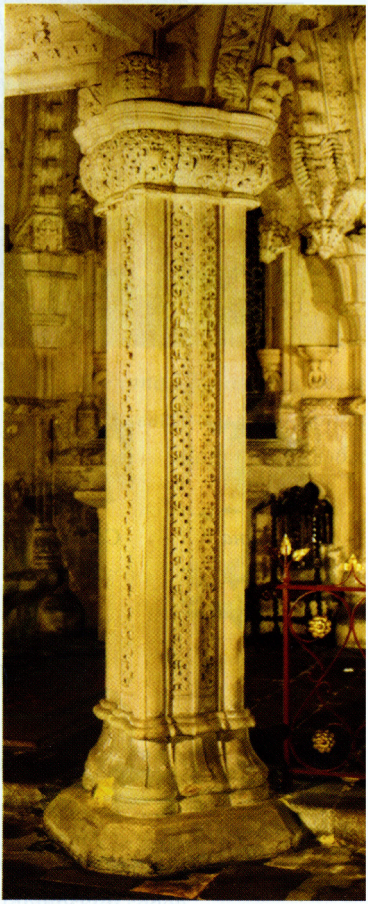

Фото 17. Масонская колонна. Часовня Росслин

Фото 18. Святой Лонгиний, витражное окно. Часовня Росслин

Фото 19. Святой Маврикий, витражное окно. Часовня Росслин

Фото 20. Святой Михаил, витражное окно. Часовня Росслин

Фото 21. Святой Георгий, витражное окно. Часовня Росслин

Фото 22. Первый версия «Мадонны в гроте». Лувр, Париж

Фото 23. Вторая версия «Мадонны в гроте» — «Мадонна в скалах». Добавлен символизирующий Иоанна Крестителя удлиненный крест и нимбы. Национальная галерея, Лондон

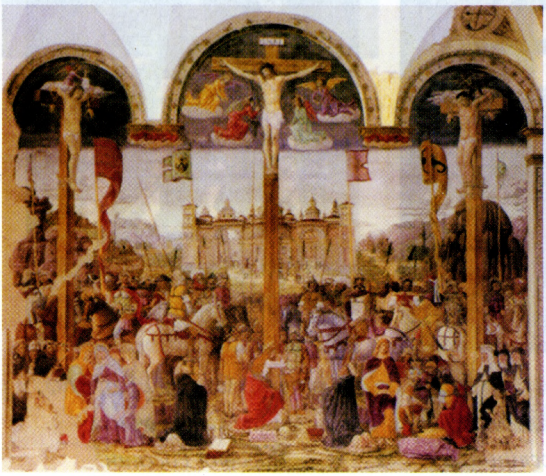

Фото 24. Распятие, Джиованни Донато из Монторфано. Монастырь Санта Мария делле Грацие, Милан

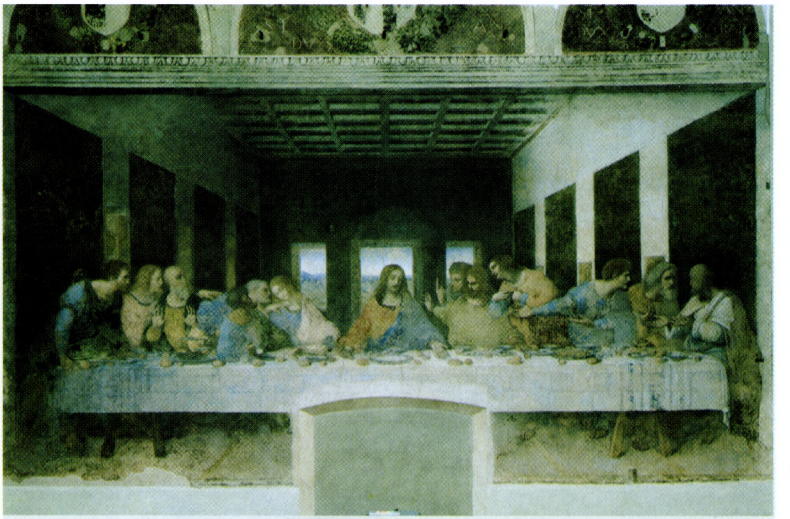

Фото 25. Тайная вечеря.
Монастырь Санта Мария делле Грацие, Милан
ВНИЗУ: Тайная вечеря, фрагмент — фигура Иисуса.
Обратите внимание на расположение его рук

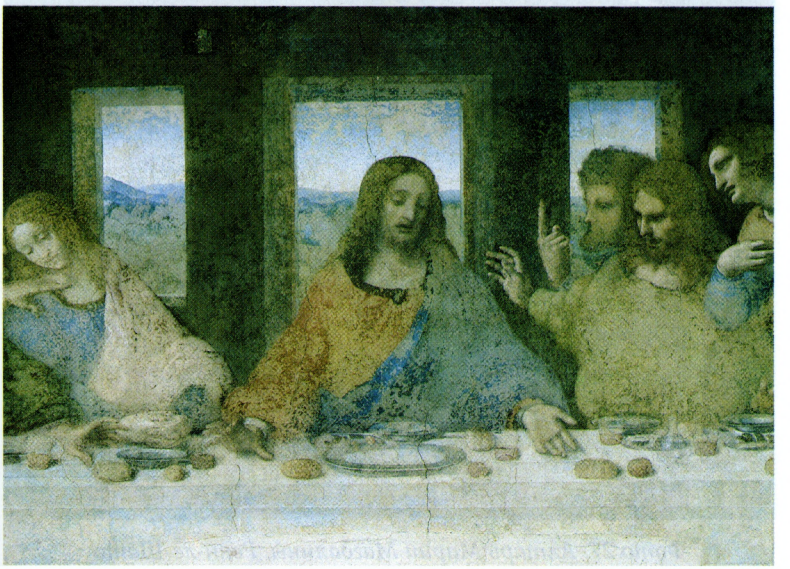

Фото 26. Башня Магдала, Ренн-ле-Шато

Фото 27. Алтарь Марии Магдалины. Ренн-ле-Шато

Фото 28. Статуя Марии Магдалины с алебастровым кувшином и черепом. Ренн-ле-Шато

Фото 29. Статуя Марии с младенцем. Ренн-ле-Шато. Но какая Мария и какой младенец? Мария и Иисус? Или Мария Магдалина с сыном?

Фото 30. Иосиф и Иисус. Или Иисус и его сын? Ренн-ле-Шато

отсчет первым брешам в стене невежества, специально возведенной духовенством. В Шартрской школе в рамках изучения европейской христианской философии было восстановлено изучение греческих философов [9]. Вот как писал о них Бернар: «Если мы видим дальше, чем могли они, то это отнюдь не благодаря нашим необыкновенным способностям, а благодаря тому, что мы воспитывались на их учении, и они несут нас на большой высоте. Мы карлики, сидящие на плечах гигантов» [10].

Знания греческих классиков, математики, естественных наук находили путь к европейскому сознанию окольными путями. После изгнания из христианской Европы несторианских ученых, они искали убежища на землях, которые несколько веков спустя завоюет ислам. В исламской религии получению образования придавалось огромное значение, поэтому обучение наукам всячески приветствовалось. Изучались не только философские, литературные и математические трактаты прошлого, но также исследовательские работы современности. Парадоксально, но факт: классическое образование пришло не из христианской традиции, а из мусульманской Испании, которая в те времена была светочем знаний в темной и невежественной Европе. Классиков переводили не с оригинального греческого, а с арабского языка еврейские ученые, работавшие в Йешиве под патронатом толерантного ислама.

Как же эти знания из Испании попали в Шартр? Ответ, вероятно, нужно искать в связях с *Rex deus*. На эту мысль наводит тот факт, что под видом преподавания семи свободных наук — грамматики, диалектики, логики, музыки, математики, геометрии и астрономии — Фульберт преподавал семь шагов посвящения, основанных на древнеегипетской модели, — тот же путь постижения тайных знаний, который сохранили двадцать четыре семьи древнеизраильских первосвященников и семьи *Rex deus* в Европе [11]. Итак, мы видим, что Бернар де Фонтен был не первым членом *Rex deus*, скрывавшим свою деятельность путем получения сана священника. Под предводительством

Фульберта в мистической школе Шартра проповедовался еретический путь к тайным знаниям прямо под носом у церковной верхушки.

Если бы ученикам Шартрской школы задали вопрос «откуда произошла цивилизация?», они бы в один голос ответили, что от вечного мира «*Nous*» или божественного ума посредством *animus mundi*, или мировой души, проявляющейся в физическом мире [12]. Итак, древняя еретическая концепция священного знания теперь облекалась в приемлемую для христианства форму. Одной из наиболее выдающихся работ, связанных с Шартрской школой, является произведение «О всеобщности мира, или Космография» Бернара Сильвестра. В работе раскрывается творческая сущность мироздания и показано, как из вечного бытия в первичный хаос привносится порядок. Согласно Бернару, «кажется, что время происходит из вечности, а вечность выражается временем. Все, что движется, зависит от времени, но именно из вечности рождается все содержащееся в безбрежности времени и в вечности же оно должно раствориться» [13].

Романский собор Фульберта

Когда в 1020 году пожар уничтожил собор в Шартре, Фульберт разработал план его восстановления. Финансовую поддержку в возрождении оказали покровительствующие его теологической школе коронованные и знатные особы: французский король Роберт из династии Капетингов, большинство знатных членов семьи *Rex deus* из северной Франции, а также герцог Вильгельм Аквитанский [14]. При жизни Фульберта новый романский собор не был закончен, но его открыл преемник Фульберта Тьерри Шартрский в 1037 году через восемь лет после смерти Фульберта. Теперь центральной фигурой в школе тайной мудрости Шартра был один из его учеников, член семьи *Rex deus*, Бернар [15], который продолжил учение тайной мудрости, положив в его основу работу самого близкого ученика Иисуса, Иоанна Богослова.

Таким образом, учение и традиция *Rex deus* начали постепенное проникновение в европейское общество, оказывая на него существенное влияние.

Здание в романском стиле, задуманное Фульбертом, было таких же размеров, как современный собор, который был построен после Фульбертовского проекта. После смерти Фульберта духовенство епархии решило улучшить собор, расширив и украсив западный фасад, который бы подчеркивал важность собора как центра паломничества, а когда очередной пожар уничтожил здания вокруг западной части собора, епископ Жоффруа де Лев решил сыграть в свою игру с историей [16].

Де Лев решил произвести расширение собора в новом готическом стиле, разработанном в Сен-Дени в Париже под руководством аббата Сугерия. Сначала были построены отдельно стоящие северо-западная и юго-западная башни. Чтобы соединить эти башни, был возведен западный фасад, который можно увидеть сегодня. В нем появился великолепный Королевский портал с тремя дверьми, дверные проемы были украшены остроконечными готическими арками. Западный фасад был построен несколько в стороне от основного собора, который начинал строить еще Фульберт. Чтобы соединить фасад и основную часть собора, был построен связывающий их переход. Французский ученый Ланор в своих работах указывает, что скульпторы, создававшие необычайные статуи Королевского портала, прибыли в Шартр в 1145 году прямо из Сен-Дени [17].

Работа этих великих мастеров стала воплощением интеллекта, который человек развил в Шартрской мистической школе. Возвеличив Деву Марию в новом западном фасаде Шартрского собора, мастера внесли свой вклад в восстановление принципа вечного женского начала, который уже стал появляться в стихах и песнях трубадуров еретического Лангедока. Но что более важно, под руководством семей *Rex deus* они внесли вклад в один из наиболее важных эпизодов истории XII века, а именно — восстановление и новое осмысление древнего языческого мифа [18].

Американский профессор, ученый в области мифологии Джозеф Кемпбелл описывал этот период как «время, когда миф перестал быть поддерживающей силой в обществе, а превратился в революционную радикальную силу» [19].

Революционный характер в архитектуре собора проявляется прежде всего в западном фасаде Шартрского собора с тремя дверьми. Спрятанные от непосвященных, здесь легко найти важные свидетельства того, что за обилием традиционно христианских символов, в таком изобилии украшающих тройной вход, «скрытая рука ереси» оставила совсем иное послание, отображая сказанное в Евангелии: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу» [20]. Как будет видно далее, скульптура была основной формой искусства, использовавшейся французскими компаньонажами и различными масонскими гильдиями и братствами, с помощью которой они выражали свои гностические верования.

Итак, на западном фасаде находятся три основных входа в собор. В центре располагается основной церемониальный вход, названный Шарпентье входом мистической веры [21]. Над входом расположен тимпан с основной статуей Иисуса Христа, восседающего на престоле. На Иисусе нет сандалий, его правая рука поднята в жесте благословения, а левая держит Библию (фото 8). Обозначая его божественный статус, над головой Иисуса изображен нимб с крестом. Здесь мы находим первые признаки того, что перед нами представлен отличающийся от традиционного христианского символизм, потому что крест за головой Иисуса — это типично тамплиерский крест, *La Croix Celeste*, крест универсального знания, или гносиса. Божественный статус Иисуса также подчеркивается наличием священного ореола. Окружают статую Иисуса крупные символы четырех евангелистов. Возле поднятой правой руки Иисуса мы видим изображение ангела — символ Святого Матфея. Снизу — изображение крылатого льва, олицетворяющего Святого Марка. На уровне левого плеча Иисуса парит орел, символизирующий Святого Иоанна,

а под орлом располагается изображение крылатого быка, олицетворяющего четвертого евангелиста, Святого Луку. Над тимпаном, в архивольтах видны изображения ангелов, двадцать четыре старца Апокалипсиса, а также химеры и старцы, «воздающие славу и честь Ему, сидящему на троне и живущему вечно». Под тимпаном — двенадцать апостолов, сидящих группами по три человека. Каждый ряд заканчивается отдельно стоящими статуями пророков Еноха и Илии.

Дверь справа — это Врата рождения, на тимпане которых доминирует статуя Марии, христианского воплощения Божественной Матери. Она сидит на престоле с младенцем Иисусом на руках в такой же позе, как Черная Мадонна в склепе *Notre Dame de Sous Terre* [22]. По обеим сторонам сидящей Марии, царицы Небесной, расположены статуи двух ангелов (фото 9). Вокруг них на архивольтах и изгибах арок возле двух знаков зодиака Рыб и Близнецов представлены символы «семи свободных искусств» и статуи мудрецов, внедривших эти науки в европейское образование. Стоя лицом к арке, справа налево мы видим фигуры Аристотеля, Цицерона, Евклида, Боэция, Птолемея, Доната и Пифагора, давших нам соответственно диалектику, риторику, геометрию, арифметику, астрономию, грамматику и музыку (фото 10).

Статуя Пифагора дает еще один ключ к разгадке скрытого символизма западного фасада собора, поскольку Пифагор был не только философом, сформулировавшим теорию «музыки сфер», — он также был первым человеком в истории Европы, которого прославляли как жреца египетского храма. Поэтому его изображение в соборе является напоминанием о тайном духовном учении посвященных — что, согласитесь, выглядит странно среди символов исключительно христианского толка.

Почти напротив статуи Пифагора, но несколько выше нее мы находим еще один след еретического влияния — это фигуры двух рыцарей, прикрытых эскарбункулом, миндалевидным норманнским щитом. Это символ одобрения еретическим орденом там-

плиеров скрытого в статуях послания. Под тимпаном расположены два пояса. На верхнем изображена сцена представления ордена в Храме, на нижнем (слева направо) — сцены Благовещения, Рождества и передачи Благой вести волхвам. Таким образом, весь вход отображает неоплатонические воззрения мастеров мистической школы в свете знаний, проповедуемых Иисусом Христом и переданных здесь через его мать в виде *Sapientia,* или гностической мудрости, исходящей непосредственно от самого Господа Бога [23]. Дохристианская фигура Пифагора олицетворяет не только принцип тайной мудрости и знания, но и почитание шартрскими мастерами классических знаний и литературы, а также их веру в то, что мир был основан на числе, весе и мере [24].

На тимпане третьей двери, расположенной слева, к северу от главного портала, и названной Луи Шарпентье Вратами вечности, представлена сцена вознесения Иисуса, по обе стороны которого находится по ангелу. Ниже — изображение ангелов, спустившихся с небес, чтобы возвестить, что «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» [25]. Знаки зодиака и изображения соответствующих им сезонных работ украшают архивольты вокруг сцены вознесения Иисуса Христа. Как видим, зодиакальные знаки и изображения сезонных работ, вылепленные на самых видных местах в соборе Парижской Богоматери и в Амьенском соборе, встречаются и здесь, в Шартрском соборе — пусть не на самом видном, но все же важном месте.

Колонны, окружающие все три входа и поддерживающие Королевский портал, украшены вытянутыми статуями библейских персонажей в романском стиле. Изначально эти фигуры были сгруппированы по схеме 3—4—5 и 5—4—3, но из двадцати четырех персонажей до наших дней уцелело лишь девятнадцать [26]. Две крайние фигуры слева приписывают авторству скульпторов из Этампской школы, группу статуй на правом фланге предположительно создавали скульпторы из Сен-Дени, а статуи

центрального входа, выполненные более качественно, приписывают мастерам-масонам Шартра. Эти колоннообразные фигуры, представляющие царей и цариц Иудеи, предков Иисуса, вылеплены в малейших деталях. Статуи сделаны таким образом, что смотрящий невольно переводит свой взгляд с одежды на лица персонажей, светящиеся спокойствием настоящих посвященных и отражающие внутреннюю гармонию.

Вдоль капителей колонн, стоящих при всех трех входах в Королевский портал, тянется длинный фриз с изображением тридцати восьми сцен из жизни Марии и Иисуса. Фриз имеет не только декоративный характер — он производит сильное впечатление не столько деталями изображений (которые некогда были намеренно уничтожены), сколько своей общей масштабностью. Странная последовательность сцен сначала вызывает некоторое недоумение. Традиционно изображения располагались на фризах в хронологическом порядке слева направо. Но не здесь. Возможно, при создании сцен соблюдалась хронологическая последовательность, которой пренебрегли впоследствии при сборке фриза. Первая часть повествования начинается в центральном портале и заканчивается слева. Вторая часть повествования также начинается в центральном портале, но заканчивается справа. Наиболее важной, на наш взгляд, является последняя часть, начинающаяся с изображения Тайной вечери на внешней стороне колонны, разделяющей центральный вход и вход Девы, расположенный слева у южного края западного фасада. За явно узнаваемой сценой Тайной вечери следует изображение Петра, отрубающего ухо Малху. Далее, нарушая хронологический порядок, вклинивается сцена предательства: Иуда целует Христа, в то время как его арестовывает солдат. Далее, точно так же не соответствуя хронологической последовательности, изображен триумфальный вход Иисуса Христа в Иерусалим. Затем идут сцена погребения Иисуса (рис. 28) и изображения святых.

Этот фриз находится на самом видном месте у главного входа в собор и тем не менее заложенный в нем истинный смысл при

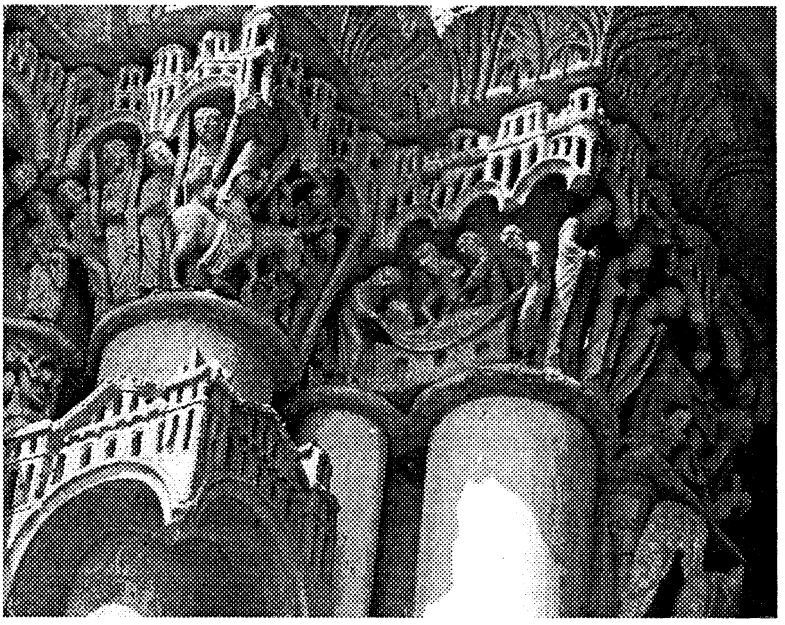

Рис. 28

первом рассмотрении заметить не удается — ведь библейские сюжеты расположены на нем в хаотичном порядке. Есть еще одна странность — ни в одной из тридцати восьми сцен, включающих в общей сложности двести персонажей, не изображено распятие Христа — при том, что этот христианский собор посвящен спасительной благодати Христа, который, согласно Писанию, на Голгофе принял смерть за наши грехи! Можно предположить, что хаотичное расположение библейских сюжетов на фризе было сделано преднамеренно, чтобы запутать ортодоксальную церковь и скрыть заложенную в них ересь.

А эта самая ересь неоднократно утверждается в архитектуре собора: здесь есть статуя Христа на колонне у центральной двери южного входа; еще одна — на тимпане двери справа, между Марией и Иоанном, Иисус снова изображен между двумя ангелами у Входа рыцарей; на северной двери присутствуют изобра-

жения других сцен из жизни Христа, но нигде во всем соборе нет сцены распятия, создание которой можно было бы отнести к XIII—XIV векам [27]. Такое упущение полностью соответствовало верованиям тамплиеров. Единственную сцену распятия в соборе мы видим на витраже западного фасада — создание этого витража, посвященного Страстям Господним и Воскрешению Иисуса, относится к XII веку.

Повторимся еще раз: такое явное упущение в представлении одного из основных эпизодов жизни Иисуса, положенных в основу христианского учения, было преднамеренным. Оно вполне соответствует учению тамплиеров, что Иисус пришел на землю не искупать грехи человека, а чтобы открыть человечеству Истину. Послание, заложенное в архитектурных символах западного фасада Шартрского собора, говорит об одном — здесь зашифрованы некие тайны, спрятанные на виду у всех. Их не разгадали церковные прелаты и их значение доступно лишь для посвященных.

В 1194 году мастера-масоны хотели построить самый прекрасный собор в Европе, но столкнулись с определенными ограничениями. После того как было принято решение сохранить западный фасад собора, две башни и Королевский портал сформировали основание, от которого следовало продолжать работу. Неф и проход было необходимо расширить к западу, строить их пришлось бы поверх основания романской базилики таким образом, чтобы помещение вмещало крипту собора Фульберта. На востоке нового собора крипту следовало хорошо укрепить готическими вставками, чтобы разгрузить давление от новой двойной галереи и расходящихся в сторону часовен. Здание невозможно было расширять на восток — с восточной стороны начинался склон, ведущий к реке Эр. Поскольку западный фасад уже был украшен, мастерам оставалось работа над северным и южными фасадами огромных трансептов, расположенных в центральной части между нефом и клиросом [28].

На протяжении многих лет ученые спорят, кто же был главным архитектором великолепного Шартрского собора. Кем был гений,

задумавший перестройку этого великолепного здания, и кто воплотил этот грандиозный замысел за менее чем тридцать пять лет? Ответ прост — это был замысел не одного архитектора, что противоречит современной практике архитектурного строительства. Согласно Эрику Гиллу, этот готический шедевр придумали сами строители, работавшие над возведением собора. Источником их вдохновения были требования духовенства и паломников. Внутреннее убранство было сделано в соответствии с зарождавшимся в то время церковным учением. Вот что писал Гилл: «Единственная разница между современным инженером и средневековым зодчим заключается в том, что последний управлял бригадами рабочих, большинство из которых разделяли его энтузиазм и понимали его теорию (ибо он когда-то был одним из них) и которые не были лишены интеллектуальной ответственности...» [29].

Перемещаясь от западного фасада к портику северного трансепта, мы обнаруживаем определенные странности в конструкции и отделке здания. Наиболее выделяется готический дизайн остроконечных арок и контрфорсов, поднимающихся от романских арок крипта, Но это не все. Австралийский архитектор Джон Джеймс провел несколько лет в Шартре, изучая каждый камень собора, в результате чего сделал вывод: вся конструкция этого храма состоит из множества несоответствий, которые может легко заметить любой внимательный наблюдатель. Некоторые элементы в одной части собора соответствуют элементам в другой части, некоторые пролеты между контрфорсами идентичны тем, что расположены поодаль, в соседних частях здания, по всему собору не выдержан единый дизайн окон, колонн и контрфорсов, а также многих декоративных элементов. Взлетающие ввысь контрфорсы нефа мощны и массивны, в то время как контрфорсы клироса имеют легкую, даже элегантную форму. С подобными контрастами мы встречаемся при изучении портиков и окон-розеток северного и южного трансептов. По предположению Джеймса, работы над созданием собора велись в тридцать строительных этапов, во время которых храмом занимались по

меньшей мере девять бригад [30]. Тем не менее, несмотря на явное отсутствие единого центра управления и беспорядочный подход к постройке, при взгляде на собор у любого человека возникает ощущение целостности здания.

Изучая статуи на портиках северного и южного трансептов, мы начинаем понимать смысл слов Виолетта Ле Дюка: «Того ума, знаний, практического опыта и владения секретами строительных эффектов, которые отразились в создании этих двух портиков Шартра, было бы достаточно, чтобы составить славу целому поколению художников» [31]. Здесь не только прославляется работа великих скульпторов, но красноречиво отображено христианское учение и преподнесен тайный смысл, указывающий на прямую связь между тайными религиозными течениями Египта и учением Иисуса Христа. Более того, как бы небрежно спрятанные на колоннах, поддерживающих навес над северным портиком, мы находим два прекрасных изображения с интересным тайным смыслом. Их легко не заметить, но каждое из них несет важное послание.

Первое изображение — перевозимый на тележке ковчег Завета (см. рис. 15, глава 9). Хотя, согласно Библии, этот важный религиозный артефакт переносили на деревянных шестах. Это дает основания полагать, что изображение в Шартрском соборе относится к более позднему событию. Если толковать значение этого изображения в соответствии с давней эзотерической легендой, можно прийти к выводу, который приведен мной и Тревором Рейвенскрофтом в «Отметине Зверя»: «Первых тамплиеров поселили в бывших конюшнях царя Соломона возле разрушенного Храма. Именно здесь спрятали ковчег Завета от римских солдат Траяна. Гуго де Пейнсу, близкому другу и родственнику Кретьена де Труа, поручили раскопать ковчег и привезти в Европу, где он впоследствии был спрятан под криптой Шартрского собора» [32].

Через несколько лет после публикации этих комментариев, историки масонства Кристофер Найт и Роберт Ломас нашли сви-

детельства, указывающие, что мы с коллегой были правы в своих выводах. Найт и Ломас утверждают, что тамплиеры направились в Иерусалим, чтобы найти ковчег. Они также нашли документы, дублирующие часть текстов, найденных среди свитков Мертвого моря в Кумране. Найт и Ломас считают, что эти документы были спрятаны в Шартре [33] и в других соборах, находившихся под патронатом *Rex deus*. После жестокого разгрома ордена тамплиеров эти священные документы были собраны и отправлены в часовню Росслин в Шотландии, которая была построена специально для хранения самых священных документов в мире [34]. Так что, возможно, существует прямая связь между двумя наиболее важными священными местами в европейской эзотерической традиции.

И Шартрский собор, и часовня Росслин были построены с одной целью: экзотерически это места христианского поклонения, украшенные традиционными христианскими символами, в которых закодированы тайные ключи к гностическому познанию. За внешней маской такого символизма скрывается основная, более важная цель. Оба здания построены, чтобы служить надежным хранилищем для наиболее важных религиозных документов тайного учения духовности. Прекраснейший внешний вид этих зданий помогает скрыть их истинное предназначение. На самом деле это просто хранилища. И между самим хранилищем и тем, что в нем находится, существует мистическая связь. Самое важное в них то, *что* они хранят. Сначала священным хранилищем был Шартр, но с момента разгрома ордена тамплиеров до наших дней роль хранилища стала выполнять часовня в Росслине.

При исследовании других статуй собора все больше понимаешь, что следует быть предельно внимательным, изучая сооружения, подобные Шартрскому собору или часовне Росслин. У оснований колонн, поддерживающих навес над северным порталом Шартрского собора, мы видим изображения *La Croix Fleury* (цветочного креста), заключенные в окружности. Создание этих

изображений относится к XIII веку. Хоть и довольно редко, они встречаются только в местах, находившихся под патронатом *Rex deus*. *La Croix Fleury* был эмблемой рыцарского ордена Лилии, основанного членами еще одной организации *Rex deus*, ордена Полумесяца. Членство в современном ордене Лилии теоретически доступно для всех добропорядочных людей. Тем не менее члены ордена должны быть законными потомками определенного круга семей, происходящих от *Rex deus*. В данном случае мы снова имеем дело с примером внешне безобидного символизма, несущего скрытое послание о том, что уже в XIII веке семьи *Rex deus* давали знать последователям тайного учения о своем присутствии.

В северном и южном порталах представлен ряд связанных друг с другом символических тем. На внешних архивольтах центрального пролета северного портика выполнены сцены сотворения мира и грехопадения. На тимпане изображена смерть, успение и коронация Девы Марии, Царицы Небесной. К этому входу, известному как Портал посвященных, с двух сторон примыкают по ряду пяти больших статуй, которые в христианстве воплощают одну из символических тем, упомянутых в более ранних главах: духовные истоки христианства в ветхозаветном иудаизме, предвосхищение появления Иисуса. Однако эти символы можно трактовать по-другому, с учетом египетского происхождения библейского иудаизма и христианства. Этот вариант толкования демонстрирует плавный переход древнеегипетского гносиса в эру библейского Израиля и доказывает, что сам Иисус был неотъемлемой частью этого учения.

Крайняя левая статуя на центральном входе представляет Мелхиседека, царя-истины, первосвященника Иерусалима, которому Авраам платил десятину (рис. 29) [35]. Мелхиседек держит потиру, в которой, согласно Малкольму Миллару, находятся хлеб и вино [36]. Рядом с Мелхиседеком статуя великого патриарха Авраама, перед которым стоит связанный и готовый к жертвоприношению его сын Исаак (рис. 30). Авраам поддерживает рукой подбородок

Рис. 29

Рис. 30

Рис. 32

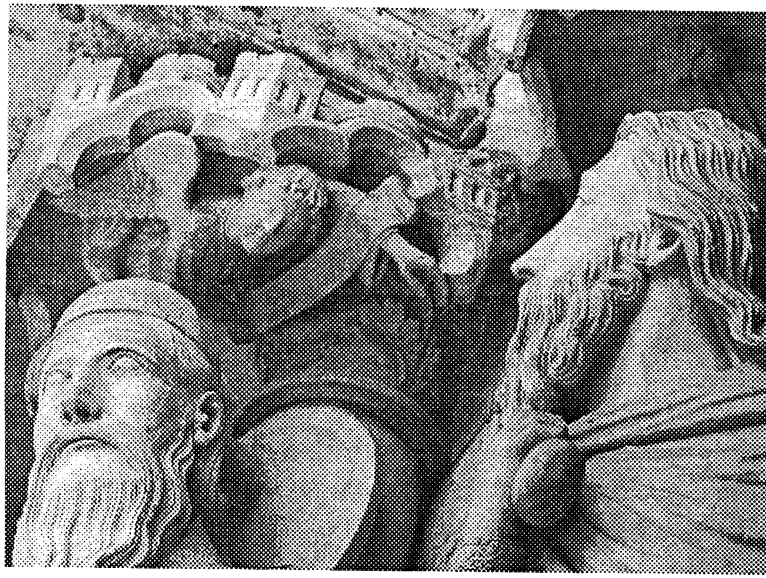

Рис. 31

Исаака, которого он готов принести в жертву подобно тому, как Бог-Отец позднее принесет в жертву своего сына на Голгофе. Над головой Мелхиседека изображен ангел. Авраам же смотрит на этого ангела (рис. 31), передающего ему слова Бога, что жертвоприношение Исаака излишне, поскольку Авраам уже доказал свою готовность принять волю Божию. Около патриарха стоит пророк Моисей, у него в руках скрижали Завета и посох, обвитый медной змеей (рис. 32). По преданию, своим посохом он исцелял людей, укушенных ядовитой змеей, подобно тому, как Иисус впоследствии исцелил раны человечества принесением себя в жертву. Вот как об этом сказано в Евангелии: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому» [37]. Рядом с Моисеем стоит его брат Аарон с ягненком и жертвенным ножом — олицетворением более позднего символа Агнца Искупителя. Аарон был прародителем когенов, первосвященников народа израильского. Статуя царя Давида завершает ряд статуй, расположенных слева от центрального входа северного портала. Он держит в руках копье, на нем надет терновый венок, представляя прообраз искупительной жертвы Иисуса Христа [38].

Эзотерическое толкование символики этих статуй раскрывает перед нами несколько иной смысл, который вполне соответствует современному пониманию настоящей истории народа израильского со времен Авраама до времени правления царя Давида. Смысл, акцентирующий непрерывную гностическую природу духовности, являющейся настоящим наследием Иисуса Христа. Мелхиседек не просто держит потиру с хлебом и вином — из потиры торчит камень. Этот загадочный камень, упавший с небес, символизирует святой Грааль, о котором пойдет речь далее. Он, как «царь Салема», однозначно был египтянином, поскольку Салем был в то время провинцией Египта.

Толкование фигуры Авраама в эзотерическом смысле близко к тому, что толкует официальная церковь, однако акцент на важности божественного послания, переданного ангелом, несколько смещен. С точки зрения тайного духовного учения принцип че-

ловеческого пожертвования навсегда запрещен как для Авраама, так и для всех его последователей — здесь не следует забывать, что Иисус был послушным евреем и раввином.

В Ветхом Завете встречается множество случаев, когда Бог выражает свое недовольство теми, кто его ослушался. Во всей иудейской мистической традиции это подчеркивается, и, как упоминалось ранее, пророк Иезекииль объявил, что Праведник не будет страдать за чужие прегрешения. Он не умрет. «Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына» [39]. В связи с этим, как же следует интерпретировать предположительную жертву невинного еврейского пророка Иисуса Назорянина во имя спасения грешного человечества? Это нарушает запрет, данный Богом Аврааму, и противоречит словам Иезекииля.

И здесь мы наблюдаем один из основных принципов веры, передаваемых семьями *Rex deus*: «Иисус пришел, чтобы открыть правду, а не искуплять грехи». Он пришел, чтобы указать древний путь к познанию величайшей силы, который требует от всех его последователей жизни, твердо и непоколебимо основанной на принципах праведности, братства, истины и справедливости. Фигура Моисея с обвитым змеей посохом фараона в руках лишь доказывает, что он был настоящим фараоном, а не подкидышем, и что он, подобно изображенному рядом с ним брату Аарону, был, как и вся египетская знать королевских кровей, жрецом древнего храмового культа. Иное значение, которое имеет змея на посохе Моисея, перекликается с *Wouivre*, друидским понятием, обозначавшим энергию земли и тайных знаний.

Статуя первосвященника и царя Давида завершает этот ряд фигур, подчеркивая древность и силу египетской духовности тайных знаний и ту действенную роль, которую она сыграла в развитии иудейского мистицизма и ритуальных форм поклонения.

Статуи, расположенные справа от входа в Портал посвященных, представляют (слева направо) пророков Исайю, Иеремию, Симеона, Иоанна Крестителя и Святого Петра. Исайя пророчил, что

«И произойдет отрасль от корня Иессеева» [40]. Иессей был отцом царя Давида и, следовательно, прямым предком Иисуса. Иеремия как пророк Страстей Христовых несет крест. Симеон изображен с младенцем Иисусом на руках. Когда Мария и Иосиф принесли Иисуса в храм на обрезание, Симеон взял Иисуса на руки и сказал Марии: «И Тебе Самой оружие пройдет душу» [41].

Далее следует статуя Иоанна Крестителя в плаще из верблюжьей шерсти, стоящего босыми ногами на драконе, символизируя победу над злом. В руках у него *Agnus Dei*, Агнец Искупитель с крестом в лапе — символом распятия Иисуса Христа на Голгофе. *Oriflame*, или продолговатый флаг, развевающийся на кресте, символизирует победу Иисуса над смертью. Рядом с Иоанном расположена статуя Святого Петра с пекторалью из двенадцати камней, символизирующей его наследный сан первосвященника. Он держит в руках ключи от Царства Божьего. Возле Петра — статуя возносящегося Илии, передающего свою накидку (милоть) Елисею.

Основными фигурами в этом ряде, согласно тайному духовному учению, являются Иоанн Креститель и Илия. В эзотерическом смысле Иоанн как учитель и иерофан Иисуса, является человеческим мостиком между священным знанием, или гносисом, представленным крылатым драконом, и Иисусом, представленным в виде *Agnus Dei*, очень важным символом для внутреннего круга тамплиеров. Кроме того, в суфийской религии фигуры Илии и Иоанна Крестителя соединены в одну мифологическую фигуру Хидра. Согласно суфиям, религия которых, по мнению исследователя мифологии и поэта Роберта Грейвза, на тысячу лет предшествует возникновению ислама [42], Хидр был источником божественной мудрости. Таким образом, в этих двух ключевых фигурах происходит слияние двух древнейших и наиболее почитаемых духовных традиций мира. Как мы увидим далее, фигура Хидра также имеет иные ипостаси — вавилонского воскресшего бога Таммуза и мифологического христианского Святого Георгия.

На центральном входе южного портала Шартрского собора главной фигурой является статуя сидящего Иисуса Христа с под-

пятой в благословении пронзенной рукой, что косвенно напоминает об акте распятия. Эту тему продолжают ангелы по обеим сторонам Иисуса, держащие в руках орудия его мученичества. Ниже, на перекладине, представлена сцена Страшного Суда с изображением святых и грешников, направляющихся соответственно в рай и ад (фото 11). Кажется несколько странным, что эта сцена, традиционно занимающая центральное место на западном фасаде большинства других соборов, здесь представлена не в основном, а в боковом портале.

Центральная фигура простенка — проповедующий Иисус. Он попирает ногами дракона и льва, что в христианском учении символизирует поражение сил зла, а в эзотерическом смысле олицетворяет источник его священного знания. По бокам статуи расположены два ряда фигур, по шесть с каждой стороны — это двенадцать апостолов, несущих орудия мученичества. Иаков, брат Иисуса, держит дубину, Петр, держащий ключи от Царства божьего, также несет крест, как и Святой Андрей. Симон, Иуда, Филипп и Фома сжимают в руках мечи. Иоанн держит чашу — возможно, прообраз святого Грааля. Иаков легко узнаваем по раковине морского гребешка, которая ассоциируется с паломничеством в Сантьяго-де-Компостела. Варфоломей держит нож. Таким образом, даже в южном портале, где с помощью символов проповедуется традиционное христианское учение, мы находим подтверждение идеи о том, что Иисус Христос пришел на землю открыть правду, а не искупать чужие грехи.

Глава 11

Мистическое убранство Шартрского собора

Когда я первый раз вошел через Королевский портал в Шартрский собор, мне понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к резкой смене света. Снаружи светило яркое солнце. Оказавшись в соборе, я остановился, как завороженный. Неожиданная мрачность темного интерьера постепенно начала таять, и внутреннее убранство заиграло опаловыми, голубыми и рубиновыми тонами, под действием которых массивные известняковые колонны, казалось, засветились вибрирующей энергией. Витражные окна превращали проникающий солнечный свет в игривую разноцветную дымку, органично сочетавшуюся с естественным цветом больших колонн и их пурпурными тенями.

Витражные окна Шартра очень непривычно играют в лучах солнца. Когда свет проникает сквозь разноцветные окна внутрь собора, создается впечатление, будто само стекло становится драгоценным источником великолепия. Мастера создавали эти витражи, применяя научные знания, плод настоящего гносиса, открытого тамплиерами в Святой земле [1]. Согласно историческим источникам, первое витражное стекло было создано в XI веке в Персии адептами, мастерами гностической традиции, среди которых был и Омар Хайям.

Согласно Луи Шарпентье, первые витражи были созданы в мастерских и лабораториях алхимиков, потом секреты создания витражей передавались посвященным, а в Европу их привезли девять возвращавшихся домой основателей ордена тамплиеров, которые передали их цистерцианцам. Витражное стекло помогало

нейтрализовать и фильтровать солнечные лучи и частицы света, которые мешали духовной активности человека [2]. Подобная избирательная фильтрация космических лучей создает такую длину волны, которая гармонирует с естественными вибрациями клеточных тканей человека и усиливает эффект энергии тайного посвящения [3].

Витражные окна Шартрского собора

В Шартрском соборе насчитывается 179 витражей общей площадью 2000 квадратных метров самого восхитительного и известного во всем мире витражного стекла. Но есть в соборе и несколько обычных окон. В свое время они тоже были витражными, но часть из них в XVIII веке заменили обычными окнами, чтобы больше света попадало на главный алтарь во время богослужений; часть же витражей была уничтожена во время Французской революции. Создание большинства витражей относится к XIII веку, кроме четырех окон, уцелевших после пожара в 1194 году [4]. Самое настоящее чудо Шартрского собора состоит в том, что эти хрупкие витражные шедевры прошли испытание временем, пережили Столетнюю войну, Французскую революцию, а также две мировые войны, чтобы сегодня очаровывать и приводить в восторг посетителей собора. У витражей простое предназначение. Вот что писал об этом аббат Сугерий: «Картины были созданы в окнах с единственной целью — показать простым людям, которые не умели читать Священное Писание, то, чему они **должны** верить». Но Сугерий восхищался как их магической, так и дидактической ролью, которая заключалась в «трансформации материального в нематериальное» [5].

В рамках данной работы невозможно дать полное описание всех витражей Шартрского собора. А тем читателям, которые хотят исследовать эти чудеса эпохи средневековья более детально, я рекомендую обратиться к любой книге по данной теме, написанной Малкольмом Милларом. Малкольм более тридцати

лет изучал Шартрский собор. Бесспорно, он является высшим авторитетом по данному предмету среди англоязычных исследователей.

Основные витражи Шартрского собора — это три окна-розетки, одно на западном фасаде, и два других над северным и южным трансептами. Кроме этого, в нефе, в двух трансептах и клиросе создано множество более мелких окон-розеток, расположенных над каждой парой удлиненных окон, или ланцетов. Более того, следует учесть и ланцеты западного фасада двух трансептов, которые в совокупности со всеми остальными витражами составляют 179 витражных окон. Все эти картины путем алхимической фильтрации света усиливают эффект природных энергетических сил, присутствующих в соборе.

Священная геометрия играет свою роль в дизайне окон — особенно в больших окнах-розетках западного фасада и двух трансептов. Архитектор Джон Джеймс был поражен, когда исследовал замысловатые геометрические узоры большого витража западного фасада. Вот что он писал:

> «Это великолепный и чарующий узор, где пять различных пропорциональных систем ритмично пульсируют в круге. Мы видим треугольник, квадрат, шестиугольник и несколько двенадцати- и двадцатичетырехконечных звезд — которые, похоже, наносились именно в таком порядке. Здесь также есть восьмиугольник, вырастающий в восемь точек, повторяющихся три раза и формирующих великолепнейший драгоценный сверкающий камень. И наконец, бесконечно прекрасная двенадцатиконечная звезда, по линиям которой можно следовать, ни разу не проходя повторно до тех пор, пока не достигнешь начала» [6].

Этот наиболее известный в Европе витраж был установлен в 1215 году. Он находится в западной части собора, чтобы ловить лучи заходящего солнца. На нем изображена сцена Судного дня. В центре картины — Иисус с ранами от распятия. Вокруг него — три концентрических ряда из двенадцати окружностей каждый.

Внутренние окружности находятся на внешнем крае украшенных камнями эллипсов, в них парами изображены восемь ангелов, пары разделяют фигуры, символизирующие четырех евангелистов [7]. Средний ряд из более крупных кругов содержит изображения апостолов. На внешнем ряду изображены сцены из Откровения Иоанна Богослова [8], верховного посвященного настоящих учений Иисуса.

Окно-розетка из северного трансепта (фото 12) над Порталом посвященных, также известное под названием Роза Франции, было даровано собору королевой Бланкой Кастильской, матерью короля Людовика IX, канонизированного как святой Луи. Бланка Кастильская была регентом Франции с 1226 по 1236 год. Витраж же относится к 1230 году. Если на него смотреть, не отрываясь, достаточно долго, возникает ощущение, будто окно начинает вращаться. Вот что писал об этом витраже Колин Уорд: «В этом [окне] как бы исследуются свойства квадрата, заключенного в окружность, оно формирует спираль, соединяя пробелы каменной кладки. Это схема роста, заложенная во всей природе» [9].

Глядя на этот витраж, мы не просто наблюдаем священную геометрию в действии. Как писал Фулканелли: «Сама роза представляет собой [алхимическое] состояние огня и его длительность. Поэтому средневековые мастера старались выразить в своих розетках движения вещества, ускоренные под воздействием самого огня, как это можно наблюдать, глядя на северный вход в Шартрский собор» [10].

Центральная фигура окна-розетки северного трансепта — Мадонна с младенцем, заключенная в круг из четырех круглых секций, изображающих голубей (олицетворение Святого Духа), и восьми секций с изображениями ангелов и тронов. Как и розетка западного фасада, этот витраж богато декорирован конусообразными элементами, концентрирующими внимание на фигуре Девы Марии. В следующих четырехсторонних секциях изображены предки Марии, двенадцать иудейских царей, под ними —

четырехлистники, украшенные лилией на голубом фоне, символизирующие происхождение династии Капетингов — королей Франции — от израильских первосвященников и царской династии Египта. На двенадцати эллиптических фигурах внешнего кольца этого большого витража представлены двенадцать малых пророков [11].

Окно-витраж над южным входом было подарено еще одним великим покровителем собора, Пьером Моклерком, графом де Дре, и его женой Аликс Бретонской, которые также были членами *Rex deus*. На витраже южного портала, расположенном над сценами из Нового Завета, согласно сложившейся традиции, центральной фигурой является Иисус Христос во время второго пришествия в Судный день. Рядом с ним — четыре пары ангелов, каждая пара отделена фигурами, символизирующими четырех евангелистов. Они, в свою очередь, изображены в окружении двадцати четырех старцев из Апокалипсиса[12], заключенных в круги и полукруги. Каждый из них держит в левой руке лиру, а в правой — «золотые чаши, полные фимиама» [13]. На сегодняшний день установлено, что это витражное окно, а также находящиеся под ним ланцеты с изображением Пьера, Аликс, их детей и герба домов Дре и Бретани были установлены между 1224 и 1228 годом. В 1228 году Пьер Моклерк возглавил восстание против Бланки Кастильской, и одним из поводов к вооруженному восстанию, возможно, был тот факт, что Бланка была преданной римской католичкой, а это означало, что она предала традиционную веру других членов семей *Rex deus*. Как видим, изображения на ланцетах и витражах являются еще одним примером еретического послания, закодированного в традиционном христианском символизме.

Под северным окном-розеткой расположены пять важных ланцетных окон. В центральном ланцете изображена фигура Святой Анны, матери Девы Марии, с необычно темной кожей и с ореолом над головой, который, по словам священника, встреченного мной в соборе в 2003 году, обычно принято изображать над головой

Марии Магдалины [14]. Согласно традиции *Rex deus*, Мария была темнокожей. А согласно Рабану Маару (776—856 гг.), архиепископу Маенскому, чей трактат «Жизнь Марии Магдалины» был обнаружен в Оксфордском университете в XV веке, Мария Магдалина была родом из хасмонейского королевского рода Израиля [15]. Король Людовик XI, правивший Францией в 1461—1483 годы, утверждал, что французская королевская семья происходила от Марии Магдалины [16]. Поэтому неудивительно, что мы находим изображение Магдалины, представленной в центре пяти ланцетов Портала посвященных в более приемлемом образе святой Анны. То, что это все-таки Мария Магдалина, подтверждает и изображение щита с женской фигурой на нем — щит украшен лилией, символом королевского дома Франции, предположительно произошедшем от Марии Магдалины.

На боковых ланцетах изображены многочисленные персонажи Ветхого Завета. Во главе всех — Мелхиседек, царь истины, чье учение вдохновило его духовных последователей — друидов и ессеев. Между Мелхиседеком и святой Анной стоит Аарон, брат Моисея, который также был членом египетской королевской семьи и жрецом египетского храма. Справа от святой Анны стоит прямой предок Иисуса Христа, царь Давид, а рядом с ним — его сын, царь Соломон, построивший первый Храм в Иерусалиме, царь-первосвященник, о котором сказано в Третьей книге Царств: «И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян» [17]. Итак, на пяти ланцетах изображены пять персонажей, традиционно фигурирующих в христианском учении, и тем не менее все они по-своему представляют еретическое учение: одна из этих фигур намекает на то, что Иисус был женат и основал династию, а четыре остальные фигуры олицетворяют мудрость традиции тайных знаний.

В центральном ланцете под южным витражом изображена Мария с Иисусом на руках, по бокам от нее расположены фигуры четырех основных пророков Ветхого Завета, несущих на плечах четырех евангелистов. Снова изображение карликов на плечах

гигантов? Первой изображена фигура Иеремии, несущего Святого Луку, рядом Исайя, несущий Святого Матфея, возле него Иезекииль со Святым Иоанном Богословом на плечах и, наконец, Даниил, несущий Святого Марка. Как сказал Малкольм Миллар, эта сцена прекрасно иллюстрирует слова Иисуса: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» [18].

В нижней части каждого ланцета изображен герб тех персон, которые в свое время даровали окна собору. Каждый из гербов отличается элементами шахматного порядка, присущего всем семьям *Rex deus*. Такой же дизайн использовали тамплиеры на своем флаге Босеане, позднее положили его в основу символа Паломничества тайных знаний, а еще позже использовали в орнаменте ритуального ковра в ложах братства масонов.

Это убранство демонстрирует связь между Шартрским собором и другим мистическим зданием, имеющим ключевое значение для семей *Rex deus* — часовней Росслин в Шотландии, где шахматный порядок снова встречается вместе с подписями дарителей на витражах, специально заказанных в XIX веке [19]. По обеим сторонам южного трансепта продолжаются ряды окон, причем витражи к востоку от трансепта обильно украшены красными крестами крестоносцев, большинство из которых — тамплиерские кресты.

Благодаря какому-то чуду три основных витража под большой розеткой западного фасада после пожара 1194 года остались неповрежденными. Это единственные полностью уцелевшие в соборе витражи, относящиеся к XII веку. Их значение сложно преувеличить по двум причинам. Прежде всего, они вызывают чрезвычайно глубокое уважение мастерством своих создателей. Но помимо этого, они дают нам представление о теологических верованиях создававших их мастеров, которые наверняка проходили обучение у аббата Сугерия в Сен-Дени. Все три витража представляют собой символы важных аспектов жизни и наследия Иисуса.

Справа находится, пожалуй, наиболее известный витраж с изображением древа Иессеева (генеалогического дерева Христа). Грандиозную концепцию витража, очевидно, задумывал сам Сугерий, поскольку он полностью повторяет витраж, заказанный им специально для Сен-Дени. Внизу изображен спящий Иессей, а из него произрастает огромное дерево с кроной, сформированной из фигур королей и увенчанной фигурой Девы Марии. Над этим всем на престоле восседает Иисус в окружении семи голубей, олицетворяющих Святой Дух. По обеим сторонам витража расположены фигуры пророков, предвестников Мессии. Весь комплекс фигур символизирует пророчество Исайи: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень» [20]. Нельзя утверждать с полной уверенностью, что другие два витража также являются копией оригиналов в Сен-Дени, однако скорее всего это так [21].

Основным элементом центрального витража является большая фигура Благословенной Девы Марии, окруженной изображениями квадратных и круглых медальонов с картинами из жизни Иисуса Христа. Доминирующие цвета в этом витраже — огненно-красный и синий. Третий витраж, находящийся слева прямо под розеткой, посвящен Страстям Христовым, распятию и воскрешению Иисуса Христа. На витражах с изображением древа Иессея и Страстей Христовых доминирует почти сверхъестественный синий цвет, усиливающий мистический эффект, производимый самой картиной.

Витраж со Страстями Христовыми имеет очень важное значение. Его заказывал Сугерий, и он как бы позаимствован у более ортодоксального теолога и церковника, чем те, которые преподавали в Шартрской мистической школе и заказывали статуи Королевского портала. Поэтому неудивительно, что в этом витраже находится единственное изображение распятия, относящееся к двухсотлетнему периоду перестройки собора. Строгое со-

ответствие постулатам церковного учения, прослеживаемое в этих витражах, расположенных на таком видном месте, отвлекало внимание от более спорных символов, размещенных по всему собору. Ведь в таком церковном здании было сложно закодировать столько еретических посланий, используя традиционные символы христианства, и при этом не вызвать подозрения у церковных властей.

Три витража западного фасада являются единственными работами, уцелевшими с XII века. Но кроме них, сохранились также четыре витражные секции, датируемые 1180-м годом, которые в XIII веке объединили в витраж южной галереи. Он называется *Notre Dame de la Belle Verriere* (Богородица из красивого стекла) — очень красивый витраж, изображающий Деву Марию с младенцем на руках в окружении ангелов. Под витражом расположены секции со сценами превращения воды в вино и трех искушений Иисуса. В фигурах Девы Марии и младенца прослеживается сильное византийское влияние. Они напоминают изображения на русских и греческих иконах, но примененная гамма цветов демонстрирует ту игру синего и рубинового, которая и составляла секрет французских стекольщиков [22]. По мнению Луи Шарпентье, *Notre Dame de la Belle Verriere*, как и три окна XII века на западном фасаде, также выполнена мастерами из Сен-Дени [23].

На остальных витражах изображены фигуры дарителей, заказывавших и даровавших собору витражи. Сорок два витража были подарены различными ремесленными гильдиями Шартра; сорок четыре — королевской семьей и дворянами Франции [24], в основном членами семьи *Rex deus*, лишь шестнадцать витражей были преподнесены духовенством и четырнадцать — неизвестными людьми. Среди семей, даривших витражи, следует отметить Монморанси, де Монфоров, Кортни, Клеменов (маршалы Франции), Филиппа графа Болонского, графа де Дре и короля Кастильского [25].

Шартрский холм и «дух места»

Холм, на котором построен Шартрский собор, задолго до появления христианства был культовым местом. Этот холм был священным задолго до прихода друидов и тысячелетиями служил центром паломничества. Что же притягивало сюда язычников? Что указало друидам и тем, кто был здесь до них, на священную природу этой земли? Конечно, это *genius loci*, дух места, который проявлялся в священных знаках, указывающих на наличие космических сил и теллурических потоков, названных друидами *Wouivre*.

Дух земли проявлялся иногда в виде подземных вод с магнитными свойствами или в том, как, согласно верованиям древних, боги давали о себе знать. Среди таких мест можно отметить Дельфы, Храмовый холм в Иерусалиме и холм в Шартре. В этих местах можно обнаружить наиболее мощные теллурические силы, *Spiritus Mundi*, или дух земли. *Spiritus Mundi* настолько силен, что может разбудить в человеке дремавшие дотоле силы. Так считалось со времен друидов, когда холм в Шартре называли Холмом сильных или Холмом посвященных [26].

Этот дух места, символизируемый колонной, на верхушке которой стоит Дева, настолько священен, что никакое физическое воздействие не может его уничтожить. Поэтому ни в коем случае нельзя осквернять холм, который стоит на этом месте. Собор в Шартре единственный собор во Франции, где не был погребен ни один монарх, кардинал или епископ [27]. Холм до сих пор остается неосквернённым, как и Храмовая гора в Иерусалиме. Это, так сказать, *Virgo Intacta*, что вполне естественно согласуется с друидской мифологией и концепцией Благословенной Девы Марии, которой посвящен собор.

О наличии в Шартре *Spiritus Mundi* было известно с доисторических времен. О нем знал и Фульберт, построивший собор на пересечении водных течений, которые усиливали действие «духа места». Мы никогда не узнаем, были ли эти каналы сооружены

по замыслу Фульберта, но его собор и собор, построенный позднее на основании старой версии Фульберта, подвержены действию усиливающего эффекта. Бланш Мерц, занимавшаяся этим, указывает, что четырнадцать каналов, веерообразно расположенных на равном расстоянии друг от друга, мог сделать только человек. Она также утверждает, что олицетворением этих четырнадцати каналов являются семь голубей с двумя клювами каждый, расположенных вокруг фигуры Черной Девы в романской крипте Фульберта.

Черная Мадонна, *Notre-Dame de Sous-Terre*, или Дева Подземелья — современный образ Девы друидов — занимает почетное место на алтаре в подземной часовне крипты. Согласно Мерц, мощь этого мистического энергетического места в Шартре усиливают большая петля подземной реки и сходящиеся в одной точке веерообразно расположенные подземные каналы. В самом соборе есть еще несколько мест, где теллурические силы проявляются так заметно, что способны вызывать состояние настоящего просветления — состояния, которое признавали, использовали и усиливали мастера, построившие этот величавый собор.

Сам клирос, границы которого весьма четко были обозначены более поздними мастерами, создает свод, как бы охраняющий тех, кто пришел сюда в поисках просветления и праведности. Подобное духовное преображение невозможно в любом другом месте. Вот что пишет Бланш Мерц: «...в центре клироса, под которым удивительным образом сходятся в одном месте подземные потоки, есть точка, равноудаленная и от верхушки готического свода и от подземных вод, что создает ощущение невесомости» [29].

Когда в 1997 году я встречался с замечательным французским посвященным Фредериком Лионелем, он рассказал мне, что в Шартрском соборе, кроме клироса, есть и другие места с наличием энергии, способствующей просветлению человека. Одно из них находится на стыке трансепта и нефа, но сейчас оно недоступно, поскольку там установлен большой серебряный алтарь. Другая точка расположена почти под алтарем, в крипте. Проводя био-

локацию на стыке трансепта и нефа, я обнаружил, что энергетическая точка, когда-то проявлявшаяся в том месте, где теперь стоит алтарь, похоже, сместилась к северо-западу и проявляется как раз возле огромной колонны в начале северного трансепта.

Эти точки просветления не единственные в соборе, но самые заметные. Еще одна подобная по силе воздействия точка обнаруживается прямо перед статуей Девы Пилар (фото 13) в северной части галереи. На Деве надето традиционно тяжелое, богато украшенное платье [30]. Стоя напротив колонны, на которой высится Дева, человек может четко ощутить воздействие энергии. Это место, наделенное силой Бога, где вибрация практически отсутствует, так что возникает даже чувство обморока, — а это тоже один из признаков духовного преображения. Еще одна энергетическая точка — возле Черной Мадонны, находящейся в южной части галереи. Это *Notre Dame de la Belle Verriere*, о которой уже шла речь. Третья точка — конечно, возле *Notre-Dame de Sous-Terre*, Черной Мадонны в крипте [31], которая, по заверениям гида, некогда использовалась как комната посвящения.

Древний кельтский колодец, находящийся в крипте, Колодец сильных, уходит под землю на глубину тридцати семи метров. А основной свод собора поднимается на высоту около тридцати семи метров [32], что служит доказательством веры масонов в старый герметический принцип «как вверху, так и внизу». И тот факт, что точка просветления клироса находится посередине — не простая случайность. Так было задумано создателями этого загадочного места, старавшимися достичь совершенной космической гармонии.

Лабиринт Шартрского собора

Бесспорно, одним из крупнейших и, возможно, наиболее загадочных эзотерических символов Шартрского собора является Лабиринт (рис. 33). Эта круглая фигура, составленная из черно-белых плит, занимает около трети пола нефа; к сожалению, боль-

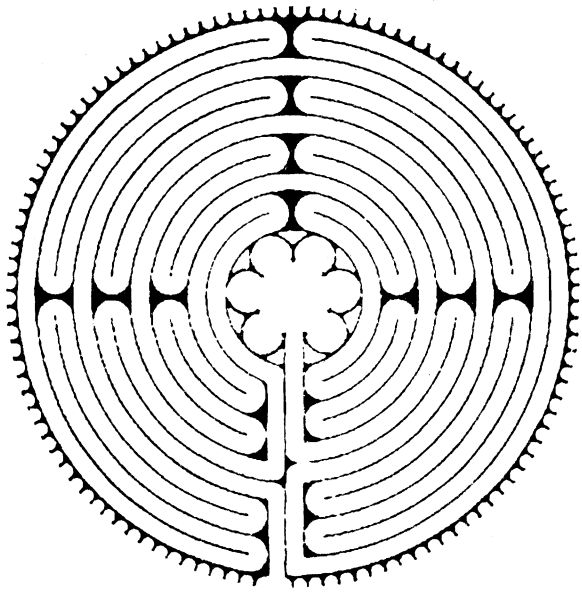

Рис. 33

шая его часть обычно закрыта рядами скамеек. В путеводителе говорится, что прохождение по Лабиринту босыми ногами или на коленях было формой наказания и давало своего рода индульгенцию, которая в средние века являлась эквивалентом «отсрочки за хорошее поведение» от тюрьмы ада. В путеводителе также сказано, что проход по Лабиринту символизировал и заменял акт паломничества. Дойти до центра Лабиринта означало достичь Святого Города Иерусалима. Я не считаю ни одно из этих толкований заслуживающими доверия, поскольку в других местах был обнаружен ряд неолитических лабиринтов с аналогичным узором, и глупо было бы утверждать, что подобные лабиринты предназначались для получения индульгенции от Папы Римского или служили символом паломничества в Святой Город.

Первый раз я увидел весь Лабиринт при посещении собора в начале 1990-х годов с коллегой Рэем Пиком. В тот же день по

дороге к порту Роскоф мы провели несколько часов на фольклорном фестивале в маленьком городке Бретон. В разгар веселья ведущий фестиваля объявил, что настало время танца, и на сцену поднялись музыканты: один со средневековым барабаном, другой — с флейтой факира, у третьего в руках была странная волынка, аналога которой я никогда ранее не видел, замыкал эту группу гитарист. Их музыка легко запоминалась, она была одновременно знакомой и чужой. Звучала арабская мелодия — медленная, ненавязчивая, ритмичная и чарующая. Вели танец мэр города с женой. Они держались под руки, тесно прижавшись друг к другу, и двигались боком из стороны в сторону по запутанной траектории, затем к танцу постепенно присоединилось остальное население городишка: дети, взрослые и пожилые люди. И тогда я понял, что своими движениями танцующие рисовали некий узор, похожий на витиеватый дизайн шартрского Лабиринта. Танец, который мы наблюдали, скорее всего, произошел от традиционного суфийского танца, который служил для переключения сознания.

Позднее я узнал, что Лабиринт в Шартре действительно был задуман как траектория для ритмичного ритуального танца. Прохождение по священным плитам следовало осуществлять босиком, чтобы ноги напрямую соприкасались с камнем, который в средневековье служил аккумулятором энергетических потоков земли. В дни празднования равноденствия, когда энергия земли пульсировала наиболее заметно, сам епископ проводил народ по Лабиринту в ритуальном танце. Примечательно, что сам процесс движения группы верующих по Лабиринту еще больше способствует усилению воздействия энергетических сил земли.

Первый раз увидев Лабиринт, я прошелся по нему с тремя разными группами — один раз днем с группой из американского фонда Эдгара Кейси и два раза вечером при свете свечей. Оба вечерних прохода произвели на меня сильное впечатление.

После всех трех прохождений я провел биолокацию над Лабиринтом и выяснил, что после завершения группой прохода

энергетические силы в центре значительно усиливались. Поэтому вполне вероятно, что те, кто доходил до центра Лабиринта в дни равноденствия, внутренне изменялись. И каждый раз, когда я проходил по этому мистическому пути, я испытывал сильное чувство духовной открытости, меня посещало ощущение божественной гармонии. Говоря символически, есть два разных подхода к «духовному пути»: один символизирует паломничество, второй — проход по лабиринту. В первом случае человек предпринимает путешествие во времени и пространстве, через священные земли, во втором — человек движется ритуально, физически и духовно внутрь лабиринта, к спокойному и недвижимому центру [33].

Лабиринт действительно является самым большим символическим элементом Шартрского собора. Он имел особое значение для его создателей. Это не просто гигантский символ — это инструмент, предназначенный изменять сознание. Вот что пишут исследователи: «Большой витраж-роза на западном фасаде не только соответствует размеру Лабиринта, но, если его наложить поверх лабиринта, витраж полностью покроет его». Почему? Кто знает... Средневековые мастера по сей день хранят свои секреты.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что Шартрский собор не просто вырезанная из камня молитва и памятник средневековым христианским верованиям, но также гимн тайному духовному учению, руководство для посвященных, вырезанное в камне, закодированное в традиционных христианских символах. Независимо от ваших верований, христианских или еретических, иконография Шартра совершает чудо преображения именно тем способом, который наиболее подходит вашим силам, слабостям и духовным потребностям.

Мой коллега Гордон Стрэхен в своей книге о Шартрском соборе ставит два вопроса. Первый: есть ли у собора своя собственная аура, резонирующая с человеческой? И второй: по этой ли причине собор оказывает на нас воздействие? [33] Я бы ответил положительно в обоих случаях. В течение последних десятилетий множество исследователей бьются над вопросом необычной

ориентации Шартрского собора по сторонам света. Подавляющее большинство христианских церквей и соборов по традиции ориентированы на восток. Но не Шартр. Он отклонен на 47 градусов севернее. Следует отметить, что такое расположение было выбрано не Фульбертом, философами шартрской мистической школы или тамплиерами — такое расположение было выбрано с момента появления в этом месте первого христианского храма. Имеется несколько планов различных церквей и соборов, которые строились на священном холме Шартра в разные времена, и все они вмещаются как матрешки один в другой, начиная с древнейших храмов до современного. Возможно, такое расположение является наследием древней неолитической конструкции, оно лишь на три градуса отличается от ориентации Стоунхенджа и менее чем на пять градусов — от ориентации на точку летнего солнцестояния.

В западном крыле южного трансепта есть отдельно стоящий камень. Необыкновенной белизной он отличается от окружающих его серых камней. На нем закреплен блестящий позолоченный металлический стержень. Каждый год в полдень двадцать первого июня в день летнего солнцестояния луч солнца проходит через специальную точку в витраже, посвященном святому Аполлинарию, и попадает точно на этот стержень. Для чего? Можно лишь предположить, что это каким-то образом связано с загадочным положением собора.

Глава 12

Почитание Черной Мадонны

Римско-католический культ поклонения Марии, также известный как Мариолатри, получил свое развитие от культа Благословенной Девы в Шартрском соборе, хотя его корни уходят намного глубже. Культ происходит от древних языческих религий, в основе которых лежало поклонение различным матерям-богиням. Основная Черная Мадонна Шартрского собора — *Notre Dame Sous-Terre* (Дева Подземелья) — является христианизированной версией друидской богини *Virginibus Parituraе*, описанной Цезарем в книге IV *de Bello Gallico* [1]. Эта Черная Мадонна и две другие Мадонны Шартрского собора не являются единственными — по всей Франции, Германии, Италии и Швейцарии встречается множество статуй Черных Мадонн. Также подобные статуи встречаются в Испании возле путей паломничества в Сантьяго-де-Компостела. Одна из наиболее известных находится в Монсерате недалеко от Барселоны — это гористая местность, вдохновившая Вагнера на написание оперы «Парсифаль». Копии таких чудотворящих статуй можно найти по всей Европе, за исключением Польши. Также не встречаются такие статуи в римско-католической Мексике, где поклоняются Пречистой Деве и Святой Деве Гваделупской [2].

Скорее всего, статуи черных дев или черных мадонн обрели сформировавшийся образ в XII веке — это образ величественной фигуры Девы, строго и непреклонно восседающей на священном троне мудрости. Кажется, что она сама и есть воплощение мудрости. Однако с конца XIII века картина меняется и Мадонну больше не изображают сидящей на троне мудрости — ее чаще

начинают изображать в более человечном облике заботливой матери [3].

В рамках традиционного христианского учения в Новом Завете нет ни одной фразы, которая могла бы послужить отправной точкой для появления культа вечного женского начала — ни в образе божественной мудрости, ни в образе Богоматери, ни в образе Царицы небесной [4]. В связи с этим возникает ряд вопросов: почему на протяжении многих веков святилища, посвященные Черной Деве, притягивали многочисленные толпы паломников, как простых так и влиятельных, как крестьян так и королей, включая Людовика IX, Людовика XI и Филиппа Красивого? Почему статуя Царицы Просветления всегда устанавливалась в самом темном месте любого христианского храма — в крипте? [5].

Многие современные ученые занимались детальным исследованием эзотерического и гностического аспектов этого культа. Например, Жак Гуйнен сконцентрировался на изучении развития культа в XII веке и его связи с алхимией и орденом тамплиеров, позднее осужденным за ересь [6]. Однако найти истоки зарождения культа в рамках традиционной христианской истории оказалось невозможно. И хотя многие исследователи пытались доказать, что культ Черной Девы зародился в V—VI веках, их выводы были неубедительны. Эти странные статуи в большом количестве стали появляться лишь к концу XI века. Их массовое возведение продолжалось до конца XIII века [7]. Бернар Шартрский в своем трактате *Liber Miraculorum Sancti Fidis*, написанном между 1013 и 1020 годами, описал свое путешествие в Конкес в 1013 году. В этом описании нет ни одного упоминания о статуях Черной Мадонны. Если бы они стояли в храмах, епископ не преминул бы сравнить их со статуей Черной Девы, находящейся в крипте его собора. Это еще раз доказывает то, что до начала XII века культ не был хорошо развит и, согласно историческим источникам, начал стремительно развиваться с подачи Бернара Клервоского [8].

Дохристианские истоки культа Черной Мадонны

Основные святилища, посвященные Черной Деве, расположены в местах, которые считались священными задолго до появления христианства. Поэтому вполне очевидно, что культом Черной Девы просто заменили более древнюю форму поклонения, перенеся почитание Матери-Земли в христианскую практику. Статуи Черной Девы всегда размещали в крипте, и даже когда многих из них по разным причинам и в разное время переносили в другое место, это всегда оставалась темная часть церкви. Крипты, связанные с культом Черной Мадонны (например, в Шартре, Сен-Квентине или Иссуаре), действуют как усилители энергетических сил, подобно гротам более ранних эпох [9]. Французский ученый Мария Дюран-Лефебр утверждает, что между языческими богинями и Черной Девой существует иконографическая и культовая преемственность [10], эту же точку зрения поддерживает и автор Эмиль Сайен [11]. Почитание Черной Мадонны — один из загадочных ключей к символическому языку средневековья, а также средневековое проявление традиции, уходящей корнями в доисторический период, когда богиня-мать почиталась нашими предками как универсальный символ жизни и духовного возрождения [12].

Известный шотландский ученый Иен Бегг, впервые поднявший вопрос изучения культа в англоязычном мире, упоминает, что во всех традициях и легендах, связанных с почитанием Черной Мадонны, утверждается, что ее статуя была найдена, когда заметили, что звери старались обходить определенное место в лесу. Когда статую приносили в церковь, она каким-то чудом снова оказывалась на своем прежнем месте, где впоследствии в ее честь построили часовню. Как правило, культ всегда существует в тех местах, в которых протекают целительные воды или которые находятся недалеко от потухших вулканов или мест слияния рек,

то есть там, где существуют усиленные энергетические потоки [13]. Бегг также утверждает, что изображения Черной Мадонны с младенцем основаны на образах египетской богини Исиды с младенцем Гором. Эту теорию поддерживает большинство ученых [14].

Культ поклонения Исиде предполагал проведение церемоний посвящения и мистических ритуалов, о которых нам абсолютно ничего неизвестно, поскольку раскрытие тайн мирянину считалось большой провинностью и каралось смертью. Вход в храмы Исиды был разрешен только посвященным. Исида была покровительницей мореплавателей, распространивших ее почитание по всему бассейну Средиземного моря. Ко II веку до н. э. культ прочно укоренился на Сицилии и по всей Италии. В Галлии он получил распространение от александрийских торговцев. Культ также прижился в Северной Африке и Испании еще до начала христианской эры [15]. Шарль Бигарн, французский историк, исследовавший появление и развитие культа, указывает, что на некоторых статуях Исиды была та же надпись, что относится к Черной Деве в Шартре — «Дева, готовящаяся к рождению» [16]. Кроме этого, все три восточные богини — Исида, Кибела и Диана Эфесская — изображались черными и их культы существовали на Западе задолго до римских времен [17].

История с *Notre Dame de Puy* может послужить явным примером того, что культ Черной Мадонны имеет египетское происхождение. Во время Французской революции в 1794 году эту древнюю статую бросили в огонь и сожгли вместе с другими религиозными предметами. В источниках того времени записано, что, бросая статую в огонь, толпа кричала: «Смерть Египтянке!» [18].

Еще одно доказательство египетского происхождения культа можно найти в рассказе о святой Саре, чернокожей египетской служанке Марии Магдалины, высадившейся с Марией в месте, ныне известном как *Saintes-Maries-de-la-Mer* (что переводится как «Святая Мария с моря»), в Провансе. Почитание святой Сары

породило одну из разновидностей культа, который был распространен среди цыган, хотя некоторые авторы предпочитают предписывать эту привилегию египетской богине Исиде [19].

Практика заимствования верований из языческих форм поклонения и культов и применения их в католической религии и ритуалов была распространена по всей Европе. Очевидно, так же появился и культ Черной Мадонны. Вот что пишет Иен Бегг: «...в восточной империи поклонение Марии, которая почиталась меньше Бога, но больше святых, положило начало культу мудрости и Великой Богини-Матери» [20].

Может показаться странным, но римско-католическая церковь, которая всегда зарабатывала целые состояния на паломничестве к святилищам Черной Мадонны, в то же время всегда настороженно относилась к этому культу. Почему же, учитывая высокую важность принципа Мариолатри в римско-католической вере, церковь была недовольна всеобщим почитанием Черных Мадонн? Почему эта фигура вызывает двойственное отношение церкви, причем как среди первосвященников, так и среди низшего духовенства по всей Европе? Когда я стал расспрашивать приходского священника в Лангедоке о местной Черной Деве, *Notre Dame de Marceillon*, он сразу замолчал, хотя до этого вполне охотно отвечал на другие мои вопросы. А когда Иен Бегг спросил греческого православного священника в Пелионе, почему икона Черной Мадонны в его приходе темного цвета, священник ответил: «В Греции они имеют все цвета радуги, это не имеет никакого значения» [21].

Как ни странно, историки искусства, обычно очень тщательно изучающие цветовую гамму, никогда не задаются вопросом: почему эти статуи темного цвета? Впрочем, и духовенство не проявляет особого интереса к данному вопросу. Разговоры о странном присхождении темного материала этих статуй сразу приводят к вопросам о языческом происхождении христианства, документальном наследии тамплиеров, Крестовых походах против катар и многих других еретических событиях. Темный цвет статуй Черной

Девы игнорируется священной церковью, которая часто ссылается на воздействие свечной копоти или простой художественной прихоти мастеров.

Жан Турниак, изучавший данную проблему, писал: «Черная Дева, Белая Дева — первая спрятана от глаза, вторая — открыта. Одна дополняет другую, и излишне говорить, что обе олицетворяют Священное женское начало первобытного наследия» [23].

Большинство мирян и священников, продолжающих поклоняться этому средневековому символу, просто признают, что происхождение и цвет Черной Мадонны по-прежнему остаются тайной, которой нет объяснения. Однако они продолжают почитать ее, веря, что она до сих пор творит чудеса.

Черная Мадонна и Магдалина

Согласно преданию, Бернар Клервоский, когда был еще маленьким мальчиком и жил в замке Фонтен, отведал три капли молока, выступившие из груди Черной Девы Шатийонской [24]. Кроме этого факта, возможным объяснением неоднозначного отношения церкви к культу Черной Мадонны могут стать слова самого святого Бернара. Передавая Устав тамплиерам, Бернар выдвинул особое требование для всех членов нового рыцарского ордена: «Соблюдать послушание Бетани и Дому Марии и Марты» [25]. Иными словами, тамплиеры должны были поклясться в верности и поклоняться династии, начало которой положили Мария Магдалина и Иисус. Это позволило многим ученым выдвинуть гипотезу о том, что все соборы Нотр-Дам, построенные или профинансированные тамплиерами, были посвящены не матери Иисуса Христа, а Марии Магдалине и сыну Иисуса — гипотеза абсолютно еретическая с точки зрения церкви [26].

В более поздние времена почитание Магдалины в облике Черной Мадонны стало очень распространенным явлением среди тамплиеров. Иен Бегг приводит список из более пятидесяти мест поклонения Черной Мадонне в церквях, посвященных Марии

Магдалине [27]. В период раннего христианства схоласты придали Магдалине специальный статус, поскольку верили, что она была любимой ученицей Иисуса и что именно ей он передал свои самые сокровенные знания [28]. В тайных восточных религиях Магдалина выступает как символ божественной мудрости, в назорейской религии ее, как богиню Исиду, изображают в черных одеждах, со звездной короной Софии на голове и младенцем, голова которого увенчана золотой королевской короной [29].

Согласно теософу XX века Рудольфу Штайнеру, символизм следует трактовать, по меньшей мере, на девяти различных уровнях, в зависимости от степени посвященности человека. Возьмем, к примеру, классический культ Черной Мадонны. На простейшем, эзотерическом уровне она — мать Иисуса с младенцем; на более глубоком уровне Мария рассматривается как источник мудрости. В религиозном контексте тот же символ представляет Магдалину и младенца, сына Иисуса. А например, в египетской религии черный цвет символизирует мудрость. Существует еще один культ, последователи которого приписывают Черным Мадоннам египетское происхождение — это культ Магдалины Орлеанской, к которой верующие обращаются как к святой Марии Египетской. Кстати, французский король Людовик XI, также бывший членом *Rex deus*, считался одним из самых ярых почитателей культа Черной Девы. Существуют письменные свидетельства того, что он неоднократно посещал более двадцати посвященных ей храмов. Кроме того, как упоминалось ранее, он считал Марию Магдалину одной из прародительниц королевского дома Франции [30]. Это дает основания утверждать, что тамплиеры почитали Магдалину как символ Софии, богини Божественной Мудрости, воплощенный в образе Исиды с младенцем Гором, в которых без труда просматриваются образы Пресвятой Девы и младенца Иисуса.

Рассматривая еще один уровень восприятия, можно определить, что Исиду почитали как «Благословленную мудростью Света» [31] или чистое воплощение просветления. Черная Дева символизиро-

вала Мать-Землю или богиню Анну, в языческих религиях традиционно представляемую черной [32]. Возможно, именно она стала прообразом более позднего изображения черной святой Анны на витражах собора в Шартре. Иен Бегг, посвятивший не один год своей жизни изучению культа Черной Мадонны и скрытых пластов духовности в христианской Европе, утверждает, что исследование культа Черной Девы может привести к открытию еретической секты, способной своими верованиями шокировать и удивлять даже приверженцев современных постхристианских взглядов. И с этим согласны члены *Rex deus*.

Паломничество

Тамплиеры, получившие от святого Бернара в наследие Устав ордена, известны во всем мире своим фанатическим почитанием Девы. Каждое подразделение ордена тамплиеров имело статую Матери Божьей, изображавшуюся в полном величии — подобно статуям Черной Девы. Тамплиеры защищали паломников, совершающих свой нелегкий путь к собору Сантьяго-де-Компостела. Кстати, Бернар Клервоский активно поощрял паломничество. По всему пути были основаны командорства, бенедиктинские и цистерцианские постоялые дворы и церкви, посвященные Черной Деве. Маленький город Вецелай — одна из отправных точек для французских паломников — был заметным центром культа Магдалины и впоследствии стал местом паломничества для почитателей Черной Девы. Именно там Бернар благословил в путь Второй крестовый поход. После канонизации святого Бернара днем почитания его памяти сделали 20 августа — в один день со святым Амадуром, прославленным основателем Рокамадура, который по стечению обстоятельств является местом наиболее раннего и фанатичного поклонения Черной Мадонне во Франции.

Собор Сантьяго-де-Компостела притягивал в Испанию массы верующих со всей Европы. Чтобы представить масштабы паломничества, достаточно сказать, что число паломников, следующих

по маршруту *Camino Santiago*, описанном в бенедиктинском трактате *Codex Callextinus*, намного превосходило количество паломников, направлявшихся в Рим или Иерусалим. Таким образом, тысячи верующих, совершавших паломничество в Испанию и Святую землю, неизбежно оказывались под влиянием мистических религий ислама и иудаизма [36]. Это влияние было широко распространено в южном Провансе и на Сицилии, поскольку некоторые районы южного Прованса, ранее завоеванные сарацинами, выступали в роли культурной связки между двумя противостоящими религиозными традициями. Согласно английскому мифологу Роберту Грейвзу, и Провансальская и Сицилийская Черные Девы были так названы в честь древней традиции, по которой Черное олицетворяет Мудрость.

Великий мусульманский и суфийский поэт Мохиддин Ибн Араби в своем «Трактате о категориях посвящения» писал: «Для человека, пребывающего в вере божьей... лицо суфия черно как... Суламифь в Песни Песней». Другой последователь суфизма, мистик более раннего периода Мевлана Джалалуддин Руми отмечал, что «в исламском мистицизме ярко-черный цвет — это цвет характерного Божественного Света, свет, недоступный массам» [39].

Таким образом, в культе Черной Девы можно различить пересекающиеся между мистическими традициями взгляды трех наиболее распространенных мировых монотеистических религий: христианства, иудаизма и ислама. Великолепный образец потрясающего мистического парадокса, в основе которого лежит идея единства божественного начала, предстающего в многоликих образах. После возрождения идей греческих классиков последователями шартрской школы в аббатствах Сито и Клуни являлись монахи, владеющие и древнееврейским, и арабским языком, что позволяло им использовать испанские документы для своей собственной выгоды. Этьен Хардинг, третий аббат Сито, тесно сотрудничал с работавшими над Талмудом учеными, когда создавал свою подборку еврейских текстов, которые он использовал, чтобы обновить Библию на латинском языке [40].

Иен Бегг был абсолютно прав, когда писал: «...тот, кто настаивает на скрытом и гностическом аспекте культа Черной Девы, абсолютно прав, если учесть, что культ был распространен в средневековую эпоху оппозиционно настроенной ортодоксальной церкви» [41]. И хотя явная еретическая мысль, лежащая в основе почитания Черной Мадонны, многослойна и имеет запутанные, но отслеживаемые корни, смысл большей части еретического послания этого культа позабылся. Позабылся, но не утратился, ибо он спрятан и защищен языком символов [42].

Эти статуи выступают усилителями потоков, нисходящих от Бога. Энергетических потоков, излучаемых невидимым миром и проявляющихся в мире видимом. Поэтому до сих пор считается, что некоторые статуи Черных Дев способны творить чудеса [43]. Символ Черной Мадонны как бы устанавливает связь между сердцем верующего и божественным присутствием путем проявления символического заряда статуи, аккумулированного благодаря особым энергетическим свойствам местности. Перекликается с этой загадкой и отводимая Библией ковчегу Завета роль олицетворения божественной мудрости, или как она называется в иудейской религии — *Shekina*.

Итак, Черная Дева является символом вибрирующей энергии, тайной и всеобъемлющей. Она не постигается разумом, она проста, ее можно лишь испытать и прочувствовать на себе — иными словами, ее можно постичь лишь собственным сердцем. С жрецами и посвященными, а также со всеми, кто находится в состоянии просветления, Черная Мадонна говорит универсальным языком, который помогает им постичь непонятное: это сочетание несочетаемого [44]. Возможно, поэтому в некоторых святилищах ритуалы поклонения Черной Деве проводят в специальные дни, сжигая зеленые свечи. В некоторых местах Черную Мадонну одевают в зеленый наряд. Согласно церковному учению, зеленый цвет продиктован временем литургического года. Однако в рамках тайного духовного учения он символизирует переход сознания на следующий, более высокий уровень. Это цвет посвящения.

Это напоминает каббалистическую традицию божественной милости, в которой две точки дерева Сефирот дают возможность увидеть третью точку зеленого цвета, приводящую все в космическое равновесие.

Возможно, зеленый цвет имеет такое значение благодаря изумруду, о котором говорили алхимики? Возможно, цвет зеленых свечей способен проникать как раз сквозь самые глубокие тайны и освещать путь к тайному познанию? Здесь также стоит вспомнить, что зеленый изумруд — это «камень, упавший на землю и хранящийся в чаше», изображенной на одном из фрагментов Шартрского собора и встречающийся в некоторых легендах о святом Граале [45].

Глава 13

Грааль, карты Таро и конец тамплиеров

Вольфрам фон Эшенбах, тамплиер, написавший первую полную сагу о Граале, утверждал, что символ Грааля — «камень света», который спускается с небес ангелами [1]. Он писал о рыцарях Грааля: «Они живут благодаря этому камню, он чист, а его имя божественно. Слышали ли вы его? Его называют *Lapis Exulis*... Если взглянете на эту колонну... сохраните молодость навсегда. Этот камень все люди зовут Граалем».

Алхимик Арнольд Вилланова тоже называл Грааль, источник вечной молодости, *Lapis Exulis*, однако он также считал его «философским камнем», устанавливая явную связь между алхимией и Граалем [2].

Считается, что Грааль принимает разнообразные формы — чаши, кубка, камня, упавшего с небес, камня в чаше или магической вазы [3], и в любой форме он, по легенде, способен был воскрешать мертвых и возвращать здоровье раненым или увечным. В дохристианских кельтских легендах Грааль описывается как котел с такими же магическими способностями [4].

Сказание о Граале трансформировалось в христианизированную версию более старых легенд под пером боговдохновленного гения Вольфрама фон Эшенбаха [5] и Кретьена де Труа. Они смешали языческие легенды, кельтский фольклор, иудейский мистицизм, традицию *Rex deus*, алхимический и каббалистический символизм, и создали магическую «христианскую» легенду, с очевидностью восхваляющую благоговение перед святейшей реликвией христианства — чашей, из которой сам Иисус пил на Тайной

вечере и, как считается, куда Иосиф Аримафейский собрал кровь Спасителя после распятия. Эта легенда вызывает сомнения, так как, согласно библейской традиции начала нашей эры, человеку, соприкасавшемуся с трупом, необходимо было пройти длительный период очищения, что для правоверного иудея в канун Песаха едва ли было возможно. Более того, по еврейской традиции, труп необходимо было захоронить с полной сохранностью тела и крови, что должно гарантировать загробную жизнь. Эта практика в хасидизме сохраняется до сих пор. Таким образом, создается абсолютное, хранимое божественной силой препятствие против спускания крови у трупа.

Rex deus и Грааль

Доктор Вальтер Иоганн Штайн около 50 лет назад писал о группе, которую он называл «семьи Грааля». Это произошло задолго до того, как секреты *Rex deus* начали раскрываться, и за 30 лет до публикации книги Бейджента, Ли и Линкольна «Святая Кровь и святой Грааль». Действительно, на последних нескольких страницах своего объемного труда «IX век, мировая история и свет святого Грааля» Штайн прослеживает генеалогию семей Грааля от Шарлеманя (Карла Великого) до королей Франции и королевского дома Фландрии и их потомка Годфруа де Буйона, впоследствии защитника Гроба Господня [6].

Хотя люди по всей Европе и за ее границами много столетий были знакомы с легендами о *Rex deus*, они ничего не знали об их истинном происхождении. Создание и распространение сказаний о поисках святого Грааля обессмертило традиции *Rex deus*; литературная форма была специально создана для распространения истинного учения Иисуса в широких кругах за пределами семей потомков первосвященников ордена тамплиеров в Иерусалиме.

И снова след этой ереси возвращает нас к заговору семей *Rex deus* в Труа в XII веке. Первые поэмы о Граале начали распространяться в 1190 году в виде незаконченного эпического произве-

дения «Парцифаль, или легенда о Граале», написанного неким Кретьеном де Труа [7]. Кретьен, родственник Гуго де Пейнса [8], первого Великого магистра ордена тамплиеров, был священником, знаменитым переводчиком и весьма известным писателем. Три из его ранних работ были посвящены Марии, графине Шампанской, дочери короля Франции Луи VII, и Алиеноре Аквитанской [9]. Согласно преданию, он намеревался посвятить ей и «Легенду о Граале». Однако Мария отошла от общественной жизни, когда скоропостижно скончался ее супруг, граф Анри Шампанский. Это произошло после возвращения из Святой земли, и в результате Кретьену пришлось искать нового покровителя. Он избрал другого ведущего члена *Rex deus*, Филиппа Эльзасского, графа Фландрии, сына сооснователя рыцарского ордена тамплиеров Пейена де Мондидье и близкого родственника ранних христианских князей Иерусалима [10].

Первая поэма о Граале была распространена в те времена, когда Европа, говоря современным языком, была тоталитарным государством, где любой, кто якобы отличался в религиозном или духовном отношении, рисковал попасть на костер. Много столетий семьям *Rex deus* приходилось переезжать с места на место, просто чтобы выжить. Тем не менее, хотя сага о Граале описывает длинное и опасное путешествие за наисвятейшей из всех реликвий, в аллегорической форме в ней заложен совсем другой смысл. Сказание о Граале описывает длительное и трудное путешествие, где Парцифаля подстерегают постоянные искушения души и опасности для жизни, что определенным образом отражает широко известные опасности длительного паломничества. Все это соответствовало общеизвестным фактам, так как в те времена приветствовалось поклонение священным реликвиям, и поэтому саги вначале были полностью приемлемы для властей, но так продолжалось недолго. Даже неохотное их восприятие не продлилось долго: вскоре сказания о Граале стали восприниматься как аллегорический труд по алхимии [11], еретические указания о том, как пройти духовный путь в стремлении к просвещению.

В поисках святого Грааля

Сказания о Граале, принадлежащие перу Кретьена и Эшенбаха, в зашифрованной форме передавали еретические постулаты веры, противопоставлявшие себя монополии довлеющей власти церкви в эпоху средневековья. Король из замка Грааля, Король-Рыбак, служит своему разоренному королевству отнюдь не верой и правдой — точно так же, как узурпаторы истинного учения Иисуса, власти христианской церкви, отравляющие жизни тех, кому они якобы должны служить. Разрушенное королевство восстановится только тогда, когда некто чистый сердцем и способный увидеть Грааль исцелит Короля-Рыбака. Когда истинное учение Иисуса победит догмы, коррупцию и беспредел, пребудет царствие Божие на Земле. Мой первый соавтор, Тревор Рейвенскрофт, создал свой шедевр «Копье судьбы» [12], чтобы показать молодому поколению то, что проявляется в драматизме и символизме сказаний о Граале — истинный путь к учению Иисуса. Не только он пришел к такому выводу, один из ведущих мировых специалистов в области мифологии, профессор Джозеф Кемпбелл, писал о важности Грааля, цитируя отрывок Евангелия от Фомы: «Кто изопьет из уст моих, станет как я, и я стану им» [13]. Кемпбелл пришел к выводу, что здесь идет речь о крайней форме просветления, которой можно добиться, найдя Грааль [14].

Однако поиски Грааля — совсем не то, что кажется, ведь в этом сказании заложен скрытый смысл, специально созданный для утаивания еретических воззрений от бдительных глаз клира. Изначально сказания о Граале авторства Кретьена и Эшенбаха — не более чем зашифрованная информация об инициации [15]. Как писал об этом Тревор Рейвенскрофт:

> «С одной стороны, легендой о Парцифале можно наслаждаться, рассматривая ее как средневековую поэму о приключениях рыцарей и их дам на фоне жизни феодального общества;

> однако, с другой стороны, она скрывает предписания пути развития духовных качеств, достижения высшего уровня сознания и дальнейшего измерения времени» [16].

Однако каким бы благочестивым ни был рыцарь, зачем ему отправляться на поиски святого Грааля? Если он стремился к спасению, ему достаточно было попроситься на службу в Святой земле, и защита христианских ценностей гарантировала искупление всех грехов, как уже совершенных, так и тех, которые будут совершены в будущем. Именно так можно было добиться быстрого посмертного повышения до ранга ангела хора. Рыцари ордена тамплиеров, павшие на поле боя, попадали прямо в рай, избегая чистилища. Так зачем же им искать Грааль? И что вообще такого святого в этом Граале? Реликвии разнообразных святых заполонили Европу. Считалось, что некоторые из них даже принадлежали самому Иисусу. Более того, посещая мессу и причащаясь в любой церкви или соборе, благодаря чуду пресуществления, любой рыцарь мог получить прямой доступ к телу и крови Христовой. Вряд ли это был тяжелый путь, если не учитывать некоторое смущение в минуты исповеди.

Мифы и легенды тысячелетиями использовались для внедрения в приемлемой форме духовных аллегорий и неприятных истин в общественное сознание. Ранние схоласты, склонные рассматривать мифы и легенды просто как «вдохновенную литературу», интересную лишь детям, игнорировали тот факт, что племенные и национальные традиции, а также все формы религиозного мировоззрения, включая западное христианство, создавали собственные мифологические структуры для поддержания системы верований. Благодаря работам Джозефа Кемпбелла и многих других исследователей, ценность мифологии была значительным образом переосмыслена [17]. Мифы, важной частью которых являлся символизм, могут восприниматься на многих уровнях, и если их читать, видя подтекст, то они приводят к истине. Кемпбелл писал, что «мифология является изначальной истиной, ведь изначальное нельзя выразить словами» [18]. Индийский

ученый Ананда Кумерасвами утверждает, что «мифы воплощают наибольшее приближение к абсолютной истине, выразимой словами» [19]. Гений поэзии Кетлин Рейн говорила: «Факт — это не истина мифа; миф — это истина факта» [20].

Считается иногда, что название «святой Грааль» — это искажение выражения «*Holy Gradual*» (Святая постепенность), где *gradual*, «постепенный», используется в смысле постепенного духовного восхождения, или прохождения пути инициации. В начале 1980-х годов предложили другое значение имени «святой Грааль»: *Sangraal* во французском написании считается искаженной версией *sang real* — «Святая Кровь» [21]. Впервые вниманию англоязычной публики это трактование было предложено в книге «Святая Кровь и святой Грааль», опубликованной в 1981 году. Это была первая книга, в которой утверждалось, что Иисус был женат и имел потомство. На авторов обрушился шквал протестов и обвинений в богохульстве и ереси с одной стороны, и столь же громкий хор восхвалений с другой. Вопрос по-прежнему остается открытым.

Легенды о святом Граале всегда вызывали противоречивую реакцию. Вскоре после первой публикации эпическая сага о Граале стала очень раздражать римско-католическую церковь, ведь эта организация всегда была готова уничтожить любую группу христиан, стремившихся к более непосредственной связи с божественным миром и просветлением. Интересно отметить, что в изначальных легендах как Парцифаль, так и Персиваль нашли Грааль благодаря указаниям святого отшельника [22].

Очевидно, что сказания о Граале в их изначальной форме должны были беспокоить церковную власть. Однако они снискали такую любовь широкой публики, что о запрещении этих текстов не могло быть и речи, поэтому церковные власти использовали верный способ, отточенный при создании Евангелий, — они написали собственную версию сказания и позаботились о том, чтобы именно она получила распространение. При помощи группы монахов они создали весьма искаженный цензурой вариант этих сказаний, который полностью соответствовал церковной

доктрине тех времен. Эта новая «официальная версия» распространилась под названием «Цикл Вульгата» [23], на которой, в свою очередь, основывались другие писатели, как, например, Томас Меллори, чей труд «Смерть Артура» в 1469 году навсегда связал легенды о короле Артуре и Граале. Официальная церковь эффективно разрешила проблему ереси в изначальных текстах Кретьена и Эшенбаха, и ее вариант пережил столетия, продолжая воспламенять воображение таких выдающихся деятелей викторианской эпохи, как лорд Альфред Теннисон и прерафаэлиты. Ересь, содержащаяся в изначальном тексте сказаний, была совершенно очевидна для образованного читателя, так как скрытый в легендах код легко расшифровывался. Так, Вольфрам фон Эшенбах говорил, что не умеет ни читать, ни писать. Он писал:

> «Я не знаю ни одной буквы алфавита. Многие люди получают знания именно так, но этот авантюрист обходится без книг. И чтобы кто-то подумал, что это книга? Да я лучше буду сидеть голым без полотенца, как сижу в ванной, хоть о фиговом листке забывать тоже не стоит!» [24]

Тревор Рейвенскрофт так прокомментировал этот отрывок:

> «Разгадка так называемой неграмотности Вольфрама фон Эшенбаха заложена в его лукавом чувстве юмора в последнем предложении этого загадочного отрывка... фиговый листок всегда был символом посвященного в оккультные практики, который развил сверхъестественные способности и достиг высшего уровня сознания» [25].

Таким образом, утверждение Вольфрама о своей безграмотности было завуалированным признанием в том, что он видит духовный мир и может прочесть оккультные писания. Он также утверждал, что источником большинства его текстов был некий Киот Прованский, с которым он познакомился в Толедо (Испания). В начале XIII века, когда творил Вольфрам, Толедо был поразительным городом, настоящим центром просвещения, где последователи мусульманской эзотерической традиции жили

рядом с посвященными в еврейскую Каббалу и членами *Rex deus*, придерживавшимися истинного учения Иисуса и пропагандировавшими эзотерическое звено христианства [26]. Также были установлены связи между трубадурами, исполнявшими сказания о Граале, и некоторыми суфийскими поэтами-мусульманами, воспевавшими то же самое. Кстати, именно в истории суфизма мы обнаруживаем самые ранние и полные свидетельства передачи духовных знаний от учителя ученику. Их мистический основатель, Али Хидир, был известен как «Зеленый», так как зеленый считался цветом инициации.

Английский поэт Роберт Грейвс описывал суфизм как «древнюю духовную масонскую организацию, чье происхождение так и не было прослежено или датировано, хотя характерные суфийские знаки встречаются в разнообразнейшей литературе начиная по меньшей мере от второго тысячелетия до нашей эры» [27].

Учение суфизма в Европе достигло расцвета благодаря мистическим школам суфиев в Испании в IX веке. Именно отсюда их учение начало постепенно распространяться по христианской Европе, и этот процесс приобрел необычайный размах во времена формирования ордена тамплиеров. Тамплиеры часто контактировали с суфиями, и, возможно, некоторые из их тайных ритуалов, например вера в беззаветную покорность, пришли из восточного мистицизма. Этот немецкий вариант сказания о Граале отображал другую форму ереси, а именно религиозную терпимость христианства к исламу [28]. В «Парцифале» Вольфрам фон Эшенбах говорит, что отличительным знаком рыцарей святого Грааля были белые плащи с красными крестами, как и у рыцарей ордена тамплиеров. В отличие от большинства крестоносцев, тамплиеры с большим уважением относились к исламу. Например, рыцарство было чуждым Европе понятием, которое члены ордена тамплиеров позаимствовали у сарацинских «язычников» и привезли в Европу. Говоря современным языком, проявления «технологического превосходства» — телескоп, принципы навигации по звездам, финансовый прием, известный как

«долговая расписка» [29], а также значительные познания в медицине и хирургии, искусственное дыхание «рот в рот» и свободный доступ к миру знаний и идей — именно это позаимствовали из ислама рыцари святого Грааля. Как и на катаров, на тамплиеров повлияли доктрины Каббалы, суфизма и ислама. Они следовали истинному пути инициации, которому учил Иисус и его братья, а также его духовный наследник Иаков Справедливый.

Более раннее собрание легенд о короле Артуре, написанное Джеффри Монмаусским в 1136 году, через 18 лет после создания ордена тамплиеров, и легенды о святом Граале, созданные через несколько десятилетий, вначале были отдельными и самодостаточными произведениями, но очень скоро они стали неразделимы. Причиной этому была общность тем, сходство идей рыцарства и жанры. Они пафосно повествовали о духовных поисках, проходящих в мире жестокой реальности, — и все это было очень знакомо очарованным слушателям и читателям. По мнению многих ученых, обе эти легенды — цикл о короле Артуре и сказания о поисках Грааля — имеют общий источник, который давно был утрачен. Однако мы знаем, что они были связаны особым тайным общим источником — учением и традициями тайного еретического братства семей *Rex deus*. Один современный английский ученый, изучающий сказания о Граале, некто Малкольм Годвин, вплотную приблизился к определению этой связи:

> «Легенда о Граале более остальных западных мифов сохранила магию жизни, обусловливающую способность этой живой легенды будоражить и воображение, и душу. Этот миф как никакой другой богат символизмом, разнообразен и противоречив. **В основе его лежит тайна, сохранившая мистическую привлекательность Грааля в течение последних 900 лет, в то время как другие мифы и легенды канули в Лету и были забыты**» [31] (выделено автором).

Основная ересь в изначальном варианте сказания о Граале состояла в том, что Персиваль (или Парцифаль), человек, искавший святой Грааль, называл себя прямым потомком Иосифа

Аримафейского. Большое значение имела эта родословная, рассматривавшая *Rex deus* как прямых потомков двадцати четырех первосвященников Иерусалимского Храма. Это утверждение имело для церковных властей другой, более неприятный смысл. Согласно церковной догме, опирающейся на «империю» самоназначенных хранителей «божественной истины», Иисус назначил своим преемником Петра, сказав: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою» [32]. Однако Иисус назначает Иосифа Аримафейского, а не Петра, хранителем Грааля, что совсем не нравится церкви. Некоторые ученые предполагают, что это «явный и отчетливый символ другой возможности апостольского наследования» [33].

Как бы то ни было, у церкви были основания беспокоиться о популярности историй Кретьена де Труа и Вольфрама фон Эшенбаха, и, возможно, именно поэтому символика Грааля в зданиях храмов не столь распространена. Но все же символизм Грааля не был запрещен, и в избытке наличествует в великолепных иллюстрациях прерафаэлитов, ставших популярными в викторианскую эпоху. Кроме того, символизм Грааля очень распространен в другом проявлении пропаганды *Rex deus*, начавшей влиять на сознание европейцев через много десятилетий после жестокого уничтожения ордена тамплиеров — в виде карт Таро.

Конец тамплиеров

К началу XIV века власть, богатство и влияние ордена тамплиеров вызвали значительное недовольство среди некоторых европейских монархов и церковной иерархии. Король Франции Филипп IV испытывал значительные финансовые затруднения и сильно задолжал ордену. Еще в молодости он хотел вступить в орден тамплиеров, но ему отказали. Во время жестокого мятежа Филипп IV, скрываясь от разъяренной толпы, попросил убежища в парижском храме тамплиеров — Темпле [24]. Пораженный невероятным количеством сокровищ, которые он там увидел, ко-

роль начал интриговать, чтобы заполучить эти богатства самому и так разделаться с чудовищным долгом перед кредиторами. В конце концов ему в голову пришел хитроумный план уничтожения ордена. В эти времена репрессий и несправедливости у короля были все возможности, ведь инквизиция усовершенствовала свои способности в области пыток, секретных судебных разбирательств и приговоров за шестьдесят лет подавления весьма распространенной ереси катаров [35]. Легко можно было установить связи между тамплиерами и исламом, а также доказать причастность рыцарей ордена к ереси катаров.

Король тайно и с большим тщанием готовился к этому делу. Первый удар был нанесен в пятницу, 13 октября 1307 года. На рассвете Жак де Моле, последний Великий магистр ордена тамплиеров, был арестован вместе с шестьюдесятью главными рыцарями. В то же время по всей Франции были арестованы многие другие тамплиеры [36]. Однако когда агенты короля вскоре после первых арестов ворвались в парижский храм тамплиеров в поисках сокровищ, оказалось, что богатства пропали бесследно, а флот тамплиеров успел покинуть Ла-Рошель в неизвестном направлении. Согласно франкмасонским преданиям, местом хранения пропавших сокровищ тамплиеров является Шотландия [37].

Варварский финал рыцарей святого Грааля состоялся на острове посреди Сены 14 марта 1314 года, когда пожилого Великого магистра Жака де Моле и нормандского настоятеля ордена тамплиеров Жоффруа де Шарни прилюдно сожгли на медленном огне. Перед сожжением де Моле предсказал скорую кончину короля и Папы. Оба умерли в течение года [38].

Одним из многих обвинений, выдвинутых против тамплиеров, было обвинение в идолопоклонничестве: они якобы поклонялись идолу по имени Бафомет. Индри Ша, автор книги «Суфизм», утверждает, что «бафомет» — это искаженное арабское слово «абуфихамет» (произносится как «буфимат»), которое переводится как «отец понимания». Маг Элифас Леви, мистик XIX века, выдвинул гипотезу о том, что если слово «Бафомет» — *baphomet* — написать

задом наперед, то получается *TEM. OHP. AB*, которое расшифровывается как *Templi hominum pacis omnium abbas*, что означает «отец храма всеобщего мира людского» [29]. Ученый из Прованса, специализирующийся на тамплиерах, Гай Журден, утверждает, что реликвия с головой Иоанна Крестителя, которая хранится в Амьенском соборе, и есть та самая голова Бафомета, которому поклонялись тамплиеры. Доктор Хью Шонфильд, специалист по ранним христианам, который расшифровал многие записи свитков Мертвого моря благодаря шифру Атбаш, попытался при помощи этого шифра прочитать имя «Бафомет», и у него вышло слово «софия» — имя богини мудрости у гностиков [40]. Эту теорию подкрепляет поклонение тамплиеров Черной Мадонне.

В разных странах по-разному отреагировали на гонения на тамплиеров. Германские рыцари вступили в госпитальеры или в Тевтонский орден. В Португалии тамплиеров не притесняли, они под королевским покровительством сменили название на «орден рыцарей Христовых» и продолжили свое существование в качестве национального рыцарского ордена [41]. В Испании архиепископ Сантьяго-де-Компостела напрасно призывал церковь к милосердию и умолял Папу пощадить тамплиеров, ведь они необходимы были для борьбы против мавров и обращения Испании в римское католичество [42]. Во Франции и Англии некоторые тамплиеры впоследствии присоединились к ордену госпитальеров, другие отошли от дел и стали жить на пансион, но чаще всего они, казалось, исчезали [43]. Собственность тамплиеров, хоть и не вся, перешла в собственность рыцарского ордена госпитальеров.

Обвинение в ереси в средневековой Европе означало не просто смерть, какой бы ужасной она ни была. Обвиняемые становились «недочеловеками», все их записи уничтожались, и церковь старалась замести все следы учений так, чтобы инквизиция была единственным источником информации об этих «врагах церкви». Однако, несмотря на скоропостижную и страшную смерть многих из рыцарских семейств *Rex deus*, вскоре были

созданы другие средства для передачи иного учения об Иисусе Назорянине.

Карты Таро

Карты Таро, столь популярные среди цыган и так называемых предсказателей «нового века», были созданы для выполнения совсем другой задачи — пропаганды ереси. Изначально они использовались посвященными как переносные учебные схемы или «обучающие картинки». Они вызывали духовное просветление иной природы благодаря символизму, который явственно свидетельствует о связях с первоначальными сказаниями о Граале и семьями *Rex deus* (фото 14 и 15). Истинное происхождение этих странных карт скрыто под покровом тайны. Дело осложняется еще и ошибками тех, кто приписывал создание этих карт древним египтянам и участникам храмовых мистерий.

Считается, что это карты восточного происхождения и что они попали в Европу в XIII веке, после чего их изначальный восточный смысл намеренно был трансформирован и извращен при сильном влиянии церкви любви, катаров, тамплиеров, еврейских каббалистов и последователей греческого герметизма [44]. Некоторые даже считают, что эти карты возникли вместе с самим орденом тамплиеров, а Малкольм Годвин предполагает, что «возможно, что тамплиеры переняли их от сарацинов» [45]. Годвин утверждает также, что традиционно негативное отношение церкви к любым карточным играм обусловлено именно связью карт Таро с семьями *Rex deus* и идеями гностицизма. Действительно, церковные власти называли Таро «картинками дьявола» [46] и «ступенями лестницы, ведущей в ад» [47]. В определенном смысле у церкви были вполне достаточные причины для беспокойства, ведь использование визуального символизма в форме «учебных схем» занимало важнейшее место в пропаганде тамплиеров, которая и по сей день продолжает использоваться в мировом братстве франкмасонов и возрожденном ордене тамплиеров [48]. Мой

друг и коллега, римско-католический теолог Маргарет Старберд описывает кары Таро как «виртуальный катехизис для притесняемой веры альтернативной христианской церкви — церкви Святого Грааля, сторонники которой верили в соединение Христа и его невесты, женщины, которую Евангелия называют Магдалиной» [49].

Маргарет Старберд интерпретирует рисунки на картах в свете библейских отрывков о Доме Давидовом и связывает их со средневековой ересью о королевской крови — *sang real,* что, по ее мнению, приводит нас к пониманию секретного значения этих рисунков [50]. Маргарет также утверждает, что карты «прямо и непосредственно связаны с катарской церковью любви, *church of amor,* и средневековой ересью о святом Граале» [51]. Несмотря на то что во время создания этой работы она ничего не знала о традициях *Rex deus,* Старберд прямо говорит о том, что с четырьмя мастями карт XV века, вручную расписываемых в Провансе и Италии, колодами *Gringonneur* и *Visconti-sforza,* явно ассоциировалась средневековая ересь о живых потомках Святого Грааля [52]. Она невольно подтвердила действительность традиций *Rex deus,* утверждая:

> «Отчетливый символ чаши, найденный на картах XV века — *Visconti-sforza,* обычно датируемых 1440—1480 гг. и названных в честь покровителя художника, очень похож на многочисленные средневековые изображения святого Грааля. Дворянские семьи Прованса и северной Италии, объединенные герцогские семьи из Анжу и Милана были связаны узами дружбы, а иногда даже крови и брака с *sang real.* Карты в колодах Таро XV века, принадлежащие миланской семье Висконти — одни из самых ранних» [53].

Персиваль Вольфрама фон Эшенбаха, герой сказания о Граале, иногда символически представляется на левой нижней части карты в виде долины между двумя горами — *Perce-a-Val.* Парцифаль представлен картой под названием «шут». Он никто, ноль, который, в свою очередь, символизирован яйцом — *l'oeuf,* которое,

в свою очередь, является символом духовного возрождения благодаря достижению просветления через инициацию. На ранних картах Таро шут изображен в виде странствующего нищего с собакой у ног. Собака в средневековом английском символизме означала анаграмму: *dog* (собака) — *god* (бог), то есть присутствие Бога. Джокер назывался «адептом» или «магом», а в более ранних колодах — «жонглером». Он был трикстером в традиции герметиков, то есть тайным и часто изменчивым посланником богов. Необходимо заметить, что в Лангедоке и соседних областях Франции группы странствующих жонглеров или трубадуров проповедовали еретические учения катарской церкви любви прямо под носом церковных властей [56].

Несомненно, Таро исповедуют форму духовности, противоречащую большинству догм римско-католической церкви относительно таких еретических тем, как реинкарнация, обновление, духовное возрождение и трансформация [54]. На картах Таро в символической форме изображены поиски Грааля — это что-то вроде «учебных схем», на которых невинный паломник проходит инициацию, включающую традиционную символическую смерть для мира и последующее возрождение к духовному знанию. Эти усилия направлены на достижение чистоты для встречи с богиней. Богиня Исида, воплощение мудрости, которой тамплиеры поклонялись под видом Черной Мадонны, в Таро изображена на карте под названием «*Сдержанность*». Однако Маргарет Старберд считает, что эту карту лучше называть «*Рассудительность*». Обычно на ней изображена сидящая женщина, переливающая воду из одного сосуда в другой для сохранения ее чистоты. Маргарет считает, что этот рисунок символизирует духовные воды истинного учения Христа, помещенные в новые сосуды и, конечно, скрытые во избежание подозрений прелатов инквизиции — так как старые сосуды, то есть орден тамплиеров и церковь катаров, были уничтожены [55].

Карта под названием «Отшельник» представляет отшельника из сказаний о Граале, который указал Парцифалю путь, что и не-

удивительно. Достаточно уверенно можно утверждать, что это образ отшельника Петра, который убеждал в необходимости Первого крестового похода, в результате которого семьи *Rex deus* вновь обрели контроль над своим наследием — Священным Градом Иерусалимом. Отшельника обычно изображали с песочными часами в руках, стоящим возле скалы. В этой композиции содержался намек на то, что истекает время римско-католической церкви и веры в ее утверждение об апостольском наследии через Петра.

Одна карта, которой нет в колоде *Gringonneur*, изображает Папессу, то есть Папу женского рода. Это соответствует определенным практикам, которые в раннем христианстве и церкви катаров не только позволяли, но и приветствовали принятие женщинами духовного сана, согласно традиционной роли, приписываемой Марии Магдалине, которая, по убеждениям гностиков, была высшим адептом пути Христа.

Библиотека Наг-Хамади, обнаруженная в 1940-х годах, предоставила сведения о гностических верованиях, которые много столетий преследовались римско-католической церковью. Среди гностиков Магдалина считалась «женщиной, которой было известно все», так как ей Иисус открыл то, чего не говорил другим апостолам. В одной из колод Таро — *Вемро* (1484 г.) — Папесса изображена с книгой, что символизирует «мудрость». Мудрость всегда изображается в виде женщины, согласно греческой традиции поклонения богине мудрости Софии и еврейской вере в Шекину — невесту Яхве, которая символизирует олицетворение истинной «мудрости Божьей» и Тору. Раннехристианские гностики поклонялись Марии Магдалине, «возлюбленной Иисуса», как воплощению мудрости [57].

Карта под названием «Башня» также является символическим представлением Магдалины, так как слово «магдала» переводится «башня». Карта, изображающая «Папу», обычно идет под номером V, что является тонким намеком на Папу Клемента V, который отдал приказ об уничтожении ордена тамплиеров. «Император», или «Король», имеет номер IV — это явный, хоть и завуалиро-

ванный намек на короля Франции Филиппа IV, чья жадность и амбиции заставили уничтожить орден тамплиеров, рыцарей святого Грааля [58].

Кровь святого Грааля, то есть семей *Rex deus*, символически изображена на карте под названием «Любовники». Маргарет Старберд считает, что изображение на этой карте явно указывает на священную кровь, так как любовники представляют истинную «Лозу» наследников дома Давидова. Над двумя танцующими влюбленными изображены два купидоноподобных ангела, направляющих свои стрелы на молодую пару. У каждого ангела на груди нарисован красный крест. Этот символ катары использовали для обозначения просвещения. Маргарет Старберд подробно описывает этот феномен в своей ранней работе «Женщина с алебастровым кувшином» [59].

Другая карта, связанная с *sang real*, потомками Давида из библейского Израиля, возможно, также заинтересует мировое братство франкмасонов. Карта под названием «Сила» изображает женщину, держащую в руках сломленный соломонов столп. Столпы Боза и Иоахима, поднятые на порталах храма Соломона [60], и Боз, названный в честь одного из предков царя Давида, якобы символизировали силу. Другая связь с королевской кровью обнаруживается в обрамлении капителей этих колонн — они были украшены лилиями, символизирующими королевских потомков со времен более ранних, чем времена Давида — еще в эру Тутмоса III в Египте перед входом в храм Карнака возводились подобные колонны.

Члены еретического ордена тамплиеров символически изображены на двух картах — «Колесничий» и «Висельник». Колесничий облачен в доспехи и держит в руках боевой топор. Одной ногой он стоит на букве I, а другой на букве C — начальные буквы латинского написания имени Иисус Христос — *Iesu Christi*. По мнению Маргарет Старберд, эта карта прямо указывает на «Сокровища», которые тамплиеры обнаружили под храмом горы, и подчеркивает то, что Иисус — человек, а не Бог. «Висельник»

обращается к мукам несправедливо убитых тамплиеров, которых подвергали чудовищным пыткам, чтобы они сознались во всем инквизиции [61]. Другие ученые, занимающиеся картами Таро, считают, что на карте «Висельник» изображен Король-Рыбак.

Я ранее уже говорил о предсказании Жака де Моле перед его сожжением. Он крикнул, что в течение года Папа Клемент V и король Филипп IV присоединятся к нему в загробном мире. Это предсказание олицетворяет карта «Смерть». Здесь изображена Смерть в виде скелета с косой, восседающая на черном осле, который попирает фигуры императора и Папы в том виде, как они изображены на картах I и II. На карте «Дьявол» изображено зло в виде инквизитора. Его огромные уши оттопырены, чтобы он смог уловить любую ересь, а его цепи всегда наготове, чтобы связать и поработить всех людей.

Из четырех мастей карт Таро одна символизирует дом Пендрагонов — это прямая ссылка на легенды об Артуре, а другая — Юг, или Дом Пик — ссылка на семью Сенклер, о которой я расскажу позже, а также дом Лотиана и Оркнея, так как Сенклеры были королями Росслина в Лотиане и графами Оркнейскими. Сенклеры относились к ведущим семьям *Rex deus*, которые стремились сделать наибольший вклад в передачу истинного учения Христа следующим поколениям. Одним из наиболее загадочных способов такой передачи было создание центра мистического просвещения, которому не было равных в Европе, — Росслинской часовни.

Глава 14

Мистический символизм в Росслинской часовне

В семи милях к юго-западу от Эдинбурга стоит Росслинская часовня, которая в течение уже пяти столетий обладает мощнейшей привлекательностью для паломников всех религиозных конфессий. Это столь почитаемое культовое место является средоточием духовности и мистицизма, в котором отражены все мировые религии. Изначально здесь планировалось строительство большого храма в форме креста с высокой башней в центре — коллегиальной церкви с «настоятелем, шестью пребендариями и двумя певчими». В 1446 году был заложен фундамент всего спроектированного здания. Он был обнаружен при раскопках в конце XVIII века. Тогда выяснилось, что неф должен был составлять 90 футов в длину. На сегодняшний день Росслинская часовня известна во всем мире благодаря разнообразию, безупречности и богатству ее великолепия резных орнаментов, которым нет равных в мире. Даже самый неискушенный наблюдатель сразу же может определить, что здание не закончено, так как достроена была только часовня со странной бочкообразной крышей.

Граф Уильям Сенклер

Часовню основал граф Уильям Сенклер, последний из Сенклеров граф Оркнейский и наследный лорд Росслина, который также носил несколько странный титул «рыцарь плевел и Золотого руна». Современники называли его «одним из Просвещенных», а также «дворянином с разнообразными талантами» и «человеком с уни-

кальными талантами, склонным к строительству храмов, дворцов и церквей». Граф Уильям был покровителем каменщиков во всей Шотландии. Необходимо также отметить, что граф был Великим магистром разнообразных орденов, гильдии каменщиков и других гильдий в Шотландии в 1441 году.

Изящество и точность, с которой была построена часовня, сейчас мы бы назвали «гарантиями качества»: граф имел абсолютную и полную власть при принятии решений по любому вопросу строительства, дизайна и отделки, которые были действительно уникальны. Проект часовни сперва рисовали на «восточных досках», изготовленных из балтийской древесины, и лишь после утверждения ее блоки выбивали из камня. Каждую часть резного орнамента также сперва выполняли в дереве, и после согласования с графом переносили в камень. Таким образом граф жестко контролировал все аспекты не только самого строительства здания, но и всех его украшений. Изящная гармония отделки Росслинской часовни является результатом вдохновения крайне одаренного человека. Благодаря сравнительно быстрым темпам строительства не оставалось времени для новых или чуждых влияний, которые могли бы испортить изначальный дизайн.

Абсолютная секретность, окутывавшая масонские ложи вольных каменщиков в течение первых трех столетий их существования, значительно осложняет доказательство связей между франкмасонами и другими эзотерическими движениями, которые впервые стали широко известны во времена эпохи Возрождения. Однако резные орнаменты в Росслинской часовне указывают на возможность этих связей, например, с розенкрейцерами. Там можно найти очень много масонской символики, что опровергает «официальную» историю франкмасонства, согласно которой масонские ложи были основаны лишь в XVII веке, и что сейчас считается общеизвестным.

Некоторые части резного орнамента с изображением ангелов в часовне отображают позы, связанные с ритуалами инициации при восхождении на первый уровень франкмасонства. Рядом

находится великолепное изображение падшего ангела Люцифера, перевернутого в той же позе вверх ногами и связанного веревками. Это символическое указание на Откровение Иоанна Богослова: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною. ...И сковал его (Ангел) на тысячу лет и низверг его в бездну...». Изображение также свидетельствует, что для «чистых сердцем», идущих духовным путем, сатана повержен и бессилен.

Изображение фигуры Моисея с символами власти и могущества и скрижалями с заповедями в боковом нефе храма символизирует один из еврейских обрядов раннего франкмасонства. Голова Гермеса Трисмегиста на внешней стороне восточной стены храма изображает общего предка многих европейских эзотерических движений: Гермес является одной из центральных фигур мифологии, которая легла в основу западной эзотерической традиции.

> «Если историку позволено выразиться аллегорически мифологическими терминами, то можно сказать, что Тот, египетский бог знаний, который на самом деле является Гермесом Трисмегистом, возглавил свое тайное царство, которое существует и по сей день: герметика, мистерии и тайны записаны в книгах и все же остаются недоступными для «ограниченных умов» — астрологи, алхимики, натурфилософы и поэты, а в наше время психологи хранят эти тайны, а церковные власти и теологи противостоят им, иногда решительно, иногда снисходительно» [1].

Внешняя часть часовни

С внешней стороны часовни находится ряд вытянутых контрфорсов, что характерно для готической архитектуры. Один контрфорс на восточном конце южной стены украшен вырезанными или высеченными перегородками или кругами, что символизирует масонский орден. На одном из оконных проемов восточного края северной стены находится стертое изображение,

которое ученые считают Бафометом — идолом, в поклонении которому обвинялись тамплиеры. На восточной стене высечена голова уже упоминавшегося Гермеса Трисмегиста, а также находится несколько юмористических изображений, свидетельствующих о неуважительном и даже пренебрежительном отношении вольных каменщиков к клиру. Там изображена лиса, одетая как духовник, которая охотится за стаей гусей. Западная стена, согласно начальному замыслу, должна была стать внутренней стеной поперечного нефа храма, который так и не был выстроен. На ней видны выемки для арок разных форм, которые должны были заполнять неф, а также элементы внутреннего обрамления: место для алтаря, чаша для омовения рук и ниши в каждом отделе нефа. К более современной купели примыкают явные очертания кафедрального прохода. На западном окне южной стены находится полустертое резное изображение тамплиера, ведущего человека с повязкой на глазах так, как это делают современные масоны при инициации на первый уровень. Это первое символическое изображение, увиденное мною, которое непосредственно связывает франкмасонские практики с орденом тамплиеров.

Символизм тамплиеров

Орден тамплиеров были уничтожен, а его члены были арестованы инквизицией и подверглись жестоким пыткам. Это произошло за полтора столетия до основания Росслинской часовни, однако явный символизм тамплиеров присутствует в ней во многом — он скрыт для всех, кроме посвященных; парадоксальнейшим образом он на виду у всех, но никем не замечается. На сводах между колоннами в главной часовне и на своде подземной часовни вырезаны изображения креста с расширенными краями — креста Сенклеров. На пересечениях каждого креста едва виднеется, но все же отчетливо различим и даже выставлен на всеобщее обозрение расширенный крест ордена тамплиеров. И не просто стан-

дартный *Croix Pattée*, но гностический «Крест универсального знания». Надгробный камень с высеченным на нем именем «Уильям де Сенклер» недавно был перенесен под кров часовни, и сейчас не омывается дождями, как это было в течение многих столетий. Сэр Уильям был Великим приором ордена тамплиеров, и, по семейным преданиям, именно он повел тамплиеров в последнюю битву, в ходе которой английским завоевателям пришлось бежать во время сражения при Баннокберне и независимость Шотландии была сохранена.

Рядом с третьим окном на северной стене (считая от восточного края) высечен один из знаков воздействия тамплиеров, о котором упоминается в предыдущей главе. Слева от окна находится небольшая колонна, над которой видна печать тамплиеров в форме «*Agnus Dei*». На резьбе изображена печать, которая приоткрывается, так как две руки отдергивают завесу или покров.

Анализируя эти очевидные признаки традиций тамплиеров, необходимо быть крайне осторожными, поскольку многие здания ошибочно приписывались тамплиерам, даже когда дата их постройки не совпадает с общепринятым мнением о времени существования ордена. Так как это здание было построено намного позже, необходимо изучить значение, скрытое в символизме Росслина. Однако не случайно геральдические цвета Сенклеров — серебряный и черный — совпадают с цветами военного флага ордена тамплиеров под названием *Beauseant* (произносится как «босеан»). Изображение ангела, несущего щит Сенклеров с крестом с расширенными краями в южном проходе, схоже с изображением *Agnus Dei*, где повторяется мотив двух рук. Еще большее сплетение символики тамплиеров и Сенклеров можно обнаружить на памятнике четвертому графу Сенклеру Кейтнесскому.

Девиз семьи Сенклер, высеченный на этом памятнике: «Посвящай дела твои Богу», по настроению и содержанию очень схож с девизом тамплиеров: «*Non Nobis Domine. Non Nobis, Sed Nomine*

Tuo De Gloriam» («Не для нашего имени, о Господи. Не для нашего имени, но во имя Твое совершаем славные дела»). На центральном висячем орнаменте в часовне находится другое изображение, имевшее чрезвычайную важность для ордена тамплиеров, — Мадонна и Дитя. Как уже было отмечено, орден тамплиеров, мистицизм и поклонение разнообразным Черным Мадоннам связывали несколько эзотерических учений, распространенных в средневековой Европе. Священное женское начало и его воплощение Мудрости можно проследить от богини Кибелы до Геи, Матери-Земли в древней Греции и далее до Иштар, шумерской «богини, дающей силу всему живому». Во многих храмах богини Иштар весьма изобильно высечены розы и розочки, а также другие символы, связанные с ее образом: солнце, луна, пятиконечная звезда и рог изобилия. Все эти символы, вырезанные в камне, покрывают свод крыши Росслинской часовни.

В связи с поразительным талантом графа Уильяма Сенклера, создателя Росслинской часовни, мы должны весьма осторожно проводить анализ значения духовного и творческого содержания отделки в этом здании. Если их рассматривать по отдельности, они останутся загадкой и вполне могут быть интерпретированы неправильно. Как мы можем анализировать отделку в христианской церкви времен позднего средневековья, где отражены почти все духовные влияния, существовавшие за много веков до того, как Росслинская часовня была построена? Там чрезвычайно много намеков, как прямых, так и косвенных, на мистические культы и христианских и дохристианских времен. По всей часовне можно обнаружить отдельные следы странных орнаментов, на которых запечатлены подвиги некоторых предков создателя часовни.

Принц Генри Сенклер, первый граф Оркнейский, известный также как «святой Сенклер», был одним из наиболее выдающихся членов семьи, заслужившей славу своей храбростью и проницательностью. Принц Генри был капитаном эскадры по меньшей мере в двух путешествиях в Новый Свет — причем за сто лет до

того, как Колумб совершил свое знаменитое трансатлантическое плавание [2]. Чтобы увековечить эпическое путешествие своего предка, сэр Уильям приказал выбить внутри часовни резной орнамент в виде необычных растений, привезенных принцем Генри из Америки. Справа от южной двери на одной из перемычек окна видно изображение алоэ, а на изгибе окна на южной стене находятся крупные изображения кукурузы или маиса, которые повторяются несколько раз в других частях часовни. Также в различных частях здания изображены растения, встречающиеся только в Америке. Это такие виды, как *sassandras albidium, trillium grandilorum* и *quercus nigra*. Во времена создания часовни все эти растения были совершенно неизвестны в Европе.

Крыша

Цилиндрический свод часовни выполнен из крупных камней, и его толщина составляет более трех футов. Крыша разделена на пять участков, покрытых разнообразными узорами. Одна ее часть посвящена, в основном, франкмасонам и тамплиерам и украшена крупным рельефом с изображением множества пятиконечных звезд, а также других знаков, характерных для ордена: рог изобилия, голубь, Луна и диск Солнца. Звезды символизируют Млечный Путь, то есть *via Lactodorum*, — аллегорическая отсылка к маршруту паломничества для инициации от собора Сантьяго-де-Компостела до Росслина. Голубь в общепринятой церковной иконографии символизирует Святой Дух, но в определенной форме — в полете и с оливковой ветвью в клюве, а также в связи с другими символами тамплиеров, он говорит о причастности этого здания ордену тамплиеров. Как правило, считается, что Солнце изображает нисходящий Логос, или самого Христа, но в данном случае Солнце может иметь другое, более уместное значение: оно было изображено на гербе одной ветви семьи Сенклер. В символизме семейств *Rex deus* сияние солнца, полускрытого, как на этих изображениях, с тридцатью двумя лучами, исполь-

зуется для обозначения Короля-Рыбака, законного наследника Иерусалимского царства.

На одной стороне выступа, формирующего центральный замковый камень высокого свода крыши, находится еще одно изображение щита с крестом Сенклеров — с расширенными краями, который поддерживается двумя руками. По мнению Криса Найта и Роберта Ломаса, специалистов в области масонства, этот замковый камень прямо указывает вниз на тайник, где хранятся свитки, привезенные первыми тамплиерами из Иерусалима. Считается, что сначала эти свитки хранились в Шартре, а потом были перевезены сюда, в Росслинскую часовню.

Южный боковой неф

В южном боковом нефе в одном ряду с главным алтарем находится перемычка, на которой высечено символическое изображение семи смертных грехов. Если смотреть слева направо, то можно различить священника или, возможно, епископа, предупреждающего своих последователей. Потом изображен мужчина с выпяченной грудью — он символизирует грех гордыни; далее — чревоугодник, который пьет. Два ссорящихся человека символизируют гнев. В центре изображен беспечный воин, символизирующий праздность. Потом изображена зависть, а за ней мертвый скряга с кошельком в руках — символ алчности; а в конце изображены грешные любовники — предостережение против похоти. Далее видно изображение дьявола, который толкает грешников в разверзшуюся пасть ада. На обратной стороне перемычки изображены семь добродетелей. Если смотреть слева направо, мы увидим священника, благословляющего следующих за ним: двое людей помогают нуждающимся — один одевает раздетого, другой помогает больному. Далее показан святой, посещающий узника, чье лицо виднеется сквозь зарешеченное окно камеры. Рядом изображено кормление голодных, утешение сирот и одиноких, и последняя добродетель — погребение мертвых. На последнем

участке изображено справедливое вознаграждение — святой Петр с ключами от рая.

Если повернуться и взглянуть на восточную стену, на перемычке перед собой вы увидите надпись на латыни, которая переводится как «Вино сильно, Царь сильнее, женщины еще сильнее, но истина побеждает всех». Эта цитата из Книги Ездры относится к временам, когда Зоровавель использовал именно эти слова в ответ на загадку из сна царя Дария. В награду царь разрешил ему вернуться в Иерусалим из изгнания и восстановить Храм, который ранее разрушили вавилонские завоеватели. К перемычке примыкает покрытая орнаментом колонна с высеченной на ней символикой легенды, которая была очень важна для братства франкмасонов.

Колонна подмастерья

Из всех тайн и легенд, связанных с Росслинской часовней, едва ли найдется более громкая тайна, чем та, которая окружает самую великолепную по художественному украшению Колонну подмастерья. Легенда об убитом подмастерье совершенно очевидно связана с ритуалами инициации древней гильдии вольных каменщиков, а также с более древней легендой о Хираме Абифе, главном каменщике во время строительства царем Соломоном храма в Иерусалиме. И легенда эта имеет колоссальное духовное и ритуальное значение для мирового масонского братства вольных каменщиков.

> «Главный каменщик — Мастер, получив от своего хозяина модель колонны уникальной работы, сомневался, стоит ли ее создавать до тех пор, пока он не побывает в Риме или другом чужеземном городе и не увидит нечто похожее. Он уехал, а в его отсутствие подмастерье, увидев во сне колонну, сразу принялся за работу, создав ее такой, какой она выглядит и сейчас. Это совершенный образчик мастерства. По возвращении главный каменщик был настолько охвачен

завистью, что осведомился, кто посмел построить колонну в его отсутствие. Когда ему сказали, что это был его собственный ученик, он пришел в такую ярость, что ударил подмастерье молотком, убив на месте. Впоследствии ему пришлось поплатиться за свой поспешный и жестокий поступок» [3].

Какой бы ни была правда об этой странной легенде, отделка и мастерство выполнения изумительной резьбы на Колонне подмастерья превосходят большинство скульптур этого мистического места. Считается, что сам подмастерье был родом из Оркнея, а колонна, за которую он поплатился жизнью, символизирует Иггдрасиль, мировой ясень из скандинавской мифологии, который соединяет небо, землю и ад. Резьба на вершине этого «древа» символизирует 12 знаков зодиака. Спиралевидные ветви олицетворяют планеты, а корни углубляются до самых глубин земли. У основания колонны изображены драконы Нифельхейма, грызущие корни древа, чтобы лишить его плодородия. Сама колонна представляет трансформацию древнего языческого восприятия этой легенды в христианскую легенду о Мировом Древе. Таким образом, к любопытнейшему смешению кельтского, греческого, каббалистического и средневекового христианского символизма нам необходимо добавить и северное влияние!

Изображение головы так называемого «убитого подмастерья» находится высоко в юго-западном углу стены с верхним рядом окон, освещающим хоры (рис. 34). Удивительно, что «подмастерье» много столетий неотрывно смотрит не на колонну собственного творения, а на гладкую и не очень оригинально украшенную колонну, которую якобы создал его убийца — мастер-каменщик. Однако над красивой Колонной мастера-каменщика (фото 17) находится изображение головы мастера, взгляд которого, кажется, направлен в центральную часть часовни, а его лицо искажено, словно его недавно повесили. Но при ближайшем рассмотрении изображения с помощью сильной оптики можно увидеть совсем другую картину: мастер явно смеется. Несколько лет назад один

Рис. 34

мой коллега исследовал все резные орнаменты, которые еще существовали до начала реставрационных работ, продолжающихся по сей день. Ему удалось обнаружить доказательства того, что на лице подмастерья раньше была борода, а потом ее сбили. Но ведь средневековым подмастерьям не разрешалось носить бороду! Высока вероятность того, что комплекс изображений Главного каменщика и его так называемого подмастерья когда-то символизировал ересь Святых Близнецов. Так как это, несомненно, стало бы причиной инквизиторского расследования, вид изображений пришлось изменить, и бедному подмастерью пришлось попрощаться со своей бородой.

Ретро-клирос

В центральном пролете ретро-клироса, или Капеллы Девы, находится искусно отделанное огромное рельефное украшение, покрывающее пересечение балок и опускающееся с крыши. Изображение вокруг пересечения отражает историю рождения Иисуса.

С одной стороны находится изображение Мадонны и младенца, с другой — трех волхвов и пастухов. Рядом на одной из рифленых арок, идущей от северной стены, находится, вероятно, самая древняя и самая полная версия «Танца смерти» в Европе. На этой жуткой композиции изображены все периоды жизни — в целом 16 пар фигур, которые ярко иллюстрируют тот факт, что единственной абсолютной истиной в мире является сама смерть.

Восточная стена ретро-клироса густо покрыта изящной резьбой, и даже нижнюю часть фронтона сейчас уже исчезнувших статуй закрывает сложный узор, как и на окне. Среди множества скульптур остается спрятанной и почти незаметной фигура смертной маски короля Роберта Брюса, последнего суверена ордена тамплиеров.

Три колонны, отделяющие ретро-клирос от главной капеллы, представлены Колонной подмастерья, Колонной мастера-каменщика и Колонной странника — с желобками и простой резьбой. Капители украшены изображениями ангелов, играющих на средневековых инструментах. Один историк XVIII века, который был специалистом по франкмасонству своего времени, утверждал, что каждая ложа должна поддерживаться тремя колоннами с глубоким символическим значением. Одна должна символизировать «Мудрость» (Колонна каменщика), вторая «Силу» (Колонна странника), а третья «Красоту» (Колонна подмастерья). Соответственно, каждая колонна символизирует не только сами эти качества, но и их значение и функции: Мудрость создает, Сила поддерживает, а Красота вызывает восхищение. Более того, Мудрость должна обнаруживать, Сила держать, а Красота привлекать. Каждая из трех колонн должна быть построена на одном камне в основании, и камень этот называется Истина и Справедливость. Эта тройственная идея идеального основания находит свое отражение в качествах, необходимых для неофита:

> «Он, мудрый как Идеальный Мастер, не сможет повредить себе своими действиями. Если у него есть сила, представ-

ленная Старшим Хранителем, то он выстоит и преодолеет все препятствия в жизни. Кому поклоняются как Младшему Хранителю со смирением духа, тот приблизится к Богу более других» [4].

Таким образом, в конструкции и щедрости украшения этих трех великолепных колонн запечатлен символизм эзотерического, духовного понимания и мудрости, в честь которых была создана часовня.

Подземная часовня

В юго-восточном углу капеллы находятся ступеньки лестницы, ведущей в подземную часовню. Недавно для безопасности эта лестница была отремонтирована, но до этого времени ее ступени были сильно истерты, что свидетельствует об огромном количестве паломников, посещавших Росслинскую часовню за те 90—100 лет, которые прошли после ее создания и до времен Реформации, когда поклонение реликвиям и паломничество к их местам в протестантских странах прекратились. Точные причины паломничества пока не установлены, однако возможно, что тамплиеры спрятали здесь священные реликвии древнего поклонения — может быть, Черную Мадонну? С другой стороны, так как это место имело духовное значение задолго до христианских времен, возможно, существовала более древняя традиция, которая была источником духовного просветления для большого количества приезжавших сюда паломников.

В течение десятилетних исследований Росслинской часовни я постоянно находил свидетельства странного паломничества, которое начиналось в Испании и заканчивалось в Росслине. О нем говорили как о «Паломничестве для инициации» или «Паломничестве алхимика». Лишь впоследствии я начал задумываться о его значении, но об этом позже.

На северной стене подземной часовни сохранились некоторые рисунки, которые невозможно точно датировать, однако они

явно архитектурной природы, и мы знаем, что это место использовалось как мастерская во время создания основной части часовни. Вдоль северной стены стоят два камня. Они были принесены в часовню извне — это надгробный камень тамплиеров XIII века и цеховой камень XVII века под названием «Царь ужаса». У восточного края подземной часовни находится небольшой алтарь, украшенный крестом семьи Сенклер — с расширенными краями. Тот же рисунок повторяется на крыше. *Croix Pattée* тамплиеров выбит на каждом пересечении креста.

Если подняться по ступенькам в главную капеллу, можно подойти к окну в южной стене, обрамленному орнаментом с изображением кукурузы, о котором я упоминал раньше. На восточной стороне следующего окна изображена фигура, вырезанная в опоре, которая ранее поддерживала статую. Это изображение человека в рясе и с длинной бородой, который держит обеими руками чашу или кубок. Непонятно, является ли это частью обычного церковного символизма или намеком на ересь о поисках святого Грааля. Это одно из немногих изображений во всей часовне, которое явно подвергалось насилию. Если присмотреться поближе к очертаниям колонны справа от фигуры, то видны следы, указывающие, что по этому изображению били каким-то острым или твердым предметом. На карнизе третьего окна находится изображение Моисея с символами власти и могущества и каменными скрижалями. Это изображение Моисея поразительно похоже на великую статую Микеланджело, где пророк держит в руках такие же атрибуты.

Проходя мимо южной двери, посетители могут слева увидеть маленькую колонну, высеченную в стене. Над ее капителью расположена группа фигур, а справа святая Вероника держит покров, на котором изображено лицо Христа. Это изображение «Мандилиона», или же «покрывала Вероники», является еще одним характерным признаком влияния тамплиеров. Если вспомнить об обвинении ордена тамплиеров в идолопоклонничестве, то это имеет очень важное значение.

Северная стена

Двигаясь налево от северной двери — Двери вассала — вы обнаружите узкую колонну. На ее капители находится небольшое изображение распятия, настолько маленькое и, казалось бы, незначительное, что его легко можно не заметить. Однако это единственный символ акта спасения на Голгофе, положившего начало целой религии — христианству, который встречается в этой часовне! Если обернуться и встать спиной к северной двери, вы увидите капители колонн непосредственно перед вами, а слева будут видны изображения ангелов, откатывающих камень от усыпальницы Христовой. Справа — две Марии, и что самое странное, Иоанн Креститель. Они смотрят друг на друга через распятие.

Около западной стены северного прохода стоит Кейтнесский памятник, посвященный Георгу, внуку основателя и последнему из Сенклеров, который владел всеми землями Сенклеров — Кейтнессом, Сазерлендом, Файфом и Росслином. По требованию короля Георг позволил разделить земли между тремя старшими сыновьями, таким образом уменьшив потенциальную угрозу короне со стороны этой столь сильной семьи. Это было уже вторым разделением земель Сенклеров. Сам граф Уильям ранее разделил свое состояние на три части — острова, земли севернее форта и земли южнее реки. Если бы этого разделения не произошло, Сенклеры были бы могущественнее любой другой семьи в Шотландии.

Рядом с Кейтнесским мемориалом параллельно северной стене на специальном постаменте находится надгробный камень сэра Уильяма де Сенклера, Великого приора ордена тамплиеров, о котором я писал ранее. На камне высечены очертания его меча, крест тамплиеров с цветочным орнаментом и имя сэра Уильяма, написанное в форме креста. Если стоять спиной к Кейтнесскому мемориалу, то над капителью колонны справа от вас видно изображение блудного сына, кормящего свиней. На окне этого уров-

ня северной стены находится важное изображение — дьявол, рассерженный тем, что пара рядом с ним повернулась в сторону ангела, держащего крест. Под окном на кладке высечена великолепная скульптура Зеленого Человека (рис. 35). Вдоль этого пролета и напротив стены у южного пролета тянется длинная каменная скамья. Это легло в основу одной из наиболее превратно понимаемых пословиц в английском языке — «*The weak must go to the wall*», что соответствует выражению «слабых бьют» («Слабые должны отойти к стене»). На самом деле изначально это выражение вовсе не означало бессердечного равнодушия к судьбе слабых. Оно возникло благодаря церковному обычаю в дни собрания прихожан: когда часовня была наполнена — в праздничные дни, в дни святых и во время служения молебнов — для защиты стариков, немощных и слабых в толпе раздавался крик: «*The weak must go to the wall!*» У стены слабые уже не находились в такой духоте и могли присесть на каменную скамью. Таким образом, это высказывание отнюдь не бессердечно, а скорее наоборот, наполнено заботой и состраданием.

Рис. 35

Викторианские витражи

Символизм Росслинской часовни не ограничивается средневековыми скульптурами: великолепные витражи, установленные уже в викторианскую эпоху, свидетельствуют, что сакральный символизм — непреходящее искусство. Однако дизайн этих окон приводит нас к очередной загадке: почему в полной мистицизма Росслинской часовне нашлось место для изображения двух римских солдат и святого — покровителя Англии? Или, что еще непонятнее, почему на окне подземной часовни очевиден символический намек на Марию Магдалину в виде аметистового нимба Христа? Представляется достаточно очевидным, что викторианские витражи в Росслинской часовне проектировались и создавались посвященными, обладавшими глубоким мистическим пониманием и знавшими, что рано или поздно истинное значение изображений будет разгадано!

Первый из этих витражей — изображение святого Лонгиния (фото 18), легенда о котором была известна каждому верующему. Во всей ее загадочности эта поразительная легенда представляет скрытое течение духовного знания от самого Христа, которое прошло сквозь века, несмотря на преследования со стороны церковных властей.

> «В последних главах Евангелия от Иоанна сказано, что солдат ударил Христа копьем в бок. Этого солдата звали Гай Кассий Лонгиний... Говорили, что в этот момент судьба всего человечества была в его руках. Копье, которыми он пронзил Христа, стало одним из величайших сокровищ христианского мира и породило уникальную легенду о том, что в это оружие впоследствии был вставлен один из гвоздей с креста. Копье обрастало прочными легендами, которые набирали силу с течением времени, и считалось, что тот, кому принадлежит это копье и кто понимает, каким силам оно служит, тот способен держать в своих руках судьбы мира и вершить добро или же зло» [5].

Копье, как и все остальные артефакты, прикасавшиеся к телу и крови Христовой на Голгофе, считалось чудотворным. Оно якобы обладало мифической силой и считалось неуничтожимым. Знаменитый список всех, кому принадлежало копье в течение многих столетий, содержит имена людей, якобы обладавших духовным знанием, властью и проницательностью.

На другом витраже изображен святой Маврикий (фото 19), предводитель фиванского легиона, легионеры которого были христианами. Необходимо отметить, что Маврикий и все его солдаты отказались поклоняться языческим богам римлян, когда это им приказал император. Римский закон в этом отношении был жесток и прост: Маврикию отрубили голову перед его солдатами. Реакция солдат была поразительной: они разоружились, стали на колени и обнажили шеи для меча, чтобы принять казнь.

В верхнем ряду окон великолепно изображен силуэт архангела Михаила (фото 20). Естественно, он был святым-покровителем рыцарей ордена тамплиеров. Святой Михаил, которому поклонялись как богу, почитался не только Главой Небесного Воинства, но и как хранитель древнего Израиля. Считалось, что он знает тайну Слова, которым Бог создал небо и землю. Тут очевидны параллели между Словом создания и Тайным словом масонов.

Непосредственно напротив изображения святого Михаила между двумя окнами с изображением римских солдат находится фигура, которую, казалось бы, вряд ли можно увидеть в шотландской церкви. Там изображен покровитель Англии, святой Георгий (фото 21). Почему же здесь находится изображение святого — покровителя извечного врага Шотландии? Возможно, причина в том, что рыцарские принципы святого Георгия отвечали взглядам ордена тамплиеров. По словам Папы Гелазия (494 г. н. э.), святой Георгий «был святым, которому поклонялись люди, но чьи деяния известны лишь Богу». Однако при ближайшем рассмотрении легенд о святом Георгии обнаруживается тесная связь его происхождения со святым Михаилом, благодаря которой можно пролить свет на многие из предыдущих комментариев. Самым древним

мифологическим персонажем, ставшим прототипом святого Георгия, предположительно является Таммуз. Я ранее упоминал достаточно странную связь между суфиями и их, как считается, врагами — тамплиерами. Возможно, сведения о Таммузе предоставят нам дальнейшие доказательства в пользу этой теории, так как большинство современных ученых считают, что Али Хидир, мистический основатель суфизма, Таммуз и Святой Георгий — это одно и то же лицо, изображенное в разных мифологических образах.

Таммуз считался супругом, сыном или братом богини Иштар и известен как «Повелитель Жизни и Смерти». Этот титул очень схож с терминологией масонов, однако предваряет официальную историю масонского движения на несколько тысячелетий. В одной легенде говорится, что, когда Адама изгнали из рая, Таммуз предложил ему хлеб и воду вечной жизни, от которых Адам отказался и так утратил свое бессмертие. Интересно отметить, что святой Георгий изображен стоящим на розовой доске, украшенной розами. Так еще раз демонстрируется связь с богиней Иштар.

В отличие от святого Георгия, святой Лонгиний и святой Маврикий изображены стоящими на черно-белой шахматной доске. Это так называемая Доска радости, которая символизирует военный флаг тамплиеров — *Beauseant* (Босеан) — и мистический символ «игры в классики», описывающий «Паломничество для инициации» из Сантьяго-де-Компостела до Росслина. На обоих витражах шахматная доска изображена точно так же, как она использовалась в масонских ложах, — как часть отделки пола, на который определенным образом становились люди для церемонии или ритуалов. Использование этого специфического изображения в данных витражах не случайно, и не является проявлением фантазии художника — оно вполне намеренно и несет определенное значение.

Зеленый Человек

По всей часовне в больших количествах встречаются изображения «Зеленого Человека». Конечно, этот персонаж широко представлен

и в других средневековых церквях, но в Росслине обнаружено 120 таких изображений, и вполне возможно, что будет обнаружено и больше. На огромной территории Шартрского собора их всего 86. Почему же их так много в небольшой Росслинской часовне? Или это проявление очевидной связи сказаний о Граале с кельтскими источниками в описании легендарных подвигов Кухулина, который якобы был «воскрешен из мертвых» святым Патриком?

Практически вдоль всей стены часовни проходит поясок кладки с изображением разных форм поклонения. Символизм этих изображений многозначен и дуалистичен: основной темой является отделение добра от зла или негатива от позитива. Под окном возле южной двери на этом пояске кладки находится изображение одного из Зеленых Людей. Его глаза выполнены так, что кажется, будто он следит за посетителями по мере их движения в часовне. Изо рта у него торчат листья, символизирующие плодородие. Изображений Зеленого Человека очень много. Некоторые из них расположены на том же пояске кладки, другие размещены в интерьере часовни. Они выглядывают из самых разных мест, их головы видны из лиственного орнамента, иногда они полускрыты в растительном украшении капителей колонн. Иногда они встречаются поодиночке, иногда группами, иногда даже в центре пересекающихся балок. Их так много, что кажется, будто они везде, словно веселые молодцы Робин Гуда.

Сейчас я понимаю, что существует объяснение столь большому количеству изображений Зеленых Людей, как и всех других скульптур и орнаментов в Росслинской часовне: их надо понимать и исследовать на нескольких разных уровнях. Они непосредственно связаны с Таммузом и корнями этого плодотворного направления духовной практики.

> «Майская Королева следовала на повозке или колеснице, в которую были впряжены молодые мужчины и женщины. Ее спутник или «супруг», Зеленый Человек — потомок Демуци, Таммуза и Аттия, которого также называли «Зеленый», был скрыт в листьях. В некоторых частях Европы эта пара счита-

лась «повенчанной», поэтому первого мая праздновался этот священный союз и ритуал возрождения жизни... Лицо Зеленого Человека выглядывает из лиственного орнамента на ограждениях готических соборов, с кафедр, нефов и рядов хора... намекая на древнее знание о взаимоотношениях богини с ее сыном, воплощенной в нем, как жизнь на земле» [6].

Связь между Зеленым Человеком и масонами была обозначена Уильямом Андерсеном:

«Даже если рассматривать его на самом низком уровне — лишь в качестве талисмана масонов — то его присутствие на столь обширной территории в течение настолько длительного времени свидетельствует, что он обладал для масонов особым значением. Объединял ли он для них необходимую энергию, энергию как живой природы, так и прошлого, хранящегося в коллективном бессознательном? Выражал ли он одновременно и дух вдохновения, гения, скрытого во всем сущем?» [6].

Особое значение этот факт имеет при объяснении связи франкмасонства с ранее известными системами инициации, принятыми у зороастрийцев. Сама идея смерти и воскрешения мощной рекой струится в мистическом символизме всех религиозных систем. Она повторяется в символической смерти и воскрешении Таммуза — «Сына Вдовы» — который являлся символом осени и весны. Тот же мотив повторяется в истории Хирама Абифа, на него намекает легенда об убитом подмастерье в Росслине, и он ярко выражен в народных сказаниях о Зеленом Человеке. Все это связано с пантеистическим мистицизмом, который столь заметно проявляется в резных орнаментах Росслинской часовни. Все, от Таммуза и до масонов, построивших эту загадочную часовню, изображают, восхваляют и поддерживают славу Божьего творения.

Странное и загадочное паломничество

Я ранее уже упоминал, насколько истертыми были ступени лестницы, ведущей в подземную часовню. Существует множество

доказательств, что Росслин по какой-то необъяснимой причине был конечным пунктом назначения для паломников, совершавших столь трудное путешествие из Сантьяго-де-Компостела. Большинство путников, прибывавших сюда в конце своего посвященного Богу путешествия, были «нормальными пилигримами». Это мистическое место привлекало их как источник поклонения каким-то очень важным реликвиям, которые до сих пор не обнаружены. Однако у большей части паломников, вероятно, была другая, более глубокая эзотерическая цель. Они совершали *паломничество для инициации*. Это путешествие связывало Испанию, центр суфизма в Европе, с новыми центрами масонства и идеологии семей *Rex deus* в Росслинской часовне.

Существует большое количество свидетельств, говорящих о длинной непрерывной линии посвящения для передачи духовной мудрости и истины, начиная от древних времен шумерской цивилизации до библейских времен, завоевания арабами Испании, средневекового христианства, ордена тамплиеров, масонских лож, вольных каменщиков и розенкрейцеров. Все это запечатлено в сложных резных орнаментах Росслинской часовни. Во всех попытках исследовать и понять, какое влияние было ими оказано на орнаменты и дизайн часовни, мы должны руководствоваться реальными артефактами, которые остались до наших времен и могут интерпретироваться согласно современному уровню сознания и нашим интеллектуальным способностям, а также возрастающему пониманию скрытых течений духовных практик.

Глава 15

Непрерывное продолжение инициации

Жестокое подавление ордена тамплиеров серьезно повредило посвящениям в семействах *Rex deus*, но не прекратило их. Там тайно продолжалась инициация, и они начали передавать свое учение так, чтобы оно было в скрытой форме доступно тщательно отобранным неофитам, не входящим в семьи. Вопрос состоит в том, как неофиты достигали просветления во времена репрессий. Наследники духовных традиций ордена тамплиеров создали метод передачи сакральных знаний, который привел к непосредственному созданию франкмасонства, розенкрейцерства, Невидимому колледжу и Королевскому обществу в Англии. Этот метод назывался «Паломничество для инициации» [1]. Паломничество к усыпальнице святого Иакова Компостельского было известно под названием «Паломничество с раковиной», но во время работы с Тревором Рейвенскрофтом, и позже, при изучении Росслинской часовни, я часто сталкивался с указаниями на другие таинственные паломничества, известные как «Паломничество алхимика» или «Паломничество для инициации» [2]. Это паломничество совершалось не в Иерусалим, где был убит Иисус, не в Рим, город Святого Петра и Святого Павла, но, как и Паломничество с раковиной, оно совершалось к отдаленному и относительно недоступному месту в северо-западной Испании — усыпальнице Иакова Старшего, сына Зеведеева, и Иакова Младшего, также известного как Иаков Справедливый, брат Иисуса.

Используя новый процесс инициации, братство *Rex deus* смогло оказывать огромное влияние на людей, способствовавших

развитию Возрождения в Италии. В результате относительно маленькая группа духовных лидеров изменила мышление, искусство, торговлю, социальные и религиозные взаимоотношения на континенте и сделала большой вклад в создание интеллектуального климата, в котором могли процветать наука, демократия и свобода мысли.

> «Почти все основные интеллектуальные лидеры того времени, включая большинство отцов-основателей современной науки вплоть до времен Ньютона, были связаны с... эзотерическими традициями, словно они верили, что в этих скрытых источниках могут покоиться тайны человеческой природы и вселенной, которые нигде больше нельзя обнаружить» [3].

Большинство интеллектуалов, философов и людей искусства во времена эпохи Возрождения были членами организаций, которые наследовали традиции ордена тамплиеров. Им приходилось идти на чудовищный риск, ведь они действовали под неусыпным наблюдением церковных властей [4]. Эпоха Возрождения привела к значительному продвижению европейской культуры в искусстве, религии, архитектуре, философии, литературе, демократии, науке и свободе в целом, и все это произошло благодаря скрытому влиянию духовных лидеров. Пересматривая идеи духовности и интеллектуальных стремлений, необходимо помнить, что, в отличие от церкви, пытавшейся ограничивать и контролировать любой доступ к знанию, для гностиков и средневековых вольных каменщиков формула *«ars sina scienta nihil est»* — «искусство без знания ничто» — была истиной. В этом контексте речь идет о гнозисе, то есть духовном знании. Так, например, имя Росслин на галльском языке подтверждает эту теорию, так как переводится как «Древнее знание, передаваемое в поколениях» [5]. Идея паломничества для инициации при использовании сакральных мест, которые считались чакрами планеты, восходит к древнеегипетской практике. Согласно ей, существовало восемь сакральных мест. Число восемь имело важное магическое значение для египтян, оно часто встречается

в европейской эзотерической традиции. На кресте тамплиеров восемь углов, а восьмиконечная фигура — октагон — была основой большинства сакральных сооружений тамплиеров. Восемь также является числом, символизирующим духовное воскрешение. Подготовка к инициации проходила в храме Буэн в южной части Египта, а последующие уровни инициации подходящие кандидаты проходили в семи храмах, которые в египетской религиозной мысли рассматривались как сакральные места планеты [6].

Тревор Рейвенскрофт считает, что в дохристианскую эру кельтские паломники, поклонявшиеся богине Земли, совершали путешествие из Иберии в Шотландию через семь планетарных оракулов друидов, которые соответствовали чакрам земли [7]. Последовательность этих мест соответствует планетам солнечной системы — Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер и Сатурн. Вслед за своим учителем, доктором Вальтером Иоганном Штайном, Тревор утверждает, что римляне использовали эти сакральные места для строительства храмов, и христианство, развиваясь, следовало этой тенденции: на сакральных местах строились церкви и соборы. Мне удалось обнаружить, что все эти церкви и соборы — в Росслине, Амьене, Париже, Шартре, Орлеане и Тулузе — расположены на различных путях к седьмому месту — Сантьяго-де-Компостела. Однако Тревор убежден, что паломники путешествовали из Компостела в Росслин, по дороге заезжая, соответственно, в каждое из сакральных мест. Эта теория вызывает два важных вопроса: почему паломники путешествовали именно так, в порядке, противоположном предписанному церковью? Существует ли какой-либо способ доказательства истинности этой интереснейшей теории?

Теория о том, что семь чакр Земли, дугой проходящих по Западной Европе от северной Испании до Шотландии, использовались для длительных паломничеств в дохристианские времена, подтверждается и другим английским автором, Филиппом Хезлтоном [8]:

> «Очевидно, существует связь между энергией тела и энергией местности... Если Земля является живым существом, то потоки ее энергии и сакральные места соответствуют меридианам и точкам акупунктуры человеческого тела... Некоторые пошли дальше в проведении параллелей между человеческим телом и Землей, и верили в существование «чакр» на поверхности планеты, которые имеют специфическое выражение в ландшафте, отвечающее природе соответствующей чакры. Так, например, чакра сердца рассматривалась как река, омывающая конический холм с церковью. О них часто говорят как о «ландшафтных храмах»... Предлагались разнообразные оси, на которых должны находиться семь чакр. Одна из этих осей проходит от Франции до Шотландии» [9].

Американский антрополог Эйлин Авива написала диссертацию о своей поездке в Компостела, где подтверждается теория паломничества для инициации. В научной работе она вспоминает, как отдыхала в тени Лионского собора и какой-то пожилой пилигрим, прихрамывая, подошел к ней и поздоровался. Она спросила, был ли он *Peregrino a Santiago*? Он ответил: «Нет! Я иду *Camiño de las Estrellas*, то есть по Млечному Пути, а не *Camiño de Santiago*. Млечный путь — это истинный древний путь духовной смерти и возрождения. А *Camiño* был лишь попыткой христиан скрыть истинный путь» [10].

Древним центром духовной смерти и возрождения был Лунный оракул друидов, расположенный на месте Сантьяго-де-Компостела. Эйлин спросила: «Как мне обрести Истинный Путь?» Пилигрим сказал, что истинный путь пролегает под аркой Млечного Пути и проходит через церкви, отмеченные орнаментом мистических птиц и животных. Возможно, эти символы говорили о семи уровнях инициации? И после паломник продолжил свое объяснение: «Древние оставляли на церквях орнаменты, но их сложно прочитать, так как обряды инициации хранились в тайне и передавались из уст в уста, а он и другие пытаются их реконструировать» [11].

Сперва Эйлин была смущена этой встречей, так как путешествовала по пути *Camiño* просто из любопытства, а не для христи-

анского посвящения. Однако со временем она осознала, что не просто совершала физическое и интеллектуальное путешествие в Компостела, а поднималась по эзотерической и духовной лестнице, изменявшей ее сущность по мере прохождения. В научной работе она отмечает: «Возможно, те, кто путешествует по пути *Camiño*, подвергаются влиянию слабых отголосков древних культов, полустертых образов архетипической силы». Последнее предложение ее работы передает великую духовную истину: «Я не знаю, по какой дороге я иду, я знаю лишь, что за одной скрыты многие, и, возможно, за многими скрыта Одна» [12].

Путь к просветлению

Инициация при прохождении действующего духовного пути является формой ритуализированного мистического опыта, при котором учитель руководит неофитом, чтобы тот развил и осознал использование своих органов духовного восприятия. Эти чакры открываются в направлении вверх: от ног к голове. Этот особый порядок открывания чакр, возможно, объясняет, почему в паломничестве для инициации направление путешествия полностью противоположно ортодоксальному паломничеству в Компостела. Итак, после времени, проведенного в молитвах в городе Синтре в Португалии, — где не только есть колонна, которая является зеркальным отражением колонны неофитов в Росслине, но существует и место, аналогичное храму в Буэне, где готовились к паломничеству египтяне, — неофит направляется в Сантьяго-де-Компостела для подъема на первый уровень, что символизирует открытие чакры на ступнях, которая связывает нас с землей. Символ первого уровня — Ворон [13] — представляет посланника тайных культов, который научился выражать духовные идеи в образах, понятных на различных уровнях, как профанам, так и посвященным.

Если теория о кельтском паломничестве для инициации хоть в малой степени верна, то ее исторически можно связать с известными культовыми местами дохристианских времен. Если други-

ды были священниками в культуре без письменности, то у них это в лучшем случае было косвенным процессом, который непосредственно зависел от римской, а впоследствии христианской традиции использовать древние сакральные культовые места для собственных целей. Археологами было установлено, что на месте Компостела стоял крупный римский город. При раскопках в соборе Сантьяго под нефом были обнаружены многочисленные дохристианские захоронения, а под южным трансептом были найдены остатки римского храма [14]. Эти остатки храма непосредственно примыкают к фундаменту базилики XIX века, что свидетельствует в пользу идеи об использовании друидами, римлянами и христианами одних и тех же сакральных мест. С плит алтаря, посвященного языческим божествам, которым тут поклонялись ранее, были сбиты изначальные дохристианские надписи, и они впоследствии использовались в так называемом Апостольском алтаре в соборе [15]. Главным объектом христианского паломничества была усыпальница, приписываемая Апостолу Иакову Старшему, которую обнаружили примерно в 813—818 гг. н. э. Но парадоксальным образом о том, что христианские паломники шли к могиле святого Иакова, впервые свидетельствовал мусульманский писатель Ибд Диуйя в 844 г [16]. Список великих христиан — европейцев — посещавших эту святыню, весьма впечатляющ и включает короля Франции Луи VII, святого Франциска Ассизского, короля Шотландии Роберта Брюса и графа Уильяма Сенклера, основателя Росслинской часовни. В соборе Сантьяго над южной дверью и на примыкающем к ней фасаде высечены образы великих просветленных: Мелхиседека, Авраама, Давида и Моисея. Однако с точки зрения паломничества для инициации, наиболее значимыми факторами являются интерьер и иконография собора, возвышенные благодаря явным ощущениям духовности и присутствия теллурической энергии. Духовное влияние ощущается сразу, когда вы только входите сквозь массивные ворота, отделяющие покрытый барочным орнаментом гранитный экстерьер от средневековой резьбы на сводах

Pyrtico de la Gloria (Портика славы), которые находятся на границе между портиком входа и основной частью собора. Этот шедевр был спроектирован и создан средневековым гением Мастером Матео. Он считается «лучшим образцом средневековой скульптуры», и, по Стриту [17], «им может гордиться христианское искусство»: он «напоминает огромный триптих, сотворенный настолько мастерски, насколько это позволял художественный идеал тех времен».

Центральная колонна из покрытого изящным орнаментом мрамора увенчана капителью, покоящейся непосредственно над изображением святого Иакова. Левой рукой он касается набалдашника посоха в форме буквы «тау», а в правой руке у него скрижаль с надписью на латыни *Misil me Dominus* — «Бог послал меня». Центральная колонна представляет собой великолепное трехмерное изображение генеалогического древа Христа — древа Иессеева, в ветвях которого можно различить Давида и Соломона. Большинство паломников останавливаются и вкладывают пальцы в пять уже истертых отверстий, отчетливо различимых в лиственном орнаменте центральной колонны на уровне плеча. С внутренней стороны у основания колонны находится скульптура Мастера Матео, стоящего на коленях и глядящего на Высокий алтарь. Матео молится, представляя свою работу самому Богу. Набожные пилигримы по традиции прижимаются лбами к голове скульптуры Матео, и по этой причине скульптура имеет галисийское название *o sancto dos croques,* что означает «бить головой» [18].

Пройдя под сводами шедевра Матео, вы войдете в собор, который представляет собой великолепное смешение лучших образцов романского, готического и барочного архитектурных стилей. Обширный интерьер этого огромного здания сохранился почти полностью и остался в практически изначальном состоянии. На неф падает мягкий свет, подчеркивая размер и величие собора, а вот в галереях и боковых проходах свет приглушен, что должно соответствовать медитативному состоянию молящихся паломников. Всеобщее внимание привлекает потрясающее и изощрен-

нейшее барочное украшение Главного алтаря. Главный алтарь расположен прямо над изображением Всевидящего Ока Божьего, выполненного в староегипетском стиле, но христианизированного благодаря вписанию его в равносторонний треугольник, символизирующий Святую Троицу. Прямо под алтарем лежит подземная часовня в романском стиле с апостольской усыпальницей, войти в которую можно из крытой внутренней галереи монастыря.

Codex Callextinus, он же *Liber Sancti Jacobi*, то есть Книга святого Иакова, была средневековым путеводителем, основным для пилигримов, путешествовавших в Компостела. До сегодняшнего дня сохранились лишь две копии этого произведения, одна из которых хранится в архивах собора. Рядом расположена Капелла реликвий, где находится артефакт, имеющий чрезвычайное значение для всех, кто следует скрытым течениям духовности. Это богато украшенная драгоценностями и золотом реликвия в форме серебряного бюста с лицом, выполненным в технике финифти. Она была создана как хранилище для действительно священной реликвии — головы святого Иакова Младшего, брата Господа и первого епископа Иерусалимского. Его также называли Иаковом Справедливым, и Иисус говорил, что именно для него «были созданы небо и земля» [19]. В справочнике с описанием собора об этой реликвии написано так: «Одна из главных реликвий — серебряный бюст святого Иакова Младшего. Череп этого святого, младшего брата святого Иакова Старшего, был привезен из Иерусалима в Брагу в XII веке» [20].

Иаков Младший описан там как **брат** Иакова Старшего. Но в Новом Завете, культовой книге, которую не осмеливается поставить под сомнение даже католическая церковь, Иаков Младший назван *братом Господним* [21]. Таким образом, в литературе, опубликованной церковью на основании Нового Завета, утверждается, что Дева Мария, Матерь Божья, была также матерью сынов Заведеевых. Следует ли из этого, что она повторно вышла замуж и родила новому мужу детей после смерти Иосифа?

Этот реликварий и его содержимое, согласно путеводителю, считается вторым по важности в соборе, уступая лишь мощам святого Иакова Старшего. Необходимо отметить, что череп Иакова Справедливого пробит в области виска точно так же, как и череп Иоанна Крестителя, который хранится в Амьенском соборе, и как черепа тамплиеров, похороненные в подземной часовне Баржмоне в Провансе.

Подземная часовня в Сантьяго-де-Компостела, которая сейчас называется Нижняя церковь, или Старый собор, была создана в конце XI или в начале XII века, и посвящена Иакову Справедливому. В ней находятся скульптуры царя Давида и царя Соломона, и три широких колонны, одна из которых увенчана фигурой святого Иакова, брата Иисуса. Когда несколько лет назад я впервые предположил, что у разрешенного церковью паломничества может быть совсем другая цель, я еще не понимал, что, возможно, описывал как физическую, так и духовную реальность. Когда набожные католические пилигримы молились в основной части собора наверху и поклонялись земным мощам святого Иакова Великого, *Santiago Matamoros* — святого Иакова, Истребителя мавров — в подземной часовне под их ногами пилигримы, привлеченные еретическими тайными течениями поисков духовности, поклонялись жизненно важной фигуре гностической веры — Иакову Справедливому. Прямо под носом у церкви практиковалась ересь. Герметический принцип «то, что наверху, подобно тому, что внизу» здесь воплощен весьма ярко. Это не так и удивительно, учитывая, что над самим собором на триумфальной арке, венчающей крышу, расположена звонница с *agnus dei* наверху — символом, настолько тесно связанным с еретическим орденом тамплиеров, что он даже известен как Печать тамплиеров.

Как и в случае с энергиями, присутствующими в Шартре, Бланш Мерц предполагает, что теллурическая энергия, обнаруживаемая в Сантьяго, отражает потоки подземных вод под собором. Она пишет, что:

> «Эти водные потоки проявляются в четырнадцати широких полосах черного мрамора... которым выложены боковые коридоры. В 1960-е годы под собором Сантьяго-де-Компостела проводились широкомасштабные раскопки. И что же они обнаружили? Подземные воды текли по каналам, вырытым человеческими руками... Сейчас каналы в Компостеле высохли! ... Вследствие работ, проводимых в 1948—1968 годах, подземные водные каналы, спланированные их создателями, лишились подачи воды ... Часто говорят, что сейчас в Сантьяго-де-Компостела чудеса уже не происходят» [22].

Так как подземные ходы были созданы человеческими руками, то из этого логически следует, что создание водных течений было сознательным и намеренным. Они, вероятно, были спланированы либо для того чтобы подвести к собору энергию, либо чтобы усилить уже присутствующие и, следовательно, известные теллурические силы. Эти водные потоки формируют и придают физический аспект концепции «скрытых течений духовности».

Я, как пилигрим-еретик, в соборе Сантьяго последовал традиции и вложил пальцы в пять отверстий Древа Иессеева в Портике славы, и меня мгновенно заполонили эмоции. Кроме того, я испытал поразительные физические ощущения: пульсацию в пальцах, головокружение и слабость в ногах. Никогда не подозревая, что у меня есть развитый дар обнаружения скрытых энергий, я был поражен присутствием явственно ощутимой энергии. Если теллурическая энергия в соборе действительно ощутимо уменьшилась в результате разрушения подземных водных каналов, то что же чувствовали тут паломники ранее? Сколько же силы изначально присутствовало в этом сакральном месте в эпоху средневековья, когда происходило паломничество для инициации?

Путь инициации

Когда неофит посвящался в тайны первого уровня, он открывался для получения сведений о тайных культах. После определенного периода испытания и дальнейшего обучения неофиту рассказы-

вали, как совершить путь из Компостела в Тулузу для прохождения посвящения на второй уровень. Оно происходило в подземной церкви, построенной на месте оракула Меркурия. Имя Меркурия, как известно, было латинской формой имени греческого бога Гермеса, крылатого посланника богов.

В Тулузе проходили церемонии посвящения, в результате которых у неофитов активировалась сакральная брюшная чакра. Второй уровень посвящения под названием «Уровень оккультиста» символизирован павлином [23], чье многоцветное оперение представляет новоприобретенные неофитом силы.

Гермес известен как мастер таинства и, согласно мнению некоторых ученых, приравнивается к Моисею, Иисусу и Иоанну Богослову. На первый взгляд это кажется удивительным, однако средневековый суфийский учитель Сураварди утверждал, что предания большинства религий древнего мира отражали одну и ту же истинную доктрину [24]. Изначально это учение было открыто богами Олимпа и передано людям через Гермеса, посланника богов. Согласно египетским традициям, при основании как иудаизма, так и христианства, одно и то же божественное учение было передано человечеству словами Тота, бога знаний. Философы древней Греции считали, что Тот и Гермес — это одно божество, которому поклоняются в разных мифологических системах. Сураварди утверждал, что Гермес идентичен Идрису в Коране и пророку Еноху в Библии. Кроме того, Гермес связан с друидами, так как одним из учителей Пифагора был друид Аварис. Известно, что Пифагор был посвящен в таинства герметики и учения персидских магов. Исходя из этого, логичным представляется вывод, что основные духовные учения всех этих систем вполне соотносимы.

В Росслинской часовне Гермес олицетворяет источник света и энергии, которые передаются через него душам всех входящих в это святое место. Это соответствует образу Гермеса как приносящего свет — парадоксальным образом он приносит свет, скрывая его. Тайны нельзя хранить на свету, ведь тогда они раскроются — невидимое становится видимым лишь благодаря утаиванию.

В Евангелии от Матфея содержится странное оправдание этого, казалось бы, противоречивого принципа: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло» [25]. Фраза «если око твое будет чисто», несомненно, соотносится с открытием третьего глаза, а фраза «все тело твое будет светло» символизирует состояние просветления. Сураварди, известный как шейх Абдуллах-аль-Израк, то есть «Мастер просветления», познавал Бога как свет. На арабском «Израк» обозначает первый луч рассвета, и употребляется для обозначения просветления; Иисуса описывали как «свет мира», а графа Уильяма Сенклера как «одного из просвещенных». Результатом получения божественного послания от Гермеса, как известно, является просветление.

Церемонии второго уровня проходили в подземной часовне церкви Нотр-Дам ла Дальбад, то есть Богородицы в белом, в Тулузе. Первая церковь была построена на этом месте в 541 году, и как минимум один раз перестраивалась до возведения современного храма. Церковь, построенная в 1180—1200 гг., была первым зданием в готическом стиле, построенным в Тулузе. Ее возвели на месте прежнего строения в романском стиле. Дата создания этого строения, несомненно, соотносится со временем существования ордена тамплиеров, а его готическая архитектура и посвящение связывают его с орденом. 27 февраля 1442 года в этом квартале Тулузы произошел пожар, разрушивший готическое здание церкви и несколько соседних домов. Во время пожара погибло много людей. Церковь расположена рядом с Отель де Шевалье — зданием, ранее принадлежавшим рыцарям ордена госпитальеров. Этому ордену перешло большинство владений тамплиеров во Франции. Земля, на которой стоит церковь, и многие окружающие строения были переданы ордену тамплиеров Реймоном VII согласно хартии, относящейся к 1128—1132 годам [26]. Таким образом, церковь не только расположена на месте древнеримского храма Меркурия, но когда-то была собственностью тамплиеров. Современное здание, построенное с характерной для

Тулузы узкой кладкой, было освящено первого ноября 1455 года. Церковь поражает своей простотой и гармоничностью. Высокие своды поднимаются над верхним рядом окон и поддерживаются колоннами, на каждой из которых высечен геральдический символ — Крест универсального знания. Это у рыцарей тамплиеров был гностический символ посвящения.

Символом третьего уровня паломничества для инициации, уровня Воина, был рыцарь, и тому, кто достигал этого уровня, даровался рыцарский титул [27]. Для получения третьего уровня необходимо было пройти посвящение в тайны друидского оракула Венеры в подземной часовне Орлеанского собора. Орлеан, как и Шартр, был частью земель карнутов, друидский оракул Венеры, посвященный свету и утренней заре, находился в Кенабии, части римского округа Цивитас Аурелианорум, территория которого примерно соответствует границам Орлеанского графства, каким оно было к XIX в.

Орлеанский собор значительно изменился со времени его постройки — вначале он был выполнен в готическом стиле. Однако, несмотря на все изменения, он действительно по-своему великолепен, так как западный фронтон является образцом наиболее поразительной и изящной церковной архитектуры, которую мне когда-либо доводилось видеть. Она ошеломляет с первого взгляда и напоминает скорее украшение изумительного праздничного торта, чем образец средневекового зодчества. В крытой внутренней галерее собора находится восхитительная статуя пророка Иоанна Крестителя высотой в человеческий рост. Иоанн изображен крестящим с раковиной в руке, что связывает католическое паломничество в Компостела с ересью иоаннитов.

К северной части современного здания собора до сих пор прилегают остатки римского храма, что еще раз свидетельствует: здание построено на месте языческого культа. В часовне можно увидеть признаки ранней христианской церкви. Таким образом, подтверждается, что это место, как и все остальные, исследованные нами, постоянно использовалось для совершения обрядов еще

с языческих времен. Если в Компостела камни, которые изначально были посвящены языческому божеству, использовались для создания христианского алтаря, то в подземной часовне Орлеана находится огромная купель из древних камней, на которых до сих пор можно прочесть посвящение богине Венере. Таким образом, логично предположить, что римский храм, руины которого прилегают к основанию современного строения, был посвящен Венере. Однако это не единственный интересный факт, связанный с собором. В Орлеане существует странная, поразительная легенда, говорящая о божественном благословлении, снизошедшем на архитекторов-гностиков, чьи знания священной геометрии и искусства каменной кладки породили этот великолепный образчик церковной архитектуры. Говорят, что во время службы освящения епископу стало плохо, и прежде чем клиру удалось найти другой способ освятить собор, сам Господь Всемогущий выполнил это задание. В путеводителе написано, что в это мгновение пылающий Перст Божий появился из туч и нежно коснулся каждой части собора, и это был акт истинно Божественного освящения [28]. Нужно ли говорить, что нигде в соборе не видно следов освящения, ведь как человек может повторить то, что сотворил сам Господь? После того как инициированных подготавливали к достижению следующего уровня на пути к просветлению, они отправлялись в место чакры сердца и проходили инициацию в мистической подземной комнате под названием *la Vierge de Sous-Terre* в часовне Шартрского собора, древнем месте друидского оракула Солнца. Именно там инициируемые получали уровень Льва.

Четвертый уровень символизирует лебедь [29], так как лебединая песня была символом пробуждения глубокого внутреннего осознания божественного присутствия в дыхании людском. Тревор Рейвенскрофт считает, что первые четыре уровня — Ворон, Оккультист, Воин и Лев — представляли путь усердной духовной трансформации [30]. Пятый и шестой уровни были результатом духовного восприятия страданий. Обретение пятого уровня происходило в часовне под собором Парижской Богоматери, возве-

денном на месте друидского оракула Марса. Согласно символизму Грааля, пятый уровень был представлен пеликаном: птица отщипывала собственную плоть, чтобы накормить потомство [31]. Этот символ использовался тамплиерами, а в церковной иконографии он символизирует самопожертвование Иисуса на Голгофе. С еретической точки зрения пеликан символизировал алхимическую колбу для дистилляции [32]. Скульптуры в Нотр-Дам де Пари привели Фулканелли к выводу о градации алхимических планет. Он развивает эту теорию в следующем высказывании:

> «Следует учитывать, что ценность планет не возрастает, а понижается. Очевидно, что Марс легко превратить в Венеру, но не Венеру в Марс, так как Венера находится в нижней сфере. Точно так же Юпитер легко превратить в Меркурий, так как Юпитер выше Меркурия... Выше всего по рангу Сатурн, ниже всего — Луна. Солнце смешивается со всеми планетами, но низшие планеты не изменяют его качества. Необходимо отметить, что Сатурн и Луна во многом соотносятся, а на пути между ними находится Солнце. Так соотносятся Меркурий и Юпитер, а также Марс и Венера. В центре всего находится Солнце» [33].

Восходящая градация планет может являться причиной того, что паломничество для инициации начинается в лунном оракуле в Сантьяго, потом следует к оракулу Меркурия в Тулузу, затем через оракул Венеры в Орлеане до оракула Солнца в Шартре через Париж — оракул Марса, Амьен — оракул Юпитера, и так до оракула Сатурна в Росслине. Инициация в оракуле Марса приводила к активации чакры на переносице, то есть третьего глаза. Когда эта чакра была открыта, инициируемый уже был готов к посвящению в скрытые тайны оракула Юпитера, где он должен был получить шестой уровень, символом которого являлся орел [34]. Инициация проходила в Амьенском соборе.

Чувство пространства и света, возникающее при вхождении в этот великолепный образец готической архитектуры, вызывается скромными очертаниями арок, привлекающих взгляд ввысь

к потрясающему своду; кажется, будто сам Господь Всемогущий поддерживает перстами своими тяжелую каменную крышу. Стекла в большинстве окон прозрачные или светлые, и это усиливает заполоняющее все ощущение света. Розовое окно в северном трансепте находится над интригующим изображением пятиконечной звезды. Этому символу поклонялись в Вавилоне в храмах Иштар и в древних египетских храмах. Кроме того, на основании пентаграммы рисовали эмблему скрытых течений духовности.

На юго-западной стене трансепта находится великолепно раскрашенная скульптура. Она изображает пилигримов на пути в Сантьяго-де-Компостела, и в этом шедевре средневекового искусства изумительно изображены изящные детали нарядных костюмов, выражения лиц паломников и раковины, которые они с гордостью несут как символ преданности апостолам.

Французский писатель-мистик Франсуа Кали говорил, что при прохождении из Шартра в Амьен — в свете паломничества для инициации этот путь весьма загадочен — пилигрим незаметно переходит «от любви к Богу к любви к Мудрости, которая по порядку, количеству и гармонии может быть приравнена к Богу, но не должна являться таковым». Порядок, число и гармония являются атрибутами гносиса, которому поклонялись тамплиеры.

В путеводителе написано, что современное великолепное строение было возведено на месте другого храма, разрушенного пожаром в 1218 году. Оно было создано для предоставления достойного места хранения реликвария с головой Иоанна Крестителя, привезенной в Амьен из Константинополя Вальтером де Сартоном в 1206 году. С эзотерической точки зрения Иоанн Креститель и Иисус Назаретянин, рожденные в противоположные времена года, создают дуалистическое единство, которое, как считается, символизирует две наши природы — смертную и бессмертную, как Кастор и Поллукс [35].

В соборе, как я уже писал выше, можно найти много эзотерических символов, тесно связывающих его с тамплиерами и «Детьми Соломона», но, рассматривая его с точки зрения паломни-

чества для инициации, каковы его связи с друидами? Ответ на это можно получить в Амьенском музее, где на нижнем этаже подвала, на постаменте стоит изящно украшенная колонна времен римского правления. Колонна была обнаружена под фундаментом собора. Изначально она находилась в римском храме, который раньше стоял на этом месте. Очевидно, колонна посвящена Юпитеру.

Несомненно, паломничество для инициации проходила духовная элита тех времен. Люди, обладавшие достаточными привилегиями для совершения этого путешествия, были духовно одаренными, а избранные, достигшие высших уровней инициации, должно быть, обладали выдающимся талантом, скромностью и самоотверженностью. Мы не имеем никакого представления о том, кто получил седьмой, самый высокий уровень. Можно только предположить, что, как и в случае с людьми, которым оказывалась честь войти в орден Золотого руна, паломников было совсем немного, но это были люди высочайшего ранга и способностей. Вероятно, только истинные гиганты эпохи раннего Возрождения. В ордене Золотого руна было всего 24 человека, обладавших выдающимися талантами, в том числе граф Уильям Сенклер. Этот рыцарский орден представлял, возможно, внешнюю сторону братства семей *Rex deus*, или был сформирован из избранных, которым удалось достичь высочайшей степени инициации — Царей Грааля. Королевским символом Царей Грааля была корона [36].

Несомненно, корона является наиболее подходящим символом этого уровня, так как просветление, наступающее вследствие активации коронующей чакры, является высочайшим достижением при поисках святого Грааля. Пик мистического просветления достигался в седьмом месте длительного и опасного паломничества для инициации, в Росслинской часовне, древнем месте оракула Сатурна. Церемония инициации проходила в тайной комнате под Росслинской часовней — это был омфалос, то есть духовный центр Земли.

Глава 16

Еретический символизм в живописи эпохи Возрождения

Братство семей *Rex deus* избрало высокоэффективный способ передачи своих еретических учений: сказания о Граале продолжали воспламенять воображение бесчисленных поколений читателей, а карты Таро в настоящее время имеют намного большую популярность, чем в эпоху средневековья. Но это были не единственные формы символизма, используемые тайными духовными течениями. Время изменилось, появились крупные торговые сообщества, экономическое основание власти резко пошатнулось, и церковь утратила монополию на заказ рисунков и скульптур. Теперь работу художников финансирует уже не церковная иерархия с ее догматическим контролем, а новый класс богатых купцов и аристократы Северной Италии, чья власть значительно увеличилась. В результате еретические учения братств начали находить свое отражение в великих произведениях искусства.

Эпоха Возрождения

Авторитетный член братства семей *Rex deus*, Рене Анжуйский, номинальный князь Иерусалимский, граф Прованский и друг графа Уильяма Сенклера из Росслина, был главной фигурой, спровоцировавшей начало эпохи Возрождения. Дружба Рене с миланской семьей графов Сфорца привела к длительному и продуктивному сотрудничеству с их главными союзниками, Медичи Флоренскими. Именно влияние Рене было решающим при убеждении Козимо де Медичи начать серию проектов, которые пол-

ностью изменили западную культуру. Козимо разослал своих людей по всей южной Европе в поисках древних рукописей, хранившихся в монастырских библиотеках христианской Европы почти бесконтрольно [1]. После освобождения Испании от мавров в мусульманских библиотеках Гранады и Толедо они обнаружили огромное количество классических греческих текстов [2]. В 1444 году Козимо основал первую в христианской Европе светскую библиотеку, библиотеку Сан-Марко во Флоренции [3]. Это событие положило начало повсеместному изучению классической литературы, философии и науки Древней Греции. Проснулся и ненасытный дух любопытства, вызвавший художественное и интеллектуальное возрождение.

Пытаясь по-прежнему контролировать распространение знаний, Папство с подозрением и недоверием наблюдало за расцветом творческой активности и интеллектуальной свободы, что привело к интригам и насилию, направленным против аристократов из *Rex deus* на севере. В 1476 году в результате папского заговора был убит Галеаццо Мария Сфорца, а заговор Пацци в 1478 году стоил жизни Джулиано де Медичи [4]. Несмотря на эти попытки удержать и обратить в лоно церкви новопробужденный дух интеллектуальной активности и снизить власть итальянской аристократии, Лоренцо Медичи удалось за короткое время усилить власть своей семьи во Флоренции. Вскоре дом Лоренцо Великолепного наполнился учеными, которых вдохновлял мистицизм древнего Египта и философская мудрость классической Греции. Литература, философия и наука высоко ценились при дворе и стали источником вдохновения для таких людей искусства как Боттичелли, Микеланджело, Вероккьо и Гирландайо, которые работали под щедрым покровительством Лоренцо [5].

Леонардо да Винчи

Среди множества талантливых писателей и философов, скульпторов и художников, чьи работы возникли в эпоху Возрождения,

над всеми возвышается истинный гений — Леонардо да Винчи. Он был очень начитанным человеком, просвещенным философом; он переводил работы Евклида, Витрувия, Плиния, Птолемея, Цельсия и широкого круга арабских авторов; он был скульптором, обладавшим несравненным талантом, гениальным художником и, несомненно, прототипом концепции «человек эпохи Возрождения». Талантливый во многих областях, мечтательный интеллектуал, одаренный ненасытным любопытством, он предвидел эру машин и технологий, которые возникли лишь в XIX—XX вв. Известный как создатель военных машин, да Винчи интересовался и строением человеческого тела. Этот ненасытный прозектор достиг такого уровня научного, анатомического и медицинского знания, что и в последующие столетия ему не было равных [6]. Хотя было известно, что он обладал «еретическим складом ума», его непревзойденный гений и неоспоримая власть его покровителей мистическим образом защитили его от следствия инквизиции.

В своей живописи Леонардо да Винчи всегда использовал как видимые формы, так и символы, отсылавшие к неведомому и космосу. Один из величайших английских историков искусства XX века Эдгар Винд писал, что «... намеренное искажение при использовании метафор было характерно для величайших картин Ренессанса. Они создавались для просветленных и поэтому требовали инициации» [7]. Такой подход представляется наиболее логичным при рассмотрении работ Леонардо да Винчи или его одаренных современников: подобно тому, как еретический символизм заложен в обычной католической иконографии, так многие из знаменитых картин пропагандируют тайные формы ереси, и это скрывается под внешним видом приемлемых для католической церкви изображений [8].

Истинно великое искусство двойственно на многих уровнях; начать с того, что немыслимо само изображение трехмерной сцены на двухмерной поверхности, иллюзия пространства, созданная благодаря использованию перспективы, — еще одна ложь, за

которой, однако, скрывается реальность. Более того, каждая эра налагает на художника определенные ограничения, обусловленные модой и техникой, принятой в то или иное время. Истинный художник использует эту двойственность и искажения реальности для того, чтобы мы, видя знакомые сцены, не воспринимали их на более глубоком уровне. Что касается произведений на сакральные темы, в особенности созданных в прежние столетия, трудно сказать, восхищаемся ли мы талантом художника или талантом его покровителя. Во времена эпохи Возрождения талант покровителя особенно проявлялся в произведении, так как его пожелания четко и подробно описывались в контракте еще до того, как работа начиналась. Таким образом, намерения покровителя можно сравнить с завершенным творческим проектом. Но, что касается живописи Леонардо да Винчи, речь идет именно о его глубоком духовном понимании изображаемого, мастерстве техники и непревзойденном гении. Из Флоренции в Милан Леонардо привез герцог Лодовико Сфорца, также известный под именем Иль Моро. Некоторые объясняют его прозвище темным цветом кожи, но у инициированных другое, более интригующее объяснение. Работы Плиния могут пролить свет на эту загадку: он называет мудрейшим из деревьев *morus*, то есть тутовое дерево: «*morus sapientissima arborum*» («тутовое дерево — мудрейшее из деревьев») [9], так как его цвет зреет очень медленно, а после созревания распускается невероятно быстро и цветет очень красочно. Таким образом, прозвище Моро отражало искусство Лодовико управлять государственными делами и его таланты и не было простой насмешкой над смуглой кожей [10].

Лодовико привез Леонардо в Милан для создания памятника в честь первого герцога Сфорца Миланского, но эта работа так и не была завершена. За время своего длительного пребывания в этом городе Леонардо создал три картины, которые римско-католическая церковь и по сей день считает высочайшими образцами боговдохновенного христианского искусства. Это две различные версии «Мадонны в гроте»: обе представляют собой

на первый взгляд обычную христианскую живопись, посвященную Марии, но на самом деле тайно проповедуют то, что церковь называет ересью иоаннитов. Третья картина — наиболее известное произведение искусства в западной культуре — *L' Ultima Cena*, то есть «Тайная вечеря». Эта гигантская фреска покрывает всю стену в соборе Санта-Мария делле Грацие в Милане. На ней изображены Иисус с апостолами за вечерей накануне ареста. Это наиболее известный в мире объект христианской иконографии: его репродукции, как большие, так и маленькие, украшают церкви, капеллы, школы, офисы и частные дома христиан всех конфессий. Верующим эта фреска напоминает о первой мессе и вере в то, что Иисус умер, чтобы всех нас спасти. Однако если рассматривать эту картину с точки зрения человека инициированного, она проповедует ересь, которая прямо противоречит некоторым из основных доктрин христианства.

«Мадонна в гроте»

Существует два варианта картины под названием «Мадонна в гроте» Леонардо да Винчи. Первая была заказана братством Сан Франческо Гранде в Милане как фреска над алтарем в одной из часовен братства. Ее точные размеры были оговорены в контракте, подписанном до начала работ, там же было описано все, что касается расположения фигур. Центром композиции была Мария, изображенная в темном гроте. Правой рукой она обнимает за плечи младенца, а ее левая рука простерта для защиты над головой другого ребенка, сидящего перед ней слева. За этим ребенком сидит ангел и смотрит на него с восхищением. Этот ангел, Уриил, имеет женственную внешность, и, как писал Эдгар Винд: «возможно, необходимо отметить, что в алхимии гермафродит, которого называли *Rebis*, представляет вершину трансформации, что соотносится с его каноническим изображением в книгах по алхимии, у Парацельса, в труде Соломона Трисмозина или «Василиде Валентине»» [11]. По Винду, согласно великим алхимикам

средневековья и Возрождения, ангел Уриил приравнивался к высочайшей форме инициации. Ребенок, которого обнимает Мария, стоит на коленях и молитвенно простирает руки ко второму ребенку, который поднял пальцы в благословении. Фигура ангела Уриила указывает на младенца рядом с Марией. Сейчас эта версия выставлена в Лувре (фото 22). Второй вариант картины экспонируется в Лондонской Национальной Галерее (фото 23). Король Франции Франциск I, завоевавший Милан, в 1515 году пригласил Леонардо провести свою старость во Франции. Король был из семьи *Rex deus*, и именно он заказал Леонардо вторую версию «Мадонны в гроте». На ней фактически изображено то же самое, однако с мелкими и чрезвычайно важными отличиями в позах фигур и распределении акцентов.

Когда мы впервые смотрим на эти картины, мы, конечно же, предполагаем, что ребенок, которого Мария так естественно, заботливо и по-матерински обнимает, это Иисус. К изумлению большинства людей, кажется, что Иисус молится Иоанну Крестителю, который в свою очередь благословляет Сына Божьего. Однако, согласно деталям контракта, все совершенно иначе: там оговорено, что ребенок рядом с Марией не Иисус, а Иоанн Креститель, а малыш рядом с ангелом, благословляющий старшего, это Христос. Логично предположить, что священник, написавший подробный и весьма специфический заказ, был, возможно, тайным последователем ереси иоаннитов, несмотря на его сан! Леонардо последовал инструкциям, указанным в заказе, и в результате его картина подверглась множеству ложных интерпретаций. Кажется, будто картина говорит о том, что Иоанн Креститель обладает большей степенью святости и более важен, чем Иисус. Единственной возможностью избежания рассмотрения этой картины в столь еретическом свете было объяснение священника.

Прошло много времени после завершения второго варианта картины, когда стало очевидным, казалось бы, еретическое недоразумение с личностями детей. И тогда были предприняты меры для прояснения ситуации. Неизвестный художник несколь-

ко видоизменил работу, выставленную сейчас в Лондоне. Над головой каждого ребенка нарисовали нимб, а в руках у Иоанна Крестителя изобразили традиционный для него идентифицирующий символ удлиненного креста.

Нельзя сказать точно, были ли эти две картины великолепными образцами искусства эпохи Возрождения, в которых нашли свое отображение центральные принципы ереси иоаннитов, или на более скрытом уровне там отражена ссылка на ересь Святых Близнецов: два изображения даже более еретической концепции двух святых младенцев. Если это действительно так, то необходимо помнить, что за 40 лет до этого та же самая ересь нашла свое отображение в Шотландии в Росслинской часовне.

L'Ultima Cena — Тайная вечеря

Эта огромная роспись занимает почти всю стену в отреставрированной трапезной монастыря Санта Мария делле Грацие. Она чудом сохранилась в течение пяти столетий, так как здание пострадало во время бомбардировок Второй мировой войны, да и сама картина после ее завершения начала портиться. Несмотря на все свои таланты, Леонардо не знал тонкостей работы с фресками и поэтому использовал технику, позволявшую ему работать намного медленнее, чем при обычной росписи фресок. К сожалению, выбранный им метод оказался не особо надежным. В течение многих столетий предпринимались разнообразные попытки сохранить работу, а в последние несколько лет был воплощен широкомасштабный и эффективный проект реставрации.

Дуалистическое единство, содержащееся во всех великих произведениях искусства, сразу становится очевидным при первом взгляде на «Тайную вечерю» In Situ (в месте ее создания) (фото 25). Нижний край рисунка находится на уровне плеча зрителя, однако Леонардо использует перспективу так, что она незаметно искажает визуальную реальность, да так искусно, что среднестатистический зритель и не подозревает о том, что его намеренно

дезинформируют. Бóльшая часть картины намного выше головы зрителя, но всегда создается такое впечатление, что его глаза расположены непосредственно напротив центральной фигуры Иисуса. Более того, зритель, кажется, смотрит вниз на поверхность обеденного стола, и благодаря искажению пространства может взглянуть сквозь окно трапезной и увидеть горизонт, находящийся чуть ниже середины окон. Видно, что из окон струится дневной свет, хотя картина представляет «Тайную вечерю», то есть ритуальную трапезу накануне Песаха, которая должна проходить после захода солнца. Фигура Иисуса с вытянутыми руками находится в центре рисунка. С двух сторон его окружают по две группы, в каждой из которых по три апостола. Считая слева направо от зрителя там изображены Варфоломей, Иаков Справедливый и Андрей, которые сосредоточенно смотрят на Иисуса. Главным в следующем трио фигур является Петр, чья рука лежит на плече Иоанна, «любимого ученика». Иоанн склонил голову к Петру, слушая его, а перед ними обоими в полуоборот изображен Иуда. В центре, отдельно от окружающих, находится Иисус. Справа от него сидит Фома, его брат, с поднятым указательным пальцем правой руки. Он со злобой смотрит на Христа. Перед Фомой находится Иаков Старший, внешне очень похожий на Христа. Над ним в печали склонился Филипп. В последней тройке фигур изображены Матфей и Фаддей, которые отвернулись от Иисуса, но оживленно жестикулируют, показывая в его направлении, а их лица обеспокоены. Последним за столом сидит Симон, который смотрит на Иисуса, но его корпус слегка развернут в направлении Фаддея. Очевидно, между ними происходит некая дискуссия. Согласно традиции, картина изображает тот момент, когда Иисус произнес: «Один из вас предаст Меня». Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: «Не я ли, Господи?» Он же сказал в ответ: «Опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня» [12]. Однако парадоксальным образом Иуда, который якобы предал Иисуса, не мог достать до блюда, которое стояло перед Иисусом. Возникает вопрос: было

ли это единственной темой разговора за последней вечерей, которая вызвала оживленную дискуссию, изображенную на картине? Я полагаю, что тема разговора была иной, и они обсуждали, кто будет главным после смерти Иисуса: именно этому эпизоду уделено очень много внимания в Евангелиях, где идет речь о Тайной вечере. Я предполагаю, что эта дискуссия и стала темой картины. Петр шепчет что-то на ухо Иоанну, его тело по-заговорщицки изогнуто, что, однако, уравновешивается появлением его правой руки за Иудой, в которой сжат нож, указывающий на Иакова Справедливого. Он словно говорит Иоанну: «Новым лидером стану не я, но он!» Эту истину церковь считает крайней формой ереси, так как она ставит под сомнение апостолическое наследование и верховную духовную власть.

Способность Леонардо к изображению мельчайших деталей проявляется в фигуре Иуды, сжимающего в правой руке полный кожаный кошель. Он только что опрокинул солонку, и соль рассыпалась по столу. Разнообразная жестикуляция апостолов также очень важна, однако она заслуживает более подробного рассмотрения, которому нет места в этой работе.

В большинстве современных работ внимание было сосредоточенно на фигуре Святого Иоанна. По мнению Бейджента, Линкольна и Ли, высказанному в книге «Святая Кровь и святой Грааль», это вовсе не мужчина, а Мария Магдалина. Этот вывод был воспринят как аксиома Пикнеттом и Принцем в книге «Откровение тамплиеров». Хотя это и возможно, но с моей точки зрения представляется маловероятным. Наиболее логичным объяснением очевидной женственности этой фигуры является тот же факт, который обусловил диалектическую сексуальность фигуры архангела Уриила на картине «Мадонна в гроте». В эзотерической традиции истинно просветленный инициированный становится гермафродитом, достигая уникального баланса между изначальными Адамом и Евой, от которых, по легенде, произошел род людской. Иоанн, «любимый ученик Иисуса», часто считается главным христианским посвященным, которому Иисус передал

свое тайное учение. Иоанна Богослова, как и Иоанна Крестителя, Леонардо изображал особенно часто, и им поклонялось братство семей *Rex deus*, тамплиеры и катары.

Картина «Тайная вечеря» занимает практически всю стену трапезной монастыря Санта-Мария делле Грацие. При входе в трапезную на другом ее конце непосредственно напротив изображения Тайной вечери находится другая фреска, «Распятие» Джованни Донато из Монторфано (фото 24). Фреска была закончена до начала работы Леонардо, таким образом, он знал соотношение обоих картин и их темы. Теологическая связь, объединяющая темы обеих фресок, — таинство Святого Причастия. На картине «Тайная вечеря» действительно изображены хлеб и вино, но хлеб из кислого теста, и ни один из хлебцев не разломан. Тарелки, хлеб и вино расположены скорее декоративно, что совсем не напоминает реальную трапезу. Хотя это изображение было, казалось бы, ритуализированным, сакраментальным и приемлемым для церковной иерархии, здесь инстинктивно ощущается, что происходит нечто, понятное лишь посвященному. Все на столе находится в идеальном порядке, за исключением соли, рассыпанной у локтя Иуды. На столе много бокалов, но нет ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего чашу, которая стала символическим представлением чаши причастия, то есть чаши, использовавшейся во время Тайной вечери и позже, по легенде, Иосифом Аримафейским, который собрал кровь Христову при распятии.

Кажется, что Фома, Иаков Старший и обеспокоенный Филипп уговаривают Иисуса. Скорее всего, тема, вызвавшая эту оживленную дискуссию, как описывается в Евангелиях, — будущее лидерство после смерти Иисуса. Отказ от этой роли Петра, приписываемый ему церковью, уже упоминался, а символика, используемая для указания на Иоанна, говорит о том, что именно он должен стать главным проповедником учения Иисуса. Подобие фигур Иисуса и Иакова Старшего представляет прямое указание на другую ересь — ересь Святых Близнецов, то есть двух Иисусов, о которых говорится по меньшей мере в двух других

картинах Леонардо. Хотя, казалось бы, вокруг него царит хаос, Иисус пассивно сидит с разведенными руками, левой ладонью вверх, правой ладонью вниз.

Такое же положение рук возникает на другой картине — фреске Рафаэля в Ватикане под названием «Афинская Академия». В этой работе Платон изображен с рукой, поднятой к небесам ладонью вверх, а Аристотель ладонью вниз указывает на землю. Предполагается, что эти жесты символизируют баланс аналитического и интуитивного мышления, идеальное совмещение преходящего и духовного. Подобное объяснение предлагается для использования того же положения рук у посвященных суфиев из ордена Мевлеви при выполнении ритуального «танца», то есть вращения. Крутящийся дервиш стоит на одном месте, его правая рука поднята вверх и ладонь направлена вверх, а левая рука вытянута и ладонь ее смотрит вниз. Его левая нога никогда не отрывается от земли, и считается, что дервиш находится «в точке спокойствия вращающегося мира» — в состоянии идеальной гармонии и духовного баланса. Вероятно, это может пролить свет на позу Иисуса на картине «Тайная вечеря». Он излучает идеальное спокойствие среди хаотичных жестов его апостолов. Он удерживает идеальный баланс между материальным и духовным миром. Это еще одно изображение высшего просветления, при котором высшие и низшие энергии неба и земли сходятся в идеальной гармонии. Более того, если бы Иисус поднял руки и приставил их к груди параллельно, держа правую руку над левой и не изменяя положения пальцев, он показывал бы знак *Dieu Garde*, важный при инициации на первый уровень масонского братства вольных каменщиков.

Глава 17

Противоречивое ремесло вольных каменщиков

Тайны ремесла вольных каменщиков, а также малочисленность документов, отражающих ранние годы создания этой масонской организации, очень осложняют задачу достоверного исследования ее истинного происхождения. Проблема осложняется и тем, что хотя иногда удобнее рассматривать эту организацию как общемировое братство, на самом деле она является совокупностью разных орденов, находящихся под разным управлением, причем каждый из орденов практиковал свои собственные ритуалы, которые иногда значительно отличались друг от друга. Однако эти, казалось бы, различные братства на самом деле имеют общие корни и цели, а стремления каждого отдельного ордена поразительно сходны, да и способ передачи учения в них также весьма схож.

Организация вполне правдиво провозглашает себя общиной, основанной на принципах истинного братства, милосердия и истины. Она стремится к стандартам моральности и духовности, которым обучают при помощи аллегорий и ритуалов. В главе о Росслинской часовне я приводил цитату Гедрика, специалиста XVIII века в области истории масонских лож. Он говорит, что истинная ложа должна поддерживаться тремя колоннами, основанными на камне под названием «Истина и Справедливость». Способ обучения для инициации при помощи аллегорий и ритуалов схож с традициями *Rex deus*, куда и уходят его корни. Целью организации является помощь каждому ее члену в усовершенствовании, чтобы они могли лучше служить обществу. Вообще, в этой цели слышатся отзвуки принципов ордена тамп-

лиеров. Кроме того, на эти принципы также повлияли ессеи — чьей целью было создание элиты среди элиты, которая потом должна была стать примером для всех израильтян, чтобы народ Израилев стал «светом среди гоим».

Способ обучения достаточно прост. В нем используется символизм орудий каменщика: наугольник, линейка, отвес, колотушка и долото. Неофита призывают самостоятельно обработать неотесанные камни при помощи этих инструментов. Благодаря этой аллегорической системе морального исправления кандидат должен сам превратиться в идеальный камень просветления, чтобы он мог в духовной форме возвести Храм Божий на Земле. Ритуалы подробно описывают, как использовать инструменты, чтобы отсекать неровные края «камня» и создать человека высокой морали. Также при этом использовались символы *memento mori* — символы смертности человека. Они вырезались на надгробных камнях, чтобы демонстрировать преданность до смерти. Таким образом, непрерывный процесс инициации при восхождении на различные уровни франкмасонства в аллегорической форме отражает алхимический процесс превращения базового металла человечества в чистое золото духовного просветления. Семнадцатый уровень выражает эту аналогию уже вполне явно [1].

Раннее время развития

После уничтожения ордена тамплиеров быстрое исчезновение рыцарей еще до недавнего времени казалось необъяснимым. Сейчас предполагается, что при побеге они использовали ранее неизвестную тайную организацию. Американский писатель Джон Робинсон предоставляет вполне логичное объяснение секретных ритуалов и приветствий франкмасонов и обоснованно утверждает, что франкмасонство было создано для укрытия тамплиеров от преследования инквизиции [2]. В его работе находит свое подтверждение теория о том, что орден тамплиеров в Шотландии и ранние организации вольных каменщиков были тесно связаны.

Действительно, семья Сенклеров из Росслина занимала видное положение в братстве семей *Rex deus*. Ее члены были наследными Великими магистрами всех гильдий Шотландии. Они выступали в роли судей на всех диспутах, связанных с деятельностью гильдий при дворах, которые происходили в Килвиннинге. Предполагается, что Сенклеры возглавляли отбор подходящих кандидатов среди гильдии каменщиков и передавали им тайное знание, касавшееся геометрии, истории и философии [3]. В результате Шотландия, а в особенности центральный Лотиан, стали центром просвещения. Это новое братство интеллектуальных «вольных» каменщиков основало благотворительные организации для облегчения жизни бедняков. Принц Михаил Альбанский утверждает, что это были первые благотворительные организации Великобритании, не подпадавшие под непосредственный контроль церкви, все сводившей на нет [4].

Король Шотландии Яков VI в 1601 году прошел инициацию в вольные каменщики в ложе в Перте и Сконе [5]. Впоследствии он стал королем Англии Яковом I, и ему нужны были политические союзники как противовес влиянию английской аристократии. Он нашел этих новых союзников в Англии среди влиятельных членов некоторых гильдий торговцев и ремесленников и посвятил их в идеи франкмасонства [6]. В Шотландии титул Великого магистра масонской гильдии сохранялся в семье Сенклеров до дня святого Андрея в 1736 году, когда наследный Великий магистр, еще один сэр Уильям Сенклер Росслинский, отказался от своего «наследного покровительства гильдии», чтобы создать «Великую ложу древних вольных и посвященных каменщиков Шотландии». Нужно ли говорить, что он сразу же стал первым избранным Великим магистром в этой ложе и сохранял эту должность? Невероятно высокий уровень секретности, скрывающий ранние этапы развития организации вольных каменщиков, осложняет для нас установление полного спектра эзотерических влияний на братство. Хотя обстоятельства создания отдельных организаций, несомненно, различались в разных странах, основ-

ную роль в создании ордена сыграли традиции *Rex deus* и ордена тамплиеров, а потом уже организация стала развиваться по-разному в тех странах, где укоренилась. В Шотландии она была и осталась особо демократичной и продолжает принимать в свои ряды людей рабочих профессий. В этой стране традиция сохранения сакрального знания с использованием ритуалов и аллегорий уже была основой развития более высоких уровней, которые чрезвычайно сложны. В конце концов это привело к установлению Шотландского ритуального франкмасонства и уровней под названием «королевская арка». Согласно шотландским демократическим традициям, шотландское ритуальное франкмасонство основывалось на фундаментальных принципах, которые впервые нашли свое отражение в Арбротской декларации 1310 года [7]. В Европе франкмасонство имело сильный антицерковный и антикатолический уклон и поддерживало тесные связи со своими братьями в Шотландии. Так, например, в обряде Строгого Наблюдения отмечается, что в 1361 году масоны из лож французского компаньонажа посетили ложу в Абердине и формально установили взаимоотношения, длящиеся уже столетиями. Как во Франции, так и в Шотландии прилагались особые усилия для того, чтобы с максимальной точностью передавать эзотерическое учение.

С другой стороны, в Англии, где англиканская церковь была частью политической системы, антиклерикальный уклон был не столь очевиден и в конце концов английские франкмасоны стали частью церковно-государственной системы. Несмотря на это, свидетельство лояльности масонов XVII века по отношению к их предшественникам-тамплиерам можно обнаружить в переводе работы Генриха Корнелия Агриппы «Об оккультной философии», который был опубликован на английском языке в 1651 году. В оригинале латинский текст содержал фразу, которая переводится «отвратительная ересь тамплиеров». В английском переводе эта фраза превратилась в «отвратительная ересь старых церковников».

Франкмасонство распространилось в Европе благодаря английским дипломатам, а потом приобрело широкий размах, когда король Яков II Стюарт в сопровождении большой свиты прибыл в ссылку во Францию. Масонские движения во Франции, развившиеся из компаньонажа, получили значительное подкрепление благодаря прибытию якобинцев, и масонство начало быстро распространяться по всему континенту [9]. Принципы братства, лояльности, демократии и общественной взаимопомощи оказали значительное влияние на создание лож карбонариев в Италии, где на их основании возник итальянский национализм [10]. В Германии новые франкмасонские ложи были тесно связаны с розенкрейцерами. В Испании франкмасонство привело к возникновению другого ордена — *Alumbrados Illuminati* — иллюминатов. Тем временем во Франции, где жил король Стюарт, ложа основывалась исключительно на шотландских принципах, а их соперники действовали под эгидой Великой ложи в Лондоне. Однако французский народ, казалось, мало интересовался организацией, которая якобы происходила от простых каменщиков, но ситуация резко изменилась благодаря действиям одного выдающегося человека.

Шевалье Ремси

Эндрю Майкл Ремси (1681—1743) был выпускником Эдинбургского университета и участвовал в религиозных диспутах, весьма распространенных среди шотландцев в первом десятилетии XVIII века. В 1710 году он бежал во Францию, перешел в римско-католическую веру и занимал ряд должностей под покровительством герцога де Шато-Тьерри, прежде чем начал работать на принца де Тюрена [11]. В ответ на эти услуги его сделали рыцарем ордена святого Лазаря, и он стал шевалье Ремси. Это имя известно всем историкам, специализирующимся на масонских ложах. В 1724 году Ремси отправился в Рим и стал учителем принца Эдварда Чарльза Стюарта, пытаясь помочь ему вернуть британ-

ский трон. По возвращении в Париж Ремси был уважаем не только из-за университетского диплома, но и потому, что был учителем принца Чарли Бонни, а также благодаря временному членству в Королевском обществе и сану Верховного канцлера парижской Великой ложи. Он сообщил пораженному миру, что франкмасонская организация была создана вовсе не необразованными каменщиками средневековья, а содружеством королей, принцев, рыцарей и аристократии времен крестовых походов.

Речь, произнесенную 21 марта 1737 года в масонской ложе святого Фомы в Париже, Ремси начал со слов: «Наши предки, крестоносцы, собрались в Святой земле со всех концов христианского мира, чтобы объединить в одно неделимое братство людей всех народов» [12]. Этот талантливый шотландский оратор открыто говорил о роли Вечной женственности и ее связи с братством, и назвал вслух имена богинь Исиды и Минервы. Он говорил, что изначально членами братства были не простые каменщики, а аристократы, которые хотели возродить Храм Божий на земле Иерусалима. Он также упомянул, что ложи были созданы по всей Европе, когда крестоносцы вернулись домой, но эти ранние ложи не нашли поддержки нигде, кроме Шотландии. Таким первым Великим магистром ложи в Килвиннинге в 1286 году стал лорд Стюарт Шотландский [13]. Таким образом, если верить словам Ремси, Шотландия была единственной страной, которая с полным на то основанием могла утверждать свое непрерывное наследование традиций франкмасонства со времен Крестовых походов по сей день.

В 1741 году речь Ремси была опубликована в журнале «*Almanac des Cocus*». Французы сначала не хотели вступать в организацию, которая возникла благодаря стараниям простых рабочих, какими являются каменщики, но братство, которое было истинным наследником средневекового рыцарского ордена, — это совсем другое дело. Волна энтузиазма прокатилась по Франции, привлекая всех, заинтересованных рыцарством, романтикой и духовным братством [15]. Утверждения Ремси о шотландских корнях франкмасонства привели к тому, что французская система масонства,

на которую ранее сильно влияли Стюарты, сейчас получила название «Шотландские ритуальные франкмасоны» [16]. Шотландские масонские традиции привели к созданию Королевской арки и розенкрейцерских уровней американского франкмасонства, а также объясняют высокую моральность и духовное просвещение инициированных. Все это привело к созданию Конституции Соединенных Штатов Америки, которая стала легальным основанием столь ценимых Западом принципов свободы, демократии и прав человека [17].

Ритуальные связи с истинными основателями

Существует высокая степень сходства тайной клятвы *Rex deus* и масонских клятв. Клятва братства *Rex deus* содержит формулу: «Пусть лучше вырвут мне язык», что очень напоминает клятву хранить молчание на первом уровне франкмасонства, в случае нарушения которой «мой язык будет вырван под корень». Вторая часть клятвы *Rex deus* включает слова: «пусть лучше мое сердце вырвут или вырежут из груди», а на втором уровне масонов слова клятвы такие: «и наказанием мне станет то, что мне разрежут грудь и вырвут сердце». Есть еще одно сходство: «пусть лучше вырвут очи мои» сказано как в клятве, так и в ритуале получения уровня «рыцарь белого орла» [18].

Найт и Ломас, авторы знаменитого труда «Ключ Хирама», провели глубокое исследование масонских ритуалов, которые давно уже не используются. В библиотеке специалиста по раннему масонству Дмитрия Митроновича, который жил и работал в Лондоне в начале XX века, они обнаружили информацию, благодаря которой установили связь между некоторыми масонскими ритуалами, историей семей *Rex deus* и ордена тамплиеров. Многие из этих ритуалов проводились тогда, когда английские франкмасоны и правящие круги, в которые они входили, пыта-

лись замести все следы связей организации со Стюартами. В библиотеке Митроновича имелась книга Дж. С. Варда «Франкмасонство и древние боги». В этой книге был описан ритуал достижения четвертого уровня, уровня «Тайного мастера». Этот уровень связан с оплакиванием того, кто лишается имени [19]. В церемонии на достижение этого уровня ложа завешивается черным и освещается 81 свечой, а на украшении — знаке этого уровня — написана просто буква Z, что символизирует слово «Цадок». Этот ритуал связан с тем временем, когда работа над Храмом в Иерусалиме была приостановлена в результате трагедии. Найт и Ломас утверждают, что имя Цадок, с которым соотносится ритуал, имеет по меньшей мере два значения: во-первых, это Цадок — первосвященник в храме Соломона, а во-вторых, Цадок — учитель Праведности — то есть Иаков Справедливый, брат Иисуса.

Из свитков Мертвого моря мы знаем, что эзотерическая группа под названием «сыны Цадокеевы» играла значительную, если не главную роль в составлении этих свитков. Считается, что они были потомками Цадока из Храма Соломона, и также известны под названием «Правое Семя» или «Сыны Зари». Эти титулы связаны с концепцией наследной передачи святости, чрезвычайно важной в верованиях иудеев в те времена, а также с верой в то, что духовное возрождение к новой жизни всегда происходит на заре при свете утренней звезды. На сегодняшний день во франкмасонских ритуалах инициации на третий уровень кандидаты символически воскрешаются или «поднимаются» при свете утренней звезды.

Франкмасонская традиция имеет другую прямую параллель с историей семей *Rex deus.* Она состоит в том, что Хирам Абиф был якобы убит при нападении на храм прямо перед завершением строительства Храма Соломона. Спустя тысячу лет Иаков Справедливый погиб, упав со стены Храма во время нападения толпы простолюдинов. Иаков Справедливый пользовался большой популярностью, и работа над Храмом сразу же была остановлена в знак памяти об умершем. Найт и Ломас пришли к неизбежному

выводу о том, что древние и почтенные традиции франкмасонства относительно смерти Хирама Абифа являются аллегорией смерти Иакова Справедливого, брата Иисуса. Если это так, а это вполне вероятно, когда франкмасоны ритуально поминают смерть Хирама Абифа, они на самом деле отмечают не только легендарное происхождение своей организации, но и его истинный источник — братство семей *Rex deus* [21]. Другой утраченный или скрываемый ритуал «Идеального мастера» увековечивает обнаружение и перезахоронение тела Хирама Абифа. Согласно ритуалу, Соломон приказал Адонираму построить могилу мастеру Хираму Абифу, которая была создана за девять дней. Усыпальница имела форму обелиска из черно-белого мрамора.

Во время этого ритуала ложа завешивается зеленым, зажигается 167 свечей и усыпальница ставится между двумя колоннами, поддерживающими квадратную перемычку с выгравированной буквой J — первой буквой имени Иаков в латинском написании. Так совершенно очевидными становятся параллели между смертью Хирама и Иакова Справедливого. В Росслинской часовне находит свое отражение восстановление Храма Зоровавелем после возвращения из Вавилона. Этому посвящен 15-й уровень, уровень «Рыцаря Меча и рыцаря Востока». Этот уровень отмечает восстановление Храма, и в это время ложу освещают 70 свечей, по одной на каждый год вавилонской ссылки [22].

Другой уровень, уровень «Рыцаря Востока и Запада», был якобы впервые создан во время Крестового похода 1118 года, когда 11 рыцарей пред лицом патриарха Иерусалимского принесли клятву сохранения тайны, дружбы и свободы. Когда Найт и Ломас обнаружили это, они поразились тому факту, что речь шла об одиннадцати рыцарях, а не о девяти основателях ордена тамплиеров. Оставшиеся два рыцаря — это граф Фолко Анжуйский и граф Гуго I Шампанский. К человеку, главенствующему на проведении этого ритуала, обращаются «Справедливейший владыка Принц-магистр», а ему помогает «Первосвященник». Двое ученых, занимающихся масонством, сделали вывод, что

«Справедливейший владыка Магистр» представляет короля Балдуина II Иерусалимского, и, с моей точки зрения, «Первосвященник» представляет патриарха Иерусалимского, кузена Бернара Клервоского.

В самом ритуале представлена огромная Библия с семью печатями и ковер, на котором изображен белый бородатый человек с золотым поясом на талии. У мужчины нимб над головой, а изо рта высовывается обоюдоострый меч. Его окружает семь подсвечников, что символизирует сакральный принцип семикратности, связанный с символизмом Откровения Иоанна Богослова. Таким образом растолковывается традиция тамплиеров [23].

Для подтверждения изложенной теории о том, что франкмасонство было намеренно создано семьями *Rex deus*, необходимо проанализировать более серьезные факты. Найт и Ломас обнаружили еще один тайный ритуал, демонстрирующий эту связь. При ритуале посвящения на уровень Великого магистра во многом проявляются доказательства основания общества франкмасонов братством семей *Rex deus*. В этом ритуале отражено варварство разрушения римлянами Храма Ирода в Иерусалиме в 70 году нашей эры. В ритуале запечатлена грусть братьев и их намерение основать другой Храм, который, в отличие от их предшественников, станет Храмом духовным. В ритуале описывается, как братья, пережившие кровавую бойню, разделились на несколько лож и рассеялись по миру. Там также утверждается, что члены одной из этих лож добрались до Шотландии и обосновались в Килвиннинге. Ложе были вверены принципы их ордена, а в 1140 году там было построено аббатство, чтобы приютить братьев [24]. Именно так масонский ритуал описывает историю братства *Rex deus*. Итак, как мы видим, существует два ритуала посвящения на разные уровни. В одном восславляется диаспора *Rex deus*, а в другом — основание ордена тамплиеров. Сложнейший и разнообразнейший символизм мирового братства франкмасонов скрывает тайны тамплиеров и семей *Rex deus* так

же, как граф Уильям Сенклер зашифровал свои тайны в пышных украшениях Росслинской часовни. Еретическая информация остается скрытой, хоть и демонстрируется открыто. Ее не замечает никто, кроме посвященных [25]. Возникает вопрос: только ли эти места используют тайные организации для передачи информации, которая продолжает оставаться на виду у современного человека?

Эпилог

Использование символизма для выражения человеческого чувства сакрального и божественного старо, как само человечество. С возникновением христианства это чувство формализировалось и вполне узнаваемо выражалось по всей Европе. Однако, несмотря на подавление со стороны церкви, другие системы верований продолжали существование и со своей стороны начали представлять собственные знаки еретических верований в официально дозволенных системах, созданных церковными властями. В такой короткой работе, как эта, удалось лишь в общих чертах описать такой сложный и многоуровневый процесс и некоторые основные места, где можно столкнуться со скрытым символизмом. Мои комментарии по не зависящим от меня причинам были достаточно краткими, и эта работа — лишь начало освещения данного глубокого и сложного вопроса.

Американский автор и ученый Гарольд Бейли написал поразительную книгу в двух томах «Потерянный язык символизма», которая была полностью посвящена еретической информации, скрытой в водяных знаках, использовавшихся средневековыми производителями бумаги. Так, например, компания, производившая банкноты для английского Национального банка, была создана катарами, бежавшими в Англию от настойчивого внимания инквизиции [1]. Моя подруга и коллега Маргарет Старберд описывает, как еретические водяные знаки использовались катарами в Лангедоке в качестве системы передачи их скрытой веры. В этих знаках содержатся многочисленные аллюзии к святому Граалю и *sang real* [2]. Гарольд Бейли утверждает, что, несмотря на Альбигойский крестовый поход и 60 лет мук и преследований инквизиции, ересь катаров сохранялась в течение нескольких столетий, распространяясь по всей Европе по мере того, как выжившие искали приюта в северной Италии, Франции, Голландии и Англии [3]. Еретические идеи, заложенные в водяных знаках на бумаге, вызывают у нас сюрреалистическое представление об офи-

циальных документах папства, записях догматов веры, папских булл и энциклик, которые писались на бумаге, несущей послание, прямо противоречащее официальным утверждениям церкви, записанным на ней. Это просто поразительно!

Скрытые течения духовности не исчезли ни на заре Возрождения, ни с приходом эпохи Просвещения, ни с наступлением XX века: усилия по передаче тайной информации не становятся ни на йоту слабее. Я уже упоминал о великолепных витражах в Росслинской часовне, созданных в конце викторианской эпохи. Они не были отклонением от нормы, но входили в кампанию, проводившуюся по всей стране британскими франкмасонами. Тогда по всей Британии под видом реставрации в церквях и соборах были сделаны значительные дополнения к символам тайных течений. Относительно современная еретическая активность не ограничивалась Британскими островами. Во Франции Лангедок снова стал центром тайных духовных движений, на сей раз в результате странного, необъяснимого, эксцентричного поступка римско-католического священника.

В конце XIX века талантливый молодой священник Беранже Соньер совершил какой-то проступок и в результате был сослан в обедневший и непритязательный приход Ренн-ле-Шато в Лангедоке. В этом маленьком городке на холме не было ни водопровода, ни нормальной дороги. Единственным путем, ведущим в город, была грязная тропинка, извивавшаяся по отлогому холму. Свое начало тропинка брала в соседнем городке — Куизе. Соньер был так же беден, как и прихожане, не говоря уже о его мизерном заработке. В 1891 году ему даже пришлось занять немного денег у священника соседнего прихода, своего друга и учителя аббата Буде из Ренн-ле-Бен, чтобы провести небольшой ремонт в разрушающейся приходской церкви.

Согласно приходским записям тех времен, в 1885—1891 годах оклад Соньера составлял эквивалент шести фунтов стерлингов в год. Однако в тех же записях значится, что к 1894 году его поч-

товые расходы значительно превышали его оклад. Кроме того, было установлено, что, начиная от 1896 года и до его смерти в 1917 году, этот, казалось бы, бедный приходской священник потратил невероятную сумму денег — 200 000 золотых франков, что соответствует нескольким миллионам фунтов в пересчете на современные цены [4]. Значительная часть этих денег была потрачена на реставрацию и украшение церкви. Также Соньер заплатил за создание современной дороги для облегчения доступа к городку и оплатил установку водопровода для всей общины. Он выстроил огромный дом — виллу Бетания — и странную башню под названием Магдала, в которой хранил свою библиотеку. Для комфорта и развлечения он построил рядом с башней Магдала оранжерею и основал в саду виллы маленький зоопарк. Забытыми не остались и жители городка. Кроме нового водопровода и хорошей дороги, они еще и получали от Соньера пропитание — он устраивал роскошнейшие банкеты. Собственно, его жизнь больше напоминала жизнь восточного владыки, чем аскезу, которой ожидают от сельских приходских священников.

Его расточительный образ жизни не остался незамеченным, и после нескольких неудачных попыток обнаружить источник богатства Соньера местный епископ отстранил его от дел. Соньера так официально и не восстановили в должности до самой его смерти [17]. Смерть приходского священника была столь же неожиданной и загадочной, как и его жизнь, а когда было зачитано его завещание, выяснилось, что он умер нищим, так как перевел все свои деньги своей домохозяйке Марии Денарно незадолго до кончины. Все эти события могли совершенно забыться, если бы английский писатель и телеведущий Генри Линкольн в конце 1960-х не решил бы провести отпуск во Франции.

Читая книгу «*Le Trésor Maudit*» («Проклятое сокровище») французского автора Жерара де Седа, Генри наткнулся на тайну. Заинтригованный, он начал проводить собственное расследование. В результате появилась телевизионная программа «Потерян-

ное сокровище Иерусалима», которую в 1972 году транслировала телекомпания «Би-Би-Си» как часть сериала «Хроники». История вышла весьма захватывающей, и поскольку Генри был одним из самых талантливых ведущих в мире, программа имела оглушительный успех. В 1974 году вышла другая программа — «Священник, художник и дьявол». На этот раз история обрела эпический размах, так как предпринимались попытки объяснить богатство Соньера сокровищами тамплиеров, катаров, шантажом и гнусным церковным преступлением продажи индульгенций.

Пять лет спустя еще одна телепрограмма снискала большую популярность в Великобритании: в 1979 году на телеэкраны вышла «Тень тамплиеров». Потом эту историю превратили в книгу, опубликованную в 1981 году: в соавторстве с Майклом Бейджентом и Ричардом Ли Генри Линкольн написал книгу «Святая Кровь и святой Грааль». Публикация книги стала сенсацией, о ней говорили как о «великолепной детективной работе», «книге, которая вызовет ярость многих представителей церковных властей», а чаще всего ее называли просто «богохульной». Она сразу попала в список бестселлеров и вскоре была переведена на многие языки. Большая часть информации из «Святой Крови и святого Грааля» оказалась неправдивой, авторов намеренно ввели в заблуждение некие Филипп де Шерисье и Пьер Плантар. Эта часть сфабрикованной информации искусно переплеталась с историческими фактами, которые на самом деле не имели никакого отношения к истории Беранже Соньера. Тем не менее некогда почти забытый городок Ренн-ле-Шато сейчас отражен на картах и посещается огромным количеством туристов, пересекающих Европу в поисках эзотерических тайн. Ежегодно в городок приезжает более 20 000 человек. Это нашествие иностранцев привело к тому, что местное население обогатилось благодаря многим англичанам, испанцам и немцам, которых сюда привлек навязчивый интерес к тайне — реальной или воображаемой. Однако неоспоримым представляется тот факт, что даже если убрать из

этой истории все неточности, преувеличения и выдумки, незыблемыми остаются две загадки: откуда у Беранже Соньера появились такие огромные деньги, которые он расходовал? И, что самое главное с нашей точки зрения, что он пытался сказать нам, используя странный символизм в Ренн-ле-Шато?

Символизм в Ренн-ле-Шато не ограничивается церковью, скульптурами и рисунками. Он также включает названия зданий и их аллюзии к Библии. Так, например, башня Магдала (фото 26) напоминает карту Таро под названием «Башня». Конечно, очень важна и прямая ссылка на Марию Магдалину. Вилла Бетания также связана с этой темой, на этот раз из-за повеления Бернара Клервоского о том, чтобы его последователи клялись в «верности дому Бетанову», что также связано с Марией Магдалиной. Церковь посвящена Магдалине, но необходимо отметить, что посвящение это было сделано за много столетий до приезда Соньера. В церкви находится огромная статуя Марии Магдалины с алебастровым кувшином и человеческим черепом (фото 28), а также она изображена на фреске над главным алтарем (фото 27).

Над входом в церковь высечена странная надпись «*Terribilis est locus iste*», что Генри Линкольн перевел как «Ужасно место сие». Я считаю, что надо переводить «Прекрасно место сие». Внутри церкви возле входа слева стоит чаша со святой водой, которую поддерживает странная демоническая фигура Асмодея, легендарного хранителя тайн Храма царя Соломона. Над ней находится группа статуй из четырех женщин в развевающихся платьях, каждая из которых представляет часть знака креста. Под ними мы видим надпись на французском, которая переводится так: «С этим знаком вы победите». Однако можно предположить, что эти женщины представляют не только знак креста, но также знаки, чрезвычайно важные для получения инициации на первый уровень франкмасонства. Эти знаки включают знак верности, знак «разрезания горла» и «потрошения». Конечно, это может быть совпадением, но возможно, что Беранже Соньер был франкмасоном.

Интерьер церкви украшен яркими цветами, которые достаточно удивительны, если вспомнить о простоте внешнего вида здания. Рядом со статуей Магдалины находятся подобные ей, ярко расцвеченные статуи святого Антония Падуанского и святого Роше, чей образ очень часто встречается в Лангедоке и Провансе. Как и в большинстве римско-католических церквей, в Ренн-ле-Шато находятся витражи с кальвариями* — 14 изображениями крестного пути Христа. Основное отличие состоит в их странной расцветке, но четырнадцатую кальварию стоит изучить поподробнее. На ней тело Иисуса при лунном свете несут к могиле. Возможно, Соньер пытается намекнуть, что Иисуса похоронили намного позже, чем указано в Евангелии? А может быть, он подтверждает историю из утерянного Евангелия от Петра, где говорится, что стража видела происходящее, видела трех человек, идущих от могилы, и двое из них поддерживали одного [5]? Возможно, эта кальвария символизирует веру в то, что Иисус выжил во время распятия.

Напротив главного алтаря находятся две статуи: если смотреть от нефа, то слева от алтаря изображен Иосиф с ребенком на руках (фото 30). Напротив него — статуя Мадонны с ребенком (фото 29). Изображение Иосифа встречается крайне редко, а Иосифа вместе с Иисусом — еще реже. Эти два изображения можно проинтерпретировать по-разному, в зависимости от понимания и веры смотрящего. В первую очередь, согласно церковному учению, они, несомненно, представляют обоих родителей Святой Семьи с Иисусом. Однако, с другой стороны, возникает вопрос: не отражают ли они ересь Святых Близнецов? Может быть, там изображены предки Деспосина: Иисус и его жена Мария Магдалина с детьми на руках. Эти интерпретации друг друга не исключают. Как и в других местах, где распространен сакральный символизм, все можно интерпретировать на многих

---

* Кальвария — знак почитания Святого Креста, символизирующий Голгофу. — *Прим. ред.*

уровнях. Ренн-ле-Шато продолжает оставаться вызовом нам, удивительным, загадочным местом.

Тайны Амьена

В течение последних нескольких десятилетий французское правительство потратило миллионы на реставрацию внешних стен великолепнейших соборов. В Шартрском, Амьенском соборах и в Нотр-Дам де Пари работы все еще ведутся. При очистке западной стены Амьенского собора были обнаружены и задокументированы следы первоначальной средневековой росписи. Ее автор — неизвестный гений — продемонстрировал высокопрофессиональный подход к современным технологиям благодаря интуиции. Если вы посетите Амьен в период с 15 июня по 30 сентября, то увидите, как на закате в почтительной тишине собирается толпа. Когда опускается тьма, интерьер церкви освещается и на западной стене выделяется великолепное окно с витражом розы. Потом благодаря чуду современной технологии лазерные пушки освещают мельчайший резной орнамент, украшающий западную стену. Детали украшения стены освещаются по отдельности именно теми цветами, какие были в средневековье. Шоу продолжается около часа. Все совершенно бесплатно и, несмотря на то, что я видел это уже три раза, я не перестаю изумляться.

В наш просвещенный и технологически продвинутый век мы привыкли к постоянному восприятию цветных картинок благодаря телевидению, однако эффект шоу в Амьене поразителен. Какое же впечатление должен был производить этот непревзойденный церковный символизм на человека средневековья! В то время, как правило, люди были необразованными, и далеко не путешествовали, но каждая церковь и собор обладали яркими поразительными украшениями. Должно быть, они производили невероятное впечатление, к которому вряд ли можно было привыкнуть. Неудивительно, что церковь оказывала столь большое влияние на паству.

Круг замыкается

Впервые я познакомился с членом братства семей *Rex deus* около 10 лет назад, и провел большую часть времени, пытаясь разобраться, предоставил ли он мне истинную или ложную информацию. Это исследование неизбежно было связано с моим главным увлечением — историей тамплиеров. Три года назад я впервые столкнулся с лазерным шоу в Амьенском соборе. Тогда я ехал читать лекцию о «Мифах и реальности тамплиеров» для своих коллег в Варезе в Северной Италии. Мы должны были встретиться в Костелло Ломбардо. Сперва это название мне ничего не говорило. До недавнего времени этот замок XV века принадлежал семье Висконти. За день до встречи я посетил местную церковь в Скаре Монте и увидел там на внешней стене здания герб, который меня сразу заинтересовал своим явным символизмом братства *Rex deus*. Внутри церкви находилось одно из самых больших и характерно украшенных изображений Черной Мадонны. Это еще не все: на рисунках на потолке капеллы проявлялся самый странный еретический символизм, который я когда-либо видел. Там было все — Магдалина во всей славе с ребенком на руках, лилии украшали всю церковь. Для посвященного очевидно было изображение истории династии Иисуса, но для среднестатистического человека это были лишь великолепные картины из Евангелий.

Во время лекции один из коллег сфотографировал меня, стареющего писаку, на фоне огромного герба семьи Висконти с изображением змеи с ребенком во рту — неизменного символа сакрального гносиса. Но согласно опубликованной версии традиций семьи Висконти, изображение на их гербе повторяло щит одного из сарацинов, которого убил один из предков Висконти во время крестового похода. В то время в Святой земле законы ислама строго запрещали изображать людей и животных. Эта история представляет собой классический образчик дезинформации. Ересь и обман никуда не делись, они все еще среди нас. Их можно обнаружить в иконографии приходских церквей, соборов и галерей,

а также в церквях, построенных на местах, в древности имевших сакральное значение. Ересь нужно не просто объяснять, но переживать, ведь ее магия сегодня сильна так же, как и в день ее создания.

Для меня было очень приятно узнать одну важную вещь. Читатели, которым понравилась одна из моих предыдущих работ, «Росслин: хранитель тайн святого Грааля», написали мне о трансгрессивном опыте, испытанном ими, когда они сами совершали паломничество для инициации, описанное в той работе. В Европе очень много сакральных мест невероятной красоты. Они богато украшены сакральным символизмом, созданным для научения, информирования, вдохновения и изменения всех, кто стремится к его магии. Цитируя Учителя — «Ищите, и найдете; стучите, и отворят вам».

Ссылки и комментарии

Раздел 1

1 Bronowski, Jacob, *The Ascent of Man, p* 31
2 Clark, Kenneth, *Civilisation,* p 3
3 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism,* p 11
4 Wilson, Colin, *The Occult,* p 38
5 Wilson, Colin *The Occult,* p 73

Глава 1

1 Wilson, Colin, *The Occult,* p 35
2 Bronowski, Jacob, *The Ascent of Man,* p 50
3 Bronowski, Jacob, *The Ascent of Man,* p 54
4 Eliade, Mircea, *Shamanism,* p 19
5 Devereux, Paul, *laces of Power,* p 11
6 Baring, Anne & Cashford, Jules, *The Myth of the Goddess,* p 3
7 Baring, Anne & Cashford, Jules, *The Myth of the Goddess,* p 6
8 Baring, Anne & Cashford, Jules, *The Myth of the Goddess,* p 6
9 Campbell, Prof. Joseph, *The Way of Animal Powers,* p 68
10 Baring, Anne & Cashford, Jules, *The Myth of the Goddess,* p 42
11 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 43
12 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 44
13 Jaynes, Julian, *The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind,* pp 83—94
14 Baring, Anne & Cashford, Jules, *The Myth of the Goddess,* p 43
15 Baring, Anne & Cashford, Jules, *The Myth of the Goddess,* pp 176—77

Глава 2

1 West, John Anthony, *Serpent in the Sky,* p 1
2 Rohl, David, *Legend — the Genesis of Civilization,* p 310
3 Rice, M, *Egypt's Making: The Origins of Ancient Egypt 5000-2000 BC,* p 33
4 Kantor, H J, 'The Relative Chronology of Egypt and its Foreign Correlations Before the Late Bronze Age' published in *Chronologies in Old World Archaeology;* p 6
5 Rohl, David, *Legend — The Genesis of Civilization,* p 316
6 Derry, D E, *The Dynastic Race in Egypt,* pp 80—85
7 Frankfort, H, *Kingship of the Gods,* p 101

8 Weighall, A E P, *Travels in the Upper Egyptian Desert*
9 Winkler H, *Rock Drawings of Southern Upper Egypt*
10 Rohl, David, *Legend — The Genesis of Civilization*, p 274
11 Rohl, David, *Legend — The Genesis of Civilization*, p 316
12 Rohl, David, *Legend — The Genesis of Civilization*, p 265
13 Bauval, Robert & Hancock, Graham, *Keeper of Genesis*, p 203
14 Bauval, Robert & Hancock, Graham, *Keeper of Genesis*, p 193
15 Goyon, G: *Le Secret des Batisseurs des Grandes Pyramides: Kheops*
16 Bauval, Robert & Hancock, Graham, *Keeper of Genesis*, p 154.
17 Aristotle, *De Caelo II*
18 Proclus Diodachus (5th cent. AD) *Commentaries on the Timaeus*
19 Bauval, Robert & Hancock, Graham, *Keeper of Genesis*, p 154
20 Wilson, Colin, *From Atlantis to the Sphinx*, p 21
21 Schwaller de Lubicz, R A, *Le Temple de l'Homme*, также цитируется в Robert and Deborah Lawlor. *Introduction to Schwaller de Lubicz's «Symbol and the Symbolic»*, p 8
22 Bauval, Robert & Hancock, Graham, *Keeper of Genesis*, p 228
23 Reymond, E A E, *Mythical Origins of the Egyptian Temple* p 273
24 VandenBroeck, André, *Al-Kemi*
25 Wilson, Colin, *From Atlantis to the Sphinx*, p 32
26 The Lawlors' Introduction to Schwaller de Lubicz's, *Symbol and the Symbolic*, p 9
27 Schwaller de Lubicz, René, *Sacred Science*, p 120
28 Wilson, Colin, *From Atlantis to the Sphinx*, p 14
29 Pauwels, Louis and Bergier, Jacques, *The Dawn of Magic*, p 247
30 Rohl, David, *Legend the Genesis of Civilization*, p 381
31 Rohl, David, *Legend the Genesis of Civilization*, p 381
32 Schwaller de Lubicz, R A, *Sacred Science*, p 83
33 Wilson, Colin, *From Atlantis to the Sphinx*, p 81
34 Bauval, Robert & Gilbert, Adrian, *The Orion Mystery*, p 58
35 Edwards, I E S, *The Pyramids of Egypt*, p 150
36 Bauval, Robert & Gilbert, Adrian, *The Orion*, p 63
37 Bauval, Robert & Gilbert, Adrian, *The Orion Mystery*, p 63
38 Edwards, I E S, *The Pyramids of Egypt*, p 151

39 Faulkner, R O, *The Ancient Egyptian Pyramid Texts,* p v

Глава 3

1 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism,* p 12
2 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism,* p 13—14
3 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism,* p 14
4 Epstein, I, *Judaism,* p 83
5 Lane Fox, Robin, *The Unauthorised Version,* Penguin, p 53
6 Cohn-Sherbok, Dan, *A Concise Encyclopedia of Judaism,* pp 43—44
7 Cantor, Norman, *The Sacred Chain,* p 29
8 Genesis, Ch 20, v 12
9 Rachi — *Pentatiuque selon Rachi, La Genuse,* p 251
10 Genesis, Ch 11, v 27
11 Genesis, Ch 1 l, v 29
12 Genesis Ch 17, v 5 & v 15
13 Genesis, Ch 17, v 4
14 *Sepher Hajashar,* Ch 26
15 Genesis. Ch 21, v 21
16 Genesis Ch 12, v 15
17 Have you seen the old man and woman who brought a foundling from the street and now claim him as their son? The Babylonian Talmud, 1952.
18 The Koran, (The Prophets) Sura 21. 72 also cited by Osman, Ahmed, *Out of Egypt,* p 12
19 Genesis Ch 14, vl9
20 Это слово постоянно используется обоими в Genesis Ch 14
21 Freud, S, *Moses and Monotheism*
22 Sellin, E, *Moses and His Significance for Israelite-Jewish History*
23 Genesis Ch 17, v 10
24 *Encyclopaedia Brittannica,* 1956, Vol. 5, p 72 IP
25 Genesis, Ch 22, v 2
26 Genesis Ch 22, v 18
27 Exodus, Ch 2, vs 1—10
28 Freud, S, *Moses and Monotheism*
29 Sabbah, M & R, *Les Secrets de L'Exode*
30 Sabbah, M & R, *Les Secrets de L'Exode*
31 Sabbah, M 8c R, *Les Secrets de L'Exode,* p 6 & Freud, *Moses and Monotheism,* pp 96 & 123 (French edition)
32 The Journal *Imago,* 1, 1912, pp 346—347
33 Feather, R, *The Copper Scroll Decoded,* p 34 also confirmed by Joseph Popper-Linkeus *in Der Sohn des Konigs von Egypten. Phantasieen eines Realisten,* Carl Rйsiner, 1899
34 Cotterell, M, *The Tutenkhamun Prophecies,* Headline, p 335
35 Freud, S, *Moses and Monotheism*
36 Osman, Ahmed, *Moses, Pharoah of Egypt*
37 Freud S, *Moses and Monotheism*
38 Cited by Feather, R, *The Copper Scroll Decoded,* p 36
39 Deuteronomy Ch 5, vs 6—9

40 Petrie, F, *The Religion of Ancient Egypt*
41 Sabbah, M & R, *Les Secrets de L'Exode*, p 99
42 Osman, Ahmed, *Moses, Pharoah of Egypt*, pp 172—173
43 Faulkner, R O, *The Ancient Egyptian Book of the Dead*, p 29
44 Exodus, Ch 20, vs 13, 15, 16
45 Psalms, Psalm 104, v 24 103
46 Geddes & Grosset, *Ancient Egypt Myth and History*, p 268
47 D'Olivet A F (1768—1825), *La Langue Hébranque Restituée*
48 Sabbah, M & R, *Les Secrets de l'Exode*
49 Sabbah, M 8c R, *Les Secrets de l'Exode*
50 Sabbah, M & R, *Les Secrets de l'Exode*
51 Exodus, Ch 13, vs 21—22
52 Exodus Ch 33, vs 9—11
53 Psalm 99, v 7
54 Allegro, J M, *The Dead Sea Scrolls and the Christian Myth*, p 173
55 Ecclesiasticus Ch 24, v 4
56 Allegro, J M, *The Dead Sea Scrolls and the Christian Myth*, p 174.
57 The Wisdom of Solomon, Ch 10, v 17
58 Proverbs Ch 9, v 1
59 Armstrong, K, *A History of God*, p 82
60 Ussishkin, D, 'King Solomon's Palaces', *Biblical Archaeologist* 35, 1973
61 1 Kings, Ch 6, v 19
62 l Kings Ch 6, v 26
63 2 Chronicles, Ch 3, vs 15—17.
64 1 Kings, Ch 4, vs 29—30
65 2 Chronicles Ch 1, v 10
66 Aristobulus, Fragment 5 (cited in Eusebius, *Prneparatio Evangelica* 13. 12. 11)
67 Armstrong, K, *A History of God*, p 79
68 Eisenman, Robert, *James the Brother of Jesus*, p 133
69 Ezekiel, Ch 18, vs l7—21
70 Zohar 59b on "Noah"

Глава 4

1 The Gospel According to St Luke, Ch 2, vs 1—5
2 The Gospel According to St Matthew, Ch I, v 18
3 The Gospel According to St Luke, Ch 2, v 15
4 The Gospel According to St Matthew, Ch 2, v 11
5 The Gospel According to St Matthew, Ch 2, v 13
6 The Gospel According to St Matthew, Ch 2, v 16
7 The Gospel According to St Matthew, Ch 2, v 14
8 The Gospel According to St Luke, Ch 2, v 47
9 The Gospel According to St Matthew, Ch 3, v 17
10 Matthew Ch 5, v 43; Ch 19, v 19; Ch 22, v 39: Mark Ch 12, v 31; & Luke Ch 10, v 27
11 Paul's Epistle to the Romans Ch 13, v 9; Paul's Epistle

to the Galatians, Ch 5, v 14; & the Epistle of James, Ch 2, v 8

12 The Gospel According to St Matthew, Ch 16, vs 18 & 19

13 The Gospel According to St Matthew, Ch 21, vs 8—13; The Gospel According to St Mark Ch 11, vs 8-17; The Gospel According to St Luke, Ch 19, vs 36-46 and (omitting the Temple incident) the Gospel According to St John, Ch 11, vs 11—19

14 The Gospel According to St Matthew, Ch 26, vs 26-28, also in Mark, Ch 14, vs 22—24 & Luke, Ch 22, vs 19 & 20

15 The Gospel According to St Matthew, Ch 26, vs 51-68; Mark Ch 14, vs 46-65; Ch 22, vs 54 & 66; & John Ch 18, vs 12—24

16 The Gospel of Matthew, Ch 27, vs 11—26; Mark Ch 15, vs 1-15; Luke Ch 23, vs 1—25

17 Johnson, Paul, *A History of Christianity,* p 10

18 Strabo, *Geographica,* 16. 2. 46

19 Richardson, Peter, *Herod, King of the Jews and Friend of the Romans,* pp 184—185

20 Josephus, *War,* Book 1. 4. 22 & *Antiquities* 16, 1, 47

21 Josephus, *War* 1. 4. 24 & *Antiquities* 16. 1. 47

22 Josephus, *Antiquities,* 15. 2. 59—65

23 Macrobius, Sarwnja/ia, 2. 4. 1

24 Josephus, *War,* 1. 6. 48—55 & *Antiquities* 17. 1. 49—67

25 Gospel according to St Matthew, Ch 1, v 22

26 Josephus, *Antiquities,* book XVIII, Ch 1, vs 2—6

27 Armstrong, Karen, *A History of Jerusalem,* p 121

28 Josephus, *Antiquities,* Book XVIII, Ch 1, v 5

29 Josephus, *Antiquities,* Book XVIII, v 6

30 Epstein, I, *Judaism,* p 112

31 Johnson, Paul, *A History of Christianity,* pp 15—16

32 Josephus, *Antiquities,* Book xviii, v 6

33 Epstein, *I, Judaism,* p 105

34 Johnson, Paul, *A History of Christianity,* p 15

35 Vermes, *Jesus the Jew,* p 79

36 Armstrong, Karen, *A History of Jerusalem,* p 116

37 Eisenman, Robert, *James the Brother of Jesus,* p 200

38 Eisenman, Robert, *James the Brother of Jesus,* p 133

39 Ezekiel, Ch 18, vs 17—21

40 Josephus, *Antiquities,* book XVII, Ch X, 9; *Wars* Book II, Ch V, 1

41 Josephus, *Antiquities,* book XVII, Ch X, 10; *Wars* Book II, ChV, 2.

42 Eisenman, Robert, *James the Brother of Jesus,* p xxi

43 Josephus, *War,* 1. 1.

44 Powell, Mark Allen, *The Jesus Debate,* p 30

45 Fox, Robin Lane, *The Unauthorised Version,* p 31

46 Koester, Helmut, *Ancient Christian Gospels*, p 305
47 Seymour, P A H, *The Birth of Christ*, p 145
48 Schonfield, Hugh, *The Essene Odyssey*, p 59
49 Schonfield, Hugh, *The Essene Odyssey*, p 59
50 Johnson, Paul, A *History of Christianity*, pp 19—20
51 The Gospel according to St John, Ch 1, v 21
52 Crossan, John Dominic, *Jesus a Revolutionary Biography*, p 34
53 Taylor, Joan E, *The Immerser, John the Baptist in Second Temple Judaism*, p 278
54 Wilson, A N, *Jesus*, p xvi
55 Burton, Mack, *The Lost Gospel*, p 2
56 Wilson, A N, *Jesus*, p 4
57 Armstrong, Karen, *A History of Jerusalem*, p 145
58 The Gospel of Thomas, 108
59 Smith, Morton, *The Secret Gospel*
60 The Gospel according to St Matthew, Ch 10, vs 5—6
61 The Gospel according to St Matthew, Ch 29, v 19
62 St Matthew, Ch 21, vs 1—11; St Mark, Ch 11, vs 1—11; St Luke, Ch 19, vs 28-44; St John. Ch 12, vs 12—19
63 Gospel according to St John, Ch 12, v 13
64 Maccabees, Ch 13, vs 50—51
65 St Matthew, Ch 21, v 12; St Mark Ch 11, v l5; StLuke, Chl9, v 45
66 Philo of Alexandria, *De Legatione ad Gaium*, 301; Epstein, *I, Judaism*, p 106; Wilson, A N, *Paul the Mind of the Apostle*, p 56
67 Epstein, *Judaism*, p 107
68 Tacitus *Annals* XV, 44
69 From the Gospel of Thomas, v 12, as translated in *The Nag-Hamadi Library*, James Robinson ed
70 *Pseudo-Clementine recognitions*, 1, 43
71 Epiphanius, *Against Heresies*, 78. 7. 7.
72 Acts of the Apostles, Ch 12, v 17
73 Eisenman, Robert, *James the Brother of Jesus*, p xx
74 The Gospel according to St. Matthew, Ch l3, v 55
75 Eusabius, Ecclesiastical History, 2, 234-5; Epiphanius, *Against Heresies*, 78, 14, 1—2
76 In a series on St Paul broadcast on BBC Radio 4
77 Wilson, AN, *Jesus*, p 101
78 Hassnain, Fida, *A search for the Historical Jesus*, p 84
79 The Gospel according to St John, Ch 2, vs 1—5
80 Hassnain, Fida, *A Search for the Historical Jesus*, p 84
81 The Gospel according to St John, Ch 11, vs 20 & 28—29
82 The Gospel according to St Luke, Ch 10, v39

83 Published by Bear & Co
84 The Gospel according to Matthew, Ch 26, v 7 also described in Gospel of Mark, 14, v 3
85 Starbird, *opus cit,* p 36
86 Leviticus, Ch 19, v l8

Глава 5

1 Acts of the Apostles, Ch 7, v 59; Ch 8, vs 1—8; Ch 9, vs 1—2
2 Galatians, Ch1, v 17
3 Acts, Ch 24, v l4
4 Acts, Ch 11
5 Eisenman, Robert, *The Dead Sea Scrolls and the First Christians,* p 146
6 The Community Rule, viii, 20ff
7 Paul's Epistle to the Galatians, Ch 2, vs 11—13
8 Galatians, Ch 2, vs 15—16
9 The Gospel Accørding to St Matthew, Ch 26, v 64
10 Paul's Epistle to Titus, Ch 2, v 13
11 Paul's Epistle to the Romans, Ch 5, vs 6 &8, Ch 14, v 9 & Paul's Epistle to the Corinthians, Ch 15, v 3
12 Ezekiel, Ch 18, vs 17—21
13 Paul's Second epistle to the Corinthians, Ch 3, v 1
14 Johnson, Paul, *A History of Christianity,* p 41
15 Acts, Ch 16, v 1
16Acts, Ch 24, v 24
17 Paul's First Epistle to the Corinthians, Ch 9, vs 1—2
18 Paul's First Epistle to Timothy, Ch 2, v 7
19 Cited by Laurence Gardner in *The Bloodline of the Holy Grail,* p 154
20 Paul's Epistle to the Galatians, Ch 5, vs 1—4
21 Paul's First Epistle to the Corinthians, Ch 9, vs 24—26
22 Роберт Эйзенман посвятил целую главу нападкам св. Петра на Иакова. При этом он обращается к многочисленным источникам. См. подробнее в Robert Eisenman Chapter 16, *James the Brother of Jesus.* А также the *Pseudo-Clementine Recognitions*
23 Подробнее см в. Acts, Ch 21 v 33
24 Acts, Ch 23, vs 20-21, 25 Acts, Ch 23, vs 23-24
26 Paul's Epistle to the Romans, Ch 16, vs 10—11
27 Wilson, A N, *Paul, the Mind of the Apostle,* p 54
28 Acts, Ch 24, vs 1—27
29 Acts, Ch 8, v 9ff
30 Josephus, *Antiquities* Book XIV, Ch 8, v 3
31 Eisenman, Robert, *The Dead Sea Scrolls and the First Christians,* p 230
32 Paul's Epistle to the Philippians, Ch 4, v l8
33 Paul's Epistle to the Philippians, Ch 4, v 21
34 B. San. 81b — 82b
35 Jerome, *Lives of Illustrious Men,* p 2

36 Eisenman, Robert, *The Dead Sea Scrolls and the First Christians*, p 262
37 Armstrong, Karen, *A History of Jerusalem*, p 151
38 Ranke-Heninemann, Ute, *Putting Away Childish Things*, p 173
39 Josephus, *War*, Book II, Ch XVII, v 4
40 Josephus, *War*, Book II, Ch XX, v 1
41 Johnson, Paul, A *History of Christianity*, p 43
42 Welburn, Andrew, *The Beginnings of Christianity*, p 55
43 St Paul's Epistle to the Galatians, Ch 2, v 9
44 Moore, R I, *The Formation of a Persecuting Society*, pp 12—13
45 The Revelation of St John, Ch 21, v 6
46 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 29

Глава 6

1 Johnson, Paul, *A History of Christianity*, pp 116—117
2 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast*, p 79
3 Johnson, Paul, *A History of Christianity*, pp 135—138
4 Ranke-Heineman, Ute, *Putting Away Childish Things*, p 278
5 Clark, Kenneth, *Civilisation*, p 17
6 Clark, Kenneth, *Civilisation*, p 24
7 Clark, Kenneth, *Civilisation*, p 19
8 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 32
9 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p ix
10 Clark, Kenneth, *Civilisation*, p 29
11 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 39
12 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 47
13 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 24
14 Ezekiel, Ch 43, v 2
15 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 10
16 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 41
17 The Gospel according to St Matthew, Ch 12, v 40
18 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 51
19 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 45
20 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 33
21 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 52
22 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 27
23 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 101
24 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 93
25 The Gospel of St Luke, Ch 3, vs 7—9
26 The Gospel of St Luke, Ch 7, vs 24—26

27 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 99
28 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 97
29 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, pp 48—49
30 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 49
31 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 51
32 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, pp 13—15
33 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail*, p 90
34 Lionel, Frederic, *Mirrors of Truth*
35 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, pp 13—15
36 Nieuwbarn, M C, *Church Symbolism*, pp 12—13
37 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, pp 15—16
38 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, pp 17—18

Глава 7

1 Anderson, William, *The Rise of the Gothic*, p 9
2 Clark, Kenneth, *Civilisation*, p 9
3 Anderson, William, *The Rise of the Gothic*, p 10
4 Viollet Le Duc cited by Emile Mâle in *Notre Dame de Chartres*
5 Nieuwbarn, M C, *Church Symbolism*, pp 12—13
6 Taylor, Richard, *How to Read a Church*, p 29
7 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, pp ix—x
8 Cited by Holt, E. Gilmore, A *Documentary History of Art*, vol 1, p 25
9 Anderson, William, *The Rise of the Gothic*, p 12
10 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral*, p 145
11 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral*, p 86
12 Dunlop, Ian, *The Cathedrals Crusade*, p 6
13 *La Rugle de St Devoir de Dieu et de la Croissade*
14 Gettings, Fred, *The Secret Zodiac*
15 Jacques Perrier, *Notre Dame de Paris*, p 24
16 The Gospel according to St Matthew, Ch l. vs 1—16
17 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail*, p 174
18 Perrier, Jacques, *Notre Dame de Paris*, p 1

Глава 8

1 Wisdom of Solomon, Ch 11, v 20
2 Von Simson, O, *The Gothic Cathedral, p* 11
3 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 17
4 John, James, *The Master Masons of Chartres*, p 145

5 John, James, *The Master Masons of Chartres*, p 148
6 Mble, Emile, *The Gothic Image*, p 10
7 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 35
8 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 34
9 John, James, *The Master Masons of Chartres*
10 Lesser, George, *Gothic Cathedrals and Sacred Geometry*, vol 3, plan cited by Colin Ward in *Chartres the Making of a Miracle*, p 33
11 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral*, p 109
12 Ward, Colin, *Chartres the Making of a Miracle*, p 34
13 Anderson, William, *The Rise of the Gothic*, p 169
14 The introduction to *la Rugle de St Devoir et de la Croissade* — 'The Rule of the Children of Solomon"
15 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail*, p 111
16 Anderson, William, *The Rise of the Gothic*, p 39 & Bony, Jean, *French Gothic Architecture of the 12th & 13th Centuries*, p 17
17 Strachan, Gordon, *Chartres*, p 14
18 Shah, I, *The Sufis*, pp 166-193
19 Strachan, Gordon, *Chartres*, p 29
20 Ouspensky, P D, *A New Model of the Universe*, p 345
21 Fulcanelli, *Le Mystère des Cathédrales*, p 36
22 Fulcanelli, *Le Mystère des Cathédrales*, pp 39^1
23 Coifs, J F, *La filiation généalogique de toutes les Écoles Gothiques*
24 Wallace-Murphy, Tim, *The Templar Legacy and the Masonic Inheritance within Rosslyn Chapel*
25 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism*, p 70
26 The Gospel of Thomas
27 Fulcanelli, *Les Mysteres des Cathedrales*, p 70
28 *Les Oeuvres de Nicolas Graspony et Nicolas Valois*, Mss Bibliothé de l'Arsenale No 2516, p 176
29 Burchkart, Titus, *Alchemy, p* 189
30 Fulcanelli, Les *Mysteres des Cathédrales*
31 Etteila in *Le Dernier du Pauvre* from *Sept nuances de l'oeuvre philosphique* (1786) p 57
32 Jean d'Hourey, *Nouvelle Lumiure Chymique, Traite du Mercure*, 1695, Ch IX, p 41

Глава 9

1 Kluber, Michel, 'Une Vie par Reforme L'Église', published in the journal *Bernard de Clairvaux*, par les editions de l'Argonante
2 Kluber, Michel, 'Une Vie par Reforme L'Église', published in

the journal *Bernard de Clairvaux,* par les editions de l'Argonante

3 Recueil des Historians, vol 15, no 245, p 162

4 Beinhart, Haim, *Atlas of Medieval Jewry,* pp 52, 81

5 Baigent, Leigh & Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail,* p 59

6 *Bernard de Clairvaux,* par les editions de l'Argonante

7 *Liber ad milites Templi: De laude novae militiae*

8 The Copper Scroll, decoded by John Allegro

9 Hancock, Graham, *The Sign and the Seal,* p 363

10 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 52 and Knight & Lomas, *The Hiram Key,* p 306

11 HRH Prince Michael of Albany, *The Forgotten Monarchy of Scotland,* p 61

12 Addison, Charles, *The History of the Knights Templar,* p 5

13 Baigent, Leigh & Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail,* p 61

14 Hopkins, Wallace-Murphy & Simmans, *RexDeus,* pp 113—114

15 Hancock, Graham, *The Sign and the Seal,* pp 94, 99, also Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 52

16 Graham Hancock, *The Sign and the Seal,* pp 49—51

17 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 52

18 Robinson, John J, *Opus Cit* p 37

19 Barber, Malcolm, *The Trial of the Templars,* p 6

20 Anon, *Secret Societies of the Middle Ages,* p 195

21 Hancock, Graham, *The Sign and the Seal,* p 334

22 Anon, *Secret Societies of the Middle Ages,* p 199

23 Bruno, S T, *Templar Organization,* (Privately published) p 65

24 Bruno, S T, *Templar Organization,* (Privately published) p 165

25 Jay, Peter, *Road to Riches,* p 118

26 См. *Les Sites Templiers de France,* published by Editions Ouest-France — там приведен относительно полный список большинства поселений тамплиеров, обнаруженных во Франции.

27 *Sur les Traces des Templiers dans le Var,* published by La Musee des Empreintes & Traditions Maures & Provence de Cogolin, p 2

28 *Sur les Traces des Templiers dans le Var,* published by La Musee des Empreintes & Traditions Maures & Provence de Cogolin, p 2

29 *Sur les Traces des Templiers dans le Var,* published by La Musée des Empreintes &

Traditions Maures & Provence de Cogolin, pp 15—16

30 Wallace-Murphy, Tim, *The Templar Legacy and the Masonic Inheritance within Rosslyn Chapel,* p 53

31 *Sur les Traces des Templiers dans la Var,* published by La Musée des Empreintes & Traditions Maures & Provence de Cogolin, p 2

32 Written in collaboration with Marilyn Hopkins and now published by HarperCollins, Thorsens division

33 Это одна их основных целей тамплиеров, описанных в книге *The Holy Blood and the Holy Grail*

34 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn Guardian of the Secrets of the Holy Grail,* pp 117—118

35 Eliphas, Levi, *Histoire de la Magie* (A E Waite translation)

36 Eliphas, Levi, *Histoire de la Magie* (A E Waite translation)

37 Hancock, Graham, *The Sign and the Seal,* p 333

38 J-A Durbec's article entitled, 'Les *Templiers dans les Alpes Maritimes'*, published by the journal *Nice Historique,* Jan/Feb 1934, pp 4—6

39 The Gospel of Thomas as written in *The Nag Hammadi Library,* James M Robinson ed, p 131

40 Guidebook to The Cathedral of Amiens, p 5

41 Fulcanelli, *Le Mystére des Cathédrales,* p 123

42 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail,* p 176

43 Quespel, G, 'Gnosticism', published in *Man, Myth and Magic,* no 40, p 115

Глава 10

1 Gill, Eric, *Work and Property*

2 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres,* p 81

3 Caesar, *De Bello Gallico,* IV

4 Male, Emile, *Notre Dame de Chartres,* pp 8—9

5 Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism,* p 32

6 Ward, Colin, *Chartres, the Making of a Miracle,* p 7

7 Ward, Colin, *Chartres, the Making of a Miracle,* p 8

8 Clerval, *Les Écoles de Chartres au Moyen Age,* 1895

9 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* pp 73—74

10 Cited by John of Salisbury in his *Metalogique* III, 4. Patrol. Lat. Vol CXCIX, col 900

11 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 75

12 Anderson, William, *The Rise of the Gothic,* p 23

13 Weatherbee, Winthrop tr. *Bernardus of Chartres,* p 90

14 Ward, Colin, *Chartres the Making of a Miracle,* pp 8—9

15 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* pp 74—75
16 Ward, Colin, *Chartres, the Making of a Miracle,* p 9
17 Cited by Emile Male in *Notre Dame de Chartres,* p 6
18 Anderson, William, *The Rise of the Gothic,* p 67
19 Campbell, Joseph, *The Mash of God: Creative Mythology,* pp 3—9
20 The Gospel according to St Mark, Ch, 4 v22
21 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral,* p 81
22 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 73
23 Dunlop, Ian, *The Cathedrals Crusade,* pp 29—32
24 Anderson, William, *The Rise ofthe Gothic,* p 93
25 The Acts ofthe Apostles, Ch 1, v 11
26 Millar, Malcolm, *Chartres Cathedral,* p 5
27 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral,* p 165
28 Ward, Colin, *Chartres, The Making of a Miracle,* p 63
29 Gill, Eric, *Work and Property,* Cited by Colin Ward in *Chartres, the Making of a Miracle,* p 22
30 Ward, Colin, *Chartres the Making of a Miracle,* pp 25—26, см. также John James *Chartres, the Masons Who Built a Legend*
31 le Duc, Viollet, *Dictionaire Raisonnй*
32 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 52
33 Knight & Lomas, *The Hiram Key,* pp 271—272
34 This forms the main théme for the book, *The Hiram Key,* by Knight & Lomas
35 Genesis, Ch 14, v 20
36 Millar, Malcolm, *Chartres Cathedral,* p 18
37 The Gospel according to St John Ch 3, v 14
38 Millar, Malcolm, *Chartres Cathedral,* p 20
39 Ezekiel, Chl8, vs 17—21
40 The book of Isaiah, Ch 11, v 1
41 The Gospel of St Luke, Ch 2, v 33
42 Robert Graves in his Introduction to the first édition of Idris Shah's *The Sufis*

Глава 11

1 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral,* p 139
2 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral,* p 141
3 Mertz, Blanche, *Points of Cosmic Energy,* p 105
4 Мвle, Emile, *Notre Dame de Chartres,* p 153
5 Colin Ward, *Chartres, the Making of a Miracle,* pp 33—34
6 John, James, *The Master Masons of Chartres*

7 Millar, Malcolm, *Chartres Cathedral,* p 22
8 Ward, Colin, *Chartres, the Making of a Miracle,* p 54
9 Ward, Colin, *Chartres, the Making of a Miracle,* p 55
10 Fulcanelli, *Les Demeures Philosphales*
11 Ward, Colin, *Chartres the Making of a Miracle,* p 55 см. также Malcolm Millar's *Chartres,* pp 19&22
12 Millar, Michael, *Chartres, p* 26
13 The Révélation of St John, Ch 5, v 8
14 Wallace-Murphy & Hopkins, *Custodians ofTruth*
15 Wallace-Murphy, Hopkins & Simmans, *Rex deus,* pp 74—75
16 Gardner, Laurence, *The Bloodline of the Holy Grail,* p 116
17 I Kings, Ch 4, v 31
18 The Gospel according to St Matthew, Ch 5, v 17, cited by Malcolm Millar in *Chartres,* pp 24 & 26
19 Wallace-Murphy, Tim, *The Tetnplar Legacy and the Masonic Inheritance within Rosslyn Chapel,* p 39
20 The Book of Isaiah, Ch 11, vs 1—2
21 Mвle, Emile, *Notre Dame de Chartres, p* 156
22 Ward, Colin, *Chartres, the Making of a Miracle,* p 54
23 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral,* p 140
24 Mвle, Emile, *Notre Dame de Chartres,* p 157
25 Mвle, Emile, *Notre Dame de Chartres,* p 160
26 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral,* p 25
27 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires,* p 126
28 Mertz, Blanche, *Points of Cosmic Energy,* pp 110—111
29 Mertz, Blanche, *Points of Cosmic Energy,* p 110
30 Delaporte, Y, *Les Trois Notre Dames de Chartres,* p 11
31 Delaporte, Y, *Les Trois Notre Dames de Chartres,* p 11
32 Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral,* p 121
33 Baldock, John, *The Éléments of Christian Symbolism,* p 6
34 Ward, Colin, *Chartres, the Making of a Miracle,* p 40

Глава 12

1 Wallace-Murphy & Hopkins, *Custodians of Truth*
2 Bonvin, Jaacques, *Vierges Noires,* p 17
3 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires,* p 18
4 Begg, Ean, *The Cult of the Black Virgin,* p 93
5 Berman, Roland, *La Vierge Noire, Vierge Initiatique,* p 19—20
6 Huynen, Jacques in *L'enigma des Vierges Noires,* 1972

7 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires*, p 16
8 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires*, p 21
9 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires*, p 127—128
10 Durand-Lefébvre, Marie, *Études Sur L'Origine des Vierges Noires*
11 Saillens, Emile, *Nos Vierges Noires, Leurs Origines*
12 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires*, p 13
13 Begg, Ean, *The Cult of the Black Virgin*, p 73
14 Begg, Ean, *The Cult of the Black Virgin*, p 13
15 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires*, p 101
16 Bigame, Charles, *Considérations sur le culte d'Isis chez les Eduens*, cited by Fulcanelli in *Le Mystère des Cathédrales*, p 75
17 Begg, Ean, *The Cult ofthe Black Virgin*, pp 17—18
18 Olivier, Dr Paul, *L'Ancienne Statue de N D de Puy*
19 Belot, Victor, *La France des Pulerinages*
20 Begg, Ean, *The Cuit of the Black Virgin*, p 19
21 Begg, Ean, *The Cult of the Black Virgin*, p xiv
22 Begg, Ean, *The Cult of the Black Virgin*, p 2
23 Jean Tourniac in the préface to Roland Berman's *La Vierge Noire, Vierge Initiatique*, p 7
24 Elkington, David, *In The Name of the Gods*, pp 105—106
25 Hancock, Grahamm, *The Sign and the Seal*, p 334
26 Wallace-Murphy & Hopkins, *Custodians of Truth*
27 Begg, Ean, *The Cuit of the Black Virgin*, p 103
28 Begg, Ean, *The Cuit of the Black Virgin*, p 97
29 Wallace-Murphy 8c Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail*, p 105
30 Begg, Ean, *The Cuit of the Black Virgin*, pp 15—16
31 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail* p 62
32 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail* pp 181—182
33 Begg, Ean, *The Cult of the Black Virgin*, p 13
34 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires*, p 107
35 Begg, Ean, *The Cult ofthe Black Virgin*, p 26
36 Berman, Roland, *La Vierge Noire, Vierge Initiatique*, p 33
37 Graves, Robert, *Mammon and the Black Goddess*, p 162
38 cited by Roland Berman, *La Vierge Noire, Vierge Initiatique*, p 69
39 Mevlana Jalahod Rumi cited in *Dictionanaire des Symbols.*
40 Berman, Roland, *La Vierge Noire, Vierge Initiatique*, p 35

41 Begg, Ean, *The Cult of the Black Virgin,* p 137
42 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires,* p 13
43 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires,* pp 134-5
44 Berman, Roland, *La Vierge Noire, Vierge Initiatique,* pp 30—31
45 Berman, Roland, La Vierge Noire, Vierge Initiatique, pp 90, 95 & 96

Глава 13

1 Ravenscroft, Trevor, *The Cup of Destiny,* p 9
2 Sinclair, Andrew, *The Discovery of the Grail,* p 11
3 Godwin, Malcolm, *The Holy Grail,* p 14
4 Godwin, Malcolm, *The Holy Grail,* p 16
5 Godwin, Malcolm, *The Holy Grail,* p 12
6 Stein, Walter Johannes, *The Ninth Century: World History in the Light of the Holy Grail,* pp 362—363
7 Godwin, Malcolm, *The Holy Grail,* p 18
8 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the* Beast, p 52
9 Sinclair, Andrew, *The Discovery of the Grail,* p 27
10 Sinclair, Andrew, *The Discovery of the Grail,* pp 27—28
11 Campbell, Joseph & Moyers, Bill, *The Power of Myth,* pp 197—200
12 Published by Red Wheel/Weiser in Boston, MA, USA
13 *The Gospel of Thomas,* from the *Nag Hamadi Library,* edited by John Robinson.
14 Campbell, J, & Moyers, B *The Power of Myth,* pp 197—200
15 Campbell, J & Moyers, B *The Power of Myth,* p 199
16 Ravenscroft, Trevor, *The Cup of Destiny,* p 14
17 Campbell, J & Moyers, B *The Power of Myth, p* 163
18 Campbell, J & Moyers, B *The Power of Myth,* p 163
19 Cited by Fritjof Capra in *The Turning Point,* p *410*
20 Cited by Ted Roszak in *Where the Wasteland Ends,* p 154
21 Baigent, Leigh & Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail,* pp 262—268
22 Sinclair, Andrew, *The Discovery of the Grail,* p 37
23 Knight & Lomas, *The Second Messiah,* pp 114—117
24 Wolfram von Essenbach, *Parzival,* book II
25 Ravenscroft, Trevor, *The Cup of Destiny,* pp 10—11
26 Querido, René, *The Mystery of the Holy Grail,* p 3
27 Robert Graves in his Introduction to Idries Shah's *The Sufis*
28 Sinclair, Andrew, *The Discovery of the Grail,* p 75

29 Prince Michael of Albany, *The Forgotten Monarchy of Scotland,* p 118
30 Sinclair, Andrew, *The Discovery of the Grail,* p 35
31 Godwin, Malcolm, *The Holy Grail,* p 6
32 От Матфея святое благовествование, Гл. 16, ст. 18
33 Godwin, Malcolm, *The Holy Grail,* p 80
34 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 52
35 Christie-Murray, David, *A History of Heresy,* pp 104—108
36 Barber, Malcolm, *The Trial of the Templars,* p 46
37 Prince Michael of Albany, *The Forgotten Monarchy of Scotland,* pp 62—64
38 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 53
39 Wallace-Murphy, Tim, *The Templar Legacy and the Masonic Inheritance within Rosslyn Chapel*
40 Begg, Ean, *The Cult of the Black Virgin,* p 103
41 Robinson, John, *Born in Blood,* p 137
42 Robinson, John, *Born in Blood,* p 137
43 Robinson, John, *Born in Blood,* pp 164—166
44 Wallace-Murphy, Hopkins & Simmans, *Rex deus, p* 148
45 Malcolm, Godwin, *The Holy Grail,* p 234
46 Hopkins, Simmans & Wallace-Murphy, *Rex deus,* p 148
47 Cavendish, Richard, *The Tarot,* p 17
48 Wallace-Murphy, Hopkins and Simmans, *Rex deus,* p 148
49 Starbird, Margaret, *The Tarot Trumps and the Holy Grail,* p x
50 Starbird, Margaret, *The Tarot Trumps and the Holy Grail,* p xi
51 Starbird, Margaret, *The Tarot Trumps and the Holy Grail,* p x
52 Starbird, Margaret, *The Tarot Trumps and the Holy Grail,* p 3
53 Starbird, Margaret, *The Tarot Trumps and the Holy Grail,* p 5
54 Godwin, Malcolm, *The Holy Grail,* p 236
55 Starbird, Margaret, *The Tarot Trumps and the Holy Grail,* p 45
56 Bailey, Harold, *New Light on the Renaissance.* В книге подробно проанализирован интереснейший вопрос о распространении ереси благодаря стараниям трубадуров и жонглеров в конце эпохи средневековья.
57 Starbird, Margaret, *The Tarot Trumps and the Holy Grail,* p 25
58 Starbird, Margaret, *The Tarot Trumps and the Holy Grail,* p 27
59 Starbird, Margaret, *The Woman with the Alabaster Jar,* pp 124 & 129—131
60 Первая Книга Царств (7: 15—21), Вторая книга Паралипоменон (3: 15—17)

61 См. подробное описание и иллюстрации к использовавшимся пыткам в Tompkins, Peter, *The Magic of Obelisks*, pp 61—62

Глава 14

1 Schmitt, P, *Ancient Mysteries in the Society of Their Time. Their Transformation and most Recent Echoes*
2 Tim Wallace-Murphy & Marilyn Hopkins, *Templars in America*
3 Wallace-Murphy, Tim, *An Illustrated Guidebook to Rosslyn Chapel*
4 Gedricke — 18th Century Historian of Free Masonry — цит. по Wallace-Murphy in *The Templar Legacy and the Masonk Inheritance within Rosslyn Chapel*
5 Ravenscroft, Trevor, *The Spear of Destiny*, pp 1—2
6 Baring & Cashford, *The Myth of The Goddess*, pp 411—412
7 Anderson, William, *The Rise of the Gothic*

Глава 15

1 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail*, chapt. 3
2 Wallace-Murphy, Tim, *The Templar Legacy and the Masonic Inheritance within Rosslyn Chapel*, p 42
3 Roszak, Theodore, *The Unfinished Animal*, p 9
4 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail*, Раздел 3
5 Knight & Lomas, *The Second Messiah*, p 32
6 О египетском паломничестве для инициации в Peter Dawkins, *Arcadia*, pp 39—44 и также Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail* pp 18—182
7 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast*, pp 69—70
8 Heselton, Philip, *Elements of Earth Mysteries*, p 78
9 Heselton, Philip, *Elements of Earth Mysteries*, p 79
10 Aviva, Elyn, *Following the Milky Way, a pilgrimage across Spain*, published by Iowa State University
11 Elyn Aviva, *Following the Milky Way, a pilgrimage across Spain*, published by Iowa State University
12 Elyn Aviva, *Following the Milky Way, a pilgrimage across Spain*, published by Iowa State University
13 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast*, p 51
14 *The Guidebook to Santiago de Compostela*
15 *The Guidebook to Santiago de Compostela*

16 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail,* p 142
17 Cited in *The Guidebook to Santiago de Compostela*
18 *The Guidebook to Santiago de Compostela*
19 The Gospel of Thomas
20 *The Guidebook to Santiago de Compostela*
21 Послание к Галатам (1: 9); От Матфея (13: 55); От Марка (6: 3). В «Деяниях святых Апостолов» говорится, что Иаков, первый епископ Иерусалимский, и Иаков, брат Иисуса, о котором говорит Петр в «Послании к Галатам» и о котором идет речь в Евангелиях, — один и тот же человек.
22 Mertz, Blanche, *Points of Cosmic Energy,* p 121
23 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 51
24 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail,* p 150
25 От Матфея святое благовествование (6: 22)
26 Barber, Malcolm, *The Templars*
27 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail,* p 132
28 *The Guidebook to the Cathedral of Orleans*
29 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian ofthe Secrets of the Holy Grail,* p 133
30 Ravenscroft & Wallace-Murphy, *The Mark of the Beast,* p 51
31 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail,* p 135
32 Sinclair, Andrew, *The Discovery of the Grail,* p 28
33 Fulcanelli, *Le Mystère des Cathédrales,* pp 104—105
34 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn: Guardian of the Secrets ofthe Holy Grail,* p 135
35 Begg, Ean, *The Cuit of the Black Virgin,* p 125
36 Wallace-Murphy & Hopkins, *Rosslyn Guardian of the Secrets of the Holy Grail,* p 136

Глава 16

1 Previte-Orton, *Outlines of Medieval History,* p 469
2 Goodwin, Godfrey, *Islamic Spain,* p vii
3 Baigent, Leigh & Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail,* p 109
4 Fossier, Robert, *The Middle Ages,* vol III, p 504
5 Wright, Esmond, *Medieval and Renaissance World,* p 218
6 Fossier, Robert, *The Middle Ages,* vol III, pp 504—505
7 Wind, Edgar, *Pagan Mysteries in the Renaissance,* p 22
8 Fossier, Robert, *The Middle Ages,* vol III, p 505
9 Pliny, *Natural History,* XVI xxv
10 Pater, Walter, *The Renaissance,* Leonardo da Vinci

11 Wind, Edgar, *Pagan Mysteries in the Renaissance*, p 174
12 От Матфея святое благовествование (16: 21—3)

Глава 17

1 Bayard, Jean Pierrre, *Le Symbolisme Masonique des Haut Grades*
2 Robinson, John, *Born in Blood.*
3 HRH Prince Michael of Albany, *The Forgotten Monarchy of Scotland*, p 120 and Knight & Lomas, *The Hiram Key*
4 HRH Prince Michael of Albany, *The Forgotten Monarchy of Scotland*, p 120
5 Masonic Archives in Freemasons Hall, Edinburgh
6 Knight and Lomas, *The Second Messiah*, p 53
7 HRH Prince Michael of Albany, *The Forgotten Monarchy of Scotland*, pp 8—9
8 Gardner, Laurence, *The Bloodline of the Holy Grail*, p 324
9 Baigent & Leigh, *The Temple and the Lodge, p* 261
10 Baigent & Leigh, *The Temple and the Lodge*, p 262
11 Waite, A E, *A New Encydopaedia of Freemasonry*, pp 314—315
12 Waite, A E, A *New Encydopaedia of Freemasonry*, p 314
13 Gould, *History of Freemasonry*, Vol IV, p 88
14 Gould, *History of Freemasonry*, Vol IV, p 88
15 Wallace-Murphy, Hopkins & Simmans, *Rex deus*, p 249
16 Baigent & Leigh, *The Temple and the Lodge*, p 263
17 Tim Wallace-Murphy, *The Templar Legacy and the Masonic Inheritance within Rosslyn Chapel*, p 31
18 Wallace-Murphy, Hopkins & Simmans, *Rex deus*, pp 220—221
19 Knight & Lomas, *The Second Messiah*, pp 200—222
20 Wallace-Murphy, Hopkins & Simmans, *Rex deus* p 224
21 Knight & Lomas, *The Second Messiah*, p204
22 Wallace-Murphy, Hopkins & Simmans, *Rex deus* pp 225—226
23 Wallace-Murphy, Hopkins & Simmans, *Rex deus*, p 227
24 Knight &Lomas, *The Second Messiah*, p 209
25 Wallace-Murphy, Tim, An *Illustrated Guidehook to Rosslyn Chapel*

Эпилог

1 Bayley, Harold, *The Lost Language of Symbolism*, Vol I, pp 4—5 см. также Library Association Record, iv. p 129
2 Starbird, Margaret, *The Tarot Trumps and the Holy Grail*, p ll
3 Bayley, Harold, *The Lost Language of Symbolism*, Vol I, p 2
4 Baigent, Leigh & Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p 8
5 The Lost Gospel of St Peter, v 10

Использованная литература

A

Addison, Charles G, *The History of the Knights Templars,* Black Books, 1995

Allegro, J M, *The Dead Sea Scrolls and the Christian Myth,* Abacus, London, 1981

Allegro, John, *The Dead Sea Scrolls,* Penguin, 1964

Allen, Grant, *The Evolution of the Idea of God,* Watts, 1931

Ambelain, Robert, *Jesus ou le Mortel Secret des Templiers,* Robert Laffont, 1970

Anderson, William, *The Rise of the Gothic,* Hutchinson, 1985

Anon, *Secret Societies of the Middle Ages* (1848), R A Kessinger Publishing Co, 2003

Aristotle, *De Caelo II*

Armstrong, K, *A History of God,* Mandarin, 1994

Armstrong, K, *A History of Jerusalem,* HarperCollins, 1996

Ashe, Geoffrey, *The Ancient Wisdom,* Macmillan, London 1977

B

Baigent, Leigh & Lincoln, *The Holy Blood and the Grail,* Jonathan Cape, 1982

Baigent, Michael & Leigh, Richard, *The Temple and the Lodge,* Corgi, 1992

Baigent, Michael & Leigh, Richard, *The Inquisition,* Penguin, 1999

Baigent, Michael & Leigh, Richard, *The Dead Sea Scrolls Deception,* Corgi, 1992

Baldock, John, *The Elements of Christian Symbolism,* Element Books, 1997

Barber Malcolm, *The Trial of the Templars,* CUP 1994

Baring, A & Cashford, J *The Myth of the Goddess,* Penguin, 1993

Bauval, Robert & Gilbert, Adrian, *The Orion Mystery,* Heinemann, 1994

Bauval, R & Hancock, G, *Keeper of Genesis,* William Heineman, 1996

Bayley, Harold *New Light on the Renaissance, Benjamin* Blom, NY 1967 (reprint of 1904 edition)
Bayley, Harold, *The Lost Language of Symbolism,* 2 vols, Citadel Press, NY, 1990
Bayard, Jean Pierre, *Le Symbolisme Masonique des Haut Grades,* Editions du Prisme,
1975 Begg, Ean, *The Cult Of The Black Virgin,* Arkana, 1985
Beinhart, Haim, *Atlas of Medieval Jewish History,* Simon & Schuster, 1992 (English translation by Moshe Salvi) Editions Dervy, 1997
Belot, Victor, *La France des Pelerinages,* Verviers, 1976
Berman, Roland, *La Vierge Noire, Vierge Initiatique,*
Betro, M C, *Hieroglyphes, Les Mysteres de L'Ecriture,* Flammarion, 1995
Bock, Emilm, *Moses,* Inner Traditions International, 1986 Bonvin, Jacques, *Vierges Noires,* Editions Dervy, 2000
Bony, Jean, *French Gothic Architecture of the 12th & 13th Centuries,* University of California Press, 1992
Bordonove, Georges, *La Vie Quotidienne des Templiers,* Hachette, 1975
Breasted, J H, *Development of Religion and Thought in Ancient Egypt,* University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 1972
Bronowski, Jacob, *The Ascent of Man,* Little Brown, 1974
Bruno, S T, *Templar Organization,* (Privately published)
Burman, Edward, *The Templars: Knights of God,* Inner Traditions International, 1990
Burman, Edward, *The Inquisition. The Hammer of Heresy,* Aquarian Press, 1984
Bussel, F W, *Religious Thought and Heresy in the Middle Ages,* London, Robert Scott, 1918

C

Campbell, Joseph & Bill Moyers, *The Power of Myth,* Doubleday, 1990
Campbell, Joseph, *The Way of Animal Powers,* Times Books, 1984
Campbell, Joseph; *The Masks of God: Creative Mythology,* Souvenir Press, 2001
Cannon, Dolores, *Jesus and the Essenes,* Gateway Books, 1992

Cantor, Norman, *The Sacred Chain,* HarperCollins, 1995
Capra, Fritjof, *The Turning Point,* Flamingo, 1983
Cavendish, Richard, *The Tarot,* Bounty Books, 1986
Charpentier, Louis, *Les Mysteres Templiers,* Laffont, 1993
Charpentier, Louis, *The Mysteries of Chartres Cathedral,* RILKO, 1993.
Christie-Murray, David, A *History of Heresy,* OUP, 1989
Clark, Kenneth, *Civilisation,* John Murray, 1980
Clerval, *Les Ecoles de Chartres au Moyen Age,* 1895
Cohn-Sherbok, Dan, A *Concise Encyclopaedia of Judaism,* Oneworld, 1998
Coifs, J F, *La Filiation Genealogique de toutes les Ecoles Gothiques,* Baudry, 1884
Cotterell M, *The Tutenkhamun Prophecies,* Headline, 1999
Crossan, John Dominic, *Jesus- A Revolutionary Biography,* HarperCollins, 1994

D

D'Olivet, Fabre, *La Langue Hebraique Restituee,* L'Age d'Homme, 1990
Dafoe, Stephen & Butler, Alan, *The Warriors and the Bankers,* Templar Books, 1998
Davis, T, *The Tomb of Iouiya and Touiya,* London, 1907
Dawkins, Peter, *Arcadia,* The Francis Bacon Research Trust, 1988
De Clari, Robert, Neal, E H (trans), *The Conquest of Constantinople,* University of Toronto, 1997
Delaporte, Y, *Les Trois Notre Dames de Chartres,* E Houvet, Chartres
Desgris, Alain, *L'Ordre de Templiers et la Chevalerie Macconique Templiure,* Guy Trédaniel, 1995
Devereux, Paul, *Places of Power,* Blandford, 1990
Doresse, Jean, *Les Livres Secrets des Gnostiques d'Egpte,* Librairie Plon, 1958
Dowley, Tim, Ed., *The History of Christianity,* Lion Publishing, Herts, 1977
Dubos, Rene, *A God Within,* Abacus/Sphere, 1976
Dunford, Barry, *The Holy Land of Scotland,* Sacred Connections, 1982
Dunlop, Ian, *The Cathedrals Crusade,* Hamish Hamilton, 1982
Durand-Lefebvre, Marie, *Études sur L'origine des Vierges Noires,* Paris, 1937

E

Edwards, I E S, *The Pyramids of Egypt,* Penguin, 1986

Eisenman, Robert, *Maccabbees, Zadokites, Christians and Qumran,* E J Brill, 1983

Eisenman, Robert, *James the Brother of Jésus,* Faber and Faber, 1997

Eisenman, Robert & Wise, Michael, *The Dead Sea Scrolls Uncovered,* Element, 1992

Eisenman, Robert, *The Dead Sea Scrolls and the First Christians,* Element, 1996

Elder, Isabel Hill, *Celt, Druid & Culdee,* Covenant Publishing Co. Ltd, 1994

Eliade, Mircea, *Shamanism,* Princeton University Press, 2004

Elkington, David, *In the Name of the Gods,* Green Man Press, 2001

Eusabius, *Ecclesiastical History*

Evans, Hilary, *Alternate States of Consciousness,* The Aquarian Press, 1989

F

Faulkner, Neil, *Apocalypse — the GreatJewish Revolt against Rome, AD 66—73,* Tempus Publishing Ltd, 2002

Faulkner, R, *The Ancient Egyptian Book of the Dead,* British Museum Press, 1972

Faulkner, Robert, *The Ancient Egyptian Pyramid Texts,* Aris & Philips, 1993

Feather, R, *The Copper Scroll Decoded,* Thorsons, London, 1999

Fisher, H A L, *A History of Europe,* Edward Arnold & Co, 1936

Fortune, Dion, *Esoteric Orders and Their Work,* The Aquarian Press, 1987

Foss, Michael, *Chivalry,* Michael Joseph, 1975

Fossier, Robert (ed) *The Middle Ages,* 3 Vols. CUP, 1989

Fox, R Lane, *The Unauthorised Version: Truth and Fiction in the Bible,* Penguin, 1991

Fox, Robin Lane, *Pagans and Christians,* Penguin, 1988

Franke and Cawthorne, *The Tree of Life and the Holy Grail,* Temple Lodge Publications, 1996

Frankfort, H, *Kingship of the Gods,* Chicago, 1948

Frazer, James, *The Golden Bough,* Wordsworth Editions, 1993

Freud, S, *Moses and Monotheism,* London 1939

Fulcanelli, *Le Mystère des Cathedrales,* Neville Spearman, 1977
Fulcanelli, *Les Demeures Philosophales, 2* vols,
Jean-Jaques Pauyert, Paris, 1964

G

Gardner, Laurence, *Bloodline of the Holy Grail,* Element Books, 1995
Gardner, Laurence, *Genesis of the Grail Kings,* Bantam, 1999
Geddes & Grosset, *Ancient Egypt Myth and History,* Geddes & Grosset Ltd,
New Lanark, 1997
Gettings, Fred, *The Secret Zodiac,* Routledge, Keegan & Paul,
London 1987 Gimpell, Jean, *The Cathedral Builders,* Cresset, 1988
Glover, T R, *The Conflict of Religions in the Early Roman Empire* (1909),
RA Kessinger Publishing Co, 2003
Godwin, Malcolm, *The Holy Grail,* Bloomsbury, 1994
Golb, Norman, *Who Wrote the Dead Sea Scrolls?* Simon & Schuster, 1996
Goodwin, Godfrey, *Islamic Spain,* Chronicle Books, 2000
Gould, Robert Freke, *History of Freemasonry, Vol TV,*
RA Kessinger, 2003
Goyon, G, *Le Secret des Batisseurs des Grandes Pyramides:*
Kheops, Pygmalion, 1991
Graffin, Robert, *L'Art Templier des Cathedrales,* Garnier, 1993
Graves, Robert, *Mammon and the Black Goddess,* Cassell, 1965
Graves, Robert, *The White Goddess,* Faber & Faber, 1961
Gruber, Elmer R and Kersten, Holger, *The Original Jesus,* Element, 1995

H

Halam, Elizabeth (ed.), *The Chronicles of the Crusades,*
Bramley Books, 1997
Hamill, John and Gilbert R A, *World Freemasonry,* Aquarian Press, 1991
Hancock, Graham, *The Sign and the Seal,* Mandarin Paperbacks, 1993
Hassnain, Prof. Fida, *A Search for the Historical Jesus,* Gateway Books, 1994
Heselton, Philip, *Elements of Earth Mysteries,* Element Books, 1994
Holmes, George (ed.), *The Oxford Illustrated History of Medieval Europe,*
OUP, 1988

Holt, E Gilmore, *A Documentary History of Art* vol 1,
Princeton University Press, 1981

I

Isserlin, BSJ, *The Israelites,* Augsberg Fortress Publications, 2001

J

Jackson, J, *The Chivalry of Scotland in the Days of Robert the Bruce*
Jackson, Keith B, *Beyond the Craft,* Lewis Masonic, 1982
James, Bruno S, *St Bernard of Clairvaux,*
Hodder and Stoughton, 1957
James, John, *The Master Masons of Chartres,* DS Brewer, 1991
Jaynes, Julian, *The Origins of Consciousness and the Breakdown in the Bicameral Mind,* Penguin, 1993
Jedin, Hubert (ed), *The History of the Church,* Vol 1. Burns and Oats, 1989
Jennings, Hargrave, *The Rosicrucians — Their Rites and Mysteries,*
Chatto & Windus, 1879
Johnson, Kenneth Rayner, *The Fulcanelli Phenomenon,*
Neville Spearman, 1980
Johnson, Paul, *A History of Christianity,* Weidenfeld and Nicolson, 1978
Johnson, Paul, *A History of the Jews,* Orion Books, London 1993
Josephus, Flavius, Whiston, W (trans), *The Antiquities of the Jews,*
Nimmo, 1869
Josephus, Flavius, Whiston, W (trans), *The Wars of the Jews,* Nimmo, 1869

K

Kersten, H & Gruber, E R, *The Jesus Conspiracy,* Element, 1994
Knight, Chris & Lomas, Robert, *The Hiram Key,* Century, 1996
Knight, Chris & Lomas, Robert, *The Second Messiah,* Century, 1997
Knoup, James, *The Genesis of Freemasonry,*
Manchester University Press, 1947
Koester, Helmut, *Ancient Christian Gospels,*
Philadelphia, SCM Press, 1990

L

Lacroix, P, *Military and Religious Life in the Middle Ages,* Chapman & Hall, 1874

Lea, H C, *The Inquisition in the Middle Ages,* NY, 1955

Leroy Thierry, *Hughues de Payns, Chevalier Champenois, Fondateur de L'Ordre des Templiers,* Editions de la Maison du Boulanger, 2001

Levi, Eliphas, *The Key of The Mysteries,* Rider & Co, 1969

Lionel, Frederic, *Mirrors of Truth,* Archedigm, 1991

Lizerand, Georges, *Le Dossier de l'Affaire des Templiers* (1923), Axiome, 1980

Lockhart, Douglas, *The Dark Side of God,* Element, 1999

Lost Books of the Bible, The, Gramercy Books, 1988

M

Mack, Burton L, *The Lost Gospel,* Element, 1993

Mackenzie, Kenneth, *The Royal Masonic Cyclopedia* (1877), Aquarian Press, 1987

Mâle, Émile, *Notre Dame de Chartres,* Flammarion, 1983

Mâle, Émile, *The Gothic Image,* Fontana, 1961

Malmes, *History of the Kings, (Cesta regum Angelorum* — c. 1127) translated by J Sharpe and published by George Bell and sons, London, 1904

Marcel, Gabriel, *The Decline of Wisdom,* Harvill, 1956 Mathews, John, *The Grail Tradition,* Element Books, 1990

Maspero, Gaston, *Recueil des Travaux Relatifs a la Philologie et l'Archaeologie Egyptiennes et Assyriennes,* III, Paris 1878

Matrasso, Pauline (trans), *The Quest of the Holy Grail,* Penguin Classics, 1977

Mclntosh, Christopher, *The Rosicrucians,* Red Wheel/Weiser Books, 1987

McManners, John (ed), *The Oxford History of Christianity,* OUP, 1993

Mertz, Blanche, *Points of Cosmic Energy,* C W Daniel, 1995

HRH Prince Michael of Albany, *The Forgotten Monarchy of Scotland,* Element Books, 1998

Midrash Bereshith Rabba (Genesis Rabba), Cambridge 1902

Miller, Malcolm, *Chartres Cathedral,* Pitkin Pictorials, 1992

Mitchell, Ann, *Cathedrals of Europe,* Hamlyn, 1996
Montfull, *Les Grandes Cathédrales,* PML, 1995
Moore, L David, *The Christian Conspiracy,* Pendulum Press, 1983
Moore, R I, *The Formation of A Persecuting Society,* Basil Blackwell & Co, 1990
Murphy, Roald, *Wisdom Literature,* Grand Rapids, Michigan, 1981
Murray, David Christie, *The History of Heresy,* OUP, 1976

N

Nicholson, Helen, *The Knights Templar,* Sutton Publishing, 2004
Nieuwbarn, M C, *Church Symbolism,* Sands and Co, 1910

O

Olivier, Dr Paul, *L'Ancienne Statue de Notre Dame de Puy,* 1921
O'Shea, Stephen, *The Perfect Heresy,* Profile Books Ltd, 2000
Osman, Ahmed, *Moses, Pharaoh of Egypt,* Paladin, 1991
Osman, A, *Stranger in the Valley of the Kings,*
Freethought Press, 2001
Osman A, *Out of Egypt,* Century, 1998
Ouspensky, P D, *A New Model of the Universe,* London 1931

P

Parfitt, Will, *The Living Quaballah,* Element Books, 1988
Partner, Peter, *The Knights Templar and their Myth,* Destiny Books, 1990
Pauwels, Louis & Bergier, Jacques, *The Dawn Of Magic,*
Gibbs & Phillips, 1963
Perrier, Jacques, *Notre Dame de Paris,* Paris, 1996
Petrie, F, *The Religion of Ancient Egypt* (1908), R A Kessinger Publishing
Company, 2003
Philips, Graham, *The Moses Legacy,* Sidgewick & Jackson, 2002
Picknett & Prince, *The Templar Revelation,* Bantam, 1997
Powell, Mark Allen, *The Jesus Debate,* Lion Publishing, 1998
Previte-Orton, C W, *Outlines of Medieval History,* Biblo & Tannen
Booksellers and Publishers, 1916
Produs Diodachus (5th century ad) *Commentaries on the Timaeus*

Q

Querido, René, *The Masters of Chartres,* Floris Books, 1987

Querido, René, *The Golden Age of Chartres,* Floris Books, 1987

Querido, René, *The Mystery of the Holy Grail,* Rudolf Steiner College, 1991

R

Ranke-Heninemann, Ute, *Putting Away Childish Things,* HarperCollins, 1995

Raschi, *Pentatuque selon Rachi, La Genese,* Samule et Odette Levy, 1993

Raschi, *Pentatuque selon Rachi l'Exode,* Samuel et Odette Levy, 1993

Ravenscroft, Trevor, *The Spear of Destiny,* Samuel Weiser, 1982

Ravenscroft, Trevor,
The Cup of Destiny, Samuel Weiser, 1982

Ravenscroft, Trevor & Wallace-Murphy, Tim, *The Mark of The Beast,*
Sphere Books London, 1990

Reymond, E A E, *Mythical Origins of the Egyptian Temple,* Barnes & Noble,
1969 Rice, M, *Egypt's Making: The Origins of Ancient Egypt 5000-2000*
BC, London, 1990

Richardson, Peter, *Herod, King of the Jews and Friend of the Romans,*
University of South Carolina Press, 1996

Robertson, Roland, *Sociology of Religion,* Penguin Books, 1969

Robinson, James M, (ed.), *The Nag-Hammadi Library,*
HarperCollins, 1990

Robinson, John J, *Born in Blood,* Arrow Books 1993

Robinson, John J, *Dungeon, Fire and Sword,* Brock Hampton Press, 1999

Robinson, John, *The Priority of John,* SCM Press, 1985

Rohl, David M, *A Test of Time,* Century, London, 1995

Rohl, David, *Legend — the Genesis of Civilization,* Century, London 1998

Roth, Cecil, *A Short History of the Jewish People,* East West Library,
London, 1953

Runciman, Stephen, *A History of the Crusades,* 3 vols, Pelican, 1971

S

Sabbah, M & R, *Les Secrets de L'Exode,* Godefroy, 2000 Saillens, Emile, *Nos*
Vierges Noires, Leurs Origines, Paris, 1945

Schmitt, P, *Ancient Mysteries in the Society of Their Time. Their Transformation and most Recent Echoes*
Schonfield, Hugh, *The Essene Odyssey,* Element, 1985
Schonfield, Hugh, *The Pentecost Revolution,* Element, 1985
Schonfield, Hugh, *The Passover Plot,* Element, 1985
Schwaller de Lubicz, R A, *Le Temple de l'Homme,* Dervy Livres, 1977
Schwaller de Lubicz, R A, *Sacred Science,* HarperCollins, 1982
Schwaller de Lubicz, R A, *Symbol and the Symbolic,* Inner Traditions, 1978
Sellin, E, *Moses and his Significance for Israelite-Jewish History* (original German publication, Leipzig, 1922)
Sepher Hajasha, Prague, 1840
Shah, Idries, *The Sufis,* Jonathan Cape & Co, 1969
Shah, Idries, *The Way of The Sufi,* Penguin Books, 1982
Sinclair, Andrew, The *Sword and the Grail,* Crown Publishers, 1992
Sinclair, Andrew, *The Discovery of the Grail,* Century, 1998
Szekely, E B, *The Teachings of the Essene from Enoch to the Dead Sea Scrolls,* C W Daniel, 1978
Smith, Morton, *The Secret Gospel,* Aquarian Press, 1985
St Clair L-A de, *Histoire Gènéalogique de la Famille de St Clair,* Paris, 1905
Starbird, Margaret, *The Woman with the Alabaster Jar,* Bear & Co, 1993
Starbird, Margaret, *The Tarot Trumps and the Holy Grail,* WovenWord Press, 2000
Stein, Walter Johannes, *The Ninth Century: World History in the Light of the Holy Grail,* Temple Lodge Publishing, 1991
Stevenson, David, *The First Freemasons,* Aberdeen University Press, 1989
Stourm, *Notre Dame d'Amiens,* Hachette, 1960
Stoyanov, Yuri, *The Hidden Tradition in Europe,* Arkana, 1994
Strachan, Gordon, *Chartres,* Floris Books, 2003
Swan, James A, *The Power of Place,* Quest Books, 1991

T

Taylor, Joan E, *The Immerser, John the Baptist in Second Temple Judaism,* Wm B Eerdmans Publishing Co, 1997
Taylor, Richard, *How to Read a Church,* Rider, 2004

Thiering, Barbara, *Jesus the Man,* Corgi, 1992
Trevor-Roper, Hugh, *The Rise of Christian Europe,* Thames and Hudson, 1965

U

Upton-Ward, J M, *The Rule of The Templars,* Boydell Press, 1992

V

VandenBroeck, Andre, *Al-Kemi,* Lindisfarne Press, 1987
Vermes, Geza, *Jesus the Jew,* Augsberg Fortress Publishing, 1981
Von Simson, O, *The Gothic Cathedral,* Princeton University Press, 1988

W

Waite, A E, *The Holy Kabbalah,* Oracle, 1996
Waite, A E, *A New Encyclopaedia of Freemasonry,* Wings Books, 1994
Wakefield, Walter and Evans, Austin P, *Heresies of Middle Ages,* Columbia University Press, 1991
Wallace-Murphy, Tim, *An Illustrated Guide Book To Rosslyn Chapel,* The Friends of Rosslyn, 1993
Wallace-Murphy, Tim, *The Templar Legacy and the Masonic Inheritance Within Rosslyn Chapel,* The Friends of Rosslyn 1994
Wallace-Murphy, Tim, & Hopkins, Marilyn, *Rosslyn: Guardian of the Secrets of the Holy Grail,* Element Books, 1999
Wallace-Murphy, T, Hopkins, M; Simmans, G, *Rex deus,* Element Books, 2000
Wallace-Murphy, Tim & Hopkins, Marilyn; *Custodians of Truth* RedWheel/Weiser, 2005
Wallace-Murphy, Tim & Hopkins, Marilyn, *Templars in America,* RedWheelAVeiser, Boston 2004
Ward, Colin, *Chartres the Making of a Miracle,* Folio Society, 1986
Ward, J S M, *Freemasonry and the Ancient Gods,* R A Kessinger & Co, 1996
Weighall, A E P, *Travels in the Upper Egyptian Desert,* London, 1909
Weighall, A E P, *The Life and Times of Akenhaten,* London, 1910 & 1923
Welburn, Andrew, *The Beginings of Chrsitianity,* Floris, 1991
West, John Anthony, *Serpent in the Sky,* HarperCollins, 1979

Wind, Edgar, Pagan *Mysteries in the Renaissance,* Faber 1958
Wilson, A *N, Jesus,* HarperCollins, 1993
Wilson, A N, *Paul, the Mind of the Apostle,* Pimlico, 1998
Wilson, Colin (Ed.), *Men of Mystery,* W H Allen, London, 1977
Wilson, Colin, *The Occult,* Grafton Books, 1979
Wilson, Colin, *From Atlantis to the Sphinx,* Virgin Books, London 1997
Winkler H, *Rock Drawings of Southern Upper Egypt,* London, 1938/9
Woods, Richard (ed), *Understanding Mysticism,* Doubleday, 1980
Wright, Esmond, *The Medieval and Renaissance World,* Hamlyn, 1979

Предметный указатель

А
Аарон 68, 175, 176, 184
Абдуллах-аль-Израк, шейх 257
Абеляр Парижский 160
Абердин 277
Абрахам, Карл 50
Аварис 256
Август 65
Август, император 65
Авива, Эйлин 249
Авраам 46, 49, 86, 101, 173, 251
Агарь 47
Агнец Божий 102
Агнец Искупитель 101, 152, 175, 177
Агриппа I 89
Агриппа II 89, 90
Агриппа, Генрих Корнелий 277
Адам 99, 115, 154, 242, 271
Адонирам 282
Айзенман, Роберт 88, 90
Али Хидир 213, 242
Алиенора Аквитанская 208
Аликс Бретонская 183
Аллегро, Джон 45, 57
алхимики 226
Алхимический символизм 132
алхимия 132, 196, 206, 267
Аль-Акса 152
Альбигойский крестовый поход 285
Альетте, Жан Франсуа 134
Альтамира 37
Амарна 52, 55
Амон 52
Амон-Ра 29
амулеты 36
Амьен 155, 248, 261
Амьенский собор 117, 155, 166, 217, 254, 260
Анан 90
ангелы 102, 117, 164, 166, 178, 183, 210, 225
Англия 142, 144, 217, 285
Андерсен, Уильям 107, 127, 128, 244
Анри Шампанский 208
Антиох 66
Антиохия 90, 93
Антипа 92
анх 36, 99
Апокалипсис 165, 183
апостолы 74, 78, 87, 94, 102, 108, 114, 118, 165, 178, 182, 221, 261, 267, 270, 273
Апостольский алтарь 251
Аравия 84
Арагон 144
Арбротская декларация 277

Аристид 75
Аристобул 65
Аристотель 31, 160, 165, 273
Армстронг, Карен 75
архангел Михаил 114, 117, 241
Асклепий 25
Асмодей 289
Астарта 97
астрологи 226
астрономия 18, 27, 31
Атон 52, 53, 55
Аттий 243
Афродита 22
Ахайя 92
Ахура Мазда 23

Б

базилика Св. Петра 60
Балантродоч 145
Балдуин II 140
Балдуин II, король 283
Бар 144
Баргемон 156
Баржмон, часовня 254
Барнабас 85
Бафомет 156, 216, 227
Бегг, Иен 197, 200, 204
Бейджент, Майкл 207, 271, 288
Бейли, Гарольд 285
Белый цвет 105
Бен-бен 34
Бергье, Жак 33
Бердяев, Николай 12
Бернар Клервоский 111, 120, 136, 137, 139, 143, 196, 200, 202, 283, 289
Бернар Сильвестр 162
Бернар Шартрский 160, 196
Бертон Л. Мак 73
Бестиарий 101
Бетания, вилла 287
библейский иудаизм 35
библейский символизм 43
библиотека Наг-Хамади 221
библиотека Сан-Марко 264
Библия 41, 42, 44, 50, 53, 63, 100, 164, 171, 203, 256, 283, 289
Бигарн, Шарль 198
бирюза 39
«Благой амьенский бог» 117
Блаженный Иероним 91
Бланка Кастильская 182
Бовал. Робер 31
«Богородица из красивого стекла» 187
Божественная колесница 68
божественный дар мудрости 23
Большая пирамида 37
Бонэ, Жан 128
Босеан 150
Боттичелли, Сандро 264
Боэций 165
Брага 253
Бретон 192
Броновски, Яков 11, 14

Буде, аббат 286
Буйон, Годфруа де 140, 207
Бургундский, герцог 139
Буркхарт, Титус 132
бык 102, 165
Бытие 46
Бэлдок, Джон 12, 43
Бюрель-Тамплие 145

В

Вавилон 45, 261, 282
вавилонская цивилизация 23
вавилонский символизм 102
вавилонское изгнание 44, 49, 58, 282
Вагнер, Рихард 195
Вади Аббад 29
Вади Баррамийа 30
Вади Хаммамат 30
Вард, Дж. С. 281
Ватикан 273
Вейгалл, Артур 29
Великобритания 118, 276
Венера 134, 248, 260
Вергез, Рауль 110
Вероккьо 264
верующие «четвертой философии» 66
Веспасиан 92
ветка, образ 101
Ветхий Завет 45, 115, 113, 176, 184
Вецелай 202
Вилланова, Арнольд 206
Вильгельм Аквитанский 162
Винд, Эдгар 265, 267
вино 95
вино, образ 101
Висконти, семья 292
Висконти-сфорца 219
Витрувий 265
Вифания 81
Вифлеем 61, 70
Воина, уровень 259
война Вара 69
волхвы 61
воплощения Гора 34
Ворон, уровень 250, 259
восемь, символ 104, 247
Воскрешение Иисуса 169
«Восхождение Иакова» 88
восхождение 68, 211, 225, 275
«Время нетеру» 30
Второзаконие 45, 53, 58
Второй крестовый поход 202
вхождение Иисуса в Иерусалим 62, 167

Г

Гай Кассий Лонгиний 240
Галисия 144
галлы 158
Гелиополь 31
геллинисеры 91
Генисаретское озеро 72
Генрих Мореплаватель 149
геометрия 121, 122, 131
Германия 217, 278

Гермес 25, 256
Гермес Трисмегист 226, 227
герметизм 131, 151, 218, 226
Геттингс, Фред 112
Гея 229
Гиза 31
Гийом Тирский 139
Гилл, Эрик 170
гимн Атону 54
Гиркан 65
Гирландайо 264
глаз в треугольнике, символ 36
глаз Гора 104
гносис 25, 32, 57, 131, 177, 179
гностики 217, 247, 259
гностическая мудрость 166
гностический дуализм 150
гностический монотеизм 150
гностический принцип Софии 156
гностическое познание 172
Годвин, Малкольм 214, 218
Годфри Тулонский 136
Гойон, Жорж 31
Голгофа 64, 86, 112, 168, 175, 238
Голландия 285
Голубой, цвет 106
голубь, символ 95, 154, 186, 230
Гондемар 139
Гор 50, 71, 198, 201
госпитальеры 147, 257
готическое искусство 109, 112, 128
Грааль 206, 209, 218, 243, 260, 263
Гранада 264
Грейвз, Роберт 177, 203
Греция 96, 131
греческий символизм 233
Гуго I Шампанский 137, 140, 282
Гуйнен, Жак 196

Д
д'Оливе, Антуан Фабр 55
д'Ори, Жана 134
да Винчи, Леонардо 63, 265, 267
Давид 45, 46, 175, 184, 222, 251, 252
Дамаск 84
Даная 71
Даниил 185
Данлоп, Иен 110
Дарий, царь 232
два брата на одном коне 150
два, символ 104
Двенадцать, символ 105
Двери вассала 238
двух рыцарей с одним щитом 150, 165
Дева Мария 26, 61, 105, 115, 134, 163, 173, 182, 183, 186, 188, 187, 253
Дева Пилар 190

Деверо, Пол 18
Девять, символ 105
Дельфы 188
Демуци 243
Денарно, Мария 287
дервиш 273
Дерри, Дуглас 29
Деспосины 91, 119, 290
десять заповедей 37, 53—55
Десять, символ 105
Дети Соломона 110, 112, 138, 261
Деяния Апостолов 74, 84, 88, 89, 90
Джеймс, Джон 121, 123, 170, 181
Джейнс, Джулиан 25
Джеффри Монмаусский 214
Джонсон, Пол 72, 86, 93
Джонсон, Кеннет Райнер 130
Джуел, Джон 160
Диана Эфесская 198
Дионис 24, 71
доминирующая раса 29
Донат 165
Донкур-о-Тамплиер 145
Доска радости 242
дракон 115, 177, 226
драконы Нифельхейма 233
Дре, де, граф 187
Древнего Египта 19, 131, 152, 264
древнеегипетская цивилизация 27
древнеегипетский гносис 173
Древнеегипетский символизм 40
Древняя Греция 229, 256, 264
Друзилла 87, 89
друидский оракул Венеры 258
друидский оракул Луны 249
друидский оракул Марса 260
друидский оракул Солнца 259
друиды 100, 155, 158, 184, 188, 250, 256, 262
духовное возрождение 220
духовное наследие Египта 45
духовность 45
Дюран-Лефебр, Мария 197

Е

Ева 115, 271
Евангелие от Иоанна 152
Евангелие от Луки 102
Евангелие от Матфея 113, 257
Евангелие от Петра 290
Евангелие от Св. Марка 71
Евангелие от Фомы 75, 78, 131, 209
Евангелия 61, 62, 73, 74, 86, 114, 117, 131, 164, 175, 211, 219, 271, 272, 290
Евклид 165, 265
евреи 45, 49
еврейская Библия 45
еврейская Пасха 76
еврейские верования 42
Евсевий Памфил 58

Египет доисторический 27
египетская культура 33
египетская религия 35
египетская цивилизация 23, 32
египетские символы в иудаизме 56
египетские храмы 37
египетское происхождение еврейского народа 49
Елисей 177
Енох 165, 256
Епафродит 89
Епифан 88
Епифаний 78
ересь Святых Близнецов 234, 272, 290
ессеи 66, 85, 93, 184

Ж
Жакин и Богаз, колонны 58
Желтый, символ 106
женщина, символ 21
«Женщина с алебастровым кувшином» 222
жизнеописания Иисуса Христа 41
Жильбер Порретанский 160
Журден, Гай 156, 217

З
заговор Пацци 264
Захария 71
звезда Давида 103
звезды над морем, символ 152
звезды, символ 101
Зеленый Человек 239, 242
зеленый, символ 105, 204, 213, 243, 282
зелоты 91
Земля обетованная 55
змея, кусающая себя за хвост, символ 151
змея, символ 101
знания древних египтян 31
зодиак 165, 166, 233
Золотого руна, орден, 262
золотой, символ 106
Зороастр 23
зороастрийцы 244
Зоровавель 232, 282

И
Иаков 78, 86, 88, 90, 91, 93, 178
Иаков Младший 246
Иаков Праведный 76
Иаков Справедливый 84, 85, 214, 246, 253, 270, 281,
Иаков Старший 246, 253, 270
Иберийский полуостров 143
Иберия 248
Иври-ле-Тампль 145
Иггдрасиль 233
Идрис 256
Иегова 24
Иезекииль 68, 86, 102, 176, 185
Иеремия 176, 185
иероглифическое письмо 29

Иерусалим 84, 86, 87, 91, 92, 105, 114, 119, 121, 127, 139, 143, 172, 207, 221, 231, 232, 246, 253, 279
Иерусалимский храм 65, 92, 138, 215
Иессей 113, 186
Иешуа 45
«избиение младенцев» 65
Измаил 47
Израиль 152, 173, 222
изумруд 205
Иисус Назорянин 75, 218
Иисус Христос 61, 71, 80, 95, 101, 105, 117, 119, 131, 164, 167, 175, 200, 206, 210, 246, 253, 256, 273, 290
Илия 165, 177
иллюминаты 278
Иль Моро 266
Инанна 22, 26, 36
Индри Ша 216
индуизм 38
инквизиция 98, 216, 275, 285
Иннер-Темпл 145
Иоанн Богослов 114, 117, 119, 156, 162, 226, 256, 272
Иоанн Божественный 82
Иоанн Креститель 62, 71, 97, 152, 176, 238, 254, 261, 268
Иов 115
Иона 100
Иордан 91
Иосиф Аримафейский 207, 214, 272
Иосиф Флавий 51, 65, 66, 91
Иосиф, плотник 61, 70, 79, 113, 177, 290
Иранеус 87
ирис, символ 103
Ирод Великий 61, 65, 89
иродиане 91
Иродион 89
Исаак 48, 101, 173
Исайя 176, 185, 186
Исида 22, 24, 36, 71, 143, 198, 201, 220, 279
искусство бушменов Калахари 14
ислам 27, 33, 47, 161, 177, 203, 213, 216, 292
исламская культура 128
Испания 143, 161, 203, 213, 217, 236, 245, 264, 278
Иссуар 197
Исход 48, 49, 50, 54, 55, 56, 58
Италия 219, 247, 285
Иуда 79, 167, 178, 270
Иуда Искариот 106
Иудаизм
иудаизм 27, 33, 42, 44, 47, 54, 203
иудеи 92
Иудея 65, 91
Иштар 26, 36, 229, 242, 261

К
Каббала 55, 59, 68, 122, 213
каббалистический символизм 233
каббалисты 218
Каггар, Жорж 157
Кали, Франсуа 155, 261
«камень света» 206
Капелла Девы 234
Капетинги, династия 137, 183
карбонарии 278
Карл Великий 97, 159, 207
Карл Лысый 98, 159
Карнак 55
Карнунтум 158
Кастере, Норбер 13
Кастор и Поллукс 150, 261
катары 199, 214, 216, 218, 220, 222, 272, 285, 288
католическая иконография 265
католическая церковь 135, 253, 265
Квибелл, Джеймс 28
Квириний 70
Кейт Критчлоу 127, 128
Кейтнесский памятник 238
кельты 113, 159, 190, 206, 233, 243, 248
Кемпбелл, Джозеф 21, 23, 164, 209, 210
Кенабия 258
Кентерберийский собор 60
Кесария 88
Кибела 198, 229
Килвиннинг 276, 279, 283
Киот Прованский 212
кирпичные сооружения 29
Кларк, Кеннет 12, 107
клевер, символ 103
Клементс, маршал 187
Клерво 137
Клюни, музей 113
ключи, символ 102
книга Бытие 47
книга Даниила 45
книга Дидахе 93
книга Ездры 45, 232
книга Иакова 101
книга Исход 56
книга Левит 58, 82
книга мертвых 32, 54
книга Премудрости Соломона 57
книга Тота 134
книга Царств 49, 57
«ковчег» 55
ковчег Завета 58, 115, 121, 139, 140, 171, 204
коллективное бессознательное 244
Колодец сильных 190
Колонна подмастерья 232
Колонна странника 235
Колумб, Христофор 230
Колумб, Христофор 149
Колфз, Дж. Ф. 130
Конкес 196

Константин Великий 94, 97
Константинополь 261
Конституция Соединенных Штатов Америки 280
концепция «непорочного зачатия» 70
копье, символ 241
Коран 47, 256
Коринф 92
Коричневый, символ 106
Королевская арка 277, 280
Королевский портал 163, 166, 179, 186
Королевское общество 246
король Артур 212, 214, 223
Король-Рыбак 209, 223, 231
корона, символ 262
Кортни, маршал 187
Костелло Ломбардо 292
Костобар 92
Котрелл, Морис 51
красный, символ 105
крест 99, 102
крест восьми блаженств 147
Крест Лотарингии 146
крест с расширенными краями 227
крест удлиненный, символ 269
Крест универсального знания 228, 258
Крестовые походы 199, 279, 282
Кромвель, Оливер 118
Кроссан, Джон Доминик 72
круг, символ 104
Ктувим 45
кубок, символ 206
Куиз 286
Кумерасвами, Ананда 211
Кухулин 243

Л

Лабиринт 123, 190
лазурит 29
Лангедок 144, 155, 163, 285
Ла-Рошель 216
Ласко 21
Ле Дюк, Виолетт 108, 171
лебедь, символ 259
лев, символ 102, 164, 259
Лев, Жоффруа де 163
Леви, Магнус Элифас 151, 216
Лессер, Джордж 123
лестница с девятью перекладинами, символ 132
Ли 271
Ли, Ричард 288
Ли, Ричард 207
лилия, символ 35, 152, 173, 183, 222
Линкольн, Генри 207, 287
Лионель, Фредерик 189
Лионский собор 249
листья, символ 243
Лолор, Роберт и Дебора 32
Ломас, Роберт 171, 231

Лондонская Национальная Галерея 268
Лоссель 21
Лотар, король 98
Лувр 268
Луи VII, король 208
Луи VII, король 251
Лука 62
Луна, символ 134, 229, 230, 248, 260
лунный месяц 152
Любиц, Шволлер де 31, 32, 38
Людовик IX, король 182, 196
Людовик VII, король 115
Людовик XI, король 184, 196, 201
Люцифер 226

М

Маар, Рабан 184
Магдала 287
Магдалина Орлеанская 201
«Мадонна в гроте» 267, 271
Мадонна с младенцем 36, 102, 115, 182, 235, 290
Майская Королева 243
Маккавеи, семейство 66
Малх 167
Маль, Эмиль 122
Мането, жрец 51, 52
«Мандилион» 154, 237
манна небесная 101
Мариолатри 108, 159, 195, 199
Мария Магдалина 80, 103, 143, 184, 198, 200, 221, 240, 271, 289
Мария Шампанская, графиня 208
Марс, символ 134, 248, 260
Мартир, Джастин 51
Масонская колонна 233
Масонские движения во Франции 278
масонство 35, 213, 232, 245, 274, 280
масоны 109, 110, 121, 122, 156, 169, 241
Масперо, Гастон 39
Мастер Матео 252
Матфей Альбанский 142
Мать-Земля 108, 197, 202, 229
Мать-Земля 23
Медичи, Джулиано де 264
Медичи, Козимо де 263
Медичи, Лоренцо 264
медный змей 101
Меллори, Томас 212
Мелхиседек 47, 173, 184, 251
Меркурий 134, 248, 256, 260
Мернептах 50
Мерфи-О'Коннор, Джером 79
Мерц, Бланш 189, 254
месопотамская культура 29
Мессия 74, 186
места сакральные 247
Микеланджело, Буонаротти 264

Милан 266
Миллар, Малкольм 173, 180, 185
Минерва 279
мистицизм Гекалот 68
Митра 71, 97
Митронович, Дмитрий 280
Михаил Альбанский, принц 139, 276
Млечный путь 249
Моисей 24, 48, 50, 52, 53, 101, 175, 226, 237, 251, 256
Моклерк, Пьер 183
Моле, Жак де 216, 223
Монбар, Андре де 137, 139
Мондидье, Пейена де 208
Мондидье, Пэйн де 139
Монморанси 187
Монтеспан 13
Монфоры де, семья 187
Мортон Смит 45, 75
Мохииддин ибн Араби 203
Муасси-ле-Тампль 145
мышление научное 25
Мэс-Хью 37

Н
Назарет 61, 62
Найт, Кристофер 171, 231
Накада I 28
Накада II 28
Наполеон 158
Невидимый колледж 246
Невиим 45
Нерон 89, 92
нетеры 37
Никейский Собор 95
Нингизида 25
Новый Завет 40, 65, 73, 84, 89, 183, 196
Новый Свет 229
Ноев ковчег 121
Ной 59, 78
Нормандия 144
Нотр-Дам де Пари 291
Нотр-Дам ла Дальбад 257
Нума Помпилий 24
Ньюгрейндж 17, 37
Ньютон, Исаак 247

О
облако, символ 104
обновление 220
образ 100
Один 104
Оккультист 259
око Гора 36
Омар Хайям 179
омфалос 262
орден тамплиеров 215
орел, образ 102, 164, 260
Ориген 91
Орлеан 248
Орлеанский собор 113, 258
Осирис 23, 27, 37, 54
Осман, Ахмед 51
Осман, Ахмед 51

Откровения Иоанна Богослова 104, 182, 283

П

Павел 88, 91, 93
павлин, символ 95, 256
палеолит 13
Палласа 89
«Паломничество для инициации» 236, 242, 246, 258, 261
пантеон богов 38
Папа Гелазий 241
Папа Евгений III 147
Папа Иннокентий II 142
Папа Клемент V 221, 223
Папесса 221
Папы Гонорий II 142
Парацельс 267
Париж 248
Парцифаль 211, 214
«Парцифаль, или легенда о Граале» 208, 213
Пасха 97
Пейнс, Гуго (Хью) де 138, 139, 171, 208
пеликан, символ 101, 260
Пелла 91
Пендрагоны, династия 223
Первый крестовый поход 128, 221
Персефона 71
Персея 71
Персиваль 211, 214
Перте 276
Песнь Песней Соломоновых 138
песочные часы, символ 221
печать Соломона 103
пещеры Ласко 37
Пик, Рэй 191
Писание 43, 168
Пифагор 160, 165, 256
Плантар, Пьер 288
Платон 18, 160, 273
Плача Иеремии 45
Плиний 265, 266
поклонение идолам 42
Понтий Пилат 63, 77
Портал посвященных 173, 176, 182
Португалия 143, 217
Послании к Галатам 85
Послании к Филиппийцам 89
Послания Св. Павла 71
Последователи Гора 30
«Потерянное сокровище Иерусалима» 287
праздник летнего равноденствия 97
праздник зимнего равноденствия 97
предсказания пророков 45
Прекрасный амьенский бог 155
прерафаэлиты 212
Присцилиан 94
Притчи Соломона 58
причащения ритуал 63

Прованс 144, 155, 203, 219
Прокл Диадох 31
«Проклятое сокровище» 287
прообраз 100
пророк Иезекииль 59
псевдоклементийские послания 88
Птолемей 165, 265
пуритане 118
пурпурный, цвет, символ 106
«путь восхождения» 110
пыльный столп, символ 57
Пятикнижие Моисея 59
пятиконечная звезда, символ 36, 229, 261
пять, число, символ 104

Р

равносторонний крест, символ 99
равносторонний треугольник, символ 103
Рамсес Великий 30
распятие Иисуса 74, 138
распятие 99, 155, 178, 207, 238
Рафаэль Санти 273
«ребенок Таунга» 11
реинкарнация 220
Рейвенскрофт, Тревор 171, 209, 212, 246, 248, 259
Реймон VII, князь 257
Реймсский собор 150
Рейн, Кетлин 211
Ремси, Эндрю Майкл 278
Рене Анжуйский 263
Ренессанс 100, 265
Ренн-ле-Бен 286
Ренн-ле-Шато 286
Реформация 236
Рим 246
римляне 159, 248
римско-католическая церковь 199, 221, 266, 290
рисунки наскальные 13, 30
Робен, Жан 157
Роберт Брюс, король 235, 251
Роберт из династии Капетингов 162
Робинсон, Джон 275
рог изобилия, символ 229, 230
Рождество 97
Роза Франции, символ 182
розенкрейцеры 225, 245, 278
Рол, Дэвид 30, 35
Росслин, город 137, 248
Росслин, часовня 230, 243, 256, 269, 282, 286
Росслин, часовня 147, 172, 185
Руми, Джалалуддин 129, 203
рыба, символ 95, 101

С

Сабах, Месод и Роже 49, 53
Савл из Тарса 45, 83, 91
саддукеи 66, 91
Сайен, Эмиль 197
Салем 175

Сан Франческо Гранде, братство 267
Санта Мария делле Грацие 269
Сантьяго-де-Компостела 178, 217, 230, 242, 245, 248, 250, 254, 261
Саргон 50
Сарра 47
Сартон, Вальтер де 261
Сатурн 134, 248, 260
свастика 99
свитки Мертвого моря 57, 79, 85, 93, 138, 172, 217, 281
свитки Наг-Хаммади 75, 78
святая Анна 115, 183, 202
святая Анна 202
святая Вероника 237
Святая земля 127, 137, 138, 143, 144, 157, 179, 203, 208, 210, 292
святая Мария Египетская 201
«Святая Кровь и святой Грааль» 81, 207, 211, 271, 288
святая Сара 198
Святая Троица 103, 127, 253
святая туника Девы 159
святилища эпохи неолита 16
святой Августин 96, 116, 122, 160
святой Амадур 202
святой Андрей 178, 270
святой Антоний Падуанский 290
святой Аполлинарий 194
святой Варфоломей 178, 270
святой Георгий 177
святой Георгий 241, 242
святой Грааль 175, 178, 205, 207, 213, 237, 285
святой Дионисий 116
Святой Дух 22, 61, 186
святой Иаков Компостельский 246
святой Иоанн 102, 108, 164
святой Иоанн Богослов 185
святой Клемент Александрийский 78
святой Лонгиний 240
святой Луи 182
святой Лука 61, 102, 165, 185
святой Маврикий 241
святой Марк 102, 164, 185
святой Марк 62
святой Марсель 115
святой Матфей 62, 102, 164, 185, 270
святой Павел 79, 83, 103, 122, 246
святой Патрик 243
святой Петр 62, 78, 93, 114, 167, 178, 215, 221, 270
святой Роше 290
святой Тимофей 87
святой Фаддей 270
святой Фома 178, 270
святой Франциск Ассизский 251

святые Близнецы 269
священная геометрия 181, 259
Священная Римская империя 144
«Священник, художник и дьявол» 288
священное знание 23, 25, 32, 40
Священное Писание 45, 101
священные тексты 44
Северная Италия 263
Сед, Жерар де 287
Селин, Эрнст 48
Семь, символ 104
«семьи Грааля» 207
Сен-Дени 163, 166, 185
Сен-Квентин 197
Сенклер 223, 227, 230, 237, 238, 276
Сен-Клер де Росслин 142
Сенклер Кейтнесский 228
Сенклер, Генри 229
Сен-Клер, семья 137
Сенклер, Уильям 224, 251, 257, 262, 263, 276, 284
Сент-Омер, Годфруа де 139
Сент-Энан, Аршамбо де 139
серебряный, символ 228
Серый, символ 106
Сети I 30
Сефер Зогар 59
Сефирот 55
Сефирот, дерево 205
Силбери Хилл 18, 19
символ плодородия 21
символизм 34
символизм Египта 42
символы Дерева Жизни 23
Симеон 91, 176
Симон 79, 178, 270
Симон Маккавей 76
Синай, гора 24
Синедрион 63, 77, 89, 91
Синтра, город 250
Сицилия 203
скипетр, символ 29
Скона 276
скрижали с заповедями 226
«Смерть Артура» 212
собор в Амьене 134
собор Парижской Богоматери 60, 112, 113, 117, 132, 166, 259
собор Санта-Мария делле Грацие 267
соборы Нотр-Дам 200
Совет в Труа 143
Солнце, символ 101, 134, 229, 230, 248, 260
Соломон 45, 46, 58, 152, 155, 171, 184, 252, 282
Соломон Бен-Исаак 137
Соломон Трисмозин 267
Соньер, Беранже 286
состояние союза с божественным 25
София 143, 201, 221

сражение при Баннокберне 228
Средиземноморье 144
Старберд, Маргарет 81, 219, 222, 285
статуя Матери-Земли 21
Столпы Боза и Иоахима 222
Стоунхендж 17, 18, 194
Страбон 65
Страсти Христовы 169, 186
Страшный Суд 117, 178
Стрэхен, Гордон 128, 193
Стьюкли, Уильям 20
Стюарт Шотландский 279
Сугерий, аббат 163, 180, 185
суд Божий 102
Суд душ 37
Судный день 114, 181, 183
Сураварди 256
«Суфизм» 216
суфизм 192, 203, 213, 242, 245
суфии 129, 177, 273
Сфорца, Галеаццо Мария 264
Сфорца, Лодовико 266
Сюлли, Морис де 115

Т

табернакль 121
Тайная вечеря 63, 167, 269
«Тайная вечеря» 267
«Тайны Исхода» 49
Талмуд 47, 68, 203
Таммуз 26, 177, 242, 243
тамплиеры 110, 128, 137, 156, 179, 196, 207, 227, 230, 245, 257, 275, 283
«Танец смерти» 235
Таро, карты 215, 218, 221, 263, 289
Тейлор, Джоан 72
Тексты пирамид 27, 30, 32, 39
тексты Эду 32
Темпл в Корнуолле 145
Темпл в Стратклиде 145
Темпл в Шотландии 145
Темплкомб в Сомерсете 145
Темплленд в Дамфрис и Галлоуэй 145
Темплтон в Уэльсе 145
Темплхолл в Фифе 145
Темпльхоф и Кольмар 145
Теннисон, Альфред 212
«Тень тамплиеров» 288
теория династической расы 28
Толедо 212, 264
топор, символ 102
Тора 44, 45, 67, 69, 84, 85, 90, 221
Тоскана 144
Тот 226, 256
трансформация 220
Траян 171
Третья книга Царств 184
Три, символ 104
Триганс 155
трилистник, символ 103
тростник, символ 102

Труа 137, 142, 207
Труа, Кретьен де 171, 206, 215
Тулуза 248, 256, 257
Туринская Плащаница 154
Турниак, Жан 200
Тутмос III 34, 222
Тьерри Шартрский 160, 162
Тюрен де, принц 278

У
Уилсон А. Н. 73, 80, 89
Уилсон, Колин 12, 13
Уинклер, Ганс 30
Унаса, пирамида 39
Уорд, Колин 123, 182
Уоррен, лейтенант 140
Ур Халдейский 47
Уриил 267, 271
Устав Кумранской общины 85
учение «Розы и Креста» 152
учение Иисуса Христа 60
Уэльс 17
Уэст, Джон Энтони 27, 31

Ф
фараоны 30, 34
фарисеи 61, 66
Фезер, Роберт 51
Феликс, император 89
феникс, символ 95
фиалка, символ 104
Филипп IV Красивый, король 196, 215, 222, 223
Филипп Болонский, граф 187
Филипп Эльзасский 208
Филон Александрийский 51
Фиолетовый, символ 105
Флавий, Иосиф 89, 92
«флер-де-лис» 35, 36
Флиндерс-Питри, Уильям Мэтью 28, 53
Флор, прокуратор 92
Флоренция 264
Фолкнер, Рэймонд 40
Фолко Анжуйский 282
Фома Аквинский 109
фонтан, символ 101
Фонтен, Бернар де 136, 161
франкмасонство 235, 244, 246, 275, 279, 283
франкмасонство американское 280
франкмасоны 218, 225, 230, 232
Франкфорт, Генри 29
Франциск I, король 268
Франция 112, 134, 144, 155, 217, 249, 257, 285
Французская революция 113, 180, 198
Фрейд, Зигмунд 48, 49, 50, 52
Фулканелли 129, 132, 182, 260
Фульберт, епископ 160
Фульберт, епископ 161, 162, 188

Х
Хаммурапи 24
Хардинг, Этьен 203

хасидизм 207
Хасснаин, Фида 80
Хезлтоном, Филиппом 248
Хидр 177
Хирам Абиф 232, 244, 281
хлеб 95
храм Аполлона Пифийского на Родосе 65
храм Балантродоч 142
храм в Буэне 248, 250
храм в Иерусалиме 110, 281
храм в Карнаке 35
храм Канаис 29
храм Карнака 222
храм Крылатой Змеи 20
Храм Соломона 121
храм Соломона 57, 121, 139, 140, 152, 222, 281, 289
храм Юпитера и Марса 113
Храмовая Гора в Иерусалиме 188
Храмовый холм в Иерусалиме 188
христианский символизм 36, 131
христианство 27, 33, 93, 94, 97, 213
Хэнкок, Грэхем 31, 152

Ц

«Цадик» 59
цадик 68
Цари Грааля, уровень 262
царь Давид 254
царь Соломон 254
цветочный крест 154, 172
Цезарь 89
Цезарь, Юлий 159
Цельсий 265
церковь в Скаре Монте 292
церковь любви 219, 220
церковь святого Этьена 113
Цестий 92
«Цикл Вульгата» 212
цилиндрическая печать 29
цистерцианцы 143, 202
Цицерон 160, 165

Ч

чакры 247—249, 250, 256, 259, 262
чаша, символ 206
Черная Мадонна 155, 165, 189, 195, 197, 200, 202, 204, 217, 220, 229, 236, 292
черный, символ 106, 228
Четыре, символ 104
четырехлистник, символ 155, 183

Ш

Шамаш 24
Шампань 136, 142, 144
Шарден, Пьер Тейар де 24
Шарлемань 207
Шарпентье, Луи 123, 166, 179, 187
Шарпентье, Луи 164
Шартр, город 197, 231, 248

Шартрская мистическая школа 160, 162, 163, 186,
Шартрский собор 22, 127, 140, 158, 166, 169, 171, 172, 177, 188, 195, 205, 243, 259
Шато-Тьерри, де, герцог 278
Шевалье, Отель де 257
Шекина 221
Шерисье, Филипп де 288
шестиугольная звезда 103
Шонфилд, Хью 71, 217
Шотландия 142, 144, 172, 216, 238, 248, 249, 269, 275, 279, 283
шотландское ритуальное франкмасонство 277, 280
Штайн, Вальтер Иоганн 207, 248
Штайнер, Рудольф 201
Шугер, Эббот 109
шумерская цивилизация 23

Э
эбионим 87, 91
Эгерия 24
Эдвард Чарльз Стюарт, принц 278
Эдвардс, И. Е. С., профессор 40
Эдинбург 224
Эдуард, аббат 139
Эйвбери 17, 18, 19, 20
Элиаде, Мирча 16
эпоха Возрождения 160, 247, 262, 265, 286
эпоха Просвещения 286
эскарбункул 150
Эттейла (Альетте, Жан Франсуа) 134
эффект резонанса 37
Эхнатон, фараон 50, 51, 54
Эхнатона, свержение 52
Эшенбах, Вольфрам фон 206, 212, 215

Ю
Юпитер 71, 134, 248, 260

Я
ягненок, символ 95
язык образов 130
якобинцы 278
Яков I 276
Яков II Стюарт, король 278
Яков VI, король 276
Янус 150
Яхве 221

A
«Anabathmoi Jacobou» 88
Abraxus 151
Agnus Dei 154, 177, 228, 254
animus mundi 162
axis mundi 99

B
Beau Dieu 155
Beauseant 228, 242

C
cayennes 110
Chi Ro 95
Croix Celeste 147, 164
Croix Pattee 146, 237
Croix Templiere
Terrestre 149

D
Dieu Garde 273

E
«elegans architectus» 110

G
genius loci 18, 188

H
«hieros gamos» 82
Homo sapiens 20

K
Kerygmata Petrou 87

L
Lapis Exulis 206

M
Manus Dei 104

N
Nous 162

O
Oriflame 177

R
Rayonnante 117
Rex deus 119, 140, 143, 152, 156, 183, 185, 201, 215, 217, 262, 272, 280, 283

S
Shekina 204
Shemsa-Hor 30
Spiritus Mundi 188

T
Temple 140
Tour de France 110

V
Virginibus Pariturae 159, 195

W
Wouivre 155, 176, 188

Перечень иллюстраций

Издатель выражает благодарность частным лицам, музеям и фотобиблиотекам за любезно предоставленное право использовать в книге иллюстрации. Также издатель заранее приносит извинения, если чье-то имя было упущено и не упомянуто в данном списке. Соответствующие изменения в списке правообладателей (если о таковых станет известно) будут обязательно внесены в следующие издания книги.

Фото 1 Иоанн Креститель, Шартрский собор — Патрик Кин
Фото 2 Сцена Страшного Суда,
Собор Парижской Богоматери — Патрик Кин
Фото 3 Мария, Царица Небесная,
Собор Парижской Богоматери — Патрик Кин
Фото 4 Адам, Ева и Змей,
Собор Парижской Богоматери — Патрик Кин
Фото 5 Знаки зодиака — Патрик Кин
Фото 6 Страшный Суд, собор в Амьене — Т. Уоллес-Мерфи
Фото 7 Благой амьенский бог — Патрик Кин
Фото 8 Центральный тимпан западного фасада
Шартрского собора — Патрик Кин
Фото 9 Тимпан портала Святой Девы,
Шартрский собор — Патрик Кин
Фото 10 Изображение Пифагора, Шартрский собор —
Т. Уоллес-Мерфи
Фото 11 Страшный Суд, Шартрский собор — Патрик Кин
Фото 12 Роза северного трансепта, Шартрский собор —
Соня Холлидэй
Фото 13 Статуя Девы Пилар, Шартрский собор —
Т. Уоллес-Мерфи
Фото 14 и 15 Карты Таро — Брайан Иннз
Фото 16 и 17 Колонна Подмастерья и Масонская колонна,
часовня Росслин — Т. Уоллес-Мерфи

Фото 18—21 Окно Св. Лонгина, окно Св. Маврикия, окно Св. Михаила, окно Св. Георгия, часовня Росслин — Майк Грин
Фото 22 «Мадонна в гроте» — Лувр, Париж/Библиотека Бриджмена
Фото 23 «Мадонна в скалах» — Национальная Галерея, Лондон/Библиотека Бриджмена
Фото 24 Распятие — Санта Мария деле Грацие, Милан/Библиотека Бриджмена
Фото 25 Тайная вечеря — Санта Мария деле Грацие, Милан/Библиотека Бриджмена
Фото 26 Башня Магдала в Ренн-ле-Шато — Т. Уоллес-Мерфи
Фото 27 Главный алтарь Ренн-ле-Шато — Мэрилин Хопкинс
Фото 28 Мария Магдалина, Ренн-ле-Шато — Патрик Кин
Фото 29 Мадонна с младенцем, Ренн-ле-Шато — Патрик Кин
Фото 30 Иосиф с младенцем, Ренн-ле-Шато — Патрик Кин

Содержание

Благодарности 7
Введение 9

Часть 1
Истоки христианского символизма

Глава 1
Рождение и развитие священного символизма 13

Глава 2
Наследие Древнего Египта 27

Часть 2
Библия. Египетские истоки иудаизма.
Две концепции фигуры Иисуса Христа

Глава 3
Библия и израильтяне 42

Глава 4
Две гипотезы о жизни и учении Иисуса Христа 60

Часть 3
Раннее христианство и развитие христианского символизма

Глава 5
Святой Павел, ранняя история церкви и основы христианского символизма 84

Глава 6
Объединение христианской Европы и основы церковного символизма 96

Глава 7
Величавая готика 107

Часть 4
Проявление тайного духовного учения

Глава 8
Священная геометрия и язык символов 121

Глава 9
Тайное духовное учение внутри церкви 136

Глава 10
Видимая реальность Шартрского собора 158

Глава 11
Мистическое убранство Шартрского собора 179

Глава 12
Почитание Черной Мадонны 195

Глава 13
Грааль, карты Таро и конец тамплиеров 206

Глава 14
Мистический символизм в Росслинской часовне 224

Глава 15
Непрерывное продолжение инициации 246

Глава 16
Еретический символизм в живописи
эпохи Возрождения 263

Глава 17
Противоречивое ремесло вольных каменщиков 274

Ссылки и комментарии 294

Список использованной литературы 314

Предметный указатель 326

Перечень иллюстраций 346

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА
служба работы с клиентами:

тел. +38-057-783-88-88
E-mail: *support@flc-bookclub.com*
www.bookclub.com

Адреса фирменных магазинов смотрите на сайте и в каталоге
По вопросам приобретения оптовых партий
обращаться по тел. +38-044-255-19-86

РОССИЯ
служба работы с клиентами:

тел. +7-4722 36-25-25
в Интернете: *www.ksdbook.ru*
«Книжный клуб», а/я 4, Почтамт, Белгород, 308000

Науково-популярне видання

ВОЛЛЕС-МЕРФІ Тим
Таємний код символів
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Редактор *О. Е. Лісовикова*
Художній редактор *Н. П. Роєнко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. Г. Літинська*

Підписано до друку 31.01.2007. Формат 84x108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Міньйон». Ум. др. арк. 18,48.
Наклад 20000 пр. Зам. № 85/02

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № 04059243Ю00017536 від 13.03.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@flc-bookclub.com

Віддруковано з готових діапозитивів
на ТОВ «Торнадо»
м. Харків, вул. Отакара Яроша, 18

Уоллес-Мерфи Т.

У63 Тайный код символов: Пер. с англ. М. Хазановой. — Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2007. — 352 с.: ил. + цв. вкл.

ISBN 978-966-343-560-2.

Истина о «скрытом символизме» намного интереснее выдумок. «Тайный код символов» — захватывающая история интриги и заговора, коррумпированной власти и подлинного героизма, предательства и милосердия.

Книга вдохновит на поиски артефактов, рисунков и архитектурных памятников, на расшифровывание скрытых кодов, на переживание мистических ощущений благодаря открытию тайных посланий, оставленных нам и нашим потомкам.

Істина про «прихований символізм» набагато цікавіша за вигадки. «Таємний код символів» — це захоплива історія інтриги й змови, корумпованої влади й справжнього героїзму, зрадництва й милосердя.

Книжка надихне на пошуки артефактів, малюнків і архітектурних пам'яток, на розшифровування прихованих кодів, на переживання містичних відчуттів завдяки відкриттю таємних послань, які залишилися нам і нашим нащадкам.

ББК 77.1

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»

Служба роботи з клієнтами:

тел. (057) 783-88-88

E-mail: *support@flc-bookclub.com*

Запрошуємо
до книжкових магазинів
Клубу

ХАРКІВ
просп. М. Жукова, 3а
орієнтир: станція метро «М. Жукова»
т. 8 (057) 392-03-43

ДНІПРОПЕТРОВСЬК
просп. К. Маркса, 105
ТЦ «Сільпо», 2 поверх

вул. К. Лібкнехта, 11а
орієнтир: район Троїцького ринку
т. 8 (056) 770-20-60

КИЇВ
вул. Червоноармійська (Вел. Васильківська), 72а
ТЦ «Олімпійський»
орієнтир: перехід зі станції метро «Республіканський стадіон»

ДОНЕЦЬК
вул. Університетська, 76
орієнтир: зупинка «Універсам „Україна"»
т. 8 (062) 381-33-38

ЛЬВІВ
вул. Князя Романа, 26
орієнтир: р-н Галицького ринку
т. 8 (032) 297-13-81

КІРОВОГРАД
вул. Волкова, 2
ТЦ «Фуршет», 2 поверх
т. 8 (0522) 36-04-04

СУМИ
вул. Соборна, 48
орієнтир: Свято-Преображенський собор

КРИВИЙ РІГ
вул. Димитрова, 30а
ТЦ «Сільпо», 2 поверх
орієнтир: 95 квартал

ОДЕСА
вул. Велика Арнаутська, 61
орієнтир: ріг вул. Рішельєвської
т. 8 (048) 786-05-88

ЧЕРНІГІВ
вул. Щорса, 6
орієнтир: р-н Центрального ринку
т. 8 (0462) 65-32-31

СЕВАСТОПОЛЬ
вул. Ковпака, 3
(вул. Руднєва, 2а)
ТЦ «Фуршет», 2 поверх
т. 8 (0692) 55-62-88

ЛУГАНСЬК
вул. Радянська, 52
орієнтир: зупинка «Динамо»
т. 8 (0642) 50-01-34

МИКОЛАЇВ
вул. Потьомкінська, 63/2
орієнтир: ріг вул. Радянської
т. 8 (0512) 47-58-43

ПОЛТАВА
вул. Леніна, 1/23
орієнтир: зупинка «Центр»
т. 8 (0532) 60-60-40

ЗАПОРІЖЖЯ
просп. Леніна, 58
орієнтир: зупинка «Драмтеатр ім. Магара»
т. 8 (061) 787-63-86

З питань гуртових продажів звертатися за тел. (044) 255-19-86

Тим Уоллес-Мерфи

ТАЙНЫЙ КОД СИМВОЛОВ

Тим Уоллес-Мерфи – один из авторов произведения «Росслин: хранитель тайн святого Грааля». Именно из него Дэн Браун почерпнул много информации для своего бестселлера «Код да Винчи».

«Тайный код символов» – правдивая история христианства, рассказанная людьми, поставленными Церковью вне закона, послание, скрытое в тайном коде и символах во имя сохранения истины для будущих поколений.

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-343-560-2

9 789663 435602

Тим Уоллес-Мерфи

Тайный код символов

КНИЖНЫЙ КЛУБ